

Bank Анастасия

Моральныс

принципы тесных

Нет покоя тем, кого ведут духи-покровители. Нет счастья для тех, кому неведома семья и родной дом. Что держит их? Вера в то, что пока есть силы подняться, все еще можно изменить. Что если ты жив, нет нерешаемых проблем и незаживающих ран. Играй, или будут играть тобой. Вот и все, темная, вот и все, что тебе нужно знать.

Анастасия Волк

Моральные принципы темных

Глава 1. Игроки и игрушки

— Почему вы отказываетесь меня учить? — напротив меня, в строгой белой рубашке и длинной серой юбке, завязанной на талии, сидела молодая ведьмочка.

У нее было миловидное лицо с небольшими глазами, носом немного неправильной формы и острым подбородком. Если рассматривать каждую деталь по отдельности, кажется, что внешность у девочки... оставляет желать лучшего. Особенно при учете чуть оттопыренных ушей. Однако все вместе оставляло приятное впечатление. Частично потому, что благодаря новому течению моды, девушки больше не держались за длинные косы. У сидящей напротив меня нальвэ (светлой ведьмы) густые, русые волосы заканчивались у подбородка четкой прямой линией.

— Налвэ Тамора, что написано на моей двери? — я устало потерла виски, параллельно настраивая заклинания на двух камушках, вживленных прямо в кожу.

— Тальвэ Луана Бэрк

— И? Что это значит?

— Что вы — темная ведьма.

— И с чего ты решила, что я тебе помогу? — я откинулась на стуле, с интересом смотря на девочку.

Почему я ее еще не прогнала? Потому, что если она меня заинтересует, я попытаюсь ей помочь. Если нет — в любой момент смогу выпнуть ее из кабинета.

— У меня есть дар, но нет возможности идти учиться. Более того, мне всегда казалось, что ведьмовство... это дурная сила. Тот, кто ее использует — проклят, и что чистых разумом не может затронуть такая магия, — я очень старалась не улыбаться, но выходило плохо. — Меня никогда не смущало наличие во мне ведьмовских сил, но все изменилось, когда я нашла свою настоящую любовь. Он очень хороший, самый лучший! Но недавно он стал отдаляться. Реже приходит... Он словно меня избегает! Я уверена, что на него навели приворот! Я хочу найти того, кто это сделал, и убить её!

— А просто снять приворот — нет? — мне становилось все интереснее. Что это за светлые пошли, раз жаждут крови, как упырь, вылезший из могилы?

— А что ей помешает сделать еще один! — девушка чуть подалась вперед, — я хочу ее уничтожить! Ты же темная, ты можешь!

— Так ты учиться или нанимать меня пришла? — все интереснее и интереснее, но я, кажется, повторяюсь, — и к твоему сведенью, то, что я темная, означает только то, что если я кого-то убью, я не буду мучиться совестью. Однако и становиться маньяком по заказу не собираюсь. Ты вообще понимаешь, что прямо сейчас, я способна забрать у тебя все, чем ты дорожишь в жизни, однако при этом связав твою судьбу с твоим милым? И подумаешь, начнет он тебя бить через год. Или гулять направо и налево. Или ты потеряешь ребенка... откаты — это ведь такая мелочь.

— Мне все равно! Ты можешь взять все, что захочешь! — девочка умоляюще подняла брови.

По моим губам поползла улыбка. Кончиком языка я пробежала по едва выпирающим клыкам. Милая девочка, я могу забрать у тебя все. И мне хочется это сделать, чтобы потом просто наблюдать, как рушится твоя жизнь... но я ведь хорошая... и что, что темная — с подсознательными желаниями я всегда пыталась бороться. Просто не стоит показывать мне

свое отчаянье — слишком уж велик соблазн сыграть на нем. Даже если сама я ничего не получу. Чего уж отрицать, все тальвэ испытывают свое, извращенное, удовольствие от того, что кому-то из-за них плохо. Мы всегда видели в таких ситуациях проявление высшей справедливости: если ты хочешь без трудностей получить желаемое, будь готов лишиться того, что было дорого тебе на самом деле.

— Мозг у тебя не работает, однако, совсем. Значит так, слушай меня внимательно. Я сделаю тебе оберег защиты — можешь его просто с собой таскать и при случае вплетишь в него волосы своего паренька. Денег дашь столько, сколько можешь. Если хочешь учиться — я постараюсь помочь. Но идти чисто ко мне я тебе не советую — у меня свой путь, у тебя — свой. Таких как я не учили в школе и потому я не знаю, как преподавать тебе. У меня был наставник — да. Тот, кто, когда я уползала в совсем невидимые дали, вытаскивал меня за уши и бил по пятой точке. Однако мы были с ней похожи. У нас же слишком разные способности и уже хотя бы потому, что исцеляю я с таким же успехом, как пытаю. А теперь — сгинь. Будешь еще издавать непонятные и бессмысленные звуки, которые ты называешь словами, вытащу за шкуру из своего кабинета и пинками погоню с лестницы.

Девочка заметно побледнела. Она быстро встала и, поклонившись, убежала прочь. Кажется всхлипывая.

Я вздохнула и пробежалась глазами по списку с посетителями, затем встала на ноги. Ждать их — смысла нет. Все три леди пришлют своих слуг за стандартным гороскопом, заряженным амулетом и парой баночек разных кремов и зелий. Я взяла шкатулки для клиентов, которые были обтянуты темно-красным бархатом с рельефным изображением цветов, с темно-серебряными ручками по краям и на верху крышки. Что-то типа знака моего маленького предприятия.

Собрав быстро заказы, я приложила к каждой записку с именем и вышла из кабинета, заглушив напоследок свет.

— Тальвэ Луана Бэрк, вы на сегодня закончили? — молодая девочка — секретарша, сидевшая у меня перед кабинетом и собирающая плату в отдельные моменты, приветливо улыбнулась.

Вообще Гали — так звали малышку, была моей главной удачей. На вид — роскошная рыжая красавица с ярко-голубыми глазами и впечатляющим размером груди. Однако не многие могли разглядеть за этой личиной то, что она была еще и умной. Гали не лезла туда, куда ее просили не лезть, не задавала лишние вопросы и спокойно относилась к моим причудам.

— Да, Гали, вот, — я положила перед ней на стол шкатулки, — отдашь, когда за ними придут. Сколько мы там сегодня заработали?

— Сто двадцать, — девочка выложила внушительный мешочек с монетами, — с вычетом всех затрат, вы можете забрать семьдесят.

— Хорошо, — я кинула головой, — давай сюда и я пойду. Устала уже.

Гали послушно выложила требуемую сумму и еще раз улыбнулась. Какая же она миленькая, а еще ямочки на щеках — м-м-м-м...

Я спустилась вниз, на первый этаж своего рабочего дома. На первый взгляд для такого небольшого предприятия я занимала слишком много места, однако, во-первых, тут жили мои помощники, во-вторых, было целых две лаборатории, ну и личные покои. Мой собственный домик был в более спокойной части города. Там не бегали толпы дамочек, помешанных на магазинах и не меньшие толпы туристов. Маленькое, скромное жилье, где я лишь ночевала.

Накинув на плечи темно-вишневую накидку, я замерла, смотря в зеркало. Ну, вот она — я. Роста среднего, комплекции тоже. Фигура — стандартные песочные часы. Лицо — да, красивое. Миндалевидные глаза с длинными черными ресницами и радужкой цвета карамели, черные, чуть подвивающиеся волосы до лопаток, чуть курносый нос и полные губы. Не сияющая красавица, но и не серая мышь.

С такими мыслями я потянула кованую ручку двери и вышла на шумную улицу. И так, что у нас по планам...

Опасность я ощутила кожей, но успела только дернуться, сделав шаг назад и тем самым спастись от мгновенной смерти из-за попадания в сердце. Арбалетный болт, сверкнув серебряной молнией, прошел сквозь плечо и, кажется, чуть зацепил грудь. Сначала я даже не поняла, что произошло — сознание не сразу начало ощущать боль. Вскрикнув, я вжалась в стену дома, активируя не сложное заклинание, благодаря которому камень расступился и выпустил меня в помещение. Такая подстраховка спасла меня от следующего болта, который выбил фонтан искр и крошки из кирпичной стены.

Оказавшись в доме, я упала на ковер, закрыв глаза и судорожно пытаюсь понять, чем помимо кровопотери для меня опасен инородный предмет в теле. Магия, которую он излучал, уже поглощалась организмом, а вот яда не было. Ну и за это спасибо.

Я быстро сосредоточилась на своей помощнице и заставила ее захотеть спуститься вниз. Гали послушно зацокала каблуками по деревянной лестнице.

— Госпожа Луана! — девочка испуганно закрыла рот руками и замерла.

— Гали, вызывай королевских лекарей и охотника, — я старалась не дать голосу выдать мою собственную панику и боль. А последняя становилась все сильнее, вгрызаясь в мозг и заставляя холодной испарине проступить на лбу.

— Да, сию же секунду!

Девочка ломанулась наверх, спотыкаясь и высоко подняв юбку, неприлично обнажая при этом лодыжки.

А я что? А я начала напевать матерные песенки, дабы не давать лишним эмоциям вырваться потоком слез. Медленно, я растянулась на ковре, мысленно прикидывая, сколько будет стоить его чистка. Ну вот, всегда глупости в голову лезут, когда что-то плохое случается.

— Они придут через пять минут, — Гали оказалась рядом, тревожно схватив меня за раненую руку (здоровой я зажимала рану), — может попытаться вытащить болт?

Я сморщилась намекая на то, что меня лучше не трогать.

— Тогда начнется настоящее кровотечение и мне придется тебя убить, — усмехнулась я. Шутка-шуткой, однако у таких как я, свои способы выживать. Не самые безопасные для окружающих. Все таки капля оборотнической крови и все такое...

— А что мне сделать? — в голосе у девушки была настоящая паника.

— В моих покоях уберите все со стола и расстели простынь, еще вскипяти воду.

— Да! А вас так оставить? Может помочь сесть?

— Знаешь, я великолепно лежу и предпочитаю так полежать до приезда лекарей. Все — не теряй времени.

Как только Гали, которая получив задание, стала успокаиваться, скрылась в комнате, я позволила хищной ухмылке обнажить клыки. Я была зла. Я была настолько зла, что волосы начали шевелиться, изгибаясь черными змеями. Не знаю, кто это сделал, но умирать он будет долго. Вторя моим чувствам, на улице начал подниматься ледяной ветер, а небо

потемнело. Такое могло бы меня отрезвить, если бы не боль — в городе стояли мощные артефакты, которые не давали импульсивным ведьмам менять погоду. Только вот сейчас мне было мягко говоря — плевать.

Дверь резко открылась, и вошли трое.

— Тальвэ Луана! — ко мне подлетела девушка с русыми волосами и темно-карими глазами, она отняла мою руку от раны, начав сканировать тело.

Я скрипнула зубами, пытаясь не сквернословить.

— Тальвэ, вы должны перестать поглощать всю энергию, — рядом опустился мужчина. Я не видела его, так как прикрыла глаза, концентрируясь на внутренних блоках.

Мужчину-то не видела, однако чувствовала вкус его энергии. Зубы свело в желании отрастить клыки подлиннее... Можно конечно и без них, но...

— Можете нести сюда, — Гали открыла дверь, — я разобрала стол.

Над ухом раздался низкий смех.

— Кушай сколько угодно, лучше уж меня, чем целителей.

Кто-то аккуратно поднял меня на руки, что мгновенно отдалось острой болью. Я с рыком впилась клыками в бархат камзола, после чего с отвращением начала плевать.

Раздался тихий смех.

Меня уложили на тонкую, скользкую по гладкому столу простынь, и пальцы пробежались по платью.

— Болт вспорол руку и засел между ребрами.

Так вот почему мне говорить и дышать больно, а я-то думала, что только плечо пробило, а грудь поцарапало...

Холодная сталь коснулась моей горячей кожи, и раздался звук разрезаемой ткани. Ну вот, а я любила это платье...

И корсет — тоже...

Меня благополучно оставили в тонкой шелковой кружевной сорочке. Жесткие пальцы второго целителя скользнули по руке, и я не смогла удержаться отхватить еще немного от его энергии. Она мне была сейчас нужна. Очень.

Незнакомый мужчина прислонил к губам свою руку:

— Грызи лучше меня, а то целителям их сила еще нужна.

Я послушная девочка. Клыки сжали кожу, пахнущую солнцем и кофе. И тут меня накрыла волна новой боли...

В общем, я пришла в себя, уже увлеченно булькая чужой кровью из знатно прокушенной руки. Благо хоть оборотень (а это был явно он) отличался, как и все остальные представители этого вида, хорошей регенерацией и приличным количеством энергии. Кстати, причина, по которой он столь самоотверженно отдал мне на растерзание руку, была в том, что так было проще сконцентрироваться на поедании одного конкретного источника силы. Не трогая при этом остальных.

Целители тем временем уже мыли руки, тихо переговариваясь о чем-то своем, на непонятном мне медицинском языке.

— Спасибо, — я разжала челюсти и наконец-таки открыла глаза.

Вторым лекарем был мужчина с чуть седыми волосами, аккуратно убранными назад. А вот тот, кого я все это время ела, был охотником. Высокий, смуглый мужчина с чуть раскосыми глазами черного цвета. Волосы резко контрастировали с общим видом, так как были пепельными, словно волчья шерсть. Он был в белой наглаженной рубашке, один рукав

которой был закатан до локтя, а ровные отпечатки зубов на коже уже заживали.

— Как вы себя чувствуете?

Я аккуратно повернула голову сначала в одну, затем в другую сторону. Затем подняла здоровую руку и коснулась свежего шрама. Кажется, целители полностью заживили рану. Однако дергаться лишний раз не хотелось.

— Чувствую себя живой и крайне недовольной ведьмой, которой холодно. Можете накрыть меня пледом?

— Могу, но я хотел предложить переложить вас на кровать... хотя и на столе вы мне очень нравитесь.

Целители, кажется, синхронно подавились и поспешно покинули комнату.

— Ну, раз нравлюсь, останусь тут, должна же хоть что-то приятное сделать для кормильца, — не смотря на усталость, я смаковала ситуацию, довольно улыбаясь.

Волк поднял сложенную ткань с дивана и, подойдя ко мне, накрыл мягким шерстяным пледом в черно-зеленую клетку.

— И все же надо перейти к делу. Расскажите о том, что случилось, — охотник сел напротив, прямо на стул. Выходило так словно я главное блюдо на его ужине.

— Ничего особого. В ближайшие три дня в несчастном случае умрет мужчина — он и пытался меня убить. А так... вышла на улицу, почувствовала опасность, дернулась назад и смогла избежать попадания в сердце. Еще один болт вошел в стену, но я уже прошла сквозь нее, и оказалась в комнате.

— Кто мог это сделать? И как вышло, что убийца оставил вас в живых? — волк смотрел мне в глаза.

Забавный мужчина, с таким интересно играть, и даже проигрыш может оказаться заманчивым. Но ах... никогда не страдала мазохизмом.

— Кто? А леший его знает. Я же тальвэ, нас многие не любят и боятся. Не учли они только одно — болт был заряжен заклинанием, мгновенно останавливающим сердце. Тот, кто такое задумал, не знал, что я поедаю всю магию, которая оказывается на мне и во мне. Так что эта подлянка даже помогла. В общем-то, это и является главной причиной того, что я жива. Они даже примерно не знали мою силу, кто ж предположит, что тальвэ седьмого уровня мастерства и шестого поглощения станет работать обычной городской ведьмой? Нас в городе Лиште всего шестеро — половина светлых, половина темных. Для баланса, ну да вы и сами знаете.

— Знаю, — кивнул волк, — мое имя Нальгар Ис, я старший охотник Совета. За месяц убили семерых. Четыре нальвэ от третьего до пятого уровня и трое тальвэ. Всегда одинаково — арбалетный болт в сердце и мгновенная смерть. Пожирателей вашего уровня среди них не было, так что заклинание работало. Несчастные случаи с убийцами так же уже были. Но заказчик всегда нанимал новых. Всегда разные расы, всегда из разных мест. Есть догадки — для чего убивают ведьм?

Я нахмурилась. Такой поворот был, мягко говоря... неприятным.

— Сколько сил брошено на поиски того, кто стоит за всем этим? — через силу я заставила себя сесть, накрыв пледом колени.

— Да, видимо правду говорят, что тальвэ лишены стеснительности, — Нальгар улыбнулся, рассматривая мое тело едва прикрытое шелком.

— Во-первых, не стоит всех темных записывать в одну группу без различий, во-вторых, никогда не видела причин прятать себя: физическое строение у меня не отличается от обще

женских и ничего нового вы не увидите. Да и уж извините, стесняться вас я не вижу смысла.

— Вы не воспринимаете меня как мужчину? — волк поднял брови, — обидно.

— Никогда не относилась к тем, кто предпочитают плохих мальчиков. Мне больше нравятся светлые — их проще и кушать, и просчитывать их логику мышления. И все же.

— Почти все охотники заняты поиском тех, кто это начал.

— Тогда ответ очевиден, — в голову скользнула догадка, и я невольно провела языком по клыкам, смакуя это, — вас заставляют концентрироваться на нас потому... что не хотят, чтобы вы заметили что-то другое.

— И вы знаете что? — голос волка резко стал ниже.

Я удивленно посмотрела на него, пытаюсь понять, чем такое вызвано. Поняла, после чего одновременно и вlepила себе подзатыльник, и похвалила — поймать охотника, это определенно приятно для самооценки.

— Я не слишком слежу за общемировой политикой, но, кажется, что-то слышала про приезд мирной делегации гевейцев*. Кажется, для обмена информацией и прощупывания почвы для дальнейшего сотрудничества.

— Ну, если вы думаете так, то ведьмы точно тут главные действующие лица, — Нальгар улыбнулся еще шире, — вы ведь знаете, что на эту расу действует только ваша сила. А, следовательно, для охраны и некоего контроля планируется собрать группу тальвэ и нальвэ.

— Что-то мне не нравится, что вы мне об этом говорите, — я сконцентрировалась на своей помощнице и дала ей задачу заварить мне чай с ромашкой.

— Ваша Гали знает о том, как вы на нее воздействует? — охотник с интересом посмотрел на дверь.

— Да, это упрощает наше общение — она слушает внезапно вспыхнувшие желания, а мне не приходится бегать к ней с просьбами, — я соскользнула со стола, прислушиваясь к своим ощущениям. Голова вроде не кружится, не тошнит...

— Насчет гевейцев, на данный момент вы входите в негласную пятерку ведьм, что будут их сопровождать.

— Как мне нравится узнавать о таком в случайном порядке, — я сморщилась и направилась к своему шкафу. Вытащила оттуда шелковый халат и набросила поверх запачканной кровью сорочке.

— Эта информация не афишировалась. И, к слову, только благодаря такому, вы лишь вторая жертва убийцы. Остальные выслеживались в случайном порядке.

— Хмм, ну тогда я даже рада, — в комнату вошла Гали, держа поднос с керамическим чайником и двумя чашками, — спасибо, уберите простынь со стола и поставьте туда.

Девушка ловко, используя магию, свернула испачканную кровью ткань и быстро вышла.

— Вы же понимаете, что это большая честь — служить короне, учитывая то, что вас не контролируют должным образом, полагаясь на ваше честное слово, — Нальгар налил в чашку чай и подул на горячую жидкость.

— Я понимаю только то, что вам очень нужна тальвэ моего уровня, — я села за стол напротив и повторила действия мужчины, разве что не дуя — у меня был странный иммунитет на ожоги.

Гевейцы: раса, живущая на южных островах, отличающихся холодным климатом и горной местностью. Особенностью этих существ можно назвать иммунитет к магии, кроме ведьменской, а еще врожденные способности к магии разума и теней. Боевая форма у этой гевейцев крайне специфическая: кожаные крылья и глянцевая кожа, похожая на фарфор.

Если уж и оставались, что было крайне редко, мгновенно заживали.

— И это дает мне определённые преимущества.

— Темные везде находят выгоду? — мужчина приподнял одну бровь.

— Светлые тоже, но они боятся об этом говорить вслух, — фыркнула я, — итак, что помимо «свободы» вы можете мне предложить?

— А что вы хотите?

— О-о-о, вы вроде не первый год на посту, однако столь неправильно себя ведете. Такая свобода... заманчиво.

— Бросьте, у вас точно есть конкретное желание, иначе бы вы уже высказались по этому поводу, — Нальгар сложил руки на груди.

— Одна смерть, — я сделала еще глоток, наблюдая за лицом мужчины, — право на одну смерть.

— И у вас есть имя? — Нальгар нахмурился.

— Нет. Честно — те, кого бы я хотела когда-либо убить или уже мертвы, или получили жизнь куда как хуже смерти. Однако все это несет свои, определенные, последствия. И как вы сами знаете — не самые приятные для моей персоны.

— Итак, вы хотите иметь возможность убить кого-то, при этом повесив откат на меня? — Нальгар наклонил голову.

— Да.

— Хорошо, — мужчина чуть сжал губы, но кивнул головой, — я согласен.

Довольная улыбка скользнула по моим губам. Что ж, это становится все интереснее и интереснее. Я любила участвовать в играх сильных мира, потому что они самые интригующие.

Правда, когда мальчики приглашали меня в подобные авантюры, они не подозревали, что я соглашаюсь только для того, чтобы полюбоваться их лицами, когда я разрушу последние куличики.

Я поставила на стол чашку и протянула горячую от нее ладонь мужчине. Тот молча сжал мои пальцы своей рукой и тем самым контракт был заключен. Да-да, никаких молний или клятв на крови.

— Ну а теперь, думаю, вам стоит отправиться со мной — до прибытия посольства еще есть время, однако лучше провести его на территории дворца. Там никто не осмелится напасть, да и вы сможете спокойно подготовиться.

— Хорошо хотя бы что мне не придется разыгрывать из себя мертвую. Отправляемся прямо сейчас?

— Хотелось бы. Вам нужно, наверно, много времени на сборы?

— Не очень. Тут у меня лишь пара сменных платьев, а домой мне ехать как-то не хочется. Так что подождите минут десять — думаю привести себя в порядок я смогу уже в покоях, что мне выдадут.

— Не смел вам это предложить, и рад, что вы пожелали этого сами, — Нальгар улыбнулся, — король Ранальф уже распорядился о подготовке комнат для всех, кто участвует во встрече.

Я кивнул головой и, встав, начала быстро собирать чемодан. Четыре любимые колоды карт, несколько ведьмовских мелочей, сменная одежда ну и, пожалуй, все.

Повернувшись к наблюдающему за мной Нальгару, я задумчиво провела по шелковому халату сиреневого цвета.

— Надеюсь, я никого не буду смущать в таком виде?

— Те, кому не нравится, просто отвернутся, а лично я с большим удовольствием продолжу смотреть.

Я лениво подняла бровь и, мягко ступая босыми ногами по ковру, подошла вплотную к мужчине.

— Будьте осторожны, я могу решить, что у вас на меня какие-то личные планы.

— Как мне нравятся женщины, которые прямо выражают свои мысли, — Нальгар чуть откинул назад голову, правой рукой он коснулся пояса моего халата, — от тебя чудесно пахнет кровью.

— Обратни неподражаемо делают комплименты, — я почувствовала привкус его энергии, и это начинало опьянять. Пояс заскользил вниз, а полы халата распахнулись.

Мужчина смотрел мне в глаза, золото стало разливаться по радужке, а зрачок расширился.

Кажется, я говорила, что не люблю плохих парней. Врала. Просто люблю я их исключительно на одну ночь.

Ну, или день. А вообще целители молодцы — ни следа от того, что со мной было.

Охотнику наконец-таки надоело играть, и он рывком усадил меня себе на колени. Горячие ладони скользнули по еще влажной от крови шелковой сорочке. Я изогнулась, наслаждаясь и его прикосновениями и энергией. Да и спина у меня была одной из самых чувствительных точек.

Нальгар низко зарычал и, притянув к себе начал целовать.

— Я часто вижу ведьм, но лишь твой аромат сводит с ума, — прохрипел он, на секунду оторвавшись.

— Ответ проще, чем ты думаешь, — я нарочито медленно начал расстёгивать пуговицы на рубашке, скользя ногтями по коже, — мой милый дедушка был мальрой*.

— Ты суккуб значит, — Нальгар резко поднял меня и положил на стол, разрезая когтями последнюю ткань на теле.

— И очень голодный, — мурлыкнула я и притянула к себе оборотня, — очень.

* * *

Знаете, за что я люблю больших и взрослых мужчин-оборотней, которые полжизни были охотниками? Во-первых, они не теряют сознание, даже если мы целые сутки тратим друг на друга. Во-вторых, они на сам факт реагируют, так же как и я — хороший секс на один раз. Без обязательств так сказать. В-третьих, их нельзя приворожить в случайном порядке, как часто случается у тальвэ с такой как у меня родословной.

Нальгар доставил меня во дворец несколько позже, чем планировалось, однако никто из нас об этом не сожалел. У меня даже от шрама ничего не осталось, а энергия была через край. Охотник так же выглядел весьма бодро, хотя я точно знала, что съела как минимум треть его резерва. Организм работал по принципу: надо набрать с запасом, тем более что чуть не прибили.

Дворец был красивым и большим — мини город в городе. Центральной частью была крепость со множеством башен, полностью оплетенная кустами роз. Щиты на ней были такие, что я могла бы питаться их энергией до позеленения. Пока не лопну так сказать. На

остальной территории находились гостинные домики, храм Бога Сигуда, и несколько ресторанчиков,

Мальры — одна из самых интересных рас, представители которой могут быть кардинально противоположны друг другу по внешности. Главное, что объединяло всех их: паразитический образ жизни. Они берут кровь, энергию, жизнь, выполняя в ответ желания. Некоторые из них специализируются на вдохновении, некоторые на целительстве, некоторые на исполнении желаний. Двумя самыми известными типами являются вампиры и суккубы, которые располагались среди садов, дабы те, кто прогуливались на свежем воздухе, в любой момент могли зайти покушать.

Мне выделили покои в одном из гостевых домов и первое, что я сделала, залезла в большую почти кипящую ванну, в которой помимо воды было молоко.

Жизнь — чертовски приятная штука. Особенно когда тебе жить еще как минимум лет пятьсот, двести пятьдесят из которых ты будешь выглядеть на двадцать. Частично хорошее настроение обеспечивал еще и Нальгар — при одном воспоминании об охотнике, губы растягивались в мечтательной улыбке.

Мням-ням.

Итак, купившись на обольстительную улыбку и вкусную энергию, я подписалась на то, чтобы быть в пятерке полоумных ведьм. Почему полоумных? Потому что все ведьмы — женщины. Женщины чуть-чуть больные. На голову. На всю голову. Полностью. Причем больше всего меня напрягали не нальвэ — это почти точно будут милые и стеснительные девушки с правилом жизни: все заслуживают помощи, любви и понимания. А вот тальвэ... интересно, кого выбрали? Почти все мое темное племя — высокомерные стервы, помешанные на себе и еще раз себе. Они, будучи иногда полностью фригидными, посвящали половину жизни поиску достойного генофонда в виде мужчины. Вот так — я на их фоне образец воспитания и честности. Радует, что моего уровня они больше никого бы не взяли, а значит в любом момент я смогу использовать карт-бланш на убийство. Осознание этого невероятно поднимает настроение.

В чем главная разница между мной, которая обожает детей, терпеть не может врать и не вредит людям, просто меня превзошедшем в чем-то, и обычной тальвэ? Сила — чем она больше, тем больше ведьма видит и понимает. И тем меньше она испытывает удовольствие от использования дара. В чем разница между мной и нальвэ, которая чтит жизнь, плачет тихо в подушку, если её обидели, и не может пройти мимо брошенного котенка? Себя я ценю больше, чем других. А еще я слишком люблю играть с живыми двуногими. Просто не магией — это неспортивно.

А, ладно, пора заканчивать лирически размышления о сути бытия...

Выбравшись из ванны, я закуталась в пушистый халат молочного цвета и коснулась вживленного камня на виске. Перед глазами замелькали знаки, и я привычно начала писать магическое сообщение единственной живой девушке, которую я считала подругой. Хорошо, когда существуют такие мелкие артефакты — вот не способна я, к примеру, на обычную магию, но благодаря ним совершаю подобные махинации. А так как камни вживлены в плоть грамотно и с моего согласия, организм не вытягивает энергию из них, принимая частью меня.

«Привет, Совушка. Я тут вяпалась немного и теперь живу во дворце и жду встречи с мирной делегацией гевейцев. Выхода в город для меня нет, но приглашаю тебя сюда, ко мне. Метку, позволяющую пройти охрану, вкладываю прямо в письмо. Сообщи, когда ты свободна

— посидим в местном ресторанчике.

И да, на тему нашего спора — оборотни все же оправдывают все, что о них говорят»

Отправила и занялась собой.

Мне доставили в комнату множество платьев и костюмов со встроенными камнями-артефактами, позволяющими подгонять по мелочам одежду. Главное, сразу связать их с собой, а то много случаев при дворе было, когда прямо во время бала кавалеры раздевали дам.

Я взяла крем для тела с полочки и начала растирать кожу, затем быстро уложила волосы, и надела платье коньячного цвета, без кружев и бисера — чистый шелк. Немного макияжа и оп — я в полном боевом облачении. Интересно, как быстро я съем артефакты в моих покоях? Придется проводить тут как можно меньше времени, да и одежду попросить подшить — а то вдруг...

На улице было не слишком холодно — все же лето наступало, но небо закрывали низкие свинцовые тучи, да и время было уже позднее. Сразу у дверей меня поймала девочка-прислужница в белом чепце поверх темных волос. Малышка присела, сложив руки на переднике.

— Доброго вечера тальвэ Луана Бэрк, вам что-нибудь нужно?

— Проводите до ближайшего королевского ресторана, хочу нормально покушать то, что выберу сама.

— Как пожелаете, — еще раз поклонилась девушка.

Мы неторопливо двинулись по выложенной плиткой дорожке. К тому моменту, как впереди замаячил ресторан, выглядящий как двухэтажное здание с огромными витражными окнами, крышей выделенной под дополнительный зал, и резными стенами, изображающими огромных снежных барсов, в голове прозвучал сигнал о том, что пришло сообщение.

«Привет Луна, могу прямо сейчас. Ты как вообще у короля оказалась и откуда взяла оборотня?»

Я довольно улыбнулась — значит, вечер станет еще интереснее.

«Он сам пришел. Оборотень в смысле — охотник короля. Остальное при встрече»

«Готовь пятую точку — буду тебя бить ремнем. Раз уж родители воспитательную часть упустили, придется мне тебя учить тому, что нельзя спать с кем попало. Метка короля мне позволит телепортироваться прямо в любой ресторан или гостевой домик, но где конкретнее тебя искать?»

«Заведение называется „Ирбис“. Буду на втором этаже, где-нибудь в углу. А бить не надо — меня, между прочем, чуть не убили перед этим. Я была в состоянии шока и не контролировала тело».

«У тебя каждый второй раз в состоянии шока, каждый третий после потери контроля. Ладно, скоро буду»

— Что-нибудь еще, госпожа? — служанка замерла рядом со мной.

— Тебя хоть как зовут? — я, все еще улыбаясь, повернулась к девочке, стараясь не концентрировать на ней внимание.

— Элзи, госпожа тальвэ.

— Можешь быть на сегодня свободна.

— Спасибо, — девочка еще раз поклонилась и двинулась в обратном направлении.

Я проводила ее глазами и вновь повернулась к ресторану. Хорошо, что здесь не нужно платить, если ты гость короля. Плохо, что в таком месте я рискую спустить свой шанс на

убийство куда как быстрее — нужно повестить табличку на себе: ведьма вас видит и слышит, но она вас не любит.

Хотя кого это остановит?

Едва я подошла к настезь открытым дверям, рядом со мной тут же появился молодой мужчина в наглаженном костюме:

— Доброго вечера, леди.

— Доброго. На втором этаже нужен столик где-нибудь в углу на двоих.

— Прошу за мной.

Посетителей было немало. Кокон висящей здесь энергии был мне противен — привкус алкоголя, яда, желчи, ненависти, зависти... Ну, ничего — на безрыбье и рак рыба, кушать будем то, что дают. В конечном счете, есть теория, что вкус энергии, это лишь самовнушение. Только сдается, написали это те, кто к вампиризму вообще никакого отношения не имеет.

Я шла с царственным видом — голову высоко подняла, плечи расправила, взгляд равнодушно-презрительный. Леди и лорды, мимо столов которых мы проходили, не на долго замолкали и провожали мою персону взглядом. Ну да — когда появляется тальвэ поведение людей делится на несколько вариантов: кто-то загорается желанием познакомиться, дабы я погадала или что-то в это роде, кто-то, как вот сейчас за третьим столом, начинает громко говорить о том, что неправильно позволять ведьмам подчиняться только законам Совета, но не короля. Некоторые боятся, некоторые открыто ненавидят, а кто-то смотрит с обожанием. Ведьмы всегда оставались одними из самых загадочных фигур, о которых почти никто ничего не знал. Наша сила — не стабильна. Например, сегодня даже карты не слушаются, а через два дня щелчком пальцем можно начать ураган. Оправдание, что сила ведьмы зависит от луны, настроения и количества алкоголя в крови, работало плохо. Ну не верили обычные маги в то, что любой пьяной ведьме законы физики не писаны.

И зря, между прочим. Нашу силу на деле ограничивает и делает не стабильной несколько фактов: запрет души (например, я осознанно ограничиваю свою силу, чтобы не навредить окружающим). Запрет разума — ведьма иногда просто не верит в то, что она может сделать то или иное действие и, соответственно, оно у нее действительно не получится. И запрет Совета — четкий свод того, что хорошо, и что плохо, который с детства вкладывается нам в голову, дабы ограничить силу.

Вот так.

Как только меня провели к столику, я тут же заказала черный чай с бергамотом и чизкейк. Пока ничего серьезного есть не хотелось — итак сегодня оборотнем закусила.

Сольвэ, моя единственная подруга, появилась в тот момент, когда я только-только отправила в рот первую ложку сладковато-кислого пирога.

Девушка была красива. Но в первую очередь внимание привлекал ее экзотичность. Уж не знаю, кто там разбавил общечеловеческую кровь, но результат вышел — залюбуешься. Сольвэ была миниатюрной, с тонкой талией и высокой полной грудью. Кожа ее была похожа на молочный шоколад, большие, раскосые глаза напоминали по цвету кофе. Темные волосы девушка носила распущенными и они чуть неряшливыми волнами лежали на плечах. У Сольвэ всегда был рассеянный взгляд, а когда она смотрела в глаза, требовалось титаническое усилие, чтобы не отвернуться. Девушка словно видел истинную суть и то, что собеседник хотел бы спрятать.

Носила она, как правило, яркие, чуть кричащие платья, например как то, что было на

ней сейчас — темно-красное, с черной вышивкой. Сова, как я обычно ее называла за ночной образ жизни, не была ведьмой или магом. Зато оставалась одним из самых сильных энергетиков — так называли людей, кто буквально мог создать артефакт из любой мелочи, оказавшейся в руках. К тому же она чувствовала ложь.

— Привет! — заметив меня Сольвэ радостно улыбнулась.

Я встала со стула и обняла девушку.

— Ну как, во что вляпалась? Пороть сразу? — Сова села напротив меня и взглядом позвала прислужника.

— Пока не знаю. Но мне очень не нравится то, что происходит и нет — пороть не надо. Мама, я буду хорошей.

— Ладно, это мы еще посмотри. Однако... не нравится? — Сольвэ хмыкнула, — мне-то уж не надо рассказывать. Зная тебя, твой внутренний демон сейчас танцует канкан от возможности поиграть с большими и самоуверенными мальчиками.

Я сморщилась, не пряча улыбки.

— Может быть и так, но я предпочитаю знать, как стоят фигуры на шахматной доске, прежде чем начинается партия.

— Для этого автором должна быть ты. Понимаю, начинать с позиции пешки тебе не нравится, но рано или поздно это должно было случиться. И да... не ты ли при мне говорила маленькой темной ведьме о том, что если ты не используешь силу, сила начинает использовать тебя?

Я нахмурилась

— Думаешь то, что сейчас происходит — проплели духи-покровители?

— Думаю, если насилие неизбежно — нужно расслабиться...

— И насиловать с удовольствием, — хмыкнув, закончила я.

— Кстати, что там с твоим оборотнем?

— О...

— И вообще, — прервала меня Сольвэ, — чего это мы как дети сидим? Принесите нам виски! И льда.

Официант, ставящий перед девушкой чашку с кофе, кивнул и быстро пошел выполнять заказ.

— Скажем так, втянул меня во все это некий Нальгар...

— О, только не говори, что ты переспала с охотником такого уровня! — Сольвэ наигранно ужаснулась, — миля, не ты ли мне повторяла, что предпочитаешь хороших парней? Мол, от них меньше проблем? Или тебе захотелось повторения истории Ронара?

Я вздохнула. Ронар был первым мужчиной в моей жизни — во всех смыслах. И я его любила. По расе он был эльфом, а по характеру оказался ведущим. В итоге, за два года мужчина выжил из меня все. Мне не хотелось есть, пить, да и вообще существовать. Ронара же все устраивало — он планировал, что я стану его женой, что нарожаю кучу детишек. Эльф считал, что женщины созданы, дабы прислуживать мужчинам, так что не слишком задумывался о том, что я еще и ведьма. И что мы умеем сгорать изнутри.

Закончилось все тем, что Сольвэ взяла меня за плечи, потрянула и сказала сухим, жёстким голосом:

— Ты выглядишь жалкой. Как маленькая побитая собака.

Собственно осознание правдивости ее слов стало для меня подобно ледяному ведру. И я решила послать все к лешему. Ринар едва пережил наше расставание. Точнее до сих пор,

спустя тридцать лет, он все еще пытается его пережить. Целители разводят руками, а ведьмовское сообщество, за то, что он со мной сделал, сказало, что эльф еще легко отделался. И мол — совет может сколько угодно требовать снять проклятье, но такое сделать не сможет никто. Слишком уж оно было... от всего сердца в общем.

— Это вышло случайно. Честно — мне кушать хотелось, — я сделала максимально грустные глаза, — ну, да и ладно. Не думаю, что это еще раз повторится. Однако меня беспокоит то, что помимо меня на всю эту аферу, подписали еще четырех ведьм.

— Рассказывай нормально, — Сольвэ достала коробочку с сигарилами и подожгла одну из них, с наслаждением вдыхая аромат.

К концу моей короткой истории взгляд девушки стал задумчивым.

— Что-то мне не нравится вся эта ситуация. Есть несколько вариантов, на мой взгляд — либо они хотят свести вас и гевейцев, либо подставить. В то, что король хочет пополнить генетику ведьмовского рода, мне верится с трудом. В то, что власти считают, что вы сможете их остановить — еще меньше. А защитить себя они могут не хуже охотников.

— Вот и я о том же. Но только тссс это большая тайна, о которой, никто не должен знать.

Мы ненадолго замолчали, так как вновь появился официант. Вообще разговаривать на такие темы тут было безопасно — по большей части все звуки глушились, да и сама Сольвэ умела ставить хорошие щиты

— Уверена, что потянешь эту партию? — девушка взяла широкий граненый бокал и сделала глоток, — я знаю, что ты большая девочка и считаешь, что тебя невозможно победить, однако...

— Мне не позволят так просто уйти, — я пожала плечами и тоже сделала небольшой глоток, наслаждаясь приятным дымным послевкусием, — слишком очевидно было то нелепое покушение.

— Помимо тебя еще много ведьм погибло.

— Ты сама знаешь, что это не оправдание. Кто бы из моего племени на такое добровольно подписался? Ладно нальвэ — они жизнь готовы отдать за спасение кого-нибудь, а вот тальвэ пошлют куда-по-дальше. А тут — или вы соглашаетесь и оказываетесь под защитой, или некий охотник продолжит вас убивать.

— А если ты ошиблась? — Сольвэ добавила несколько кусочков льда в бокал, — что если покушения были подстроены на самом деле третьей силой? Скажем — нужно было, чтобы в список попали конкретные имена?

— Ведьмы не пойдут друг против друга ради власти. Шантаж я еще понимаю, однако все равно — если тальвэ злится на того, кто угрожает дорогому ей существу — погибает тот, кто угрожал. Наша сила зависит от эмоций. И она не поддается контролю.

— Именно слепая уверенность в нерушимые правила, погубила больше всего людей.

— Только я не человек.

— В твоих венах течет красная кровь. И пусть у тебя регенерация оборотня, как и сила, голова и сердце не единственные твои слабые точки. Ты можешь умереть. Даже я способна это организовать.

Я сжала губы.

— Друг этот тот, с кем было бы приятно оказаться врагом. В любом случае... игра началась. Давай закроем разговор о политике и выпьем за то, чтобы через месяц мы собрались так же. И могли выпить сколько угодно, не платя ни медного.

— О да, я согласна!

Глава 2. Фигуры на шахматной доске

Спать я пошла уже за полночь. Ну, пошла — это очень гордо сказано, потому, что после всего выпитого алкоголя мне была доступно только движение змеей — от одного бордюра к другому. Однако, увы, главный минус виски был не в этом, а в том, что чем ближе становился выделенный мне гостевой дом, тем гаже становилось на душе. Сильная и темная ведьма до ужаса боялась пустоты вокруг. Вот так вот... Целитель души наверняка сказал бы, что именно этим и вызван мой образ жизни. Ну, та его часть, где я сплю «с кем попало». Ах, глупые, глупые люди, на самом деле критерии отбора были крайне высоки, один из которых — вкус энергии. А еще запах от кожи, и физическое строение, позволяющее пережить приступ моей нежности. Может мои не слишком длинные и не слишком худые пальчики заканчивались и не когтями, а ногтями, но резали они не хуже заточенной стали.

Ну, это все так — попытка расслабиться и не думать.

Я вошла в дом и прикрыла за собой дверь с красивыми витражными вставками. Защиты никакой на самом деле, зато красиво. Магия конечно на ней была, однако, еще когда я ее первый раз открыла, съела почти половину.

В доме было тихо и темно. Я медленно поднялась в свои покои и зашла внутрь. Быстро разделась, смыла теплой водой косметику и забралась под холодное одеяло белого цвета с яркими красными цветами. Теперь закрыть глаза и начать думать о каком-нибудь другом мире, где в небесах летают драконы, сотканые из хрусталя, а рядом с ними парят четырехкрылые люди.

Потому, что иногда единственный способ убежать от этой жизни, придумать несуществующее место, где все будет хорошо. Пусть даже у вымышленных существ.

Горькая усмешка скользнула по губам злой темной ведьмы.

Существует множество реальных миров, где можно начать все с начала. Однако, где бы я не оказалась, я останусь ведьмой. Можете не верить, но это и есть самый тяжелый груз для той, что изначально родилась слабой.

Утро началось с тишины. Я выбралась из кровати, умылась, расчесалась и, выбрав какую-то не слишком серьезную книжку, забралась на широкий подоконник, подняв ноги и поставив их на отвесную поверхность стены.

Едва разум начал уплывать в созданный другим автором мир, как дверь открылась. Я лениво повернула голову и иронично приподняла одну бровь. В комнату, неспешным шагом вошел Нальгар. Мужчина как всегда выглядел почти идеально, только немного неряшливо растрепанные волосы свидетельствовали о том, что день для него начался не слишком удачно.

Замерев напротив меня, оборотень сложил руки на груди и довольно улыбнулся.

— Доброго утра, тальвэ Луана.

— И вас туда же, охотник Нальгар, — я даже не думала менять позу, всем видом давая понять, что хотела бы продолжить свое занятие, — вам не кажется, что в комнату девушки положено входить как минимум после стука?

— Если бы вы, Луана, не съели большую часть щитов за один вечер-ночь, вы бы почувствовали мой приход заранее, — Нальгар медленно двинулся ко мне, с видом хищника, увидевшего жертву.

— Как жаль, что иногда мы не можем бороться со своими врожденными

инстинктами, — я довольно улыбнулась, чуть прикрыв глаза.

— Луна, почему мне каждый раз хочется и свернуть твою тонкую шейку, и поцеловать тебя, — оборотень наклонился к моему лицу, а его глаза потеряли любой намек на человечность.

Я чуть приподнялась, замерев в миллиметре от его губ.

— Потому, что твой зверь еще пытается бороться с моей магией, а твоя человеческая сторона, давно смирилась.

— Кажется, нам стоит отложить ненадолго деловой разговор, — Нальгар резко обнял меня и поднял на руки, — гевейцы и король подождут.

Я обняла его, зарываясь пальцами в пепельные волосы и кусая нижнюю губу. Моя собственная звериная сторона требовала прокусить тонкую, пахнущую солнцем кожу и ощутить вновь привкус его крови. Зубы привычно свело желание отрастить клыки чуть большего размера. Пальца впились в бархатную жилетку, расшитую золотом, распуская на ленточки плотную и дорогую ткань. Нальгар низко зарычал, буквально швырнув меня на мягкую перину. Я взмахнула рукой, и раздался треск дерева — кажется, в полете я пробила резное изголовье кровати. Боли не было, был только азарт, а потому, когда оборотень оказался сверху, я рванула его волосы назад, заставляя откинуть голову, и впилась зубами в шею.

Мазохизмом никогда не страдала. А вот садизмом... так, чуть-чуть...

* * *

— Итак, что там с мирной делегацией? — я водила ногтем по коже, закручивая жесткие волоски на груди.

— Они уже прибыли, — Нальгар уткнулся носом в мои волосы, наслаждаясь ароматом, — как и ведьмы. Так что стоит принять ванну и идти на встречу.

— И ты только сейчас мне об этом говоришь? — я довольно улыбнулась и легла поверх мужчины, — а как же долг превыше всего?

— Женщина, едва я оказываюсь в одной с тобой комнате, я перестаю думать о чем-то кроме тебя. Что это за сладкий аромат от твоей кожи?

— Магнолии, — я улыбнулась, — у всех мальров, свой запах, так сказать. Оознавательный знак — он уникален и не повторяется.

— Значит, вас просто найти, — мужчина взял мою ладонь и поцеловал кончики пальцев, — выследить смогу, куда бы ты ни ушла.

— Слышать такое от охотника несколько пугает.

— Начинаешь понимать, что серьезно попала? — Нальгар хитро блеснул глазами.

— Начинаю понимать, что и оборотни не могут устоять перед моими чарами, — я выдавила из себя улыбку, но внутри напряглась. Вступать в отношения с мужчиной такого типа мне, мягко говоря, не хотелось. Точнее не так — меня пугало его внимание, хотя, стоит признать, он был чертовски хорош. Во всем. Но не для меня.

— Давай в ванну?

— О, только этого я и ждал, — оборотень аккуратно поднял меня на руки и понес в соседнюю комнатку.

В общем, в центральный королевский замок, мы добрались намного позднее, чем

планировали. Кажется, когда мы вместе, про пунктуальность стоит забыть.

Внутри было шумно и многолюдно. Кажется, вся знать собралась посмотреть на гевейцев — они обычно не бывали в Наории (стране, где я сейчас жила) и вообще редко посещали места, где жили люди или смески.

Высокомерные гордецы, считающие равными себе только чистокровных. И естественно — бессмертных. Кстати ведьм у них не было, так что даже интересно, как крылатые мальчики и девочки отреагируют на мое племя? У нас же как, особенно у тальвэ, один презрительный взгляд в наш адрес, и существо проклято со всеми своими потомками до пятого поколения.

— Я сначала познакомлю тебя с твоими ведьмами. Потом пригласим гевейцев, и к каждому представителю этой расы будет приставлена одна тальвэ или нальвэ.

Я кивнула головой:

— Выбрать не получится?

— Распределение будет по принципу идеального сочетания. Хочешь получить самого красивого для продолжения рода? — Нальгар хитро посмотрел мне в глаза, однако впечатление от его улыбки осталось самое жуткое. Почему-то мне показалось, что если я сейчас дам не тот ответ, меня убьют и прикопают в ближайшей клумбе. Буду дарить людям прекрасное, кормя бренными осанками какой-нибудь куст роз.

— Предпочитаю, чтобы в моей паре была девушка. Только проверять, насколько гевейцы падки на запах магнолий мне не хватало. Им внимания хватит и в исполнении моих сородичей.

Взгляд оборотня немного потеплел, а я даже смогла перестать нервничать и высматривать пути к бегству.

— Увы, решать не тебе и даже не мне. Но надеюсь, проблем с этим не будет.

— Не будет. Уже хотя бы потому, что гевейцы помешены на чистой крови. Причем не обязательно своей расы, скажем, истинный оборотень вполне может заинтересовать представительницу этого чудесного вида, — я пихнула локтем в бок Нальгара. Данная шутка окончательно разрядила обстановку. Теперь и спиной к нему поворачиваться не страшно.

Мы вдвоем вошли в зал, где меня ждали мои... ммм соратники? Угу — из ядовитой змеи выйдет соратник надежнее. Мои ведьмы, в общем.

Их было четверо. Четыре кардинально разные женщины, трех из которых я знала. Первая — маленькая, хрупкая девочка с темно-русыми волосами до лопаток. Ее узкое лицо было не слишком привлекательным — светлые широкие брови, бесцветные ресницы и серые грустные глаза. Узкие губы были чуть поджаты, придавая образу недовольный вид. Ее звали нальвэ Антара Лилор. Она была целителем души, так называли тех, кто мог излечить многие недуги воздействуя на подсознание. Так же эти мастера без проблем разбирались со страхами, паникой или состоянием неконтролируемой ярости. С Антарой мы познакомились абсолютно случайно, напившись в одном баре, и синхронно решив станцевать без обуви на столе. Девочка была светлой, милой и крайне стеснительной. Она даже боялась поднять глаза на мужчину, будучи трезвой (по пьяни она их клеила быстрее, чем я). Наше общение продлилось несколько месяцев, за время которых я развратила неокрепший детский ум и знатно ухудшила состояние ее печени. Было и хорошее в этой ситуации — Антара значительно подняла свою самооценку и научилась одеваться. Например, сейчас на ней был не стандартный серый балахон, а светло-голубое платье с белым воротником и поясом. В таком наряде становилось видно, что и грудь у нее была, и

талия, и осанка заметно исправилась — девочка перестала сутулиться.

Второй была нальвэ Улана Дэвэй. Красивая как куколка с белой кожей и черными волосами, идеальным каскадом лежащими на плечах. Большие, небесно-голубые глаза подчеркивали длинные, пушистые ресницы, а пара веснушек на щеках добавляли невинности образу. Нальвэ была целителем тела, и сила ее вызывала уважение. Так же как и Антара, девушка была стеснительной и замкнутой, а наше общение с ней оказалось слишком коротким. Познакомила на одной из гулянок нас Сольвэ, которая давно взяла целительницу под свое крылышко, однако нормальных отношений у нас не вышло. Момент у меня в жизни был такой, когда исполнять роль «доброй феи» которая бьет палочкой по голове, повторяя «ты красивая, у тебя все будет хорошо», оказалось лень. И вообще, я темная все-таки, мой лимит добрых дел — не больше двух в неделю. Если его перевыполнить — у меня начинают во сне прыгать розовые пони и поют песенки хороводы ромашек.

Поверьте — это страшно.

Итак, общие отношения у нас были нейтрально-добрыми и ни одну из светлых не волновало то, что я вообще-то темная и им с детства родители говорили, что общаться с такими как я — нельзя.

Третья так же оказалась мне хорошо знакома. Тальвэ Марэй Ворф. Итааак... блондинка. Единственная в нашей компании, да еще и специализирующаяся на проклятьях. Высокая, стройная, длинноногая... Красивое, чуть круглое лицо с ровной, персиковой кожей, большие, почти черные глаза, тонкие темные брови. Платиновые волосы густой копной падали чуть ниже плеч, добавляя образу детской непосредственности. Светло-золотое платье красиво оттеняло кожу, делая тальвэ царственно прекрасной. Характер же у этого ангелка всегда был крайне противоречивым. Марэй никогда не знала середины — либо детский восторг, либо истерика с битьем посуды. Девушка могла в один момент умиляться котенку, в другой радостно говорить о том, что из его шкурки выйдут чудесные варежки. Естественно в шутку, но со вполне маньячным лицом.

В личной жизни у Марэй был полный кошмар. Даже те смельчаки, которые спокойно реагировали на ее дом, где даже сесть было страшно, ибо пол и вся мебель оказались погребены под «жизненно важным» мусором, никогда никто из них не воспринимал тальвэ действительно серьезно. Однажды про нее сказали то, с чем я была полностью согласна: «Она слишком громко смеется». Для Марэй не было границ, не было условностей. А еще, она призирила стереотипы и правила приличия.

Разговаривая с ней, нужно было помнить одно, главное: она, как и все живые существа, хотела любить и быть любимой. Как все девушки, верила в существование того-единственного. Как ведьма, не могла согласиться на компромисс и заставить себя обрезать крылья. Как темная, не была способна просто идти дальше, отпустив прошлое.

Может мы и ведьмы, но мы в первую очередь, женщины. Со своими жирными тараканами, дышащими огнем и плюющимися ядом.

А вот четвертая поставила меня в ступор. Это была не светлая, и не темная. Серая. Альвэ. Альвэ Сайвара Рэйк. Она выглядела самой взрослой из нас, с жестким аристократическим лицом, с прямыми рыжими волосами до подбородка. Она единственная надела на встречу строгий брючный костюм черного цвета и смотрела равнодушно-презрительно. В светло-зеленых глазах читалось полное отсутствие интереса к происходящему вокруг. Я не была с ней знакома лично, но имена всех серых знали и темные и светлые. Они очень редко рождались и побаивались их даже мы — слишком уж ими

руководила логика.

— Доброго дня, дамы, — я широко улыбнулась, — давно не виделись.

— Луна! — ко мне первой подбежала Антара и обняла, — куда ты пропала?

— Отдыхала от живых, — я обняла девушку в ответ и повернулась к тальвэ.

— Привет, Марэй, как ты?

— Что может случиться со злыми тальвэ? — ведьма радостно улыбнулась, — вот, приехала с планом соблазнить какого-нибудь гевейца.

Серая фыркнула и кивнула мне головой.

— Видимо вас пригласили для баланса. Рада знакомству.

— Ваш уровень, альвэ Сайвара Рэйк, шестой?

— Намеряете на ваш седьмой?

— Намеряю на то, что серая в априори не может перевесить темную. Так что надеюсь на плодотворное сотрудничество, а не перетягивание одеяла власти в пятерке.

Сайвара приподняла одну бровь и улыбнулась. Легкий кивок головы означал, что она все поняла и со всем согласна.

— Итак, дамы, вас ждет Его Величество и господа гевейцы.

— Симпатичный мальчики есть? — Марэй провела по шелковому платью и тряхнула головой.

— Тальвэ, вы сами оцените достоинство послов, — Нальгар улыбнулся, не отрывая от меня взгляда. Не заметить это было сложно, так что все ведьмы хитро переглянулись.

Мы дружно направились к соседним дверям.

Итак... барабанная дробь...

Центральный зал поражал красотой и богатством. Молочно-белый пол и стены, украшенные золотыми узорами, у дальней стены стоял трон, обитый синим бархатом, прямо перед ним — огромный овальный стол из благородного темно-коричневого дерева. Сам король Ранальф сидел в дорогих шелковых одеяниях белого оттенка. Он был высоким, широкоплечим мужчиной лет сорока с темными волосами, украшенными сединой. Спокойные серые глаза смотрели чуть лениво, но мне показалось, что за этим пряталось некое беспокойство. Вот интересно, так ли все спокойно в нашей чудесной стране? Не случайно ли так внезапно Ранальф решил договориться с гевейцами?

Кстати о них.

Сущест, которые вне боевой ипостаси выглядели почти как обычные люди, было так же как и нас — пятеро. Четыре мужчины и одна миловидная девушка с невероятно красивыми, длинными, прямыми волосами цвета золота. Она была миниатюрной, почти плоской, однако все равно невероятно женственной. Грустные пепельные глаза смотрели наивно и испуганно.

Самым высоким оказался ярко-рыжий парень, с волосами отдающими красным. Его аквамариновые глаза с интересом скользили по нашим фигурам, и кажется, он остался доволен увиденным.

Третьим оказался самый опасный, на мой взгляд, мужчина лет тридцати на вид. Черные волосы прямыми линиями очерчивали лицо с резкими скулами и чуть вытянутыми ярко-зелеными глазами. Белоснежная кожа казалась сделанной из фарфора, и это навело на мысль о том, что этот гевеец находился в частично боевой форме. Он смотрел спокойно и при этом не демонстрировал никакого интереса к нам. И все же мне бы не хотелось оказаться в одной с ним группе.

Еще двое оказались близнецами, с отливающими фиолетовым оттенком волосами и глазами цвета аметиста. Юноши были самыми молодыми из гевейцев, на вид лет восемнадцать. Только ах как нельзя судить бессмертных по их внешности.

— Добро пожаловать уважаемы ые ведьмы, — Ранальф улыбнулся, однако все же мне показалось, что будь его воля — он бы вышвырнул нас пинком.

Мне от этого стало светло на душе — пусть мучается, раз уж нас подписал на такое.

— Доброго дня, — я как всегда начала говорить первой. Марэй правда пришлось недвусмысленно наступить на ногу — девушка рвалась заявить о себе миру. Интересно, кого она себе уже присмотрела?

— Итак, господа и дамы, пора представить вас друг другу и заодно объявить о том, какими группами вы будете существовать, начиная с этого дня. Если никто не против, начнем. Господин Кайрон Рэйфат, — вперед вышел зеленоглазый мужчина, — будет в паре, — я мрачно выдохнула, ибо уже поняла, что попала, — с тальвэ Луаной Бэрк.

Мне пришлось с милой улыбкой (главной сложностью стало подавить эмоции, иначе король был бы уже раз шесть проклятым) подойти к гевейцу и протянуть руку.

— Что ж, предлагаю стандартный контракт, дабы решить сразу многие проблемы. Обещаю защищать и вас и от вас, если ценой этому не будет моя жизнь.

Король поперхнулся от наглости, а вот Кайрон одобрительно улыбнулся и сжал мою ладонь своей. Наши энергии переплелись и сразу прояснились две вещи: наша энергия почти идентична, и наши судьбы никогда не смогут быть связаны.

— Что ж, трактовка контракта спорная, надеюсь остальные ведьмы...

— Тальвэ Луана Бэрк является лидером нашей группы, — вот от кого, а от Сайвары я такого не ожидала, — на данный момент она самая сильная и знающая, а потому форма выбранного ею контракта не подлежит сомнению. Если у вас, король Ранальф, есть претензии, советую высказать их совету. Однако ответ знаем мы все.

Его Величество заметно побагровело. Думаю, король не привык к тому, что с ним так говорят. Собственно вот за это нас, ведьм, не любят. Мы не ценим авторитет тех, кто получил власть по праву рождения, а не по истинной силе. «Голубая кровь» для нас — пустое словосочетание.

— Что еще можно было ждать от...

— Прежде чем вы сейчас закончите свою речь, вспомните, пожалуйста, что мы тут на добровольной основе. Исключительно, — я посмотрела в глаза короля, — давайте не будем усложнять и без того сложное дело. Верю в то, что особенность нашего менталитета не способна столь опытного политика вывести из себя и заставить сорваться на оскорбление женщин.

На этот раз улыбка вышла у меня искренней и откровенной. Но такой, что король покраснел еще больше, хотя все же промолчал. Один-ноль в пользу ведьм.

Марэй, кажется, мне зааплодировала, благо не слишком демонстративно. А она могла.

— Вернемся к делу. Лайгар Нэорт и тальвэ Марай Ворф, — ведьмочка вышла со сладкой улыбкой, мягко покачивая бедрами и, сжав руку гевейца повторила клятву нарочито томным голосом. Так, рыжий попал. Благо его я защищать не обещала, ну да и ладно — большой мальчик, вон как глаза загорелись, едва взгляд упал в декольте.

— Викари Дэльвор и альвэ Сайвара Рэйк, — тут все прошло быстро и без проблем, — Орхан Палар и нальвэ Улана Дэвэй, Кагур Палар и Антара Лилор.

Что ж, тут опять-таки все спокойно. Меня заинтересовала только очевидная разница в

реакциях — Орхан смотрел с явным презрением и превосходством, а вот Кагур — улыбался вполне доброй, мальчишеской улыбкой. Ладно — обидят моих девочек, и я без особых угрызений совести нарушу все договора. Ведьмы вообще импульсивны, особенно когда речь идет о защите друг друга.

— Итак, раз знакомство произошло, предлагаю закончить на сегодня встречу. Господа гевейцы, жду встречи завтра днем.

Нелюди поклонились и демонстративно двинулись в сторону выхода бок о бок с ведьмами. Я бросила взгляд на Нальгара. Оборотень направлялся к Ранальфу, видимо, чтобы получить нагоняй. Хотя... нет, не вариант — охотники подчиняются Совету, так что мне заранее жалко Его Величество — столько существ, которые его «власть» и в грош не ставят и все за несколько часов.

Едва дверь за нашими спинами закрылась, в воздухе повисла почти оглушающая тишина. Я вздохнула и повернулась к товарищам по несчастью.

— Итак, господ гевейцы, какие у вас планы на остатки дня и планируете вы включать в них ведьм?

— А есть вариант? — рыжий (чувствую, имена я их запомню не раньше, чем через неделю) заинтересованно посмотрел на меня.

— Вы можете запереться у себя в комнате, в тесном «семейном» кругу, или отправитесь в абсолютно неинтересную экскурсию по дворцовой территории в компании с ведьмами, — я упрямо отказывалась смотреть в зеленые глаза своего «подопечного».

— Ну, скучность зависит от того, кто проводит экскурсию, — Марэй нежно улыбнулась Лайгару.

— Раз вы так говорите, то я не против, — рыжий поплыл, опять утонув глазами в декольте.

— И я, — поднял руку Кагур.

— Предпочитаю остаться. Без лишнего довеска, — Орхан бросил еще один презрительный взгляд на свою ведьму. Кажется, мне придется потом вмешаться.

— Я бы хотела посидеть с вами в комнате и просто познакомиться, — сероглазая робко посмотрела на Сайвару.

Альвэ, которую, видимо, абсолютно не трогало выражение глаз гевейки, кивнула головой.

— Ну а я, хотел бы выпить, — Кайрон Райфат все же заставил меня посмотреть на него. Крайне недовольно кстати.

— Тогда до встречи! — Марэй бросила на меня взгляд из цикла «гулять я хочу отдельно от всех».

— Ладно, — я отмахнулась и заставила себя перестать чувствовать раздражение, которое просто душило меня с момента захода в королевский зал.

— Итак, куда моя смелая охранница предложит идти? — Кайрон галантно предложил руку, которую я проигнорировала.

— Смотря, что вы предпочитаете пить.

— Всегда любил хороший виски, — гевеец улыбнулся мне и кивнул в сторону выхода, — идем?

Я сморщилась, но послушно двинулась к дверям. Я не знала, чем мне так не нравилась вся эта ситуация, но настроение с каждой секундой было все хуже и хуже. Сольвэ, когда узнает, сразу же начнет недвусмысленно намекать на то, что по сюжету любого романа мы

обязаны влюбиться в друг друга и жить до скончания веков. Естественно как обы... нет, «обычной» назвать Сову нельзя. Но как не ведьма, Сольвэ не понимала, что мы почти сразу чувствуем, кем станет для нас тот или иной мужчина. Сходится ли наша судьба или произошедшее — лишь случайное пересечение путей. Так получилось, что идущий рядом гевеец, не имеет никакого отношения к моему будущему. Более того, его присутствие запускало какой-то механизм, цепь, которую я не хотела запускать. Совершенно.

Мы молча шли по дорожке сада, дорогой до все того же ресторана «Ирбис», в котором я пила с подругой. Надо признаться, к середине пути я даже умудрилась забыть об идущем рядом Кайроне, но гевеец решил напомнить о себе.

— Леди Луана.

— Тальвэ Луана, — холодно поправила я.

— То есть, вы не леди, — я спиной ощутила, что мужчина улыбается.

— Дайте-ка подумать... Я не училась в престижной академии для девушек, не обладаю титулом, не соблюдаю нормы поведения, принятые в высшем свете, а в добавок, призираю градацию на столь безликие классы. Леди, мадам, лорд... я — тальвэ. И это куда как лучше описывает истинное положение.

— Значит, я правильно понял, что ведьмы презирают человеческую власть и титулы.

— Мы призираем любую власть, кроме власти Совета. Это осознанное преклонение перед теми, кто умнее и сильнее любой из нас.

— Интересно. У нас нет ведьм, так что опыт общения с вами уникален. И все же основной мой вопрос был не в этом...

— А в том, почему, будучи второй с конца по возрасту, я остаюсь первой по уровню сил? Тем более, что вы точно не чувствуете ни какой магии в моем брэнном теле.

— Вы умеете читать мысли? — а вот теперь помимо улыбки прозвучало напряжение.

— Я умею слушать, видеть и понимать. Иногда это работает лучше магии разума. Отвечая на ваш вопрос: наша сила зависит от восприятия мира и себя в этом самом мире. Некоторые тратят всю свою жизнь на то, чтобы понять те истины, с которыми рождаются другие. Например... — я огляделась вокруг, затем резко присела и коснулась камня бордюра, — например, что он — живой. Что имеет память. И... и нельзя было просто забрать его и адаптировать под свои нужды.

— Может вы и меха не носите, и мясо не едите? — Кайрон больше не улыбался. Он смотрел изучающе и абсолютно серьезно.

— Ем и ношу. От того, что я откажусь от стейка или шубы — убитые животные не воскреснут. Если же мне придется убивать самой, то я так же не стану раздумывать, но попрошу прощение у духа. Выживание стоит выше. Всегда.

— То есть, вы умнее остальных?

— Альвэ назвала термин, который является более используемым в нашем... сообществе. Знающая. Я могу уступать в понимании политики, географии и истории, но в том, что касается ведьмовства, я знаю больше, чем они. Точнее тоньше понимаю и чувствую работу сил, которые мы используем. По сути, любую ведьму из нашей пятерки, я могу уничтожить, если пожелаю. Но именно благодаря этому я знаю еще и истинную цену жизни и потому не стану этого делать.

Пока.

— Вас видимо совсем не устраивает мое общество и мне тяжело понять почему. Вроде бы остальные ваши сестры спокойнее реагируют. Особенно... Марэй кажется.

— Ну, ведь и вы не все одинаково отреагировали на приставленных к вам ведьм, — я встала и двинулась дальше, к уже заметному ресторану, — так почему ведьмы должны были проявить одну и ту же «радость»?

— Логично, — кивнул гевеец, — предлагаю установить дружеский нейтралитет. И я даже рад, что вы не рассматриваете меня как «самца», хотя именно об этом предупреждал Ранальф.

— О, тут вы точно можете не волноваться.

— Благодаря оборотню? — Кайрон приподнял одну бровь.

— Благодаря моему нежеланию с вами спать, — фыркнула я.

— Звучит несколько обидно.

— Я забрала фразу, которую хотели сказать вы?

Гевеец фыркнул:

— Моя раса из простого гуманизма не занимается сексом с представителями более слабых видов. Мы бываем... несдержанными и можем навредить.

Я споткнулась. Это он сейчас ВЕДЬМЕ говорит о таком? Дааа... надо Нальгару рассказать, что я слабая девушка. Он эту шутку оценит.

— Что-то не так? Вам плохо?

Да, сдерживать смех — вредно для организма.

Надо с Марэй поделиться. Помню я ей один раз помогала кровь смывать, после того как она головой своего воздыхателя в порыве страсти пробила стену. Благо он был темным эльфом, а то еще и труп пришлось бы прятать.

— Все нормально, — я улыбнулась, вполне, кстати, искренне, — рада, что мы пришли к соглашению.

Мы подошли к ресторану и тут же появился очередной прислужник.

— Отдельную комнату, — я чуть кивнула в сторону Кайрона, намекая на то, что мне с гевейцем надо поговорить.

— Рад, что вы решили посетить именно нас, — парень склонился в поклоне и, развернувшись, направился вглубь помещения.

Все рестораны на королевской земле имели три типа мест для гостей. Первым вариантом были столики на улице или просто под открытым небом. Вторым — стандартные места в зале и третьим — закрытые комнаты, защищенные от любой прослушки. В последних было организовано самое большое количество заговоров, однако раскрывались они легко: просто просматривались списки тех, кто посещали рестораны.

— Сразу что-нибудь закажете? — прислужник достал блокнот в темно-красной кожаной обложке.

— Виски Нарт.

— У нас есть Чивас, его как раз доставили из серого мира Земли. Можно так же посмотреть из этого мира что-нибудь для разбавления.

Я сморщилась. Поставки товаров из других миров давно стали нормой. Серыми называли те, в которых отсутствовала активная магия, и была по сути лишь одна раса. Были еще серебряные миры, теневые, стихийные и так далее — в зависимости от развитости технологий, магии и того, как эти самые миры выглядели. Перемещались в них исключительно опытные странники и тема «случайных попаданцев» отсутствовала полностью. По возможности в других мирах заключались сделки на поставки товаров, а вот технологии были под строжайшим запретом. Более того, благодаря магии Совета все, что

слишком сильно противоречило развитию нашего, самоуничижалось.

— Несите Чивас и не надо ничего дополнительного. Такой виски только слабоумный будет портить.

Рядом негромко рассмеялся Кайрон.

— Вы бы сошлись с моим братом. Не знаю, какой этот самый «Чивас» по вкусу, но он так же терпеть не может разбавлять хорошие напитки.

— Дымный. Он имеет привкус дыма. Если его разбавить какой-нибудь гадостью, появляется мерзкий привкус йода.

— Ясно. Вас обязательно нужно будет познакомить. Мне, пожалуйста, что-нибудь более мягкое и классическое по вкусу. И мандаринов принесите.

— Слушаюсь, — парень еще раз поклонился и быстро вышел.

— Итак, думаю у вас, тальвэ, есть вопросы. Как и у меня. Так что давайте заключим... вы, кажется, называете это договором. Я честно отвечаю на ваши вопросы, вы — на мои. И если можно — мы перейдем на «ты».

— Что ж, меня все устраивает, — я с улыбкой протянула руку. Возможно, гевеец не так уж плох.

Мы заключили контракт о честных ответах и синхронно расслабились.

— Начинай, — Кайрон хитро блеснул зелеными глазами, взяв бокал с принесенным виски.

— Почему вы именно сейчас решили заключить мирный договор с Наорией?

— Потому, что лишь сейчас король выдвинул достойное предложение.

— Какое? — я заинтересованно подняла глаза.

— О, это уже второй вопрос. Так что сначала я. Вас, то есть ведьм — выбрали в случайном порядке?

— Да, фактически поставили перед фактом: или соглашаемся, или некий маньяк, охотящийся сейчас за моим видом, сможет до нас добраться. Возвращаемся к моему вопросу: что именно вам предложил Ранальф?

— Выгодные договора и еще один остров на юге, рядом с Гевеей.

— Ох, ничего же себе... как же ему нужна ваша помощь...

— Вам сказали, что вы должны защищать нас и в случае чего — остановить?

— Да, но все знают, что это лишь бред. Скорее всего, ведьмы должны просто послужить чем-то типа громоотвода или козла отпущения. Что вы обещали в ответ на такое предложение Ранальфа?

— Ответные договора и, постоянное присутствие рядом с венценосной тушкой кого-то из гевейцев.

— О, да наш король боится покушения шивану*...

— Да, очевидно.

Мы на некоторое время замолчали, наслаждаясь жидкостью в бокале. Я стремительно хмелела — видимо дело тут было в том, что я так нормально сегодня и не ела. Для меня было нормой просто забывать о пище на день-два, а потом есть все, что попадет в поле зрения.

— Кстати, а почему вы раньше прибыли? — я вальяжно откинулась назад, случайно пролив янтарную жидкость на свое платье.

— По личной просьбе Ранальфа. Кроме него никто не знал.

— Подозревает предателя...

— Кстати, что случится, если короля все же убьют, пока мы в замке?

— О, это интересный вопрос. Скорее всего, следующий правитель, который явно и будет предателем, сможет заставить Совет поставить условие для нашего существования в Наории. Или мы ее покидаем, или следуем законам. Это единственный способ, который уже имел прецедент в истории, как может король влиять на ведьм. Так что лично в наших интересах не дать такому случиться, пока вы здесь.

— Значит, выпьем за сотрудничество, — гевеец поднял бокал, — но это будет услуга, за услугу.

— А говорят, что ведьмы корыстны, — я довольно улыбнулась, повторив жест Кайрона.

* * *

Да уж, насколько я все-таки напилась, я осознала, только когда Кайрон уже перенес меня во дворец. Вообще плохо — становлюсь очевидным алкоголиком.

Стоя напротив новых покоев, которые выделили прямо во дворце, я мрачно смотрела на дверь. Почему-то идти туда не хотелось. А куда хотелось? Посмотрим.

Развернувшись на каблуках и чуть не упав из-за этого, я пошла в темноту королевских коридоров. У ведьм всегда так — иди куда хочется и обязательно найдешь то, что должен.

Как — сама не знаю, я вышла к широкому коридору, который, если мне не изменяет память, заканчивался покоями Его Величества. С одной стороны тут были высоченные окна, из которых падал тусклый, едва заметный свет, с другой ровные стены завешанные портерами в

Шивану — почти исчезнувшая раса существ, чья душа способна покидать тело и атаковать врагов. Убить их можно либо магией теней, либо найдя физическое тело и отрубив ему голову. Шивану легко проходят в любые темные помещения и их классический удар — перерезанное горло. Оружие, которое используют эти существа — так же часть их души. тяжелых золоченных рамах. Ну и — куда дальше?

Уже собравшись поворачивать в обратном направлении, я заметила краем глаза непонятное движение. Резко повернув голову, я смогла разглядеть, что в темноте, почти сливаясь с окружающим пространством, идет невысокое существо в темном плаще. Целых три секунды понадобилось тяжелому, пьяному мозгу, чтобы понять на самом деле, кого я вижу перед собой.

Шивану...

Что делает нормальный человек, видя тварь, способную убить его одним движением пальца?

Убегает.

Что делает пьяная ведьма, которой сейчас и море кажется по колено?

Я вложила два пальца в рот и засвистела так пронзительно, что, кажется, даже окна начали трястись от звука. Ну, зато я привлекла внимание.

Надо признать, что испугаться я просто не успела. Когда мозг осознал то, что прямо мне в лицо летит заострённый кончик меча, тело сумело только сделать шаг назад, ноги запутались в длинной юбке, и я кубарем полетала по полу. К слову это спасло меня целых два раза — сталь (или из чего так сделано оружие этих тварей), звонко выбивала снопы искр из камня где-то рядом. Я не трус, но я боюсь. Алкоголь довольно быстро выветрился из

головы, и я даже умудрилась вскочить на ноги, правда едва не став короче на десять сантиметров.

Пальцами я вскользь коснулась висков, не забывая уворачиваться, но в очередной раз, забыв о юбках. В итоге ноги снова запутались в ткани, и я с размаху упала лицом вперед, судя по резкой боли разбив лицо. Из глаз брызнули слезы, и это чуть не стало последним моментом моей жизни. Я едва смогла развернуться, в ужасе чувствуя, что просто ничего не успеваю сделать с летящим в меня мечом, однако тут шивану резко отбросило назад. Тени вокруг изменились, превращаясь в тварей, которые словно стая голодных волков бросились на убийцу.

— Луна! — рядом со мной в мгновение ока оказалась Антари, которая начала быстро сканировать тело.

Хлопнула дверь в королевских покоях, но я из-за слез окончательно потеряла способность видеть окружающее пространство.

— Как она? — Кайрон, который и спас мою жизнь, опустился рядом.

— Я нос разбила, — близким к истерике голосом сказала я, пытаясь трясущимися руками вытереть щеки, по которым текли слезы.

— На тебя напала шивану, а ты нос разбила? — подавился гевеец.

— Чертовы юбки, я запуталась в них и упала на пол. Больше никогда не буду носить платья.

Рядом раздался странный звук, похожий на смех.

Антари быстро коснулась моего лица, и мне пришлось приложить титанические усилия, чтобы эта магия сработала. Тут знаете, принцип простой — если приложить подорожник к ране, он поможет. Если съесть подорожник, он выйдет г... ну, в общем, не сможет выполнить нужную функцию.

— Ты как? — рядом появился Нальгар. Глаза у мужчины сверкали золотом. Он явно был зол. Зол на столько, что мне сразу захотелось уползти куда-нибудь и забиться в щелочку.

— Она нос разбила, когда запуталась в платье, а так — ни царапинки. Потрясающе, если учесть, кто на нее напал, — Кайрон ушел чуть в сторону, дабы не провоцировать лишний раз оборотня.

— Когда в крови такая гремучая смесь, становится тяжело найти способ убить существо, — Нальгар ласково провел по моим волосам, но мне почему-то стало неприятно от этого. Захотелось резко дернуть головой, чтобы разорвать контакт.

— Так, — я поднялась на еще трясущихся от адреналина ногах, — король жив?

— Да.

— Все остальное — завтра. Я пошла спать.

— Я провожу тебя, — оборотень попытался взять меня за руку, но я аккуратно избежала этого.

— Тебе нужно остаться здесь, да и мои покои не так далеко. Прости, но сегодня я не хочу, чтобы рядом со мной было живое и разумное существо.

Я кинула быстрый взгляд на гевейца и направилась в сторону своей комнаты. Адреналин отпускал медленно, и на его место пришла тихая истерика. Я шла по коридору, хихикая и пританцовывая. Кто-то злится, когда его пугают, кто-то падает в обморок, а я вот обычно начинаю смеяться. А еще хотеть кушать. Очень.

У входа в личные покои меня встретили остальные ведьмы, кроме Антары — та должна будет подойти позже. Я кивнула девушкам и открыла двери.

Пора устроить что-то типа шабаша. Ведьмы очень и очень не любят, когда их пытаются подставить. А если ведьмы что-то не любят, тот, кто за этим стоит, может смело покупать место на кладбище.

Глава 3. Смена игры

— Итак, дамы, кажется, нам пора вступать в игру, — я мрачно начала сдирать с себя платье, залитое кровью из некогда сломанного носа.

— Звучит громко, ждем продолжение, — Марэй перебросила ногу на ногу, ничуть не стесняясь того, что сидела к короткой, до колен кружевной сорочке.

— Думаю, с позволения Луаны, я начну вступление, — Сайвара улыбнулась, изящно поставив руку на столик рядом с диваном и положив на нее голову, — пока мои данные еще не точны, но по первому впечатлению, никто кроме короля, охотников и гевейцев, не знают о том, для чего мы были сюда приглашены. Для всех остальных мы были призваны защитить Ранальфа в случае, если послы задумают что-то неладное. К тому же, думаю, не только меня сюда призвали раньше, срока. Из этого следует, что покушение должно было создать полное ощущение того, что ведьмы, уже находясь на службе, ничего не сделали для защиты короля, хотя должны были, и более того, возможно находились в сговоре с убийцами.

— Бред, на мой взгляд, — Марэй сжала губы.

— Не на столько, как тебе кажется, — хмыкнула я и потерла виски, параллельно создавая сообщение для Кайрона и Сольвэ. От первого требовалось сообщить о том, есть ли способ найти шивану посредством магии поиска, да и от второй — примерно то же.

В комнату вошла Антара и, кивнув головой всем нам, села на свободный стул.

— Итак, гевейцы прибыли раньше времени благодаря тому, что король Ранальф попросил их об этом лично, в обход всем остальным. Его Величество было крайне напугано возможным покушением, и потому он поставил в обязательный пункт договора выделение ему личных телохранителей — мастеров теней. Кстати заплатить за это он решил целым островом, что сами понимаете, вызывает определенные мысли.

Параллельно некто начал охоту на ведьм. Я изначально решила, что заказчик пытался сделать так, чтобы ведьм вообще не было при дворе, но что если все наоборот — кроме нальвэ, кто бы из нас согласился на такой кошмар? А так — или мы оказываемся под защитой, но при условии выполнения некоторой работы, или рискуем умереть. Выбор был очевидным. Или кто-то тут сам вызвался, по доброй воле?

Ответ был отрицательным. Антара и Улана заметно напряглись. Еще бы — хоть светлой, хоть темной ведьме было неприятно осознать, что ими так легко манипулировали.

— Итак, ответ более чем очевиден — либо двоюродный брат короля Минарон или родная сестра Зальтария собираются убрать венценосную особу. Кроме них я не знаю никого, кто легко бы оказался на троне после этого. Возможно ни первый, ни вторая не приложили свои руки лично, но все же. Итак, у нас есть несколько путей: либо мы продолжаем плыть по течению, надеясь, что у нас всех синхронная паранойя, либо делаем все возможное, чтобы до конца всего этого кошмара, король оставался жив. Есть еще третий путь, но тут загвоздка, нам должно быть не лень. Перевернем игру в нашу пользу. Найти шивану мы сможем. Уверена. Или я не ведьма. Так же нам нужно нормально связаться с гевейцами — кажется, наши послы готовы к плодотворному сотрудничеству. Итак, дамы. Голосуем — играем, спасаем свои пятые точки или не делаем ничего?

— Хочу оторвать голову и королю, и тем, кто нас на все это подписал, — мрачно сказала Марэй.

— Предпочитаю разобраться, — сказала Антара.

— Присоединюсь к большинству, — тихо ответила Улана.

— Хотелось бы сыграть, — Сайвара впервые улыбнулась искренней и плотоядной улыбкой.

— Ну, значит ближайшие планы такие: Антара, Улана — ваши братья держатся в основном вместе?

Девочки кивнули.

— Значит, делаем так — Антара, ты должна быть все время рядом с королем. Как целитель души, ты способна залечить любые раны, нанесенные шивану куда быстрее обычных лекарей. Улана — я знаю, что эти обалдуи — тяжелая ноша, но я обговорю это с Кайроном и думаю, станет легче. Ты должна будешь следить за ними одна. Сайвара — твоя задача продолжать тянуть ниточки слухов. Нужна информация о том, кто конкретно стоит за всем этим. Марэй, оставляю на тебя советника короля. Справишься?

— А то! Хотя мне, конечно, хотелось бы остаться с моим милый Лайгаром, он такой недотрога...

— Я верю, что ты справишься.

— Да, только я поговорить хочу... — блондинка выдавила улыбку.

Так, дело ясное, что дело темное.

— Ладно, на сегодня предлагаю шабаш закончить. Мне все равно еще нужно с гевейцами поговорить. До завтра.

Девушки кивнули и вышли. Все с поголовно мрачными лицами и тяжелыми мыслями.

— Ну что там у тебя стряслось? — я со вздохом повернулась к Марэй, которая нервно теребила кружевной подол.

— Почему меня игнорирует это рыжий гад? — тальвэ почти выкрикнула это, обиженно надув губы.

— Побей его, — хмыкнула я, сонно зевая, — у них какой-то пунктик на тему того, что ведьмы хрупкие фарфоровые куколки и могут сломаться от их нежности. Так что вызови его на дуэль и сломай пару ребер. Без фанатизма только.

Последнее я едва успела сказать, заметив, с какими горящими глазами Марэй направляется к двери. Кажется, гевейца она вытащит прямо из кровати и устроит прилюдную порку. Ну да и ладно — большая девочка. Да и мальчик не маленький.

В дверях Марэй ойкнула и быстро с кем-то поздоровалась. Я, сидевшая на стуле к этому моменту с закрытыми глазами, заставила себя через силу посмотреть на того, кого принесла нелегкая.

Кайрон.

Гевеец вошел в комнату и приветливо кивнул головой.

— Я тут краем уха услышал случайно конец вашего разговора. Ты на полном серьезе предложила Марэй избить Лайгара?

— Не бойся, она будет нежной, — я бросила взгляд в окно, за которым была уже крошечная ночь.

— Ну, это я еще допускаю, а вот...

— Кай, ты так еще и не понял, что ведьмы физически не уступают даже чистокровным оборотням? — я вздохнула и, встав, пошла к небольшому шкафчику, куда служанки обычно ставили тарелочки с печеньем.

— В смысле? — мужчина удивленно проследил за моим движением.

— В прямом. Но сейчас речь не об этом. Ты сможешь найти шивану?

— Только если будет хороший маг поисковик — я успел снять параметры энергии. Главная тут хорошая новость в том, что тварь точно на территории дворца. В смысле гроб может быть в любом гостевом доме, к примеру. Плохая — тут точно завязан кто-то очень высокий.

— Завтра бал в вашу честь, — я вытащила тарелку и вернулась с ней на свое место, хрумкая песочными печеньями, — предлагаю этим воспользоваться. Оставим основную часть наших групп следить за королем, а сами отправимся тихо в город. Ведьмы прикроют наше отсутствие.

— Хорошо, раз ты уверена, что это сработает — доверюсь. А насчет вашей крови...

Я вздохнула. Быстро вытащив булавку и проткнув кожу на пальце, я протянула руку гевейцу. Мужчина приподнял бровь и, аккуратно взяв меня за ладонь, коснулся губами. По классике любовных романов, между нами должна была обязательно пробежать искра, но я уже говорила — роль главной героини всегда была не моя.

Зеленые глаза удивленно расширились. Гевеец потрясенно выдохнул, продолжая держать мою руку.

— Кто у тебя в роду побывал?

— Все, до кого добрались мои не самые целомудренные родственницы. Ладно, давай, выметайся из моей комнаты. Я очень хочу спать.

— Ладно, тогда до завтра. Кстати, теперь я еще больше хочу познакомить тебя со своим братом, — мужчина встал и наконец-таки отпустил меня.

— Попахивает сводничеством. Если это на самом деле так, устрою тебе ведьменские смотрины. Поверь, это будет страшно.

— Верю, — рассмеялся мужчина, — хороших снов.

Я лишь кивнула головой и, как только дверь начала закрываться, пробежалась пальцами по застежкам платья.

Кровать, милая кровать...

Несмотря на сильную физическую усталость, сон не шел долго. Видимо сказывалось последствие выплеска адреналина. В дополнение к «чудесной» ночи пришел «сказочный» сон, который преследовал меня долгие сорок лет моей жизни.

Жизнь ведьмы не бывает легкой. Жизнь темной ведьмы еще хуже. Нас видно даже обычному человеку — такие как я, не умеют общаться с людьми, не способны проявлять в подростковом возрасте очень многие эмоции, а еще не умеем контролировать свои силы.

Возможно, если бы не правило: пинок из гнезда, как только ребенок начинает говорить, все было бы проще. Однако же, мне пришлось жить в полуразрушенном деревенском домике, едва исполнилось шестнадцать. Маленькая, наивная и верящая в людей. Недолго правда я такой была. Закончилось все тем, что в двадцать один меня почти сожгли на костре, решив, что именно с моей подачи случился массовый падеж скота. Думаете, не получилось это потому, что вмешались ведьмы? Как бы ни так. Мой вид держится друг за друга, однако во всем, что касается материнства... нет у нас этого. Тальвэ относятся к своим детям как к пункту, обязательному для выполнения, но не более того. Собственно свою мать я с шестнадцати не видела ни разу. И не хотела видеть.

И быть такой, как она — не хотела.

А спасли меня эльфы, с чьими лесами граничила наша деревенька. Они выходили темную ведьму, свели шрамы и дали дом. Только знаете... гореть не больно, это как тысячи игл, которые втыкаются в кожу. Гореть страшно. Очень. Видеть, как вспыхивает одежда, как

лопается твоя кожа. И быть неспособной сделать с этим хоть что-то.

Деревня, кстати, через два месяца вымерла. Чума.

* * *

Кто ходит в гости по утрам к Сове — самоубийцы с сильной склонностью к мазохизму. В свое оправдание я могла сказать только то, что подруга была заранее предупреждена о нашем приходе. А еще, у меня в руках был тортик со сметанным кремом и пачка дорогущих сигарилл, так что немедленного уничтожения я не ожидала. Рядом стоял Кай (со вчерашнего вечера мы решили упростить общение) и гевеец был спокоен. Ха-ха, он видимо никогда не бывал у энергетика, специализирующегося на артефактах, когда у нее дурное настроение.

Сольвэ открыла дверь, одетая в широченную рубашку до колен, с волосами завязанными в узел и мрачным, серьезным взглядом.

— Знаешь, за последнюю неделю у меня просто стала навязчивой идеей выпороть тебя. А это твой гевеец, — девушка внимательно изучила лицо Кая, — садиться только туда, куда я скажу, ничего не трогать и глупых вопросов не задавать. Если тебя съест кто-то из моих домашних обитателей — спасать не буду.

Мужчина сдержал улыбку и кивнул с серьезным видом.

— Идемте.

Итак — дом Сольвэ. Это конечно не кошмар Марэй, но все так же не для слабонервных. Помимо того, что девушка редко трогала грязную посуду (она сама себя мыла, если ей не было лень), она еще и постоянно мастерила, а потому везде и всюду лежали кусочки дерева, перья, нитки и камни.

— Хотя бы примерно — где должен быть гроб с шивану? — девушка открыла тяжелый, скрипучий шкаф и залезла туда почти полностью.

— Королевские сады, гостевые дома и так далее, — я задумчиво разглядывала сложную конструкцию из множества деревянных колец, оплетенных нитью.

— Отлично, — девушка вынырнула из недр шкафа и звонко чихнула, подняв целое облако серой пыли, в руках она держала новую, но знатно залитую чаем и кофе карту.

Сольвэ подошла к круглому, разошедшемуся столу и все, что на нем было, стало поспешно разбегаться, освобождая место. Кайрон наблюдал за всем, что происходит с немалым интересом. Я же реагировала вполне спокойно — ну, подумаешь, ползающие ложки-вилки... вот когда у нее ковер напал на пытавшегося ее разбудить парня...

— Ну, маленький мой, — Сольвэ взяла в руки кусочек хрусталя на тонком шнурке, — знаю, что тебя укачивает каждый раз. Но если ты мне поможешь, я обещаю купить тебе пару. Правда-правда

Маятник, а говорила она именно с ним, еще немного поворчал на языке, ведомом только ему и его хозяйке, но кажется согласился.

— Так, гевеец иди сюда. Возьми меня за руку и концентрируйся на том, что помнишь о шивану.

Кайрон бросил на меня вопросительный взгляд, но не стал спорить. Он молча подошел к Сольвэ и взял девушку за руку, немного прикрыв зеленые глаза.

Девушка нахмурилась, смотря на карту, и начала медленно раскручивать шнурок с хрусталиком. Постепенно траектория изменилась, скашиваясь в сторону, стал сужаться

диаметр вычерчиваемой окружности. Скорость заметно начала падать, пока маятник не остановился напротив какой-то надписи.

— Гостевой дом имени Тантарии Няятэ.

— Ну, тогда не стоит терять время.

— Не так быстро, — Сольвэ фыркнула и, отпустив руку мужчины, пробежалась по целой россыпи камней, что прятались под роскошными волосами, — у меня есть хорошие друзья среди стражей.

— Ты хочешь с нами? — я осторожно села на краешек дивана, проведя рукой по строму, но чистому бархату, поглаживая его, как спящего кота.

— Еще бы. А то у меня плохое предчувствие на твой счет. Ты давно раскладывала карты?

Хммм...

— Ты же знаешь, я на себя никогда не гадаю. Что будет — то будет.

— Значит, я сама разложу, — кивнула Сольвэ.

Такое предложение было неожиданным. Девушка обычно не трогала карты, ни игральные, ни таро, ни оракулы. Если она хочет погадать на меня, значит и правда чувствует что-то плохое.

— Итак, сейчас я открою совместный портал к дому, где нас будет ждать пара моих друзей. Ну, чего ждем?

Словно по команде воздух зазвенел, и раскрылась воронка телепорта. Я вздохнула и поднялась на ноги, в который раз отмечая, что темно-жемчужный костюм, который я сегодня надела с белой шелковой рубашкой, куда как удобнее обычных платьев.

Кайрон шагнул в разлом первым, затем я и только потом Сольвэ. После дома, в котором царил полумрак, залитое светом через огромные окна помещение заставило поморщиться и закрыть глаза. Что я вообще тут делаю? Я хочу большой кусок перченого мяса с базиликом и чай с бергамотом... горячий... ну или хотя бы обычный черный, только добавить туда бадьян...

Темные азартны, но они еще и быстро устают, если игра затягивается. Вот мне уже до чертиков надоела вся эта возня вокруг короля. Было бы здорово, если бы он взял... и умер от сердечного приступа. Ну, или подавился.

Только вот одно «но» — если это случится, совет и на секунду не задумается на тему того, кто это все организовал. Логично же — ведьмы проплели линию судьбы. Доказать на деле такое почти невозможно, особенно, если работаешь аккуратно, однако, лично я сразу и без разбирательств окажусь в числе первых на очереди к костру.

На самом деле, единственная реальная причина того, что мы не занимаемся плетениями на каждую мелочь — откаты. Получишь одно, потеряешь другое. Хочешь избежать подобного — должен монотонно проплетать линии и все возможные искажения. Долго, муторно... в общем проще ударить по голове и спрятать труп.

От лирических размышлений на тему несовершенства мира, не дающего ведьмам божественной силы, меня отвлек Кайрон, который резко метнулся куда-то в сторону, к одной из дверей.

— Там, — это все, что сказал мужчина.

Сольвэ молча рванула следом, а я, тихо шипя, медленно поползла за неугомной парой. Стражи кстати остались на улице — я чувствовала их совсем рядом, но все же не видела.

Забег по лестницам и коридорам закончился быстро. Я дошла до места, куда стремились мои собратья и... сосетры?...эээ ладно, соратники в общем, последней. И, первое что ощутила, едва переступила порог...

Запах кофе... и тот тонкий аромат, что источала кожа лишь одного известного мне существа.

Я ненадолго замерла, делая глубокий вдох, словно надеясь найти доказательства тому, что ошиблась, но нет.

— Луна, ты что? — Сольвэ повернулась ко мне и тут я заметила, что стояли они перед самым настоящим гробом. Черным, с серебряными ручками.

— Он там?

— Тут сложное заклинание, — Кайран коснулся крышки.

— Ай, ну прямо дети. А пожиратель вам на кой?

Я подошла ящику и, едва пальцы пробежались по дереву, как тело пронзила восхитительная волна силы. Глаза прикрылись сами собой, по лицу поползла улыбка наслаждения, заставляющая выгнуться и почти обнять гроб.

— Я когда на тебя смотрю, мне кажется, что я чертовски много потеряла, не родившись с таким даром.

Сольвэ довольно улыбалась, видя, что я оторвалась до крышки ящика, нервно облизывая губы.

— Да, картинка была... соблазнительной.

— Просто процесс поедания для меня неотделим от удовольствия. И всегда хочется выпить еще чуть-чуть... Так что проблема с поиском партнера для меня серьезнее, чем для тебя, — я хитро подмигнула Кайрону и сделала шаг назад.

— Если все так, предлагаю пересмотреть условия нашего сосуществования, — гевеец улыбнулся и начал аккуратно примеряться к тому, как лучше открыть гроб.

— Ребят, а не хотите чуть позже обсудить ваши постельные планы? — Сольвэ, кажется, начала терять терпение.

— А нечего их обсуждать, — пожала плечами я.

И тут гроб открылся.

И все трое замерли.

Когда придумываешь себе образ злодея, как-то видишь его взрослым мужчиной с жестким лицом и крепким телосложением. Но сейчас я ошиблась.

Это была маленькая девочка, лет двенадцати на вид, такая худая, что казалось, у нее тело из одних костей состоит. Тонкая, прозрачная кожа, словно никогда не знала солнца...

И в контраст с этой картиной непонятно как живого ребенка, у малышки оказались невероятно длинные, золотые волосы, которые словно одеялом укутывали фигурку.

— О Боги... — Сольвэ замерла и словно выпала из пространства. Не хорошо — на смену этому чувству всеохватывающего ужаса, придет злость.

— Я слышал о том, что иногда шивану заставляют работать наемниками. Их ловят и запирают в гробах, поддерживающих жизнь и завязанных на хозяина. Все просто — открыть его обычно может только тот, кто закрыл, а если господин умирал, умирал и шивану.

— Твари, — сухо сказала я, — сдавать ее мы не будем. Убивать — тем более.

— Я ее на некоторое время к себе заберу, — тихо сказала Сольвэ, немного пришедшая в себя, — у меня ее никто не найдет. Даже если лучших ищек направят.

— Отлично. Быстро зачищаем следы и смываемся. У меня плохие новости.

Кайрон аккуратно, с удивившей меня нежностью, взял шивану на руки. Сольвэ, чуть трясущимися пальцами перебросила волосы, которые падали до самого пола, и начала открывать портал. Ну и что, что это вообще-то не реально, если ты не состоишь на службе у короля. Девушка была слишком зла. На самом деле, я боялась ее в таком состоянии. Хотелось сразу найти какую-нибудь щелку и забиться туда. Вот как ведьмам плевать на законы физики, когда они пьяны, так Сольвэ, когда она зла.

Едва вокруг сомкнулись стены уже знакомого дома, началась поистине бурная деятельность. Девочка была жива, но так слаба, что не просыпалась ни от каких махинаций. Сольвэ, словно львица, защищающая львенка, не позволяла никому из нас подойти к шивану. Меня не пускали по двум причинам: я могла ей навредить своей энергией, а еще я могла разозлиться. И тогда помимо энергетика, который уже точно продумал план мести всем, кто сотворил это с ребенком, будет еще такая же ведьма. Хотя... мне плевать. Все равно найду гадов и похороню заживо. Можно магией, но руками будет приятнее.

— Итак, — как только вымытый и подключенный к артефактам ребенок был уложен на кровать, мы собрались за столом, обсудить ситуацию. Кайрон задумчиво покачивал бокал с ромом, — Лун, ты, кажется, хотела добавить еще ложку дегтя в и без этого не сладкую бочку.

Я задумчиво посмотрела на кофе в моих руках. Я конечно больше чай люблю, но у Сольвэ этот напиток нужно пить очень осторожно. Однажды я с одной чашки ползала половину ночи по полу и пыталась открыть ключом стену.

— Нальгар был в той комнате.

И повисла тишина.

— Ты уверена? — Сольвэ нахмурилась. Ей с самого начала не нравилось то, что я связалась с оборотнем, а теперь ситуация становилась еще напряжением.

— И вот вопрос: что делал главный охотник рядом с шивану. И почему, если он знал, где она, не устранил опасность?

— Есть несколько вариантов, — я покачала головой, — увлекаясь обвинениями, не стоит забывать о том, что он мог быть там, и не предпринял сразу что-либо, для того, чтобы найти изначального заказчика.

— Или он был там, чтобы дать новую команду, — сухо ответила Сольвэ, — сколько людей способны протащить гроб?

— И сестра Зальтария и двоюродный брат Минарон — легко, — возразил Кайрон, — и все же. Нужно следить за Нальгаром, надеюсь, Луна, твои собственные чувства не помешают тебе.

Я сморщилась и ощутила беспокойство на душе, словно что-то начинало выходить из-под контроля.

— Так, во-первых, к Нальгару у меня столько же нежных чувств, сколько к куску прожаренного мяса, который я заказала себе на ужин. Во-вторых, нам необходимо отправиться на бал. Кажется, даже ведьмы уже не могут скрыть наше отсутствие.

— Тогда и правда не стоит терять время, — Кайрон провел руками по волосам, — тебе ведь еще переодеться нужно.

— И покушать, — я коснулась камня на виске, активируя метку короля, настроенную на мои покои. — Спасибо, Сов. Только... если что-то случится, если я пропаду, уходи из города так быстро, как сможешь.

— Мне немного не нравится то, что ты мне говоришь, но я так и поступлю. Не сомневайся. Если что — встретимся в нашем обычном месте.

Я только кивнула и мы с гевейцем вошли в портал. Кайрону переодеваться было не нужно, он лишь застегнул верхние пуговицы жилетки темно-зеленого цвета и пригладил волосы. Я же в ответ завистливо вздохнула и, попросив принеси мне хотя бы пару бутербродов с копченым мясом, начала быстро раздеваться.

Гевеец, сев на стул, с интересом смотрел на то, как я, в тонкой сорочке, ношусь по покоям. Ну и что — пусть, никогда не отличалась скромностью. Да и нет на нее сейчас времени. Натянув простое темно-синее шелковое платье, я умудрилась одной рукой расчесать волосы, а второй засунуть в рот принесенный завтрак-обед. Кайрон не выдержал и, рассмеявшись, начал помогать мне, застегивая крючки на спине.

— Готова, — я бросила взгляд в зеркало и осталась довольна результатом. Некая небрежность в том, как лежали убранные в высокую прическу волосы, конечно была, но я же ведьма. Пусть поблагодарят, что вообще расчесалась.

— Позвольте вашу руку, — гевеец с улыбкой протянул мне ладонь.

— Позволю, — ответила я с царственным выражением на лице.

Так, вдвоем, мы вышли в зал, где под чрезмерно громкую музыку, кружились чрезмерно разодетые люди. Едва дверь за нашими спинами закрылась, ко мне тут же подлетела обеспокоенная Сайвара.

— Доброго дня, Лун, нужно срочно поговорить. А вас, господин Кайрон, ждет король.

Гевеец кивнул и, чуть поклонившись, направился к Его Величеству, который сидел на резном троне у дальней стены.

Сайвара взяла меня под руку и быстро повела в сторону балкона.

— Я выяснила, что брат короля уехал из дворца в день покушения, — ведьма резко остановилась и раскрыла купол тишины, — хотел прикрыть себя и подставить сестру. Однако сработал он не аккуратно. И все же, меня не отпускает чувство, что и его всего лишь подставили, зная, что такое легко раскроется. Да и шивану можно было найти исключительно на закрытых островах и на заказ. Двоюродный брат Ранальфа Минарон слишком глуп и нетерпелив.

— Нальгар может быть замешан. Ты не узнавала, почему сюда отправили старшего охотника? Совет так просто не отдает своих людей.

— Рада, что сама заметила. Марэй узнала, что Нальгар чуть ли не сам согласился отправиться по запросу. Якобы, чтобы проконтролировать гевейцев и убедиться в том, что все пройдет хорошо. И тут возникает самая интересная сплетня. Мол у Ранальфа все же был ребенок. В семнадцать его отец настоял на политическом браке и в результате он женился на герцогине Малиро. И вот, спустя полтора года на свет появился ребенок, из-за которого женщину сослали в монастырь, где она и умерла — дитя было оборотнем. Факт измены на лицо.

Я почувствовала, как земля уходит из-под ног.

— И что случилось с мальшом?

— По официальной версии он умер через неделю.

— Но вполне возможно, что это был Нальгар... и тогда он мог согласиться на охрану короля, имея план свергнуть Ранальфа и надеть его корону. Даже если жена Его Величества и родила бастарда, они заключили полноценный брак, а значит, ребенок остается возможным принцем и все артефакты его примут без проблем.

— Остается убрать более вероятных наследников и надеть на себя корону, — я почувствовала, что пальца вспотели, — приезд гевейцев спутал планы. Даже на ведьм теперь

ничего, по сути. ю не повесить, а Нальгар явно хотел одним ударом убить сразу двух зайцев. Даже трех — люди охотнее приняли бы его, если оборотень рассказал бы о том, что был готов отдать Ранальф за защиту гевейцев и при этом еще и сумел заставить ведьм подчиняться законам...

— За ним пойдут все, — хмуро закончила Сайвара, — думаю пора сворачивать нашу деятельность и покинуть город и страну, как можно быстрее. Нашу пятерку все еще могут сделать козлами отпущения.

— Предупреди девочек. Мы сегодня же уходим.

— Хорошо, — кивнула альвэ.

Я быстро пробежалась пальцами по вискам и попросила Сольвэ уходить из города прямо сейчас.

Так, теперь успокоиться и сделать глубокий вдох. Все развивается слишком быстро. Я чувствую это — воздух стал словно тяжелым, а сердце ускорило ритм.

Прикрыв ненадолго глаза, я внезапно ощутила такой знакомый запах кофе...

— И как ты умудрилась бегать от меня весь день, может, была занята кем-то более интересным? — руки Нальгара скользнули по моей талии, — я успел соскучиться. И желание убить тебя стало еще сильнее.

Я мысленно порадовалась тому, что мужчина не может понять, что сердце у меня побежало вскачь не от радости и страсти, а от страха. Медленно я повернулась в кольцо рук и обняла оборотня.

— Ты прямо как ревнивый муж. Смотри, решу, что ты мне угрожаешь и использую наш договор на одно убийство прямо сейчас, — я начала накручивать на пальцы мягкие серые пряди, — и жили они долго и счастливо. И умерли в один день — как только встретились.

— Ты слишком увлекаешься литературой других миров, — Нальгар наклонился к моим губам и едва коснулся верхней, — а еще их виски. Не люблю, когда женщина пьет алкоголь.

— Я в первую очередь — ведьма, а уже во-вторую, женщина, — я пробежалась серией легких поцелуев по подбородку и шее оборотня. Если нет возможности убежать, будем внушать то, что я и не хочу этого делать.

С больными людьми вообще лучше не демонстрировать сопротивление. Если хочешь выжить, естественно.

— Я бы больше всего на свете хотел бы сейчас перекинуть тебя через плечо и отнести в комнату. Где я сначала отшлепал бы за то, что от тебя пахнет гевейцем, а уже потом...

— И что тебе мешает это сделать? — я не боюсь... я не боюсь... черт, да я в легком состоянии ужаса. Шанс смыться незаметно становится все прозрачнее — Нальгар меня найдет где угодно, если захочет. И что-то мне говорит, что он захочет.

— Дела, моя милая, дела. Мне нужно охранять Его Величество.

— Тогда иди. Все равно сейчас я никуда не денусь.

— И не только сейчас, — Нальгар выпустил меня из объятий и, взяв за руку, поцеловал кончики пальцев, — хорошего вечера, моя леди.

Я только кивнула, с натянутой улыбкой.

Кажется, пришло время сыграть жертвенного барашка.

Остаться в зале стало как-то тяжело. Я взяла бокал с розовым шампанским и выпила почти залпом, после чего повторила действие еще раз четыре и только тогда ощутила хмельное спокойствие и радость.

А еще то, что в теле разливается сила. Что это значит? Что я ем. Кого-то или что-то. И

это что-то витает в самом воздухе.

Резко повернувшись в сторону короля, я увидела, как он встает с трона и тянется руками к девушке, застывшей в поклоне. И я уже ничего не успеваю сделать, потому что съесть такое количество магии, что сейчас излучала незнакомка, невозможно. А заклинание уже разворачивалось.

Внезапно свет в зале погас. Кто-то протяжно закричал, и воздух наполнился металлическим ароматом крови. Ужас в мгновение ока захватил всех, кто минуту назад отдыхал на празднике, наслаждаясь роскошью вокруг. Вся толпа ломанулась к дверям, которые неожиданно оказались закрытыми.

Я рванула как можно дальше от мгновенно образовавшейся толкучки, чуть выпуская свои звериные свойства. Мои глаза всегда плохо видели в темноте, но это было хоть что-то. По неясным теням за тронном, я поняла, что короля вывели через другой вход, и рванула туда. Конечно, было бы проще связаться со стражей или гевейцами, однако странное заклинание, которое было применено в зале, запирало любую магию, а ведьмоские силы было тяжелее использовать для такой операции.

Почему я вообще решила куда-то бежать, хотя самый верный вариант был залезть под стол и просто ждать? Потому, что я чувствовала, что сейчас произойдет что-то плохое. И что я одна из тех, кто может этому помешать. А еще — если я даже не попытаюсь, мои дни могут быть сочтены.

Оказавшись у ровной белой стены, я начала судорожно водить руками, пытаюсь нащупать то, что могло бы стать ключом к ее открытию. Ощущение того, что время уходит, мешало здраво оценивать происходящее. Пальцы тряслись от напряжения, и мне пришлось несколько раз провести по ткани платья ладонями, сбрасывая напряжение и «замыленность» восприятия. Наконец, над одним из рельефов я почувствовала покалывание в руках и надавила.

С легким шуршанием открылась дверь.

И я сделала самую большую глупость, которая на тот момент казалась мне самым логичным выходом — я побежала в густую темноту старого, пыльного коридора.

У ведьм есть понятие — воля покровителей. Дело в том, что мы не поклоняемся конкретным богам, веря в первородные силы стихий. Они дают нам силы, дают нам врожденное знание и они же наказывают. Иногда, если ведьма слишком сильно отклоняется от своего пути и если отрицает свои изначальные силы, покровители берут нашу жизнь в свои руки и ведут нас до тех пор, пока мы не «исправляемся». Вот пример: живешь ты, в глухом домике и знать людей не хочешь, а тут случайно находишь раненого у своих дверей и внезапно весь твой мир переворачивается...

Покровителям так же приписывают те моменты, когда в голове появляется настойчивое желание пойти куда-то или поговорить с тем, кого раньше и видеть не хотела. Люди любят говорить: после смерти тебе воздастся за дела земные. Нам воздается сразу — при жизни.

Но я опять отошла от сути.

Пока я бежала по каменному коридору, проходя мимо десятка дверей, меня вели покровители. Они безотказно говорили, где те, кого я ищу. И я в который раз совершала главную ошибку всех ведьм — глупо следовала своим желанием. Ведь что может случиться плохого со взрослой ведьмой? Гордыня — мой главный грех.

Манящую меня дверь я открыла с такой силой, что по инерции сделала еще несколько шагов, а потом поскользнулась на чем-то и с размаху упала на хлюпающий ковер.

Дверь за спиной закрылась. Удушливой волной опустилось заклинание перекрытия энергии.

Я с минуту глупо смотрела на кровь, в которой буквально утонул ковер и свои руки, упирающиеся в это месиво. Может я и плотоядная, но к горлу подкатил комок.

Медленно, уже зная, что увижу, я подняла глаза. Семь охранников Его Величества лежали с перерезанным горлом — стандартный удар шивану. У стены, стоя над трупом короля, возвышался Нальгар. Мужчина вытирал свой меч кусочком ткани, которая в мгновение ока уничтожала не только кровь, но и следы того, чью жизнь забрала сталь. На горле мужчины была глубокая царапина, но я не сомневалась в том, что ее он нанес себе сам.

— Bravo, — Нальгар улыбнулся и убрал в ножны клинок, — хотя не спорю, ты с твоими ведьмочками умудрилась несколько раз помешать моим планам. Сначала, когда оказалось, что сильная темная ведьма — всего лишь красивая, хрупкая девушка, потрясающе похожая на меня. Потом, когда гевейцы прибыли раньше и ты вместе с одним из них помешала шивану убить короля, затем вы вообще его похитили... Но ведь это все не важно? Конечный результат все равно такой, какой я планировал. А так как ты пришла сама сюда, то все стало еще лучше.

Нальгар медленно пошел ко мне, не сводя горящих огнем глаз, но хотя бы убрав меч.

Я сглотнула и начала подниматься, с отвращением смотря на запачканный кровью подол платья. Не поймите меня не правильно — кровь это вкусно, но отстирать ее почти невозможно.

Хотя о чем это я вообще? Какое «стирать»?!

Поднять глаза на мужчину, оказалось легко. А вот не сорваться на немного истеричный смех — сложно.

— Ну, раз ты еще говоришь со мной, то, скорее всего, убивать не собираешься, — я постаралась расслабиться и прогнать из тела сковавший его ужас.

— Ты невероятно проникательна, — горячие пальцы оборотня коснулись моего лица, стирая каплю крови, которая, видимо, попала в тот момент, когда я упала, — ты достойна большего. С рождения ты была лишь никому не нужной темной ведьмой, которая была вынуждена стать сильнее, чтобы выжить. Но теперь все изменится.

«Может не надо» прошептала напуганная часть меня.

Однако этот писк был заглушен инстинктом выживания. А потому я прикрыла глаза, расслабляясь и делая вид того, что мне приятны прикосновения Нальгара. Благо актрисой я была хорошей.

— Прости, но наш разговор придется отложить, — мужчин прижал меня к себе одной рукой, а второй начал снимать все заколки из волос и немногочисленные украшения. Наверняка и артефакты уберет при первой возможности.

Я обняла его, пряча лицо с застывшей улыбкой в складках одежды.

— Это будет не больно, — шепнул Нальгар и, резко дернув за волосы, надавил рукой на несколько точек в районе шеи.

Мир стремительно опустился во тьму.

Глава 4. Ведьма в клетке

Я проснулась без криков, без паники. Спокойной на столько, на сколько это было возможно. Я знала, что Сольвэ жива. А остальные... было неприятно признаваться, но судьба всех остальных меня волновала мало. Что касается моей собственной... я жива. Я лежу на мягкой перине, в комнате, не пропускающей ни капли энергии, в ошейнике, явно готовом преподнести пару сюрпризов, но я была жива. У меня есть руки, ноги, я дышу и вообще — не инвалид. Это значит, что, сколько бы времени не прошло, чтобы мне не пришлось сделать, я выберусь.

Открыв глаза, я молча уставилась в светло-персиковый потолок, освещенный кристаллами дворфов и на душе было... пусто.

Так глупо...

Одна-единственная слеза скатилась по виску, где уже не было камней связи. Я ощутила это только благодаря тому, что открытую ранку, оставшуюся на их месте, начало щипать. У меня не было сил даже на регенерацию.

Я большая, злая ведьма. Я со всем справлюсь. Ни кому из тех, кто был мне дорог, не будет легче, если я сейчас сломаюсь. Даже чуть-чуть.

Дверь тихо открылась. Чьи-то легкие шаги наполнили комнату приглушенным звуком. Рядом, видимо на стол, опустился поднос с едой и ее аромат отозвался волной голода во всем теле.

— Госпожа, тут есть колокольчик, позвоните, если будет что-то нужно, — высокий, практически детский голос заставил меня наклонить голову.

Это была девочка, на вид лет тринадцати. У нее было стандартное милое лицо, каких сотня — чуть курносый нос, маленький рот с узкими губами, небольшие карие глаза и темно-русые волосы, убранные в пучок. На девочке было простое коричневое платье с белым наглаженным воротничком и манжетами. Она замерла, глядя на меня немного напугано и враждебно.

— Как тебя зовут? — мой голос был тих и спокоен.

— Зази, госпожа, — малышка слегка поклонилась, и прядь коротких волос упала ей на лицо.

— Луана. Спасибо.

— Зовите, если что-то понадобится, — девочка еще раз поклонилась и вышла.

А я все же снизошла с изучения комнаты. Обычная коробка из четырех стен, пола и потолка. Все в отвратительном персиковом цвете. Окон нет, из мебели — кровать, стол и один стул. Еще было зеркало и небольшой шкаф. Конец клетки.

Я пустила ноги на пол, который покрывал белый ковер с длинным мягким ворсом. Первым вспыхнувшим воспоминанием стала кровь, в которую я упала, прежде чем все началось. Ну и ладно — такая мелочь меня преследовать в кошмарах не будет. Достаточно того милого костерка, что сложили для меня селяне, из самых сухих дров. Да, они быстрее разгораются, зато не дымят как влажные, а потому жертва не задыхалась, и могла сполна ощутить процесс.

Я тряхнула головой, отгоняя видение, и подошла к столику, где стоял серебряный поднос с мясом и картошкой. Из глиняного графина я налила себе чистой воды и села завтракать. Вкус еды мне казался похожим на бумагу, но свои калории организм получил и

хотя бы перестал мучить меня. Постепенно мозг начинал работать, и пустота внутри сменилась двумя противоположными эмоциями: злостью и радостью. С одной стороны меня смешил факт того, что одна, на мой взгляд, случайная связь с оборотнем привела к тому, что меня не казнили за измену или не заключили в тюрьму. Что, так или иначе, я смогла выжить. С другой — кем себя возомнил этот охотник?! Может на него не действует стандартная сила ведьм, в результате чего проклясть или сглазить мужчину нельзя. Однако я вполне способна сплести его нити жизни, имея наш контракт и возможность питаться его энергией. Так что...

Я доела мясо и позвонила в колокольчик.

Зази пришла почти сразу.

— Да, госпожа.

— Можно мне как-нибудь помыться? — я подошла к служанке и протянула ей поднос, как бы случайно коснувшись руки девушки и одновременно взяв ее и отдав свою энергию.

На секунду дыхание Зази сбилось. Зрачки еле видимо расширились, а сердце пропустило удар. Значит, ошейник не влияет на мою силу. И, значит, если Нальгар ничего не поймет, у меня появился вполне реальный шанс на побег. Однако, я все еще не знаю еще всех подлянок, что заготовил для меня оборотень.

Немного смущенная, служанка ушла, чтобы через минуту вернуться с двумя големами, несущими мраморную ванну. Под ее же присмотром, каменные исполины, похожие на кучу камней, обмазанных глиной, принесли воду. Когда все было готово, Зази достала из кармана несколько бутылочек, поставила их на стол и, привычно поклонившись, вышла.

Нальгар видимо сам раздевал меня (одета я была лишь в свою привычную сорочку с кружевами), стирая параллельно кровь и с рук, и с ног, однако она осталась под ногтями. Гадость.

Я с наслаждением забралась в довольно горячую ванну и прикрыла глаза.

Кажется в такой, блаженной неге, я даже заснула и очнулась, лишь когда вода всколыхнулась. Руки оборотня скользнули по моему телу, и я невольно изогнулась. Наслаждение длилось ровно секунду, однако когда пришло осознание того, с кем я, меня захлестнуло отвращение. Страх не было — едва ли термин «изнасилование» применим к этой ситуации — я слишком... не фригидная в общем.

— Я думал, ты тяжелее воспримешь то, что я поймал тебя, — Нальгар заскользил когтями по моей коже, выводя круги.

— Никогда не была склонна к истерике, — я пожала плечами, — ну что, будущий правитель Наории, могу ли я получить ответы на свои вопросы?

— Можешь, только давай выберемся из воды — она слишком уж сильно остыла.

Я не стала спорить, молча опустив ноги на ковер и тут же закутавшись в заботливо протянутый мне белый халат.

— Не желаешь вина?

— Немного, — я кивнула головой.

— Итак, — Нальгар взял бутылку, которую, видимо, принес с собой, и начал разливать темно-красную жидкость по двум круглым бокалам. На мужчине был так же как на мне халат, который оборотень даже не пытался завязать, демонстрируя практически идеальное тело.

И я смотрела на него и испытывала отвращение. Да, только его. Плохо — значит, теперь любое прикосновение этого мужчины станет мне исключительно противным.

— Я вырос в маленькой деревеньке, на границе с землями оборотней. Меня растила старая женщина, которую я любил как мать и только потом осознал, насколько ей было тяжело растить маленького волчонка. Но мы, наверное, все же были счастливы, — Нальгар протянул мне бокал, и я взяла его, сделав маленький глоток, — ты сама знаешь, как жестоки люди к тем, кто не похож на них. Даже когда через пять километров от деревни начинаются земли оборотней. Особенно когда через пять километров начинаются земли оборотней.

Когда мне исполнилось двенадцать женщина, которую я считал матерью, заболела. Она медленно умирала, и никто не пытался ей помочь. В день, ставшим для нее последним, моя приемная мать рассказала о том, что раньше она служила при дворе Ранальфа и что сбежала оттуда, унося сына короля и бедной королевы, которую за измену сослали в монастырь. Она подала мне о том, что я и есть принц и что однажды должен буду взойти на престол.

Что было дальше, рассказывать не имеет смысла — я на своих ногах добрался до училища и встал на путь охотников. Я знал, что слова приемной матери требуют доказательства и, когда я их получил, начал продумывать план, как вернуть себе то, что было моим по рождению. Так что радуйся, тебя держит в плену фактически новый король. Я еще не решил, кем будешь ты... это полностью зависит от того, как моя маленькая темная ведьмочка себя поведет.

Не пытайся сбежать — даже если ты убьешь служанку, в чем я сильно сомневаюсь, ошейник на тебе не даст покинуть дом. Ну, а если ты сумеешь подговорить Зази на что-то... ее убью я. Луана, я хорошо тебя изучил за те несколько дней, что у нас были. Может ты и темная, но у тебя очень доброе сердце. Ты не причинишь вред ребенку.

Я улыбнулась, затем подошла к мужчине и обняла его, скользя пальцами по горячей коже и стараясь не скривиться. Нальгар, насколько же ты отвратителен в своей жажде власти, из-за которой готов убить любого. И с какой же радостью я заберу твою жизнь. Но не сейчас.

Сейчас я готова потерпеть.

* * *

Итак, время для меня существовать перестало. Как понять — день или ночь, если в комнате нет окон или часов? Радовало только одно — Зази. Постепенно девочка оттаивала.

— Доброго дня, госпожа, — служанка зашла сегодня, неся яичницу с беконом. Теплая улыбка делала личико безумно хорошеньким, исчезло холодное равнодушие.

— Привет, Зази, не надо так официально, Нальгара ведь нет, — я подошла к девочке, едва она поставила поднос, и обняла, привычно обмениваясь энергией.

Я, кажется, об этом уже говорила — простые люди при такой махинации в мгновение ока оказывались в состоянии зависимости от меня. Как если бы принимали наркотические средства.

За легким завтраком мы привычно болтали ни о чем. Из рассказов Зази, я узнала, что Нальгар выкупил ее у какого-то извращенца и до меня, девочка никому не позволяла к себе прикасаться. У нее сразу начиналась паника и истерика.

Никому, кроме меня. Бедный ребенок.

Я встала, вытерла руки о полотенце и, взяв щетку для волос, начала разбирать пучок на голове девушки. Это была наша традиция — если было время, я расчесывала ее волосы, а она

— мои. Девочка тянулась ко мне, как к матери, которую почти забыла. А я... а я была темной ведьмой.

— У вас синяки на запястьях, — тихо прошептала Зази, когда я «случайно» продемонстрировала ей руку.

— Нальгар же оборотень, — я легко изобразила грусть, разбирая мягкие пряди девичьих волос, — им тяжело... контролировать себя.

— Просите его быть аккуратнее, — девочка чуть подняла голову, чтобы посмотреть в мои глаза, — он же любит тебя!

— Любовь? — по моим губам скользнула уже вполне настоящая ироничная усмешка, — Нальгар не умеет любить. Он отравил свою жизнь ненавистью и жаждой отомстить. У таких людей внутри появляется пустота, которую они стремятся заполнить чем-нибудь. И так появилась я. У нас много общего с твоим господином — мы оба не знали нормальной семьи, оба оказались заложниками своего происхождения, и это лишило нас возможности стать кем-то другим. Но от наших «отношений» никому не станет легче.

Зази вздрогнула и опустила глаза. Девочка понимала, о чем я говорю, ведь она тоже была изранена внутри и, представляя себя на моем месте, знала, что клетка, в которую посадил меня Нальгар, не способна излечить. Она будет медленно добивать последнее хорошее, что еще осталось.

Некоторое время мы сидели молча. Я прикрыла глаза, когда Зази начала расчесывать мои волосы и очень старалась не думать о том, что будет дальше. Наверное, все же, прав Нальгар, который говорил, что пусть я и темная, но я все равно не способна причинить вред ребенку.

В общем, настроение упало окончательно.

Нальгар в этот раз вернулся раньше, чем я ожидала. Радостный, он скинул с себя темно-синюю жилетку, расшитую серебром и начал быстро расстегивать пуговицы на рубашке. Я мысленно содрогнулась от отвращения, но постаралась как можно нежнее улыбнуться.

— У кого-то хорошее настроение?

— О да, — оборотень хищно улыбнулся и подошел ко мне, — а кто-то совсем изголодался по чужой энергии... даже регенерация замедлилась...

— Ну, нам же это не мешает, — я пожала плечами и обняла Нальгара. Внутри появилось какое-то очень не хорошее предчувствие, — и все же, что тебя так развеселило?

— То, что ведьм признали соучастницами, — оборотень хищно оскалился, не сводя с меня глаз, — одна из вашей пятерки, не без давления... призналась, что вы знали, где была шивану... и ничего не сказали страже.

Внутри у меня все оборвалось, но я постаралась не показать всего ужаса.

— Осталось только найти похищенную вами тварь, но ведь это только вопрос времени, — оборотень явно смаковал то, как меняются эмоции у меня на лице.

Но он не понимал, что каждым своим словом помогает мне принять то решение, которое пугало меня саму.

Лежа в объятиях Нальгара и сознательно не давая всем синякам и порезам на теле восстановится, я знала, что принесет с собой завтрашний день. А еще, что однажды, пусть через год, пусть через два, я уничтожу этого монстра.

Ведьмы умеют ждать. А еще у нас великолепная память.

Когда Зази принесла завтрак, я сидела на кровати, смотря пустым взглядом в стену напротив. Моя спина была располосована множеством порезов, руки, грудь, ноги покрывали черно-красные синяки.

— Лауана! — девочка выронила поднос и побежала к кровати. У нее тряслись руки, она боялась даже прикоснуться ко мне, чтобы не причинить дополнительную боль.

— Я так больше не могу, — хрипло сказала ей я, даже не поворачивая голову, — я не могу так больше.

Зази вздрогнула и начала всхлипывать.

— Госпожа, позвольте я обработаю раны...

— Зачем? — я равнодушно пожала плечами, — сегодня ночью появятся новые. Лучше умереть от заражения крови, чем всю жизнь терпеть боль.

— Я... — девочка ненадолго замолчала, мня пальцами складки на платье, — я могу вывести вас!

— Он убьет тебя.

— Нет, не убьет! Все будет хорошо! Давайте, поднимайтесь!

Зази решительно вскочила на ноги и потянула меня за руку.

— Но... — я делала вид, что не хочу вставать, хотя на самом деле только этого и ждала.

— Пойдемте! Сегодня фермеры привозят продукты, и дверь должна быть еще открыта! Быстрее...

— Заз, у меня ошейник...

Девочка резко остановилась и, подойдя ко мне, быстрым движением пальцев пробежалась по коже, стягивающей горло. С легким щелчком замок открылся и ошейник упал на пол.

— Господин Нальгар научил меня снимать их, после того, как спас. Сказал, что меня перестанет мучить страх стать снова рабом, если получу возможность бороться.

— Спасибо, — я с нежностью посмотрела на ребенка. Любил ли он ее? Видел ли в ней себя?

Горечь... я сморгнула предательскую пелену слез. Не первый раз в жизни, я стою перед выбором: моя жизнь или чья-то другая. И... глупо. Глупо сейчас придумывать оправдание, глупо убеждать себя, что меня это не заденет. Еще глупо — обещать, что больше такое не повторится.

Если принял решение, имей силы принять его последствия. Или плыви по течению, пока не закончится твоя жизнь.

Дорогу вниз, по узким деревянным лестницам я почти не запомнила. Все мое восприятие замкнулось на узкой ладони Зази, держащей меня и упрямо тащащей вперед.

— Нет! — мы оказались в небольшом зале, видимо отведенном под кухню.

Тут стоял большой вытянутый стол, тлели угли над огромным чугуном котлом, а на всех стенах висели пучки пряных трав. Зази сейчас стояла у огромной двустворчатой двери рядом с одним-единственным окном, которое защищали прутья решётки.

— Он ее закрыл! — в голосе у девочки была паника.

Я молча подошла к окну. Пейзаж за ним был... непривычным. Меня явно держали ближе к югу — слишком уж яркой тут была природа. Слишком пышно цвели цветы и

зеленели деревья. Но это так — мелочи. Самым интересным моим наблюдением стало то, что на доме не было внешних щитов.

Я молча подошла к очагу и взяла оттуда кочергу. Затем вернулась к окну и с силой ударила по стеклу, которое осыпалось градом осколков.

— Что ты делаешь? — Зази напряженно замерла рядом.

— Путь для себя, — хрипло ответила я и начала аккуратно зачищать оконную раму от самых каверзных осколков.

— Но там же решётка...

Я быстрее, чем ожидала служанка, оказалась рядом и обняла, запуская пальцы в её волосы. Энергия девочки хлынула в меня, заживляя неглубокие раны и наполняя силой тело. Глаза Зази начали закрываться и она обмякла у меня в руках. Аккуратно уложив девушку на пол, я повернулась к окну и сосредоточилась. Оборот — очень сложная процедура. Ведьмы никогда не совершают его, до своего столетия, слишком велик шанс потерять себя в звериных инстинктах. Но... но я же самоуверенная темная ведьма — я же все могу!

Быстро сняв одежду, я села на пол и, сосредоточившись, совершила три кувырка через голову, приземлившись в конечном итоге в виде маленькой чернобурой лисы. Теперь дело за малым. Зверь не сразу захватит контроль над разумом, а потому я потратила последние минуты на то, чтобы быстро запрыгнуть на стол и с него перемахнуть в окно. Просочиться сквозь прутья было не так уж просто, но мои размеры мне помогли. Четырьмя лапами я приземлилась на мягкий ковер зелени и помчалась в сторону леса.

И я знала, что будет дальше. Нальгар будет в ярости, и он не пощадит Зази, чтобы она ему не говорила и сколько бы он не винил себя за то, что не защитил малышку от моей силы. Он будет знать, что это его вина. Но он все равно убьет ее, чтобы сделать больнее мне.

Выпущенный зверь легко отстранил мой разум. Боль притупилась и осталась только хмельная радость от возможности лететь сквозь ряды деревьев, наслаждаясь миром, наполнившимся новыми цветами и звуками.

Возможно... остаться лисой — на самом деле лучший выход для меня?

Глава 1. В одном дремучем лесу...

Я лежала на жесткой кровати, смотря в потолок. Хорошо, когда твоя жизнь зависит только от тебя. Ранним утром жители местной деревеньки приносили мне свежее молоко, хлеб и яйца. В ответ я всеми силами помогала старой знахарке, которая была светлой целительницей, но очень низкого уровня. Женщина первой нашла меня через две недели беготни в лисьей шкуре и даже сумела заставить обернуться. Старая, мудрая, она без слов поняла все, что я не могла рассказать и помогла всеми силами. Хальва, так ее звали, рассказала какими зельями можно перекрыть запах, перекрасила мои черные волосы в грязно-каштановый цвет и помогла подстричься. Знахарка даже выдала мне капли для глаз, делающие радужку темной. Теперь я была милой, серой мышкой с густой челкой до бровей, копной торчащих во все стороны волос до лопаток и загоревшей до шоколадного цвета кожей.

Местные жители деревеньки по названию Сальки легко приняли темную, когда Хальва за меня поручилась. Старая женщина убедила живших там смесков, что у некой тальвэ Нарины (да, это мое новое имя) совсем незначительный уровень, а помощница не повредит.

Так и завертелось.

Хотела ли я вернуться в Наорию (сейчас я жила в Лаварре — соседняя страна с так же смешенными расами) и узнать, живы ли мои ведьмы?

Да.

Была ли я готова рискнуть своей свободой и, возможно, жизнью?

Нет.

Место, в котором мы должны были встречаться с Сольвэ, находилось на маленьком островке под названием Нафира, но добраться туда одной, по не самым безопасным дорогам и с, возможно, охотником на хвосте было проблематично. Рисковать так я не хотела. Да, возможно, это была обычная трусость и обычный человек рванул бы любыми тропами, лишь бы найти близких, однако поверьте, практика доказывает, что герои живут не долго.

А я даже не герой.

Вздыхнув, я встала с кровати и начала одеваться. Рубашка из грубого льна, штаны и легкие кожаные ботинки — самое дорогое, что у меня сейчас было. Новый день, еще один.

Хлопоты в деревенском доме занимают много времени: растопить печку, замесить тесто для оладушек, подмести пол, принести воды. Мне выделили чудесное место — на тихой опушке, в отдалении от деревни, с хорошим чистым колодцем и плодородной землей. Когда-то давно, я была бы рада такому месту и даже не думала бы о том, чтобы уйти. Но сейчас я твердо знала — это лишь временно. Духи-покровители плели линии моей судьбы и не собирались так просто дать мне жить в тишине.

Да и было у меня дело, которое нужно закончить. Нальгар. Я помню тебя, тварь. И я плету твою судьбу так, чтобы однажды у меня была возможность убить тебя своими руками.

Я уже завтракала, запивая сладкое жаренное тесто свежим коровьим молоком, когда в дверь постучали. Ну вот они... перемены.

— Госпожа ведьма! Госпожа ведьма! Вас Хальва зовет! Там случилось что-то!

— Иду!

Я быстро убрала со стола еду, затем схватила сумку с травами и зельями и ломанулась на улицу.

Меня ждал невысокий щуплый паренек с рыжими как морковь волосами и чуть заостренными ушами. Его звали Адар и, почти как у всех жителей деревни Сальки, в крови у мальчугана была гремучая смесь различных рас. Наверное, за это я больше всего и полюбила данное место — не важно кто ты по происхождению, важно кем ты себя считаешь.

— Давай быстрее. Не знаешь, что конкретно случилось?

— Да там кого-то подрали сильно. Девушка умерла — красивая такая, на эльфийку похожая, а парень еще жив. Хальва говорит, без тебя не справится.

Оп-па. Если знахарка так сказала, значит, скорее всего, незнакомца либо прокляли, либо на нем заклинание, которое его убивает.

И, значит, у меня может быть совсем мало времени.

Мы почти побежали. Я в который раз радовалась тому факту, что больше не ношу платья. Жизнь обычной деревенской ведьмы, не смотря на хлопоты по ведению хозяйства и ежеминутную возможность быть сожженной, оказалась в разы лучше жизни при дворе. Можно хоть голой бегать по лесам, чем я обычно и занималась, кстати. Однако бывали дни — как этот. Я еще не знала, почему мне казалось, что он станет для меня тяжелым, но предчувствия редко обманывали ведьм.

До большого дома, в котором Хальва принимала обычно больных, мы дошли довольно быстро и первое, что сразу бросилось в глаза — огромное количество народа. Сальки были довольно таки крупной деревней.

— Пропустите, — я начала пробираться через зевак к дверям и уже на пороге меня схватила за руку старая знахарка.

— У нас гость. Сварг*. Был вместе с эльфийкой, но ее я спасти не смогла.

Сварг? Я удивленно посмотрела в красивое, чистое лицо нальвэ с едва заметными морщинами и прошла мимо нее в дом, где на большом деревянном столе лежал незнакомый мужчина. Рядом, на втором таком же, старой простыней с жуткими пятнами крови, было прикрыто тело другого пострадавшего. Судя по всему — той самой эльфийки, которую спасти не удалось.

Быстрым, четким шагом я подошла к сваргу. Это был мужчина лет тридцати со светлыми, золотистыми волосами и довольно симпатичным строгим лицом. Квадратный подбородок с ямочкой, прямой нос, резкие скулы. Он был высоким — как минимум на голову выше меня, широкоплечим с мощной мускулатурой. Классический северный воин, сойтись в честном поединке с которым, без страха лишиться жизни, мог не каждый. По крайней мере, среди моих знакомых таких умельцев не было.

На теле сварга было много ран от когтей и клыков неизвестной мне твари, но примечательным было даже не это, а четыре ожога от огненных шаров и проклятье некроманта, разлагающее плоть правой руки. Регенерация у северного была хорошей, но она даже близко не справлялась с поставленной сейчас задачей.

— Сможешь помочь? — Хальва тихо встала рядом, в который раз едва удержавшись от того, чтобы положить руку мне на плечо. Нальвэ никак не могла привыкнуть к тому, что меня нельзя трогать, учитывая на какой диете я сидела.

— Да.

Я пробежалась холодными пальцами с обрезанными ногтями по месиву гнилой плоти и поморщилась — обычный метод тут не работает. Ну, надеюсь, сварг стоит того, что я собиралась сделать. Терпеть не могу магию на крови.

Быстро поднеся ладонь ко рту, я прокусила кожу своими, почти незаметными клыками.

После этого я занесла руку над изуродованной конечностью мужчины, и едва кровь попала на рану, по моему телу пробежалась волна силы.

Вообще всегда было смешно, что в книжках все обряды такого типа описывают только как процесс напаивания одним существом другого. На деле этот принцип работал только у мальров и оборотней, ну еще, возможно, парочки других плотоядных видов, но в остальном, организм плохо воспринимал кровь у себя в желудке. В итоге, даже если жертва такого обряда и переживала процесс «спасения» то только своими силами. Кровь переваривалась с горем пополам и выходила естественным путем, не принеся никакой магической пользы. А вот смешение напрямую, это уже другой разговор.

Едва моя кровь попала в рану, сварг стал ассоциироваться как часть меня и лечение пошло соответствующем образом. Я прикрыла глаза и расслабилась. Нужно было слиться с мужчиной, стать единой с ним и после этого начать выбирать тонкие ниточки чужого заклинания, пытающегося уничтожить организм. Вдох... мерзкая энергия, отдающая гнилью потекла в меня. Пришла боль — поедание столь гадостных заклинаний это... тяжело. Переварить такое даже мне сложно, лучше будет потом сконцентрировать ее в один комок и скинуть в огонь.

В какой-то момент я ощутила, что сварг начал дышать ровнее. Проклятье уже не мучало его тело, целиком перейдя в меня. С тяжелым вздохом я отшатнулась в сторону, чувствуя, что на меня накатывает тошнота.

— Пойду я...

— Иди, — кивнула Хальва, — дальше я и так справлюсь. Молодец.

Меняхватило только на кивок и, не видя почти ничего вокруг, я поползла к дверям.

— Что ему сказать, когда очнется?

— Что ему очень повезло с такой целительницей как ты.

Хальва только кивнул головой, концентрируя все внимание на своем пациенте.

Сварги — северная раса, долгие годы промышлявшая набегами на соседние мирные территории. Внешне все представители светловолосы и светлоглазы, отличаются мощным телосложением что у женщин, что у мужчин. Во время битвы сварги способны впасть в состояние ярости, не чувствуя боли или страха. При этом у них белеют глаза и волос.

Дорога до дома стала для меня невыносимо долгой. Едва я переступила порог, сразу начала раздеваться. Тело ломило, перед глазами плыли разноцветные круги. Да уж, вот тебе и всеядная ведьма. В свое оправдание могу сказать, что и пожиратели десятого уровня не всегда были способны без последствий для себя слопать магию некромантов. Мерзкая она у них и разрушительная. Даже сами мастера этого направления страдали от нее — на вид некроманты поголовно были сухими, скрюченными стариками, без волос, зубов и с трупными пятнами на коже. Когда так долго живешь рядом со смертью, она отравляет хуже любого яда.

Я быстро зажгла свечу и занесла над ней левую руку, выпуская все, что набрала в себя. Пламя изогнулось и начало трещать, неожиданно закоптив. Зато в итоге я ощутила себя в разы легче.

Проведя рукой по не расчесанным после ночи волосам, я прикрыла глаза. Ну вот... кажется моим сладким дням покоя пришел конец.

И все же... может я просто накручиваю саму себя?

Лучший способ избавиться от ненужных мыслей — занять себя делом. Я накинула

легкое платье светло-кремового цвета и до колен не достигающее, взяла корзинку и направилась к озеру, которое находилось всего лишь в километре от моего дома. Солнце палило просто нещадно, а на небе не было даже намека на облака. Кошмарная духота намекала на то, что сегодня ночью может начаться дождь, однако до этого надо было еще дожить. В какой-то момент я не выдержала и скинула остатки одежды, засунув ее в корзинку, после чего, без намека на стеснение, пошла напевая под нос песенку. Страшно представить, как простые люди живут — им ведь даже щиколотки обнажать неприлично. Корсеты, стягивающие тела и приводящие к смещению внутренних органов, множественные подъюбники, жутко неудобные туфли... глядя на то, как изворачиваются иные «дамы» начинаешь невольно испытывать жалость. А глядя как они превращают в свое подобие детей — злость. Зато была и своя прелесть, к примеру, в моде на парики — когда у леди прямо во время ужина падали мыши из искусственных локонов, можно было наблюдать чудесную картину: бегущие бегемотики. Вот представьте себе: сразу пять женщин в платьях, которые едва пролезали в дверной проем, пытаются одновременно выбраться из комнаты. Главное было в этот момент ничего не есть — однажды я подавилась оливкой. Такой глупой смерти ни одной ведьме не пожелаешь.

В общем, к моменту как я добралась до озера, настроение уже заметно поднялось. Прохладная вода окончательно смыла плохие предчувствия, оставив только блаженную радость жизни.

Намотав несколько кругов, я занялась более важным делом — выкопала корни кувшинок и еще нескольких водных растений. Чуть позже надо будет собрать еще для подушек иван-чая, осоку-то я давно заготовила, но предпочитала смешивать ее с пухом других растений. Местные не сильно задумываясь набивали матрасы обычным сеном, но оно быстро слеживалось и превращалось в труху.

Лето — чудесное, но тяжелое время для тех, кто живет в деревне. Сейчас, пока солнце жарило и дождей было мало, почти все силы местных были брошены на сенокос. Я же — отдыхала. Травы в большей своей части нужно собирать либо до цветения, либо позже, ягод еще не было, грибов тоже. Готовясь к мягкой местной зиме, я лишь сушила на решетках в печи рыбу, выпаривая всю воду из нее, и тихонько откладывала деньги на крупы и соленья. Осенью как раз цены упадут.

Но даже так... тот, кто думает, что в деревне есть возможность днями ничего не делать — никогда не жил в таком месте.

* * *

С момента «лечения» сварга прошло около двух дней. Утром я проснулась с четким осознанием: надо ждать гостей. Плохое чувство — я любила свой домик в первую очередь за то, что сюда приходили только по делу. И то — если Хальва не справлялась (помимо того, что я могла поесть энергию, я умела ее отдавать).

В печи стоял творог, который я смешала с яйцом и мукой, после чего добавила сахар — редкость страшная, и начал жарить сырники. Когда в дверь постучали, я уже разливала травяной чай с мелиссой по чашкам и ставила на стол глиняную пиалу со сметаной.

— Входи.

В небольшое, светлое помещение вошел сварг. Я знала, что северянин был высоким, но

только сейчас осознала на сколько. Мужчина-скала. Глаза его оказались светло-серыми с переливом в зелень, красивые, но очень грустные.

— Добрый день, тальвэ Нарина. Меня зовут Альгар Ханаг и я...

— И вы садитесь сейчас завтракать, потому что вам срочно нужно восполнять силы.

Мужчина удивленно поперхнулся, но послушно сел на простой стул без спинки. Я же вытащила с полки колоду карт и задумчиво перетасовала. На самом деле умение видеть прошлое и будущее у ведьм врожденное. Мы ограничиваем свой дар, чтобы не сойти с ума. Знаете, переживать жизнь всех, кого встречаешь — это тяжело. Через года два чувствуешь себя стриком, видевшим самые отвратительные стороны мира. Однако, запирая свой дар, мы оставляем лазейки. Те же самые карты... это как ножницы в руках парикмахера — только вспомогательный инструмент. Кстати — никогда нельзя говорить это самим картам. Не смейтесь — каждая колода живая и имеет характер.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Стандартного расклада я делать не стала. Просто мысленно концентрировалась на вопросе и вытаскивала одну карту. Меня интересовало даже не для чего мужчина зашел в мой дом, а что его появление означает в глобальном плане. И ответ мне не понравился.

— Ну что, ведьма, тебе сказали карты? — Альгар сделал плоток чая, запивая сладкие сырники и улыбнулся.

— Ты ищешь кого-то близкого, кто связан с тобой кровью. Её похитили и держат взаперти.

— Она жива? — голос сварга стал ниже.

— Да. И относительно цела. Тебе нужен тот, кто проведет тебя, ведь эльфийка мертва... Радует, что тот, кто на вас напал охотился не за тобой, а именно за ней — сбежавшая младшая княжна — не самый безопасный спутник.

— И ты согласишься? — ни капли эмоций в голосе, однако я знала, что мужчина напрягся в ожидании моего ответа.

Итак, было логично, что духи-покровители не смогут так просто мне позволить жить в глухом доме. Они мне дали слишком много сил, чтобы отпустить до тех пор, пока я не выполнила задуманное и проплетенное ими еще до моего рождения.

Без Альгара я бы никогда не пошла к порту. Дорога слишком опасна. Однако теперь...

Я внимательно посмотрел на сварга.

— Расскажи.

Мужчина нарочито медленно поднес к губам чашку. Он пытался спрятать то, что у него тряслись руки, но от моих глаз такое не ускользнуло — сама часто использую этот способ.

— Моя деревня была на границе северных земель. Нашествия разбойников в таких местах не редкость, но один из набегов был не таким, как обычно — это были подготовленные воины и маги. Они атаковали в момент, когда наши шаманы были на празднике новой луны и не могли защитить деревню. Кого-то убили, кого-то похитили. Я был на охоте и вернулся слишком поздно — на пепелище своего дома. Моя мать, которая была ранена, но жива, рассказала о том, что сестру — Рогенду, увели нападавшие. Отец, будучи новым вожаком, запретил искать ее — это слишком опасно, к тому же, мы и так потеряли почти всех наших воинов.

У сваргов есть поверье — если тебе выпадает испытание, ты должен пройти его сам. От начала и до конца. Женщина или мужчина — разницы нет. Нас всех с детства учили держать меч и топор. Но Рогенде всего пятнадцать, она еще слишком маленькая и я боюсь того, что

может случиться.

Случайно, я узнал о существовании женщины — Далианы Наркои. Она занимается тем, что за деньги ищет украденных существ и либо выкупает, либо выкрадывает их. У меня достаточно золота, но добраться до нее или хотя бы до порта, не ориентируясь на местности...

— Раньше сварги лучше всех знали мир, учитывая, сколько набегов вы совершали, — я хмыкнула и села напротив мужчины.

— Это было давно. Теперь нет причин нападать на соседей, теперь проще торговать. Ну, так что, ведьма, поможешь?

Естественно да. Меня задела даже не история, и не то, что его послали духи покровители. А взгляд — пустой взгляд человека, столь близкого к тому, чтобы опустить руки. Ощущение беспомощности — самое страшное, особенно когда речь идет о спасении того, кого любишь. Пусть я никогда не знала семьи, пусть ведьмы всегда были одиночками, но... это не значит, что я не завидовала тем, кто жил обычной жизнью. И я помогла бы в любом случае. Однако — Альгару об этом знать не обязательно. Ведьма я или кто?

— Итак, вопрос только один — что ты готов мне дать за то, что я соглашусь?

— Сначала ответ — хватит ли тебе сил довести меня? — сварг прищурил глаза, внимательно разглядывая мое тело, спрятанное под плотным льном и простое лицо.

— Мой уровень как ведьмы — седьмой. При возрасте меньше пятидесяти лет, это редкость. Так что если в этом глухом месте и есть кто-то, кто может тебя довести, то это я.

— Самонадеянно.

— Всего лишь факт. Я же не говорю, что я лучшая в мире. Но большая часть жителей деревни вообще никогда ее не покидали. Вывод, по-моему, логичен.

— Не поспоришь, — кивнул Альгар, — тогда что ты хочешь?

— Не правильный ответ темной ведьме, — я поцокала языком, — нельзя давать нам такую свободу выбора.

— Почему?

— Я могу... к примеру... попросить тебя сказать «нет» на одну просьбу... через ровно два года, когда услышишь слово — «яблоко». В итоге, ты встретишь в дороге девушку, которая будет умирать от голода. Она попросит тебя дать ей хотя бы яблочко... и если ты не скажешь ей «нет», твоя собственная жизнь полетит к чертям. И вот выбор: ты или она.

— Жестоко, — мужчина нахмурился, — никогда не думал о таком...

— Теперь будешь знать.

— И что же предлагать ведьмам, чтобы не оказаться в опасности?

— Есть два варианта, хотя, в общем и целом — лучше стараться откупиться деньгами, если уж такая беда возникла, — я макнула сырник в жирную, густую сметану и откусила, — убежище и защита. В первом случае ты даешь слово ведьме, что когда бы она не пришла к твоему дому, ты дашь ей крышу над головой и будешь относиться как к гостю до тех пор, пока она у тебя. Во втором — когда ведьма окажется в беде и ты почувствуешь ее просьбу о помощи, должен будешь прийти, где бы не находился, повинуюсь своему предчувствию.

— И что из этого хочешь ты? — мужчина нахмурился.

— Убежище. Думаю, в моем случае это будет лучший вариант.

— И это все? В смысле — мне нужно сказать ритуальную фразу?

Я протянула ему ладонь.

— Пожми ее, и договор будет заключен.

Альгар удивленно поднял брови, но послушно сжал мои пальцы.

— Когда будем отправляться?

— Ты слишком слаб. Два дня — минимум, — я вернулась к своему завтраку, прикидывая, какими дорогами лучше идти в сторону порта.

Девушка, которую ищет сварг — мне знакома. В свое время мы пересекались, когда Далиана искала девочку-нальвэ, которую очень ловко прятали. К слову, дела, за которые Наркои бралась, всегда были тяжелыми, на грани невозможного, и почти всегда она умудрялась спасти тех, кого похитили. Жила Далиана на одном из островов на границе Наории — Вэльтгоре. Добраться до этого места можно было из любого порта — слишком уж там была активная торговля и замечательный климат. Однако, мне самой, конкретно в Вэльтгоре, делать было нечего — так близко к Нальгару оказаться не хотелось. Линии судьбы, которые я проплела, еще только начинали работать и не нужно лишний раз рисковать. Зато из порта Блира и я могла добраться до Сольвэ, и сварг до Далианы...

— Я достаточно здоров, — сухо сказал Альгар, прерывая развитие моих мыслей.

— Ну-ну, — я быстро убрала посуду и протянула руку мужчине, — давай так, уложишь ее на стол, я поверю, что ты здоров.

Сварг хмыкнул, но послушно сжал некогда больной ладонью мою. Собственно улыбка с его губ сошла достаточно быстро — он и на пять сантиметров не смог сдвинуть руку. Пыхтел, едва сдерживался от впадения в боевую ярость, но безрезультатно.

— Кто ты такая? — покрасневший от напряжения Альгар хмуро сжал губы.

— Ведьма, — я ободряюще улыбнулась и встала, — так что пока тебе нужно еще подлечиться.

— Ты можешь с этим помочь?

— Могу, — я сложила грязную посуду в ведро и поставила греться воду, — только это будет очень больно. Ты будешь в норме завтра днем, но до этого момента переживешь настоящий кошмар. Темные — не самые лучшие лекари, но замечательно пытаются своей добротой.

Альгар кивнул.

— Я согласен.

Ничего другого и не ожидала — такой самоуверенный мужчина не дал бы ответа, ставящего под сомнение его духовную силу. Подумаешь — боль. Ну, да и ладно — мне-то какая разница.

— Раздевайся и ложись за печкой на кровать. Я пока поставлю вариться суп — тебе нужно будет много есть, пока идет восстановление.

— Мне кажется, ты пытаешься меня напугать, — Альгар начал раздеваться, демонстрируя крепкое телосложение и ровную, светлую кожу, покрытую следами от былых ран. Рука, которую коснулось проклятье, выглядела плохо — гниль зашла глубоко и теперь организм с нуля наращивал мышцы. Выглядело это жутко. Наверное, стоит еще противень мяса жарить отправиться — тут простым супчиком не отделаешься.

На последнюю фразу мужчины я так и не ответила, быстро начав подготовительный этап. Мысли мои, после того, как разум окончательно смирился с предстоящей дорогой, раз за разом убегали к предстоящей встрече. Сольвэ... интересно, что я стану делать, если ее не будет в Нафире? Нет, нельзя об этом думать — проблемы стоит решать по мере их поступления. Первой в моем случае был сварг и далеко не легкая процедура восстановления его руки. Потом — дорога, которая всегда преподносит сюрпризы, даже самым

подготовленным путникам. И лишь после всего этого — Нафира. Сова жива. Я верю в это, хотя возможно это лишь самовнушение. Но что еще остается? У меня нет родственников, нет друзей, кричащих о том, что они мне будут верны до смерти и нет того, кто любил бы меня, а я его. У меня есть только Сольвэ. Мы могли редко встречаться, не общаться месяцами, спорить до хрипа и я даже не знаю, значу ли для нее столько же, сколько она для меня.

Но в отличие от всех, кто когда-либо был со мной, лишь Сова была мне дороже этой жизни. Она — то последнее хорошее, что во мне осталось. Последнее, что держало меня на тонкой грани безумия темной ведьмы.

Сольвэ делала меня слабой. И сильной одновременно.

Я сглотнула комок в горле, быстро моргая, чтобы прогнать пелену слез. Какая я все же паникерша и трусиха. Все будет хорошо. На этом ставим точку.

— Ты долго еще? — Альгар лег на кровать и теперь, сложив руки на груди, смотрел в потолок.

— Уже иду, — я подбросила дрова в печку и, прикрыв поддувало, направилась к сваргу. — Ну что, готов?

— Начинай уже, — мужчина протянул мне руку и закрыл глаза.

Я коснулась уродливых бугров легким движением пальцев и попыталась понять — осталась ли в нем еще моя кровь. Да, осталась, а это уже значительно облегчает задачу.

— Только не кричи.

И я начала.

Я — плохой целитель. Отвратительный. Можно было, конечно, перетянуть часть ощущений на себя — но я уже говорил, что не мазохист. Так что весь комплекс приятных чувств достался полностью Альгару. Для начала я увеличила темп его сердцебиения, затем начала ускорять процессы непосредственно в руке. Тело мужчины дернулось от боли, он сморщился и сжал губы — ну ничего, это только начало.

К моменту, когда рука стала выглядеть более-менее нормально, сварг уже наверняка успел раз десять пожалеть о своем выборе. Он был в холодном поту, по цвету лица спорил с белизной простыни, тяжело дышал и заметно осунулся.

— Полежи пока, скоро будешь кушать.

— Не хочу...есть... — мужчина поднес здоровую руку к лицу и положил ее на глаза.

— Нужно. Тебя сейчас тошнит от боли, но она пройдет, а вот слабость отпустит лишь после сытной еды. И вообще — это часть твоего лечения, станешь спорить — откажусь тебя вести.

— Ладно, — мужчина вымученно улыбнулся.

На самом деле тяжело было не только ему. Я все-таки немало своих сил отдала на лечение. Питаться можно было конечно и от стихий, но это медленный процесс. А Альгара есть нельзя. Диета... а она, как все знают, хорошему настроению не способствует.

Когда наваристый суп был готов, я налила густую похлебку и тщательно растолкла картошку в ней. Курицу пришлось разорвать на маленькие кусочки, а еще я добавила мелко нарезанные сухарики из черного хлеба.

— Пора кушать.

— Может, я посплю просто? — голос сварга был тихим и хриплым.

— Поспишь — обязательно. Но сначала ты будешь кушать.

Я села на край кровати и помогла мужчине сесть. Затем, подув на ложку с супом, поднесла ее к прокушенным от боли губам.

— Давай, кушай, а то знаешь, ведьмы злятся, когда им не дают творить добро. И вообще — нужно поощрять хорошие порывы, они и так редки для меня.

В глазах Альгара сверкнули веселые искорки, и он послушно открыл рот.

За полчаса я скормила сваргу всю тарелку и после этого снова помогла лечь.

— Спи, через четыре часа я разбужу тебя и покормлю еще раз. Рука почти восстановилась — остальное работа твоей регенерации.

Мужчина только молча кивнул головой.

* * *

К утру следующего дня Альгар полностью пришел в себя. Его рука восстановилась, хотя и требовала разработки, чем и занялся сварг. Я специально для этого замесила тесто в виде муки с солью и положила в тряпичный мешочек, заставив мужчину мять его ладонью. Сама же, закончив мелкие дела, я начала собирать походную сумку. Вещей почти не было, но это я компенсировала едой и зельями. Так же я вытащила старую карту, что мне отдала в свое время Хальва и набросала примерный маршрут. Было довольно тяжело носиться по дому и одновременно контролировать Альгара, который все время норовил начать отжиматься или таскать тяжести. Простого объяснения, что пока руку напрягать нельзя, ему явно не хватило. Пришлось наслать икоту и не снимать, пока сварг не взмолился о пощаде. Еще бы — ему даже дышать было тяжело.

— Отправляемся через час, — я вздохнула и села на лавочку, рядом с тремя набитыми мешками, — все остальное придется докупать по дороге. Например, сменную одежду для тебя.

— Хорошо видимо, что я додумался положить в три банка свои деньги и потому их не украли, — Альгар сел рядом, уже автоматически перебирая пальцами мешочек с тестом, который знатно высох.

— Это точно. Но все же это еще и главная проблема — до ближайшего города, где мы сможем снять твои сбережения, мы доберемся не раньше, чем через неделю-полторы. По пути будет пара крупных сел... но не факт что там окажутся работающие банки.

— Ничего страшного. Главное начать идти, а с остальными проблемами разберемся уже в дороге.

Я кивнула — тут сварг был полностью прав.

— Тебе ни с кем попрощаться не нужно? — мужчина чуть повернулся ко мне, внимательно разглядывая румяное от беготни лицо.

— Хальва уже и сама знает о том, что я уйду. Ведьмы не имеют привычки прощаться — все живем под одним небом. Все под ним встретимся однажды снова. Так что — в путь. Предлагаю сделать небольшой крюк искупаться и наполнить бурдюки, все же день сегодня жаркий, а источников воды тут не много в округе — через три дня окажемся в селе Каранэ, рядом с ним река течет. Ну а до этого в нашем распоряжении будут только болота.

— Как скажешь, — кивнул Альгар, — у тебя есть какое-нибудь оружие?

— Топор, — честно ответила я, — и сковородка. А ты свое все потерял?

— Нет, конечно, — мужчина улыбнулся, — у Хальвы лежит. Просто я думал о том, умеешь ли ты драться.

— О нет, единственное, что мне нормально удастся — это метать то, что попадается

под руку. Однако на больше можешь не рассчитывать.

— Сойдет, — Альгар потрепал меня по голове, взлохматив мокрые от пота волосы.

Если честно — я настолько удивилась подобному прикосновению, что просто забыла сломать явно не нужную конечность сварга. А этот хитрец не стал ждать, пока до моего мозга дойдет суть происходящего, и быстро поднявшись на ноги, он, свистя, направился в деревню.

Ну, ничего — дорога она длинная... и опасная... чего только не случается с разными наглыми представителями мужского пола...

На то я и ведьма!

Глава 2. Волчьи тропы

Вообще мужчины — незаменимы в дороге. Однозначно. Ведьмы, хоть и много путешествуют, но обычно, скорее, от необходимости и предпочитают делать это с удобствами. Если такое вообще возможно. Я легко нахожу места для ночлега, способна прокормить себя не имея даже базовых припасов, но мне определенно нравится, когда кто-то другой рубит дрова для костра и собирает лапник на лежанки. На самом деле, более-менее смысленный путник никогда не пустит ведьму к котлу с едой, однако Альгар либо совершенно не имел опыта общения с моим видом, либо оставался клиническим оптимистом. Наверное он полагал, что добавлять что-то ядовитое в общую еду я не стану, боясь отравиться вместе со спутником... Но вот беда — у меня-то давно был иммунитет к большей части растений. Тот же самый аконит я ела с пяти лет, радуясь красоте цветочков. В данной ситуации соблазн добавить что-нибудь... специфическое был очень велик, хотя бы из банального желания проверить, что действует на северную расу. Я на полянке, где мы остановились сразу же нашла глазами болиголов... и волчье лыко тут росло не далеко... но отравить сварга рука не поднималась. Доброй я стала.

Мы были в дороге второй день. Шли куда медленнее, чем я планировала, так что до ближайшего села было как минимум еще столько же. Лично меня такое не сильно расстраивало, главное, что дорога легкая, а вот Альгар явно нервничал. Я понимала его внутренние терзания, ведь жить, зная, что с единственной сестрой в данный момент может происходить что угодно — страшно. Боясь, что в какой-то момент сварг не выдержит, я начала добавлять пустырник в отвары. Наверное, нужно было поговорить с ним, успокоить, но у меня такое редко получается как надо.

Кстати, мужчина меня немало удивил своим оружием. Помимо лабриса (двустороннего топора) вполне внушительного размера, у Альгара был еще и «нож» специфической трехгранной формы. Я чувствовала магию клинка даже на расстоянии, а защитный круг, который мужчина рисовал им, вполне был способен сдержать даже проклятого оборотня.

Хм... к чему я про него вспомнила?

Взгляд невольно скользнул по небу с двумя лунами. Одна сейчас была полной, вторая еще росла. В сумме должно было быть целых шесть дней волка — тревожное время, когда нежить становится наиболее активной. Ведьмы легко могли найти общий язык со многими тварями, но все же было как-то тревожно.

Мы остановились сегодня еще до захода солнца, так как нашли хорошее место для ночлега с небольшим подземным ключом, что сбегал по каменистому пригорку. Все оставшееся светлое время было потрачено на приготовления ко сну и вот теперь двое путников сидели на небольшом пригорке, внутри защитного круга и яркий костер бросал причудливые тени на ночной лес.

— В воздухе что-то плохое, — Альгар положил кашу с мясом в тарелку и теперь аккуратно собирал ложкой верхний, остывший слой.

— Проклятый рядом, — я сначала сказала, а потом поняла.

— Ты так легко об этом говоришь? — сварг вздрогнул и напрягся, перестав есть.

— Он не нападет на нас. Не мы его цель, подойдет — познакомимся. Если что — ты главное резких движений не совершай. На помощь ко мне не бросайся, чтобы я не стала делать и даже не говори. Хорошо?

— Мне все больше не нравится происходящее. Надеюсь, ты не собираешься выходить к нему?

— Нет, — я отвернулась от мрачного силуэта деревьев и посмотрела на Альгара, — не бойся, я не первый раз с ними встречаюсь. К тому же у нас тут интересный случай — прямое проклятье, а не заражение от другого оборотня. Редкая удача.

— Ты ненормальная, — сварг отложил в сторону кашу, — это у вас наследственное?

— Трудно сказать — темные ведьмы не пропагандируют крепкие семейные узы и посиделки в тесном кругу с обменом историями. А вообще не бойся — правда. Сегодня никто из нас не умрет, — я отвернулась обратно и, сев на землю, подтянула колени к лицу, обнимая их руками.

— Ты жутко смотришься на фоне леса, — Альгар вздохнул и, встав с земли, быстро вытащил из сумки одеяло, — накройся хотя бы, холодно все же.

Я знала, что сварг заботится обо мне автоматический — братский инстинкт, который ко мне никакого отношения не имеет, но все-таки было приятно.

— Спасибо, — я закуталась в тяжелую шерстяную ткань, вдыхая полной грудью аромат сирени, — ты бы ложился. Я тоже недолго сидеть буду — посторожу чуть-чуть и лягу. Он не выйдет сегодня — только взял след, но чувствует магию и опасается. Знакомство произойдет завтра.

— Знакомство... Все же не так сильно ведьмы отличаются от наших шаманов. Хорошо хоть в ваши глаза смотреть проще.

— О, это я просто молодая. С нашими старейшими даже говорить сложно.

— Тогда я рад, что встретил именно тебя, — сварг вздохнул и вытянулся на лежанке, — долго не сиди. Ты и так вредная, а с недосыпом думаю, станешь невыносимой.

Я фыркнула, но с улыбкой, затем вновь сконцентрировала внимание на мрачном силуэте леса.

— Выходи поиграть, — шепнула я в темноту. Ответа не было, но я и не ждала иного. Посидев еще пару минут, я все встала и направилась к самодельной кровати. Спать, ощущая внимательный взгляд желтых глаз не было сложно — я знала, что пробраться оборотень не сможет, а остальное не важно.

А утро началось с сюрприза — тварь принесла нам загрызенного зайца. Есть его, конечно, мы не стали, но лично я умилилась такой заботе.

— Теперь понятно, почему про ведьм всегда говорят, что вы с нечистью водите дружбу, — Альгар присел рядом с мертвой тушкой, разглядывая и следы от зубов, и отпечатки далеко не маленьких лап вокруг контура.

— Мы не то чтоб с ними дружим, просто уважаем чужое право на жизнь. Да и чего скрывать — почти всегда, если ведьма сталкивается с проклятьем такого типа — она помогает. Тут же как принцип работы идет — носитель метки волка должен искупить свой грех.

— Надеюсь, ты сейчас не хочешь сказать, что мы будем искать способ, как помочь проклятому? — сварг нахмурился, смотря на меня.

— Не бойся. Нам по пути, — я игриво подмигнула мужчине и закружилась по поляне, напевая под нос одну из глупых, но въедливых мелодий бардов.

Позавтракали мы довольно быстро и, наспех помыв посуду, вернулись на дорогу. Альгар, как главный кормилец, шел, внимательно вглядываясь в лес на предмет дичи, а вот у меня большую часть мыслей занял проклятый оборотень — все же слишком много

странностей в его поведении и месте, где он охотится. Подсознание уже знало ответ на все интересующие меня вопросы, но говорить отказывалось. В конечном счете я решила, что ситуация скоро разрешится сама и нечего мучить и без того не выспавшийся мозг.

— Ты много времени провела среди знати? — этот вопрос Альгара резко выдернул меня из моих размышлений. Хмм... это он к чему вообще?

— С чего такой вывод? — всегда не любила прямо отвечать на непонятные мне вопросы. Мало ли к каким последствиям это может привести.

— К тому, как ты двигаешься, говоришь, держишь спину. Ты даже когда сидишь — не позволяешь себе сутулиться, складываешь руки на коленях, держишь плечи расправленными. Богатая мимика подчеркивает то, что ты училась выражать свои эмоции не говоря ни слова.

— Что ж, ты прав. Но вот вопрос — откуда знаешь ТЫ о том, как ведут себя при дворе? — я наклонила голову набок, ухмыляясь уголком губ.

— Сварги — не дикари, хотя остальному миру проще всего представлять нас именно такими. Из-за необходимости играть на общеполитической арене, мы переняли многие правила этикета, хотя и не соблюдаем их в обычной жизни. Отчасти наше устройство ближе к организации власти ведьм, ведь правит у нас сильнейший и мудрейший, а в остальном — те же балы и ужины и даже некоторые праздники проходят теперь по общим канонам.

Интересно... вот меня и ткнули носом в мое невежество — я-то и правда считала сваргов дикарями в шкурах, ростом под два метра. Однако Альгар уже с первых минут общения пошатнул этот образ — мужчина говорил поставленным голосом, без акцента. Он не использовал слова паразиты, столь привычные тем же самым жителям Сальков... Наверное нужно и правда посетить северные земли, в качестве экскурсии и для расширения собственных знаний. Вообще интересно, вот среди земель смесков основным специфическим представителем магии были ведьмы. У сваргов — шаманы. Разница по большей части была личностного плана (ведьмы отличались более жестким характером, в связи с чем без зазрения совести использовали окружающих), однако я слышала, это северные еще и могли легко общаться с духами мира. В то время, как ведьмы лишь подсознательно знали их ответы и желания.

— И все же, как тальвэ седьмого уровня и с таким воспитанием оказалась в Богами забытом месте? Ты прячешься? Если да, то это объяснит и крашенные волосы и прическу, к которой ты никак не можешь привыкнуть.

Я сморщила нос.

— Ну, у всех за спиной шкатулка секретов и страшных тайн. Свою я предпочитаю держать закрытой. Кстати, нам нужно будет немного отойти от дороги к деревне Наглай, крюк будет всего в пару километров.

— Зачем? Там можно купить что-то?

— Нет, но там можно будет решить проблему с оборотнем, — я улыбнулась, заправляя передние пряди за ухо.

— Нарина, я конечно все понимаю, но терять время сейчас...

— Альгар, как по-твоему — мы далеко от Сальков?

Сварг нахмурился

— Намекаешь на то, как быстро при желании тварь доберется до твоей деревеньки? Но ведь оборотень, скорее всего, не первый месяц обитает в лесах, и до сих пор у вас все было тихо. Его явно что-то держит конкретно в этом месте.

— Его держит лишь его проклятье, — я ощутила, как по телу пробегается волна силы и

быстро окинула лес вокруг взглядом, кажется еще одна деталь головоломки встала на место, — однако через эти земли идет одна из торговых дорог. Скажем так — мы потеряем не настолько много времени, как ты думаешь. Доверься.

— Кажется, ты мне до этого читала ежечасные лекции о том, что ведьмам верить нельзя.

— Верить нельзя почти всем женщинам, — я хитро подмигнула сваргу, — но сейчас я на твоей стороне, так что успокойся. Убить тебя можно и более простым способом.

— Почему ты всегда стараешься выглядеть хуже, чем ты есть на самом деле? Ведь ты просто хочешь помочь оборотню. Я понимаю это.

— О, не заблуждайся, — улыбка на моих губах стала еще шире, — если бы я была хоть на одну десятую такой, какой ты хочешь меня видеть, мы бы никогда не познакомились. На самом деле все сложно — я и сама не знаю, что чувствую, однако общечеловеческой добротой тут не пахнет. Передо мной загадка и я хочу ее решить.

— Ты видишь игру во всем? — мужчина приподнял одну бровь, но его взгляд стал колким. Еще бы — он теперь спрашивает себя: так же легко я отношусь к его беде или нет?

— Весь мир — большая шахматная доска, в каждой клетке которой стоит еще одна поменьше. Если не играешь ты, играют тобой. Да и вообще... невыносимо скучно относится ко всему серьезно, проблемы будут всегда, но если реагировать на них с улыбкой, они перестанут быть проблемами.

— Ты сейчас это мне говоришь или себе?

— Догадайся сам, — я подмигнула.

Ближе к вечеру мы выбрали удобную полянку в стороне от дороги и начали обустривать лагерь. Сегодня я ждала знакомства с проклятым, так что еще раз объяснила сваргу, как нужно себя вести. Адреналин медленно заставлял вскипать мою кровь, из-за этого сидеть на месте было тяжело. В перевес моему веселью, Альгар мрачнел с каждой секундой. Еще бы — проклятые оборотни, это не самый приятный вид тварей. Уже одно то, что малейшая царапина приводила к заражению, сильно давило на психику.

Едва ночь спустилась на лес, и небо осветили две луны, я села рядом с чертой охранного круга, оставив сварга у огня. Теперь остается только ждать.

Правда, не слишком долго.

Проклятый появился почти сразу после того, как мы заняли свои позиции. Монстр был огромным — выше меня в холке сантиметров на двадцать. Длинные, жилистые лапы оставались похожими на руки и ноги, и лишь вывернутые суставы портили эффект. Голова была наполовину человеческой, с разницей в резких скулах и пастью от уха до уха. На теле не было ни грамма шерсти, оно было жилистым и темным, прикрытым только обрывками одежды. Жуткие черно-желтые глаза смотрели хищно, безумно, но ощущение боли, скрытой под этим не ускользнуло от моего внимания.

Медленно, словно боясь навредить мне или испугать, проклятый лег на землю, положив уродливую морду-голову на лапы и подняв на меня взгляд.

— Здравствуй, — я присела так, чтобы наши глаза оказались на одном уровне и начала тянуть на себя еще ощущения. Сознание мгновенно наполнилось яростью, жадой, болью и одиночеством. Однако я могла такое перетерпеть без особых проблем, ведь в отличие от оборотня мое тело и разум не были истерзаны долгими ночами под знаком проклятья. Голова монстра напротив меня дернулась. В черных глазах с тонкой желтой окантовкой неожиданно мелькнуло понимание происходящего. Проклятый совсем по щенячье заскулил

и подполз ближе, остановившись ровно на границе круга. Я мягко улыбнулась и, вытянув руку, коснулась холодной головы, покрытой жесткой щетиной.

— Все хорошо, мой маленький, все будет хорошо.

Оборотень перевернулся на спину, и я поспешно заскользила пальцами по его телу. Когда тебя разрывает боль такого масштаба и, кажется, что даже смерть была бы лучше, простое прикосновение приносит счастье.

Я начала тихонько напевать детскую песенку, не забывая перетягивать избыточные эмоции, и тут мой взгляд зацепился за шнурок на груди оборотня. А вот это уже интересно, особенно кристаллик, висящий на нем. Последний кусочек головоломки встал на место, хотя на самом деле ответ я получила едва увидела проклятого — ведьма я или кто?

— Ладно, малыш, беги играть. Завтра мы с тобой встретимся, и я тебе помогу. Договорились?

Оборотень застыл, смотря на меня и затем, вполне по-человечески кивнул головой.

Я убрала руки и чуть отступила назад — под защиту круга. Тварь быстро перевернулась на лапы и, бросив последний взгляд, рванула в сторону леса.

— Сижу я и думаю — ругать тебя за безрассудство или нет.

— Упрощу твою задачу — нет, — я повернулась к сваргу и улыбнулась, — я на трезвую голову не рискую больше, чем нужно. Зато теперь стало фактом то, что нам нужно в Наглай. И вот что я тебе скажу — зайдем мы туда вместе, но внутри разойдемся. Ты должен будешь остановиться на постоялом дворе и рассказывать свою историю, подчеркивая то, что я лишь твой провожатый и ты с радостью променял бы ведьму на нормального смеска, щедро оплатив его работу. На ночь, в комнате, ты нарисуешь защитный круг своим ножом и не выйдешь из него, чтобы не происходило на улице. Договорились?

— Ты не можешь по-человечески все объяснить? — нахмурился Альгар, — твоя манера изъясняться загадками раздражает.

— Если раскрыть тайну сразу, она перестает быть тайной. Разве теперь тебе самому не интересно, что принесет завтрашний день?

— Нет, когда в итоге я снова могу оказаться без провожатого и даже без своей головы. Я, знаешь ли, ее люблю, она у меня с рождения.

— Не бойся, с тобой же темная ведьма, — я села на свою лежанку, — даю тебе слово, мы не умрем.

— Почему мне не легче?

— Потому, что ты паникер, — я накрылась теплым одеялом и блаженно потянулась, — да спасем мы твою сестру, спасем. Если бы я изначально так не считала, не пошла бы с тобой.

— Спасибо, — тихо сказал мужчина и тоже вытянулся на соседней лежанке, — и все-таки, ты — добрая.

Я только хмыкнула — бессмысленно объяснять людям прописные истины, когда они всеми силами отказываются в них верить. Что-то мне говорит, что скоро Альгар пересмотрит свое отношение ко мне, так что нужно лишь немного подождать.

Неожиданно холодная летняя ночь сменилась очередным жарким днем и дорога продолжилась. Мы свернули с основного пути к деревне и довольно быстро оказались у стройного ряда частокола.

— Либо они очень быстро выстроили его с момента появления оборотня...

— Или они изначально планировали держать свои тайны под защитой, — я хитро

улыбнулась и, подойдя к воротам, несколько раз со всей дури ударила по дереву кулаком.

— Какого лешего? — над остриями кольев появилась голова какого-то мужика, — кто вы и чего приперлись?

— Воспитанием так и блещут, — пробормотала я, — открывай! Я — ведьма, а это, — я кивнула на сварга, — путник, которого я сопровождаю.

— Чем докажешь, что ведь...

Договорить мужчина не успел — раздался треск дерева и незнакомец с криком полетел вниз.

— Еще доказательства нужны? — я нарочито громко рассмеялась.

За частоколом раздался мат и тяжелые двустворчатые ворота стали раскрываться.

— Помнишь наш уговор?

— Помню, — кивнул Альгар, смотря на картинку, открывающуюся взгляду, — и по-прежнему не в восторге от твоего замысла. Возможно потому, что ты мне его так и не рассказала.

— Тссс, все, начинаем играть.

Едва ворота замерли, мы синхронно двинулись вперед, тут же оказавшись в толпе зевак. Нам на встречу вышел невысокий, сухой мужичок с седой бородой и лысиной на голове. Одет он был в довольно хорошо сшитую рубашку и простые коричневые штаны, в руках он держал кривую трость, явно сделанную из ствола и корня сосны.

— Доброго дня, путники, что нужно вам в нашей скромной деревне?

Я усмехнулась — «скромная деревня» состояла из множества каменных домов, чем не каждый местный город мог похвастаться, да еще и храм, возвышавшийся по центру отличался от стандартных, роскошными золотыми украшениями.

— Лошади, комната для ночлега и разговор о местной живности, — я оскалилась, демонстрируя путь небольшие, но клыки.

Старейшина деревни Наглай немного побледнел, нервно сжав ручку трости, но кивнул:

— Наш постоялый двор открыт для путников. А если у вас, госпожа...

— Тальвэ Нарина, — я подошла вплотную к мужчине и протянула руку, продолжая улыбаться.

Староста кашлянул, но жест мой проигнорировал — умный мужичек, точнее он себя таковым считает.

— Старейшина Глако Варат, если ваш спутник не возражает, мы прямо сейчас пройдем в мой дом, пока господин...

— Альгар.

— ... господин Альгар будет устраиваться на ночлег.

— Возражать не буду, — сварг с равнодушным видом кивнул головой.

Я бросила на мужчину последний взгляд и снова повернулась к Глако.

— Идемте, нам предстоит интересный разговор.

Зеваки, понявшие, что представления не будет, разочарованно стали расходиться. Ну, ничего — им сегодня еще будет на что посмотреть. И в чем поучаствовать.

Мысли о том, что случится этой ночью, заставили губы дернуться в улыбке. Я привычно провела кончиком языка по клыкам.

— Вы извините за наш нерадушный прием, — Глако шел впереди, неожиданно быстрым шагом, не смотря на хромоту, — как вы уже подметили — у нас специфическая... живность вокруг, так что приходится быть осторожными.

— И это не мешает держать оборотня в вашем доме, — я поравнялась со старейшим и шепнула ему это фактически на ухо.

Мужчина вздрогнул и побледнел.

— Не здесь.

Я только кивнула, подняв глаза на большой, белокаменный дом к которому мы уже подходили. Два этажа с решётками на всех окнах, внушительная дверь с явно серебряными заклепками. По-моему любой, даже полный дурак, понял бы для чего все это было нужно. Интересно — местные догадались и не возражали потому, что были уверены в Глако или по другой причине?

Мы зашли в светлое помещение, выглядящее несколько аляповато из-за огромного количества украшений, и мужчина тут же отдал распоряжение подошедшей служанке. Девочка лет семнадцати с затравленными голубыми глазами и убранными в пучок русыми волосами, бросила испуганный взгляд на меня и тут же вышла, исполняя приказ принести чай и блинчики с земляничным вареньем.

— Какой у вас уровень, госпожа тальвэ? — мужчина провел меня в центральный зал, где на полу лежал пестрый ковер, стояли резные деревянные кресла, обитые красным бархатом и круглый стол, с белой кружевной скатертью.

— Седьмой, — я села и нарочно изобразила полную расслабленность, словно в моих силах было прямо сейчас уничтожить деревню и остаться живой. Ну... это было не далеко от истины, однако для такого мне требовалось снять блоки.

— Увы, в нашей местности тяжело найти не то что ведьму, но и достаточно сильного мага.

— Потому вы наняли первого встречного и попросили его устроить точки для телепортации на максимально возможном расстоянии, а на шею проклятого повесили кулон, благодаря которому, ровно в полночь он перемещался прочь из деревни, — я улыбнулась, чуть прикрыв глаза.

— Вы правы, — мужчина сел напротив и сгорбился.

Дверь в комнату открылась и вошла все та же служанка. Она без слов выставила тарелки и чашки, поле чего снова скрылась.

— Итак, что вы планируете с ним делать? — я свернула кружевной блинчик и макнула его в варенье, — рано или поздно, проклятый доберется до вас.

— Вы способны ему помочь? — староста так же не отказался от еды (собственно именно потому, что он принялся обедать, я и не отказалась от блинов — простая осторожность в вопросе ядов).

— Могу, — я кивнула головой, — вопрос, что вы мне можете предложить взамен?

— Я дам вам денег, — староста облизал покрытые маслом пальцы и взял чашку с чаем.

— И двух лошадей, — я улыбнулась.

— Согласен.

— Итак, у нас есть три часа до темноты, за которые я должна буду сделать все, что в моих силах. Предлагаю поесть и отвести меня в подвал к оборотню, дабы не терять времени.

Глако кивнул головой. Не такой уж ты и умный, господин староста. Считаешь, что избежал контракта, а на деле угодил в самую простую ловушку. Недооценивать противника — большая опасность, однако переоценивать — тоже. Потому я и не стала придумывать сложную махинацию. Глако был загнан в угол, так как не мог и убить, и вылечить своего невольного пленника. В случае первого, проклятье перешло бы на убийцу, а для второго сил

не хватило бы ни у кого. Такое нельзя просто вылечить, лишь выполнение условий могло сработать. Проклятье оборотня не появляется на пустом месте, особенно, когда речь идет о первоисточнике, а не о тех, кого этот самый первоисточник поцарапал или укусил.

И тут появляется ведьма. Слух о том, что мы умеем снимать проклятья, давно гуляет по этому миру и не без причин. Другой разговор, как мы это делаем... Знаете, заключение контрактов помогает не только ведьмам, но и защищает тех, с кем мы его заключаем.

Закончив трапезу, я вытерла руки салфеткой и поднялась на ноги.

— Идемте. Нечего терять время.

— Поддерживаю, — Глако тоже поднялся, неловко ухватившись за трость.

* * *

Надо признать, к содержанию оборотня старейшина отнесся со всей серьезностью. Подвальная часть дома была закрыта серебряной дверью (бедная деревенька? Ну-ну), усиленной заклиниванием. Скажем так, без помощи оборотень бы не выбрался. А для чего еще существуют ведьмы, если не для помощи ближним? Особенно когда ближние еще и в категорию «братья наши меньшие» пусть и с натяжкой, но попадают.

Внутри подвальная часть дома была на удивление уютной, если так вообще можно говорить о подземельях. Тут было довольно сухо, убрано, не бегали крысы размером с кошку, и пахло розмарином. В общем — можно смело оставаться жить. В центре просторного и освещенного лишь факелами помещения, стояла клетка из мощных посеребрённых прутьев. У дальней от нас стенки лежал, в позе эмбриона молодой и безумно худой парень. На нем были какие-то непонятные лохмотья, а рядом стояли две алюминиевые плошки с уже стухшей водой и мясом. Видимо заходить лишний раз сюда никто не хотел. И не лишний — тоже.

Служанка, которая зашла вместе с нами, быстро подбежала к клетке и, взяв тарелки, вышла. Однако от меня все же не ускользнуло то, что напоследок она с нежностью и болью посмотрела на скрюченное тело. Поняв, что это еще один кусочек пазла, я заставила девушку споткнуться и легко поймала ее в полете, соединив на секунду наши энергии. Я ведь уже говорила, что ведьмы, если не ограничивают сами себя, автоматически видят прошлое и будущее тех, кого встречают. У меня блок работал таким образом, что при желании, взяв немного энергии, я получала ответ на вопрос. В данном случае — что связывает служанку и проклятого мальчика.

Уверенность в том, что я делаю, стала еще крепче.

— Выходите, — я посмотрела на Глако, — мне свидетели тут ни к чему. Только дайте ключ от замка — я найду к мальчику. Если он мне голову откусит, у вас будет меньше на одну проблему в моем лице.

— Не шутите так, госпожа ведьма, — староста послушно протянул мне кольцо, на котором сиротливо болтался один резной ключ.

Да какие уж шутки...

Я с приклеенной улыбкой наблюдала за тем, как Глако выходит из подвала, затем, едва с той стороны опустился тяжелый засов, повернулась снова к клетке. Пытаться разговаривать с мальчиком сейчас бессмысленно — он едва ли способен осознавать происходящее. Его разум был во власти безумия от приближающегося превращения. Однако

есть разные способы достучаться до человека и слова — не самый эффективный из них.

Медленно, не деля резких движений, я подошла к клетке и открыла замок. Затем, все так же плавно, я скользнула к мальчику лет пятнадцати на вид и села рядом, нежно глядя голову со слипшимися от грязи и пота волосами черного цвета. Проклятый дернулся от неожиданности, затем сделал вдох, принюхиваясь к моему запаху, и поднял бледное, изможденное лицо.

— Я знаю... вас...

— Да, маленький, — я потянула часть эмоций, стараясь наполнить его разум ощущением спокойствия и тепла. Судя по тому, как смягчились черты детского лица, и стал более осмысленным взгляд, мне это удалось.

— Ведьма... в лесу...

— Да, и больше спасибо за зайца, что ты нам принес, из него вышла замечательная похлебка. А теперь, малыш, ты должен рассказать мне о том, как ты тут оказался, после чего мы решим, могу ли я тебе помочь. Часть истории я и так уже узнала, но остаются несколько вопросов. У нас мало времени, тебе хватит сил?

— Да...

И он заговорил. Тихо, прерываясь на стоны, кашель, но все же. К концу медленной и сбивчивой исповеди я поняла, что мое первоначальное решение было правильным на все сто. Можно считать это смешным, но у меня всегда был пункт на тему тех, кто издевается над детьми. И речь сейчас даже не столько о проклятом, сколько о том, что вообще происходило в этой деревне. А еще, чего скрывать, мне хотелось помочь конкретно этому мальчику обрести покой.

Пальцами я аккуратно развязала узелок на шнурке с камнем-телепортатором и, сжав лицо ребенка руками, заставила его посмотреть мне в глаза.

— Ты готов снять проклятье? Ты хочешь этого?

— Да.

— Тогда постарайся меня не поцарапать, — я немного с натяжкой улыбнулась и обняла ребенка. Мысленно я расправила свою энергию, как могла бы расправлять крылья и закутала проклятого в кокон. Теперь его превращение не должно было быть столь мучительным, а еще, он сохранит некоторый разум.

Сделала я это вовремя, так как буквально через пару минут, кожа под моими пальцами начала лопаться. Превращение проклятых, это всегда мерзко, страшно и крайне больно. Я держала ребенка в момент, когда его кости ломались, когда суставы меняли форму, выпадали зубы, волосы и ногти, лопалась и падала кусками на пол кожа.

Я держала его, забирая столько боли, сколько могла. Если бы в этом проклятом мире существовал способ излечить малыша, я бы душу за это отдала. Потому, что никто не должен так страдать.

Но я могла только помочь исполнить проклятье.

Когда конвульсии закончились и уже полностью обернувшийся оборотень застыл на полу клетки, я начала медленно подниматься на ноги. Последний шанс отказаться. Последний шанс пробудить внутри себя человеческое и уйти, закрыв оборотня.

Одна беда — я не привыкла отступать. А еще, я не человек.

Идти рядом с огромной тварью было довольно забавно. Невольно я вспомнила примерных леди, выгуливающих на травке в городе своих крошечных крысо-собак на трясущихся лапках. Забавно было бы пройти мимо них с проклятым оборотнем.

Дойдя до двери, я постучала в нее три раза.

— Все? — голос Глако звучал не уверенно, словно мужчина догадывался, что не все так чисто и примерно представлял, что увидит, открыв дверь.

— Да, открывай. Что было возможно, я сделала, — голос едва не сорвался из-за адреналина. Что уж скрывать, по-своему, я сама боялась того, что случится.

И тут дверь раскрылась.

Глако почти не успел испугаться. Тень оборотня метнулась вперед, отшвырнув меня в сторону как тряпичную куклу. Я сморщилась, потирая ушибленное плечо, однако быстро поднялась на ноги. Проклятого было нужно контролировать — все же он мог в любую секунду сорваться и начать убивать всех, кого видел, а это было мне совершенно не нужно.

Я буквально вылетела в гостиную комнату, однако там уже никого не было. Точнее была лишь служанка, которая с ужасом смотрела на залитые кровью стены (кто бы мог подумать, что в одном человеке ее может быть столько?) и тряслась в истерике. Быстро прикинув, что ран на девушке нет, я направилась резким, быстрым шагом на улицу, где под ночным звездным небом уже начала свое шествие Ее Величество Смерть.

Для контроля мне не нужно было находиться рядом с оборотнем, однако я должна была знать, где он, а еще лучше — видеть. Неожиданную помощь в этом мне оказал сам дом старосты — прямо к стене была приставлена лестница до самой крыши (ее видимо ремонтировали), а потому я легко забралась наверх и, сев на черепицу, вытянула ноги. Что ж, даже интересно, поменяет теперь сварг свое отношение ко мне или нет? Обычные существа предпочитают судить лишь на словах, оставляя наказание Богам, а ведьмы иного мнения. За что очень часто и получают по голове.

События внизу тем временем развивались все быстрее...

Поняв, что на деревню напали, местные жители выбежали на улицу, вооруженные кто чем, однако, едва огромный силуэт оборотня появился из очередного дома, большая часть с криками ломанулись обратно, запирая двери. Возможно, объединив силы, местные могли бы справиться с тварью, но каждый из них боялся взять на себя его проклятье, предпочитая спасти лишь свою шкуру. Это и выписало приговор оставшимся виновным, из-за которых юный мальчик и стал монстром. Надо признать, даже без моего контроля, оборотень не терял разум. С высоты крыши было видно, что он не нападает на детей, не трогает многих женщин и вообще выбирает целенаправленно. Причем он убивал, не мучая свою жертву — один удар, один труп. Своеобразное милосердие обреченного. Не знаю, была бы я так добра, если бы знала, что именно из-за них, долгими лунными ночами мое тело терзает адская боль, а воля ломается под яростью инстинктов. И это не считая того, что они делали раньше. Нет — не была бы. Я и без проклятья отличаюсь садизмом к тем, кто причиняет вред мне или тем немногим, кто мне дорог. А еще, я ненавижу тех, кто мучает детей. Может быть, я сама не хотела завести головную боль в виде орущего и постоянно гадящего малыша, но это именно потому, что точно знала, я не способна дать ему того, что он заслуживает. Когда же на моих глазах кто-то другой бил или мучил ребенка, внутри срывались все запреты, и даже самая светлая часть личности начинала требовать крови.

И сейчас, внизу, среди разорванных тел, я видела не монстра. Я видела маленького мальчика, чья вина была лишь в том, что он оказался лучше остальных.

Дернув плечом, словно пытаясь стряхнуть с себя видение и внезапно вспыхнувшую ненависть, я постаралась расслабиться. Это место все равно прекратит свое существование. Те, кто был виновен, уже погибли или вот-вот погибнут, судить же остальных, чей грех в

невмешательстве, я не имею права. Даже этот проклятый мальчик простил односельчан, а это его война, а не моя.

Внезапно звуки внизу стихли. Остался только истеричный плач ребенка в каком-то доме и лай собак. Чуть поддавшись вперед, я увидела, что оборотень стоит на улице, держа в зубах изувеченное тело незнакомого мне мужчины. Он больше не метался в поисках новой цели, и его жажда крови стихла, а это значит, проклятье взяло свое и отступило.

Весьма неграциозно спустившись по лестнице, я направилась к застывшему монстру. Оборотень резко дернулся, выпустив тело, и оно с мерзким звуком упало на улицу, брызнув во все стороны кровью. Черные, пустые глаза впились в мои, но проклятый почти сразу понял, кто я и потому он, тихо заскулив, упал и пополз по грязной земле, растирая брюхом мерзко воняющие лужи. Едва оборотень оказался рядом, я вытянула руку и провела по широкому, бугристому лбу.

— Теперь твоя душа найдет покой.

Подтверждая мои слова, тело пошло дрожью обратной трансформации и через несколько долгих минут боли от ломающихся костей, на земле оказался худой, изможденный мальчик, стоящий на коленях. Ребенок поднял пустые глаза, наполненные такой болью, какую никто не смог бы пережить, и шепнул одними губами.

— Дай мне покой.

Я знала, что так будет. Но это не значит, что мое сердце не сжалось. Мне хотелось обнять его, успокоить и забрать все страдания, дать ему новую жизнь. Только темные ведьмы — не Боги. И даже целитель души не смог бы помочь ребенку, ставшему стариком внутри,

А право на новую жизнь... оно ведь по-разному дается.

Руки поднялись сами, в то время, как сердце и разум кричали остановиться. Сами легли на тонкую шею, кажущуюся неестественно хрупкой, и голову. Сами резко дернулись, ломая позвонки.

И с угасающей жизнью в пустых, посеребривших от горя глазах, умерла еще одна частичка меня. Но об этом никто не узнает. Я закрою память об этом моменте глубоко в своей душе и она не станет терзать меня при свете солнца. А ночью... правда здорово, уметь контролировать большую часть снов?

Внезапно хлопнула дверь, и ко мне почти подбежал Альгар. Мужчина был белее мела, держа наготове свою секиру. Интересно, он ей меня или от меня собирался защищаться?

— Нарина...

— Не сейчас, — я покачала головой, — берем любых лошадей и уезжаем.

— Но...

— Альгар, давай так: сейчас местные поймут, что оборотня больше нет, и попытаются отыгаться на нас. Я на такое отреагирую отрицательно, и погибших станет больше. Ты этого хочешь? Если нет — иди за лошадьми, а я пока закончу свои дела. Встретимся у ворот.

Сварг сжал губы. Он явно мучился желанием получить прямо сейчас все ответы, но вид у меня был такой, что даже Альгар решил не связываться. В конечном счете, я же не сказала, что вообще не буду говорить на эту тему. Просто не здесь.

Пока сварг искал лошадей, я вернулась в дом старосты и, быстро найдя несколько тайников, вытащил из них деньги. Один из мешков я кинула все так же парализованной от ужаса служанке:

— Это не вернет твою девочку, но поможет начать жизнь вне проклятого места.

На секунду я решила, что женщина меня не слышала, однако то, как спустя мгновение она крепко вцепилась в кожу мешка, доказало обратное.

Все, дела в деревне закончены. Теперь нужно быстро убежать, пока меня не разозлили еще больше. Напоследок, я, все же не удержавшись, бросила мрачный взгляд на церковь, которая вовсе не была посвящена светлomu богу благодати, как могло бы показаться снаружи, и за деревянной стеной раздался тихий звук падения чего-то металлического. Сэкономили они все таки на строительстве своей святыни...

В момент, когда я дошла до сварга, сидящего на лошади и державшего вторую под уздцы, в деревне начинался пожар.

— Итак, — мужчина смотрел на меня прямым, изучающим взглядом, — что ты сделала?

— Сначала минутка истории, — я легко запрыгнула на лошадь и, ударив ее пятками в бока, потянула повод в сторону дороги, — жила-была одна деревенька. И все у них было как у всех — голод, болезни, нищета. Однажды, пришел к ним странник и поведал старосте о том, что есть Богиня Свайко, и что она может исполнить любые мечты, но за свою плату... Местные, будучи добрыми людьми, сразу бы не согласились... а вот староста, что был до Глако, решил, что ради денег готов пойти на все. Да и цена... подумаешь — смерть того, кого ты любишь. Взял он и убил свою жену. Для остальных все выглядело как несчастный случай — волки разорвали. И, возможно, на том зараза бы и остановилась, да только и правда разбогател мужик. Нашел клад. На радостях напился с друзьями и рассказал о том, что сделал. Люди вроде бы идею не поняли, осудили старосту и казнили, разделив все его имущество, но потом пришел голод из-за ранней зимы и деревенские передумали. Не знали они о том, что если зараза Свайко, темной богини подземного мира вылезла однажды, она более никогда не отпускает место, где прошел ритуал, и приносит именно она все беда, заставляя людей снова ей молиться.

И деревенские молились. Храм, что ты видел, на самом деле ей выстроили и именно там они проводили жертвоприношения раз в пять лет. Чтобы было честно, по очереди каждая семья выбирала одного из своих и загадывала желание сразу для всей деревни. Отсюда и богатство каждого, даже самого закоренелого пьянчуги.

Но наша история началась, когда очередь дошла до Глако. У мужика был сын, которого он любил — единственная память о жене, и его приносить в жертву как-то не хотелось. Еще была служанка, сирота. Использовать ее было нельзя — старейшина и простыми людьми не дорожил, а уж прислугой. Но он и не собирался, продумав другой выход. Зная с самого начала о том, что этот момент настанет, Глако изнасиловал девушку, и она родила девочку. Дочку мужчина растил в богатстве и достатке, так что все поверили, что старейшина в ней души не чает, даже сын его — Маркиан, не думал о ней, как о дочери служанки. И полюбил как сестру всем сердцем.

От подрастающего поколения старались скрывать истинную причину богатств деревни, ведь и не каждый взрослый спокойно может отреагировать на жертвоприношение, и мальчик узнал для чего нужна была девочка лишь за неделю до полнолуния, когда все должно было свершиться. Испугавшись, Маркин выкрал сестру, и они бежали, но местные выследили двух детей без особых проблем — все-таки ему было четырнадцать, а ей шесть. Старейшина сильно разозлился на сына и решил преподать урок, все же он его на свое место прочил и потому считал, что ребенок должен был как можно раньше вникнуть в суть обряда. А если учесть, что сам Глако не сильно дорожил дочерью, в отличие от Маркина, то жертвоприношение могло оказаться бессмысленным в исполнении старосты. Но сработать,

если его проведет мальчик.

Ребенка избили до полусмерти и не кормили несколько дней. Много ли надо, чтобы сломать волю четырнадцатилетнего мальчика? И вот, когда его притащили к алтарю, на котором лежала сестра, Маркин почти не осознавал реальность. Однако, не на столько, чтобы просто молча следовать воле отца. Когда нож прошел сквозь детскую грудь, мальчик загадал желание. Но не такое, какое от него все ждали. Он пожелал получить силу, чтобы отомстить всем, кто был причастен к этому кошмару. И Свайко исполнила его, хотя и в своей, извращенной, манере. Когда Глако впервые осознал, что случилось, он так испугался, что нанял мага, дабы скрыть обращение сына. В каждое полнолуние мальчик переносился на расстояние пяти километров от деревни, чтобы с рассветом вернуться в маленькую клетку. Глако надеялся снять проклятье, однако ни один маг не смог бы такое сделать. Даже убить не вышло — всегда оставался риск, что гадость перекинется на палача.

Я закончила говорить и потянулась к фляжке, чтобы смочить горло. Альгар, слушавший меня все это время молча, словно окаменел. Мужчина смотрел прямым, равнодушным взглядом вперед, словно боясь поворачиваться ко мне. Интересно, что творится сейчас в его голове? Я примерно могла представить, однако слишком устала, чтобы копаться в чужих мозгах.

— Неужели нельзя было сделать все иначе? — о, наконец, у него голос прорезался.

— А как? Просто проехать мимо? Пусть они дальше убивают детей каждые пять лет для своей наживы, пусть мальчик каждое полнолуние умирает от жуткой боли и ненависти, теряя с каждым разом кусочек своей души?

— Можно было бы сообщить властям, поклонение темным вне закона.

— Пока они не приносят в жертву людей из соседних городов, всем плевать. Разве что налоги повысили бы. Пойми, в такой стране как Лаварра, где король даже не знает сколько вообще живет на его земле существ, одна деревня, наживающаяся на смерти своих же детей, не выглядит важной. Проще говоря — всем плевать.

— Не бывает лишь одного выхода, — упрямо продолжал Альгар, — ты убила этих людей. Именно ты, не оборотень. Как при этом ты остаешься такой спокойной?

Я вздохнула и прикрыла глаза.

— Потому, что я верю, что поступила правильно. Именно зная твою реакцию, я и оставила тебя на постоялом дворе, выполняя от начала, и до конца всю операцию. Да, ты считаешь, что я не в праве была судить жителей деревни. Ну, так я и не судила — это сделал ребенок, которого они сами обрекли на муки. Знаешь, единственный, чью смерть мне было сложно пережить — сам Маркин. А остальные прогнили насквозь уже при жизни. Ты — один из тех, кто закрывает глаза, если не может что-то изменить, предпочитая перекладывать ответственность на другого. Я — та, что действует сама. И мне плевать, куда я попаду после смерти, ведьмы вообще не верят в великий суд, мы предпочитаем реинкарнацию. Можешь поменять провожатого в первом же городе, можешь доложить обо мне охотникам, это лишь твое дело. И давай закончим нравоучительные проповеди, они на меня не действуют.

— Не буду, — Альгар сказал это так тихо, что я едва расслышала.

— Что именно? — я зевнула, демонстрируя наигранное спокойствие.

— Сдавать или менять тебя. Да, твои методы, на мой взгляд, чудовищны. Но сколько бы ты не отрицала, в основе всех твоих действий лежит свет. Тебе хочется спасти всех, но не получается. Нарина...

Сварг не исправим. Даже если он застукает меня с только что вырезанным сердцем какой-нибудь девушки в руках, все равно придумает оправдание. Тяжелый случай, почти неизлечимый.

— Альгар, давай найдем место для ночлега и нормально отдохнем.

— Уходишь от ответа?

— Не вижу смысла спорить с таким упрямым существом. Да и, если честно, я действительно сильно устала. Это не способствует доброте.

Сварг только покачал головой, но улыбнулся. Наверное, я ему завидую, так легко отпускать любой случившийся кошмар и продолжать слепо верить в кого-то... Я так не смогла. Не научилась прощать, да и с тем, чтобы забыть что-либо у меня проблема.

Наверное, именно этот груз, тихонько скапливающийся на дне души, и не дает мне идти на самом деле вперед. Если подумать, чего я добилась за последние десять лет? Ничего. Но я никогда этого не признаю вслух — вредит образу темной ведьмы, которой плевать на все и вся и которая никогда не мучается самокопанием.

Глава 3. Милые ведьмы

Я взрослая, темная ведьма...

Я ничего не боюсь...

И ос тоже...

Мамочки, она на меня села!

В общем, сегодняшний день начался с того, что я, завопив на одной высокой ноте, рванула прочь от нашего лагеря, который в темноте мы умудрились разбить прямо под осиным ульем. Альгар вздрогнул, мгновенно оказавшись на ногах. Его глаза побелели из-за вхождения в транс, а по телу пошла сетка вздутых вен, однако все тут же прошло, едва сварг осознал, в чем причина шума.

— Нарина, ты чего? Осторожно!!!

Собственно последний крик прозвучал слишком поздно. Мы остановились рядом с быстрой, горной речкой, и я, убегая от ос, благополучно проигнорировала факт того, что берег далеко не столь надежен и встала на самый его край. Как итог, секундное падение и я с головой ухожу в ледяную воду. Я едва успела вынырнуть, чтобы сделать вдох. Сердце чуть не остановилось от резкой смены температуры, но это стало не главной моей проблемой — река была действительно быстрой и, едва я сумела сконцентрироваться на происходящем, как меня швырнуло на здоровенный камень. Уцепиться за него не вышло — вся поверхность поросла водорослями, из-за которых он был скользким как рыба. Миг — и меня бросило на еще один, приложив спиной так, что в глазах потемнело от боли. Еще один удар и новая вспышка едва не привела к тому, что я потеряла сознание. На секунду свет перед глазами померк, и я ушла с головой под воду. Паника вспыхнула внутри из-за того, что в круговерти было невозможно понять, где поверхность, а воздуха не хватало. Новый удар...

В какой-то момент я все-таки смогла сделать глоток кислорода. Меня резко швырнуло на бревно и руки рефлекторно вцепились в скользкую, прогнившую древесину.

— Нарина! — крик Альгра для меня звучал как сквозь вату. На данный момент я вообще не могла нормально воспринимать происходящее вокруг. Боль в теле не давал чувствовать адреналин, однако он не глушил панику. Я отчаянно пыталась удержаться за скользкие, разваливающие куски дерева и не захлебнуться.

Внезапно на меня упала верёвка, с петлей на конце. Онемевшие от холода пальцы рефлекторно вцепилась в нее, однако на то, чтобы понять, что с ней делать, ушло на много больше времени. Подсознание решило, что если так дальше продолжится, я умру, а потому наступило уже знакомое состояние: тело само пришло в движение. Руки аккуратно накиннули веревку на талию и пальцы разжались. Альгар начал медленно вытягивать меня из воды, пока я держалась за трос. На берегу я автоматически встала на колени и поползла. В какой-то момент горячие руки сварга обняли меня и вытянули на мягкую, зеленую траву.

— Нарина! Ты как?

— Ж-ж-жив-в-ва, — меня сильно трясло, зуб на зуб, как говорится, не попадал.

Альгар быстро принялся стягивать с меня промокшую одежду, затем он завернул меня в теплое одеяло и начал растирать оочечневшие конечности.

— Всесильная темная ведьма чуть не умерла, утонув в реке...

— Альгар, давай без комментариев, а то укушу.

Мужчина не выдержал и рассмеялся. Собственно через секунду я так же начала хохотать

— последствие сильного испуга. Сварг вздохнул и, перенеся меня как можно дальше от края берега, начал разводить костер. Я наблюдала за ним сквозь полуприкрытые глаза. Да, со мной явно что-то не то. Потрясающий мужчина, светлый, как я люблю, растирает мое нагое тело и готовит сейчас суп, а я совершенно не воспринимаю его как особь противоположного пола. Конечно, сейчас не самый романтический момент в моей жизни, но ведь я с самого начала даже не думала его соблазнить.

Хм-м-м-м была бы я обычной женщиной, можно было бы сказать, что Нальгар стал для меня слишком сильным потрясением и теперь я боюсь снова обжечься. Только вот я ведьма, и простая интрижка, даже с таким итогом, меня не задевает. Бывало и хуже.

Ладно, какой смысл сейчас об этом думать? Надо понять, где мы находимся и какого лешего мы тут оказались. Помимо того, что я неуклюжая и до ужаса боюсь ос. Вам смешно, а меня в детстве они кусали постоянно, причем последний раз цапнули за веко, а я как раз собиралась на свидание. Кошмар — я сидела весь день дома, ведь регенерация была тогда в разы хуже, а «мама» пропагандировала принцип: нужно лечиться — придумай зелье сама. Угу, легко сказать, когда у тебя глаз не заплыл на столько, что ты почти не видишь. В итоге я до сих пор боялась даже звука этих желто-черных тварей.

Но опять-таки, я отошла от главной идеи. Даже если взять как основу то, что я самое нелепое создание на свете, сдается, мы тут не так просто оказались. Надо прикинуть, что находится рядом и чем это может грозить.

Не знаю, думал о том же самом Альгар или нет, но он на секунду оторвался от варки супа и посмотрел на меня.

— Тут рядом деревня Ярга, думаю, нам стоит туда заехать. У тебя вроде нет переломов, но все же...

— Всеми лапами и рогами — за! Регенерация у меня, конечно, хорошая, но в связи с определенными моментами сейчас не сильно от человеческой отличается. К тому же я просто хочу поспать на мягкой кровати и вымыться в горячей воде.

— Сначала суп и еще один осмотр твоих ран. У тебя ведь были зелья какие-то?

— Да, как только ты меня накормишь, я объясню, что нужно взять из моей сумки.

— Есть, госпожа, — мужчина шуточно отдал честь деревянной ложкой, — кстати, упала ты красиво.

Я старательно изобразила хмурый взгляд, хотя на самом деле едва сдерживала улыбку. Самоирония — наверное, самая лучшая черта моего характера.

Растирание тела согревающей мазью в очередной раз натолкнуло меня на мысль о развивающейся фригидности, однако, боль в теле вообще не способствовала соответствующему настроению. Судя по ощущениям, у меня вся спина была одним большим синяком, а еще оказались сорваны ногти. Отбитая грудная клетка, растяжение и так далее. В общем, лежа на одеяле и наслаждаясь всей гаммой ощущений, я раз за разом прокручивала «доброе» утро в памяти. Знаете, что самое обидное для меня во всей этой ситуации? Весь образ злой темной ведьмы, который я хоть как-то начала зарабатывать со вчерашнего дня, пошел коту под хвост. Увы, но стоит признать, даже я бы перестала серьезно относиться к тому, кто, испугавшись осы, падает в реку и чуть не тонет.

Стихии, за что мне это? Я же была хорошей...

Иногда...

В полнолуние...

По субботам...

Каждый четыре года.

Но была ведь!

После всех экзекуций, которым под моим контролем подверг меня сварг, мужчина снова закутал меня в одеяло и аккуратно усадил на лошадь перед собой. Сидеть так было не то чтобы удобно, однако и не так плохо, как могло быть. Я выпила обезболивающую настойку, и это позволило расслабиться, не вздрагивая от каждого движения. В какой-то момент я даже задремала, проснувшись, лишь когда меня потрепали по голове.

— Приехали.

Сонно пробормотав проклятья, я открыла глаза и недовольно посмотрела на открывшуюся взору картину. Деревня Ярга была на вид самым милым местом на всей планете. Ровные ряды домиков с кружевной окантовкой крыш и окон, разноцветные клумбы и румяные детишки, носящиеся табуном по улице. На двоих путников отреагировали так же неестественно по-доброму. Люди смотрели с любопытством и, едва мы оказывались рядом, громко здоровались. Кажется, я все-таки получила наказание за свой образ жизни — что может быть хуже шоколадного мира с медовыми реками? Не хватало только единорога, чинно прогуливающегося по краю пшеничного поля и стайки маленьких розовых фей.

— Нарина, я тебя очень прошу, только давай без образа злобной ведьмы, хорошо?

— Буду милой, маленькой девочкой, — клятвенно пообещала я шепотом.

Сварг кажется не поверил. А зря — я хорошая актриса, просто изумительная, особенно если от этого зависит моя жизнь. Тут конечно не такая ситуация, хотя... не люблю я идеальные места. В них, как правило, есть маленькое, но насквозь гнилое семечко, быстро разрастающееся во все стороны.

А может мне просто не хочется думать, что я свалилась в реку не по воле покровителей, а из-за кривых ног и тут просто живут хорошие существа?

Ну да, а еще я на самом деле светлая волшебница.

— Доброго дня вам, мирные люди, скажите, где двое путников могут остановиться на ночь? — Альгар с улыбкой посмотрел на собравшихся зевак.

— А чего ж не подсказать, подскажем, — к нам неспешно подошла потрясающе красивая девушка с толстой русой косой, перекинутой через плечо. Незнакомка была немного выше меня, с большими небесно-голубыми глазами, пухлыми щечками с ямочками, курносый носом и полными красивыми губами. Общую картинку дополняли внушительная грудь и тоненькая талия, которую Альгар мог при желании обхватить двумя руками.

Ну и что? У меня тоже такая. Так, стоп. Я ревную? Не в этой жизни.

— Идите ко мне, я держу маленькую таверну и есть две комнаты. Или вы муж и жена? — девушка кокетливо потупила взгляд.

— Нет, две комнаты были бы идеальны, — так, если я не ошибаюсь, сварг поплыл. Странно, мне казалось, что он как-то крепче по отношению к противоположному полу держится. Или ему брюнетки не нравятся?

— Тогда пойдете, поставим ваших лошадей в стойло, и я покажу комнаты. Леди, вы болеете?

Да, меня отравляет злость, которую я не могу выплеснуть, так как я дала слово быть хорошей девочкой. Вот тебе и урок — никогда ничего не обещавай, не зная всех нюансов.

Пока я обдумывала, что конкретно сделать с наглой бабой так, чтобы меня не вычислили, Альгар быстро рассказал придуманную историю о том, что я упала с лошади и, аккуратно соскочив с коня, пошел со мной на руках вслед за блондинкой, которую, как я

поняла, звали Элади к небольшому, двухэтажному деревянному домику. Пытаясь не плюнуть случайно ядом в девушку, я молчала, слушая их милый разговор, прикрыв глаза и старательно изображая сон. В связи с последним оценить внутреннее убранство таверны мне не удалось, а вот комната, куда меня занес сварг, была очень даже милой. Маленькое помещение с выбеленным потолком и красивыми зелеными кружевными занавесками. Аккуратно застеленная кровать с явно перьевой подушкой, деревянный столик на которой стояла вазочка с лилиями (водными).

— Ты как? — мужчина улыбнулся мне теплой и мягкой улыбкой, однако я проявила впервые чисто женскую реакцию — разозлилась, так как его хорошее настроение явно было связано не со мной. Так, что за чертовщина происходит? Я впервые готова выдрать малознакомой девушке волосы и выцарапать глаза.

— Нормально, попроси принести мне ванну, если это возможно и поесть что-нибудь. С остальным я сама разберусь — можешь идти, гулять.

— Ты, правда, не будешь против? — улыбка мужчины стала немного виноватой.

— Нет, конечно. Мне все равно нужно нормально отдохнуть, так что я посплю, — а еще я предпочитаю в одиночестве продумывать самые страшные и кровавые планы.

— Отлично, пойду, узнаю на тему ванны и еды. Если что-то еще будет нужно — скажи.

— Хорошо.

Едва дверь за мужчиной закрылась, я с рыком начала разматывать одеяло. Так, мне срочно нужно найти себе кого-нибудь, а то мои бешеные гормоны меня с ума сведут. А после, всех, кто попадет под руку.

Остаток дня, как я и предполагала, прошел в сладком вынашивании планов по расчленению и избавлению от трупа, а еще в поедании мяса и отмокании в горячей воде. Нанеся очередную порцию заживляющего крема и выпив обезболивающее, я вытянулась на чистой, наглаженной простыне. Ладно, захват мира подождет до утра, если я не хочу его сразу после захвата уничтожить, мне нужно отдохнуть.

Однако, если я думала, что проснусь доброй, белой и пушистой — я ошибалась. Даже сахарность этого места и людей в нем не способны изменить истинной сути. Как была ведьмой, так и осталась. Только теперь я была хорошо отдохнувшей и почти восстановившейся темной ведьмой, которая с самого утра узнала о том, что Альгара в таверне нет, как и хозяйки.

Об этом мне сообщила служанка, едва я, одетая в чистую рубашку и штаны, спустилась вниз, в просторный и пустой, на данный момент, зал.

— Госпожа, что вы хотите на завтрак? — девочка на вид была лет шестнадцати, с большими карими глазами как у олененка и каштановыми кучеряшками, торчащими из пучка.

— Квас и что-нибудь мясное, — я улыбнулась самой своей доброй улыбкой, — не составишь компанию? Не люблю есть одной. Меня Нарина зовут, кстати.

— Малита, — девочка радостно улыбнулась, — да, конечно. Все равно посетителей нет. Сейчас принесу жаркое — я свежее приготовила на вечер.

— Давай, — интересно, как у них скулы от улыбки не сводит?

Может они тут какие-нибудь специфические травы выращивают? Я бы прикупила мешочек-другой.

Малита принесла заказ довольно быстро, прихватив еще и пирожки с капустой. Девочка отодвинула стул рядом и села, разливая темно-коричневый квас по глиняным чашкам.

— Хорошая у вас Элади, — начала я свой осторожный разговор, — красивая, как куколка.

— Это да! — Малита радостно подхватила возможность посплетничать за поеданием пирожков, — ей, кажется, ваш спутник приглянулся. Вы ему сестра?

— Просто случайно встретились, — я постаралась придать голосу максимальное равнодушие, — так что меня его любовные дела не волнуют. Буду даже рада, если он найдет себе жену, — но не эту тварь с веревкой на голове.

— Элади у нас — золото! Жаль только, муж у нее месяца два назад умер. А до этого, за неделю, у нее выкидыш случился. Говорят, что муж с горя и напился, утонув рядом с мельницей. Там течение сильное и коварное, раньше часто дети гибли.

— Да, это тяжело. Кстати, она мне показалась не похожей на остальных. Приехала что ли? — я отправила в рот ложку с картошкой и мясом, едва не замурлыкав от удовольствия. Да уж, в умение готовить Малите не откажешь. Как и в любви к болтовне.

— А, да, было дело. Давно правда. Где-то год назад ее покойный муж, который раньше и был хозяином таврены, отправился в город за алкоголем. У нас же тут как — сюда все в основном выпить ходят, ну и выпечку купить. Ну, значит, вернулся он и привез с собой Элади. Он ее в городе встретил и сразу влюбился. Сделал предложения, она его и приняла.

Год? Для деревни год — это как-то совсем уж мало, если учесть, что Малита Элади фактически местной считает. Ну не могут они все быть настолько добрыми! Не верю. Не хочу верить.

— А что насчет мельницы. Той, где дети гибли. Маг ее не проверял?

— Старейшина вызвал в свое время, после смерти мужа Элади, — хм, почему она его не называет по имени? — да только сказал, что если и было там что, его уже нет.

— Он в деревню заходил? Или так — глянул и ушел, собрав плату? Эти маги те еще шарлатаны.

— Не заходил, — кивнула девушка, — сказал, что ему без надобности, и так все ощущает.

— А как, кстати, мужа Элади звали? — вопрос был вроде между делом, но его важность стояла на первом для меня месте.

— Ой... толи Гвир... толи Глар... а не помню. Давно было.

Давно? Он же вроде два месяца назад умер, и его имя уже забыли? Вот интересно, я так цепляюсь ко всем этим мелочам потому, что мое подсознание кричит об опасности, или потому, что мне просто не нравится Элади?

— А где эта река, кстати? И мельница?

— Да на севере деревни. Совсем не далеко — мимо не пройдете.

Я кивнула и продолжила есть под щебет служанки, которая, найдя благодарного слушателя в моем лице, решила вывалить все, что хранилось в ее хорошенькой, кучерявой голове.

Желание убивать усилилось.

В общем, прогулка до мельницы стала для меня почти спасением. Избавившись от внимания Малиты, я вышла на улицу и, здороваясь со всеми встречными и улыбаясь от уха до уха, но не открывая клыков, пошла в указанном направлении. На самом деле, чем дольше длилась моя экскурсия по деревне, тем больше я убеждалась в том, что место на самом деле чудесное. Просто у меня аллергия на подобное, потому, что из-за некоторых моментов прошлого, я слишком привыкла искать подвох. И, когда я его не нахожу, мне становится как-

то... неуютно в общем. Словно я оказалась в книжке, и вот-вот прозвучит фраза: жили они долго и счастливо, а после настанет конец.

Насчет еще одного момента, слишком чудесного для данного места, надо немного уточнить деталь. Сейчас было лето, самый разгар. Почти все деревни мучились засухами, а тут трава выглядела неестественно зеленой, и урожай на полях внушал уважение. В отличие от предыдущего места, где благодать зарабатывалась ценой жертвоприношений, жители Ярги не служили темным богам. Тогда в чем дело?

За тяжелыми мыслями о том, дура ли я с паранойей, или все же не все так просто, я дошла до мельницы. Вообще подобные места всегда притягивали к себе кучу страшных историй, но, стоит признать, обычно начиналось все не на пустом месте. Местный источник муки выглядел вполне стандартно по меркам деревни — высокое деревянное здание с огромным колесом, приводимым в движение быстрой рекой. Мельница скрипела, журча вода, но смех парочки на берегу это не заглушало. Я спустилась по каменистому откосу вниз, скрываясь в ветках разросшихся ив, и с этой позиции прислушалась к разговору. За десять минут наблюдения я окончательно утонула в сахаре и испытала навязчивое желание выпить чего-нибудь, что хорошо горит из-за градусов. Никогда не думала, что Альгар может быть таким... милым. Хотя, что я вообще о нем знаю, кроме краткой истории жизни и того, что он неисправимый оптимист? Мысль о том, что за одно свидание эта самая Элади стала ему ближе меня, взбесила.

И вот тут пришло озарение...

Я едва не подпрыгнула на месте, когда в голове сложилась новая головоломка. Однако, увы, бежать прямо сейчас к парочке, неся слово истины, было бессмысленно. Альгара я подловлю отдельно и, если догадка подтвердится, то уже буду разговаривать с Элади.

Аккуратно ступая по мягкому берегу, я направилась обратно к таверне. Надеюсь, парочка не решит перенести приятное утро в приятный день и приятную ночь. Я же не умею ждать, особенно когда речь идет о том, чтобы сообщить всему миру, что я в очередной раз права.

Кто самая умная ведьма?

У кого раздутая самооценка? Так, откуда эта мысль? Она явно никак со мной не связана!

В общем, сев на кровать к комнате Альгара, я сложила руки на груди и принялась ждать. Благо много времени это и правда не заняло. Мужчина с радостной улыбкой открыл дверь фактически через час. Он был довольным, как кот, слопавший стаю канареек, политых сметаной.

— О, Нарина! Что ты тут делаешь? — сварг закрыл дверь и подошел ко мне.

— Да так, хотела спросить, когда дальше отправимся? Я уже здорова.

— Отправимся? — мужчина, кажется, на секунду задумался, морща лоб, — а... извини... но я наверное останусь здесь. Мои родители были правы, когда сказали, что каждый сварг должен сам решать свои проблемы. Но наш договор в силе.

— Естественно — тебе его не расторгнуть. Альгар... послушай себя. Ты вчера был готов без отдыха нестись в порт, а сегодня уже не хочешь спасти сестру. Тебе не кажется это странным?

— Нет, — мужчин сжал губы и сложил руки на груди, — и, в общем и целом, это не твое дело. Я нашел женщину, которую любил и иначе взглянул на свою жизнь.

— Ты знаешь ее меньше двух дней! — я отчаянно пыталась достучаться до сознания

сварга, — и ты готов ради нее бросить сестру?!

— Элади была права, — мне показалось или я услышала скрежет зубов? — она предупреждала, что ты откажешься меня отпускать. Что тебя мучает? То, что я не влюбился в тебя, темную ведьму, которая привыкла тащить в постель все, что двигается? Или что не исполняю все капризы маленькой, избалованной дряни? Какая-то деревенская девочка тебя обошла и теперь ты бесишься, срывая злость? Предупреждаю, если с ней что-то случится, я сверну твою шею. Из-под земли выкопаю, если придется и тебя ни одна нечисть не спасет.

Я смотрела на него молча. Да, потом он извиниться, и скажет, что не думает так, но на самом деле... думает. Магия Элади не внушает ему мысли, она лишь подогревает те, что уже есть. Это как в поговорке: что у трезвого на уме, то у пьяного на языке.

Было ли мне больно? Да, наверное, чуть-чуть. Самое-то обидное, обвинения были беспочвенными. Я бы не злилась, будь иначе. Нет, злилась бы, но было бы легче.

Мужчина явно решил, что сказал мне все, что хотел и был готов уже уйти, однако я сделала то, что он не ожидал — быстрее, чем Альгар успел среагировать, я оказалась рядом и впиалась поцелуем в его губы. Энергия сварга хлынула в меня пьянящим потоком, исцеляя последние раны и восполняя резерв. Альгар не успел меня оттолкнуть, слишком уж я была голодна. Тело сварга как подкошенное упало на пол, а я, вытерев губы, вышла из комнаты, закрыв дверь. Извини, Элади, тебе очень не повезло.

Быстрым, злым шагом, я спустилась по лестнице и встретила взглядом с сияющими глазами хозяйки таверны.

— Вы чего-нибудь хотите, леди Нарина?

— Мое имя тальвэ Луана Бэрк. И да, фальгара, нам нужно поговорить.

Женщина побледнела. Фамилия ведьмы говорит очень многое о ней. Мой род — Бэрк, был хорошо известен среди нечисти такого типа. Мы редко шли на мировую с теми, кто нам насолил и всегда проигравшей стороной были наши противники. Фальгара была интересными видом существ. Они — духи воды, которые в младенчестве питались человеческой плотью, взамен принося процветание землям, а когда твари вступали в период полового созревания, искали себе самца для спаривания. Загвоздка была в том, что если кровь партнера была слаба, ребенок погибал в утробе женщины, буквально съдаемый организмом. Это и случилось с Элади и она, испытывая горе, убила своего мужа. Теперь же появился Альгар — сварг, чья сила была куда больше, чем у местных смесков. Но фальгара просчиталась, она не почувствовала мой настоящий уровень и решила, что сможет легко обойти маленькую темную ведьму.

В образе девочки-простушки есть свои прелести.

— Я... я не знала... извините... Я...

— Знаешь, я бы убила тебя, без угрызений совести, — я направилась к фальгаре медленно, плавно, словно кошка, увидевшая добычу, — но мне понравилось это место и то, что ты для него делаешь. Так что я даю тебе шанс убедить меня в том, что я не получу удовольствие свернув твою хорошенькую головку.

— Я сниму заклинание, — убитым голосом сказала фальгара, пятясь от меня. В глазах у нее плескался даже не страх, а животный ужас — приятно, — я не буду мешать вам уйти!

— Начало хорошее, — я кивнула головой, — но мало. Заклинание падет после твоей смерти. Да и что мне стоит наложить свой приворот?

— Одно желание! Я исполню любое твое желание, когда ты попросишь! — фальгара уже была близка к истерике.

— Согласна, — я с клыкастой улыбкой, протянула нечисти руку.

Элади посмотрела на нее как на ядовитую змею, но все же сжала пальцы.

— Уезжайте. С наступлением ночи приворот спадет, — тихо шепнула она, — я соберу еду в дорогу.

— Хорошая девочка, — я оскалилась и, развернувшись, направилась вверх по лестнице, — ты же понимаешь, что в случае чего, нет такой силы, что тебя защитит?

— Понимаю, — тихо ответила девушка.

Я отвернулась и продолжила свой подъем. На губах сияла довольная улыбка — приятно быть ведьмой. Особенно такой. А еще, чертовски приятно в очередной раз получить подтверждение своей правоты. Ну и того, что не бывает абсолютно идеальных мест.

И преданных друзей.

* * *

Костер еле слышно трещал, выплевывая искры. Я замороженно смотрела на танец огня и в голове было пусто. Совершенно — такое приятное состояние, которое наступает после сильных переживаний.

Альгар лежал напротив меня на быстро собранной лежанке. Мужчина еще был без сознания, но вот-вот должен был проснуться. В ожидании этого момента я пила приятное сухое красное вино из бурдюка, что выделила мне Элади и занималась самым бесполезным в мире делом — продумывала наш разговор и что мне может сказать сварг. Вот честно, даже у ведьм крайне редко все выходит так, как они себе представляют. Однако подобная подготовка позволяет успокоить нервы, ведь мысленно ты уже сказал все, что тебя мучает.

От очередного диалога внутри меня отвлек стон. Мужчина поднял руку и положил себе на люб.

— Что случилось?

Я улыбнулась, пряча горечь за любимой маской ехидства.

— Две девушки со способностями суккуба не поделили одного мужчину, — я легла на землю, принимая более удобную и расслабленную позу.

— Суккубы? — мужчина приоткрыл глаза, морщась от боли в голове. Ну да, я мало того, что опустошила часть его резерва, так еще и не слишком старалась предотвратить падение на пол, так что ударился Альгар хорошо.

— Прежде чем мы продолжим диалог, я советую тебе вспомнить по минутам наше пребывание в Ярге. Все, о чем ты думал, что делал и как себя вел.

Сварг снова прикрыл глаза и нахмурился. Процесс мышления пошел и ему явно все больше не нравились выводы, которые сами собой появлялись в результате.

— Она меня что, приворожила? — спустя минуту спросил мужчина.

— Это не совсем стандартный приворот, — я хмыкнула, — но суть ты ухватил. Элади — фальгара. Некогда их считали чем-то типа малых божеств. За небольшую плату, которой для деревни стали редкие утопленники, это существо приносит землям плодородие и защищает от засух или наводнений. Для размножения фальгара ищет самого сильного самца и, если он ей подходит, у нее рождается ребенок, который убивает мать при рождении и занимает ее место. Чтобы никто не заподозрил нечисть, она как-бы внушает окружающим любовь к себе, используя естественно появляющуюся симпатию и усиливая ее. Предупреждая твои

возможные слова, хочу сказать, что фальгара не умеет навязывать то, чего изначально не было в подсознании человека.

— Ты убила ее? — Альгару наконец-таки надоело валяться, и он медленно начал перемещаться в вертикальное положение, все так же морщась от боли.

— Нет, в этом не было нужды. В каждой деревне происходят несчастные случаи, а с приходом фальгары их стало на много меньше. Она охраняет свои земли от нежити и прочих представителей нечистой силы. Так что, прейти к соглашению оказалось более... разумно.

— Нарина... извини меня, я правда не думаю то, что сказал тебе. Это было как наваждение. Словно не я говорил не с тобой.

Я тихо рассмеялась и сделала еще один глоток вина, жалея, что нет моего любимого сыра — он бы идеально подошел.

— Альгар, если тебе от этого станет легче, я скажу, что простила тебя. Но на самом деле я даже не думала обижаться.

— Не верю. Я сказал тебе такое... мне не нужно просто прощение ради слов. Я хочу чтобы ты поняла...

— Альгар, — я вздохнула и все-таки села, смотря в глаза мужчины, сквозь языки пламени, — извиняться нужно за разбитую чашку, за испачканное платье, за... да за много чего. Но не за правду. И я не злюсь потому, что с самого начала знала, какие мысли крутятся на дне твоего сознания. Я не первый год живу. Все нормально, мое отношение к тебе никак не изменится и наш уговор — тоже.

— И я все равно не верю, — мужчина сжал губы. Вот интересно, он такой твердолобый с рождения или это приобретенное?

— Хорошо. Хочешь откровенный разговор, получай. Каждая маленькая темная ведьма приходит в этот мир чистой, доброй малышкой, не сильно отличающейся от светлых. Однако с рождения она узнает о том, что для нее уже существуют определенные правила поведения, которые прописали для нее другие. Чтобы маленькая темная ведьма не делала, она все равно останется шлюхой, стервой, убийцей, виновной во всем плохом, что произойдет рядом. Ее имя будут поминать и когда кто-то простудится, и когда на носу вскочит прыщ и тем более, когда кто-то умрет. Однажды, в ее маленький дом постучатся с вилами и факелами. Однажды она поймет, что доброта — это слабость, потому что добрых убивать проще, ведь они не сопротивляются. И однажды, каждая ведьма принимает правила игры, надеясь только на то, что она сможет сохранить хоть частичку себя самой и что ее дети родятся во время, когда не надо будет с тревогой просыпаться ночью, прислушиваясь к звукам.

И знаешь, что самое смешное? Прожив первые тридцать лет, которые самые сложные, каждая ведьма понимает, что ее главный враг не селяне, ослепленные злостью и страхом, не охотники. А такие, как ты. Те, что говоря добрые, ласковые слова, от которых становится тепло, постепенно обходят все внутренние щиты. Вы повторяете, что понимаете нас, что в основе наших действий лежит добро и любовь. Но даже вы сами в это не верите.

Только ведьмы, которые внутри до конца дней остаются все теми же маленькими девочками, ищущими того, кто их полюбит, не осознают правды. Они совершают самую страшную ошибку — подпускают вас на удар ножа. И когда этот удар происходит, пусть не физически, а на словах, ведьма умирает. Никто не видит, но в этот самый момент, внутри, сгорает ее душа. И знаешь... каждая из нас задает только один вопрос: за что? И сама отвечает — потому, что она — темная ведьма. Вот и все. Не имеет смысла, о чем она

мечтала, каких принципов держалась, сколько людей спасла. Она останется темной ведьмой. Которая, как известно, шлюха, стерва и убийца. И которую жизнь, как котенка написавшего на пол, тыкает в надежды, веру в людей и повторяет: нельзя так. Фу! Нельзя!

В конечном счете, даже котята учатся, что уж говорить про нас.

Наш с тобой случай не настолько серьезен — я давно перестала верить в добрые слова. Но не нужно сейчас просить прощения и пытаться снова залезть мне в душу. Там и без тебя хорошо нагадили добрые, светлые люди. Мое отношение к тебе, после твоих слов действительно не изменится. Хотя я и постараюсь избавиться от тебя как можно быстрее. Только вот дело тут не в том, что я видеть тебя не хочу, а в том, что некоторое время назад я использовала ведьмовскую магию, за которую нужно платить. Так что в некотором плане, все, что с нами произошло — это моя плата духам-покровителям за право исполнить свой замысел. Сейчас я как магнит для неприятностей, которые мне приходится решать.

Вот и все. Давай закончим этот разговор, ты поешь, и мы ляжем нормально спать. Ближайший город всего в сутках езды от нас, там наша дорога разойдется. Ты телепортируешься в порт, сядешь на корабль и отправишься спасать свою сестру. А я найду подружку и буду ждать, когда сплетенная мной судьба исполнится.

Альгар молчал. Его взгляд стал пустым, словно внутри, как и у меня, просто перегорели все эмоции. Наверное, я обошлась с ним слишком жестоко, но это просто уже накипело. Он действительно хороший и на самом деле верит в то, что во мне есть свет. И это делает меня слабой.

Остаток вечера мы почти не говорили. Поели и легли спать, привычно очертив лагерь защитной чертой. Я свернулась в клубок, закрывшись одеялом с головой и там, под хрупкой стеной шерстяной ткани, смогла наконец-таки прогнать последние мысли из своей головы, покинув этот мир и погрузившись в сладкую вселенную снов.

* * *

— Слушай, раз ты теперь магнит для неприятностей, может нам все же не стоит расходиться, едва мы окажемся в городе? — Альгар задумчиво изучал взглядом лес вокруг дороги.

Я улыбнулась, иронично приподняв бровь.

— Рыцарь в сияющих доспехах не может оставить прекрасную даму в беде?

— Как ты любишь выворачивать мои слова, — мужчина сморщился, — может я был бесполезен почти всю дорогу, становясь скорее обузой, однако обещаю исправиться и слушаться беспрекословно твоих слов.

— Альгар, я не относилась к тебе как к обузе с самого начала, мое решение основывается на том, что если мы продолжим путешествие вместе, ты потеряешь время. В сущности короткая дорога, и так для тебя увеличилась в двое. Давай лучше как-нибудь после того, как каждый разберется со своими делами, встретимся и погуляем.

— Звучит не слишком убедительно.

— А зря. Я никогда не бросаю слов на ветер. Личный принцип.

— Ладно, — сварг провел рукой по волосам, — только как мне тебя найти? Если что.

— Если что, ночью налей в широкую пиалу воды и, положив на нее руку, представь меня и позови по имени. Но не тому, что я тебе назвала первый раз, а по другому — Луана

Бэрк.

Мужчина вздрогнул.

— Значит так тебя на самом деле зовут? Но почему...

— Почему я с самого начала не сказала? Потому же, почему ведьма моего уровня жила в маленькой деревне и выглядит скорее как уличная сирота, чем злая темная.

— Тебя ищут власти? — Альгар нахмурился. Мне показалось, что мое имя было ему знакомо, хотя это и не удивительно, три рода — Бэрк, Хэлвэй и Сарго являются самыми древними среди тальвэ и слава о нас обошла почти весь мир.

— Не совсем. Скорее один оборотень, который не понимает слова «нет» и является охотником. Скажу сразу — я не делала ничего, чтобы вызвать гнев Совета, однако ему это было и не нужно. Так что мне стало проще сбежать, нежели разбираться. Всему свое время.

— Это для него ты проплела судьбу?

— Да. Слишком уж мне хочется лично вогнать гвозди в крышку его гроба, чтобы оставлять все на самотек. Я вообще злопамятная и та часть, где свершается тщательно взлелеянная месть, является моей любимой.

Мужчина покачал головой:

— Ты ввязалась в слишком опасную авантюру. Не проще ли отпустить? Охотник-оборотень все же не тот, с кем стоит играть.

— А я и не играю. Он свою жизнь сам разрушит, мне нужно только быть в нужном месте в нужное время с гвоздями подходящей длины.

Я прикрыла глаза, ловя солнечные лучи. Сегодня на небе, наконец, появились облака и жара спала. Если повезет, к вечеру начнется дождь.

Вообще мы были уже достаточно близки к Ронее. Имя этого города было выбрано в честь младшей богини удачи, вызывая некоторый диссонанс у меня в голове — женское все-таки. Но, стоит признать, местные с ним не прогадали, и в результате светлая толи действительно взяла под опеку город, толи просто градоначальник попался толковым, но все процветало. Еще когда до Роней оставалось пять километров, уже начались защитные барьеры, артефакты контроля погоды и так далее — не дешёвые «игрушки» значительно облегчающие жизнь простых людей. Мало кто так заботится о жителях прилегающих деревень.

По моим планам, сразу после того, как мы окажемся за стенами города, моя дорога и дорога сварга разойдутся. После грабежа покойного старосты Глако, денег у меня было более чем достаточно, так что проблем с поиском таверны и кораблем до Сольвы у меня не будет. Альгар, конечно, был против такого, однако его мнение меня интересовало мало.

Не смотря на то, что, в общем и целом, неприятности должны были преследовать меня неотрывно, чуть больше дня пути мы преодолели спокойно и без шума. Я даже почти поверила в то, что покровители решили, что с меня и так хватит, однако рисковать лишней раз не хотелось. Под громкое сопение Альгара, я торжественно попрощалась с ним и, соскочив с коня, направилась в толпу людей. Да, наверное, правильно было бы нормально посидеть с ним, отмечая избавление друг от друга, но я всегда недолюбливала длительные прощания. Уж кто-кто, а ведьмы знают, насколько в маленьком мире мы живем. Прощаться в нем глупо, ведь завернув за угол дома, можно вновь столкнуться.

Роней был красивым городом, с чистыми улицами и аккуратно подстриженными деревьями. Даже на первый взгляд тут практически не было попрошайек и старых, разваливающихся домов. Хотя я ведь только одну улицу сейчас рассматриваю, мало ли что

творится в другом районе. Как бы там ни было, устроить себе экскурсию я могла в любой момент, а вот купить нормальную одежду, отдохнуть и помыться, нужно было прямо сейчас.

Надеюсь, мой маленький сварг не попадет в неприятности, ему, по сути, нужно ведь только доехать до площади телепортации...

Тогда почему у меня на душе скребутся кошки, едва мысли возвращаются к Альгару? Ладно, решаем проблемы по мере их поступления. Сейчас самое важное для меня, как для женщины, наконец-таки избавиться от грубой рубашки и плохо сидящих брюк. А еще обновить маскировку и нормально помыться. Что ж... вперед — тратить деньги.

Глава 4. Если вы неудачник

Вообще, может отель под названием «Карамель» и был неприлично дорогим, а еще сильно смахивающим на культурный бордель, но оно того стоило. Начиная от мягчайших ковров и шелкового белья и заканчивая великолепной огромной ванной-бассейном, в которую по желанию добавляли те или иные эфирные масла. А еще здесь готовили умопомрачительные стейки и пирожки, за которые я была готова продать душу. Купил бы еще кто...

Закутавшись в мягкий халат я, хрустя сочным светло-желтым яблоком, смотрела на разложенные на кровати вещи, и получала эстетическое удовольствие. Это были три потрясающих костюма: один с жилеткой черного цвета, заканчивающейся в районе бедер, с воротником-стойкой и причудливыми кружевными крючками, украшенными полудрагоценными камнями, обработанными под изумруды. В комплект шла шелковая зеленая рубашка и узкие брюки. Второй представлял собой подобие платья: темно-синий пиджак без рукавов, расшитый серебряными нитями, который доходил почти до колен, расходясь от талии юбкой полу солнцем. Под него одевалась светло-сера безрукавка из тончайшего хлопка и опять-таки — узкие брюки. Третий вариант был самым кричащим, почти пошлым. Ярко-алая шелковая рубашка сидела на мне идеально, а кокетливое черное кружево по краю прямо говорило о намереньях хозяйки. В тон последнему была длинная, но не пышная юбка с разрезом до середины бедра, так же украшенная кружевом, но теперь как раз таки красным. В общем, в таком костюме я даже со своей нынешней внешностью была далека от понятия серой мышки. Кроме этих трех вариантов, я приобрела длинный не промокающий плащ, еще пару рубашке и, естественно, подходящую обувь.

Я с некоторой жалостью посмотрела на себя в зеркало. Да, как бы мне хотелось вернуть себе свои волосы и цвет глаз... и это ведь не сложно. Я специально зафиксировала свой облик до первого превращения и теперь, стоило мне обернуться, я бы снова стала самой собой. Только вот рискованно очень — Наория все же тут основной сосед, да и власть Совета крепка и нерушима. Если кто-то вычислит во мне Луану Бэрк, даже моей удачливости не хватит для побега.

В конечном счете, желание быть красивой договорилось с разумом, и немного помучившись, я заплела причудливые косы по всей голове, открыв благодаря этому лицо и придав некую хищность образу. Глаза чуть подвела краской и тронула помадой губы. Совсем наряжаться я не стала, накинув нежно-бежевую рубашку, которую не стала застегивать на груди, открывая чуть больше, чем позволяли приличия и простые брюки цвета коньяка. Особое удовольствие мне подарили новые сапожки на мягкой подошве, вот честно — ничего лучше качественной обуви в мире не придумали. Сложив остальные вещи в купленную зачарованную сумку, я оглядела свой номер. Находясь в «Карамели» я собиралась дня два-три, однако опираясь на плачевный жизненный опыт, решила даже при выходе из комнаты на пару минут, не оставлять вещи.

На самом деле я изначально собиралась устроить себе два-три ленивых дня, состоящих из сна, поедания сладостей и опять — сна, однако и от экскурсии по городу отказываться не хотелось. В конечном счете, что может случиться за пару часов тихой прогулки по Ронее? Оказалось — многое. Открыв дверь и не глядя делая в нее шаг, я с разбега влетела носом в широкую грудь сварга.

— Извините, леди, — Альгар аккуратно прижал меня одной рукой, не давая упасть.

— Мы вроде не так давно виделись, когда ты успел склерозом обзавестись? — я вывернулась из неожиданных объятий и потеряла лоб.

— Нарина? — мужчина удивленно поднял брови, разглядывая мое лицо и одежду, — ничего себе ты изменилась! Хорошенькой стала.

Честно говоря, после этой фразы я даже онемела — что значит «стала»? А в нос?!

Но выразить возмущение мне не дали.

— Мне срочно нужна твоя помощь. Это касается рабов, которых переправили через город. Но разговаривать здесь не стоит, пошли, я снял комнату. В немного более скромном месте, — Альгар бросил ироничный взгляд на «Карамель».

— У всех своя слабость. Моя — шелковые простыни, — я фыркнула, — ладно, пошли уже. Так и знала, что ты найдешь приключения на пятую точку. Возможно, не только я тут доказываю, что достойна достичь той цели, что поставила перед собой.

Сварг только виновато улыбнулся и, взяв меня под руку, как истинную леди, повел сквозь толпу людей. Несмотря на его напускное спокойствие, я знала, что сейчас в душе сварга творился настоящий кошмар. Слишком резкими были его шаги, слишком сильно он сжимал мой локоть.

Мы дошли до постоянного двора с названием «Бирюза» и быстро вошли в дом. Альгар кивком поздоровался с хозяином, который сейчас занимался подсчетом бутылок вина и повел меня вверх по узкой деревянной лестнице. Уже на подходе к комнате сварг заговорил:

— Я нашел ее случайно, девочка рылась в помойке. Если бы не волосы...

И он открыл дверь.

В небольшом, уютном помещении, на кресле у окна, сидел ребенок, девочка, лет двенадцати, по происхождению явно относящаяся к сваргам. Уже хотя бы потому, что, не смотря на детское телосложение и лицо, была она почти одного со мной роста. Светлые, скорее даже белые волосы были сострижены неровными прядями, словно она обрезала ножом косу, за которую ее тянули. Огромные голубые глаза смотрели абсолютно взрослому спокойно и серьезно, хотя это не могло скрыть от меня истину: девочка была напугана до ужаса.

— Это дочка наших соседей — Рейя. Ее, как и мою сестру, похитили те твари и в повозке доставили в Ронею, — Альгар закрыл за нами дверь и подошел к девочке, сев рядом и прижав ее к себе, словно своего ребенка, — она сбежала, когда местный градоначальник, в качестве платы, выбирал рабов для своего личного борделя. Рейе повезло дважды. Первый раз в том, что никто из охранников не заподозрил, что она маг воды, причем обученный. Второй, в том, что мы приехали достаточно быстро, чтобы ее не поймали. Девочку приняли беспризорники, и от них же она узнала, что местная власть отлавливает всех, кого может и продает через рынки в невольничьих островах. Туда же отправили и мою сестру.

Я сжала губы, мрачней с каждым словом. Вот ведь... это не деревенька, которая тихо поклоняется темной богине, это довольно опасная афера, королевского масштаба. Если о ней станет известно, правитель не сможет стоять в стороне. Одно только «но» — лично я не могу участвовать в процессе доклада, так как сама в розыске, скорее всего. Да и если бы все было можно решить таким образом, Альгар едва ли отправился меня искать.

— Хорошо, я все поняла, кроме того, чего ты конкретно хочешь от меня и на что готов ради этого пойти?

— Я хочу выпустить тех, кого еще отдали в рабство местным властям. И хочу, чтобы эта тварь сдохла в самых кошмарных муках, что ты можешь ему устроить.

— И под «тварью» ты понимаешь...

— Градоначальника. Алиран Хвэйт. Ты сможешь?

— Альгар, давай начистоту. Ты предлагаешь не сообщать властям о том, что тут промышляют работоторговлей, а уничтожить всех, кто причастен моими руками? А как же — торжество справедливости? — может мой голос источал яд сарказма, но настоящая его цель была не задеть, а достучаться до разума сварга.

— Не только твоими руками, а еще и моими. И да — на мой взгляд, это и есть настоящая справедливость. Та, что можешь устроить только ты.

Я села на застеленную зелено-коричневой тканью кровать и закрыла лицо руками, пытаюсь сконцентрировать мысли.

— У меня вопрос с подвохом — ты или твоя обученная магии малышка сможете открыть телепорт, если я сниму защитные заклинания?

— Она сможет, — Альгар кивнул на Рейю. — Что ты собираешься делать?

— Возможно, позвать парочку друзей. А еще познакомиться с местными властями. Только придется выйти из этого серого образа, в котором я сейчас прячусь, — я встала и начала быстро расстегивать рубашку.

— Нарина, что ты делаешь? — сварг нахмурился.

— Возвращаю себе настоящее лицо. С этого момента у меня будет не больше трех дней, а потом придется бежать. Не подглядывай.

Скинув последнюю одежду, я прикрыла глаза и сосредоточилась. Надеюсь, оборот не лишит меня разума. Обычно только первый раз сложен.

Вдох-выдох... кувырок. Когда я опустила четыре черными лапами на пол, последовала новая волна переворотов и вот уже не Нарина, а Луана вытянулась во весь рост и начала одеваться. Черные волосы мягкими волнами лежали на плечах и спине, воздух наполнился ароматом магнолии...

— Боги...

Альгар повернулся в тот момент, когда я уже натягивала сапоги, и от удивления у него глаза полезли на лоб. Рейя, на его руках уже заснула, так что какой-либо реакции от нее я не дождалась.

— Приятно познакомиться, тальвэ Луана Бэрк, — я шуточно поклонилась, наслаждаясь шелком волос, упавшим на лицо.

— Я бы никогда тебя не узнал... ты потрясающе красива!

— Давай только без комплиментов, у нас важное дело и часть его — на ваших плечах. Пока я не свяжусь с тобой, будешь сидеть тихо и никуда не лезть...

— Нет. Я больше не буду стоять в стороне, когда ты выполняешь всю основную работу. Хватит.

Я нахмурилась.

— Альгар, я не командный игрок. Особенно когда речь идет не о ведьмах. Я слабо представляю, что на самом деле буду делать, и как... в любом случае, сейчас твоя помощь не нужна. Я буду собирать информацию и только. В таком, — я провела пальцами по копне волос, — в таком виде мне проще будет сблизиться с градоначальником. У ведьм вообще больше привилегий, чем даже у магов, у ведьм рода Бэрк — их просто неприлично много.

— Какая информация тебе нужна? И как ты собираешься сблизиться с Алираном для

этого? — так, надеюсь, у сварга включился режим заботливого брата, а не ревнивого ухажера.

— Где находится этот самый бордель, какая там охрана, кто посещает. Еще хорошо бы понять, участвуют ли ведьмы. Такие как Хвэйт, не упустят шанс увеличить свою власть путем переманивания тальэв с моим уровнем. Ну а если не сработает — я его соблазню, — от того как спокойно звучал мой голос, Альгара передернуло.

— Извини, конечно, возможно я совершаю смертельную ошибку, но ты мне не кажешься сильной. За время нашего знакомства, ты не проявила никаких способностей, кроме как вырубил меня поцелуем.

Я потеряла переносицу пальцами.

— На мне стоят блоки, которые просто так не позволяют убивать всех направо и налево. Однако они поставлены мной и мною же могут быть сняты. А причина, по которой я не демонстрировала своих настоящих способностей — зачем? Не люблю раскидываться силой по простой прихоти. Но если хочешь — устрою красочное представление с ураганами или смерчем или просто убью кого-нибудь.

— Не надо, — сварг поднял руки, — верю на слово. Ты pomoжешь просто так?

Я нахмурилась.

— В каком плане?

— Нужен ли тебе новый контракт.

— Нет. Старого вполне достаточно. Ладно, на сегодня мы закончили, — я поднялась, — встретимся завтра в моем отеле, когда солнце будет в зените. Тогда и решим, как станем действовать.

— И снова ты не можешь пройти мимо тех, кому нужна помощь, — Альгар тепло улыбнулся, — если в этом мире хоть кто-то считает тебя... как там... шлюхой, стервой и убийцей, они идиоты.

Я сморщилась.

— Спасибо. Но мы не будем об этом говорить. До завтра.

— Удачи тебе.

* * *

Итак, если у тебя нехватка мозга, данный факт не изменит ни возраст, ни умные книжки, ни хорошие советы. Ну и ладно. Зато грудь есть.

Я надела ту самую рубашку и юбку, в красно-черной гамме, надела чуть больше, чем обычно косметики и, натянув потрясающие бархатные туфли на высоком тонком каблучке из серебра, направилась по ночным улицам в сторону здания правительства.

Вообще просто так попасть к градоначальнику невозможно. Каким бы у вас не было декольте и какой бы не оказались длины ноги. Однако, даже зная все это, я не строила сложных планов на тему проникновения в защищенное здание. Пробраться втихаря я успею в любой момент, но пока этого не требовалось. Главным, на чем я собиралась сыграть, было самомнение мужчины, который едва ли испугается тальвэ, даже с фамилией Бэрк, а еще на его желании обогатиться. Не думаю, что сейчас на градоначальника работал кто-то моего уровня, так что он не откажется от предложения о сотрудничестве.

Здание властей в Ронее было построено на совесть. Красивый пятиэтажный дом, с

витражными окнами, искусными рельефами и внушительным садом. От улиц города все это великолепие отделял кованный забор в виде экзотических растений и птиц, переплетающихся словно бы в танце. У высокой, двустворчатой калитки стояли двое стражников в темно-серых латах с гербом в виде солнца. Они явно устали уже за день, да и палящее солнце не слабо портило настроение. Наверняка мальчики чувствовали себя словно в печке на медленном огне.

— Проход только по записи, — меня остановили примерно за шаг до цели. Хм, может быть проще даже не разговаривать, а просто усыпить охранников? Они и так еле на ногах держатся.

— Передайте господину Алирану Хвэйту, что для встречи с ним пришла тальвэ Луана Бэрк, — я наклонила голову на бок, улыбаясь мягкой и весьма не скромной улыбкой.

— С какой целью вы прибыли? — стражи явно напряглись. Скорее всего, они не понимают, кто я. Но заранее ждуг неприятностей от темной.

— Обговорить дела личного характера, — я мягко подошла к мужчине, что, на мой взгляд, был старшим в этой паре. Странно, может это чистое самовнушение, но пока я пряталась в облике серой мышки, меня не мучал голод так, как сейчас... а теперь готова напасть на первого встречного представителя сильного пола. Гормоны — зло.

Но сколько приятного они приносят в нашу жизнь...

— М-мы не имеем права просто так впускать ни кого, даже ведьму, — мужчина сжался, чуть попятившись назад. Он явно все больше меня боялся, и это было великолепное ощущение.

— Не думаю, что вы сможете ее остановить, если она захочет войти. Так что лучше пропустите, иначе пополните копилку игрушек.

О, из всех голосов, которые я ожидала услышать, именно голос нальвэ Ялины Руап был самым неожиданным. Медленно, словно надеясь, что видение исчезнет, я подняла голову и столкнулась взглядом с потрясающе красивыми глазами сине-зеленого цвета. Девушка выглядела даже моложе меня, хотя по возрасту мы были одногодками. Светлая, похожая на фарфор кожа с небольшим количеством веснушек, длинные, до колен прямые волосы рыжеватого-розового оттенка, круглое личико, пухлые губки. Красивая нальвэ, всегда ассоциирующаяся у меня с русалками. И еще очень большой занозой в... в общем, как я всегда говорила — не все тальвэ злые. И не все нальвэ — добрые.

— Давно не виделись, Луана. Я все надеялась, что тебя таки убьют за очередную выходку. Но видимо и правда, некоторые — не тонут, — ведьма направилась ко мне, чуть приподняв длинную шелковую юбку светло-голубого цвета.

Значит, она работает на Алирана... а о рабах знает? Налвэ конечно была той еще змеей, но все-же детская вера в добро была в ней сильна. Не поверю, что за последние пять лет это изменилось.

— И я рада тебя видеть, Ялина. Как сейчас помню нашу первую встречу. Я — маленькая темная ведьма третьего уровня, ты такая же, но пятого. Как же время быстро летит, как же мы выросли. Хотя ой, нет... ты так и осталась — маленькой ведьмой пятого уровня. Видимо правду говорят — выше своей головы не прыгнешь.

Нальвэ сжала губы. По ней было видно, что будь ее воля, меня бы прямо сейчас потащили на костер, который она даже по доброте душевно сама сложила бы. Однако вот незадача — инстинкт самосохранения не позволял Ялине и пальцем ко мне прикоснуться. Словестные перепалки не в счет, разумеется.

— Что тебе нужно здесь? Бэрк.

— Пришла поговорить с градоначальником сего чудесного города, — я прошла мимо стражников, которые старательно делали вид, что их вообще не существует, и подошла к ведьме, замерев в метре от нее, — меня учили быть вежливой.

— Тебя учили быть вежливой с теми, от кого тебе что-то нужно, — Ялина не отступила, как я наделась, продолжая смотреть мне в глаза. Ах, люблю я высокие каблукы. При не сильной разнице в росте, сейчас я могла наслаждаться тем, что смотрела сверху вниз на рыжую нальвэ.

— А ты, я посмотрю, знаток обучения тальвэ. И все же, мне, конечно, доставляет огромное удовольствие общение с тобой, особенно учитывая, что я все лучше могу рассмотреть, насколько ты отстала от меня по уровню, но время, знаешь ли, терять не хочется. Проводишь меня к Алирану Хвэйту, или мне самой дорожку поискать? — я чуть приоткрыла клыки и наклонила голову. Угрожать можно и без крика и живописных эпитетов. Иногда достаточно правильно задать вопрос.

Ялина поняла. Она еще сильнее поджала губы и, резко развернувшись на пятках (что было совсем уж не правильно по этикету, которому она якобы следовала всегда и везде), пошла в сторону красивых, резных деревянных дверей.

Можно было конечно еще немного ее уколоть, заставив вежливо пригласить, но доводить до нервного срыва потенциального союзника сейчас не хотелось. Говорю же — мир маленький. Если будет не лень, я хоть целый год выделю потом на то, чтобы пакостить нальвэ. За что? За то, что она с самого начала нашего знакомства решила, что знает, кто я и как мыслю, опираясь на все те же стандартные шаблоны. А мне просто захотелось подыграть ей, ведь это интересно — доводить до белого колена маленькую, глупую девочку. Ту, что с самого детства любили все и вся. И правда — светлая, добрая, красивая малышка, умеющая слушать и всегда понимающая собеседника.

Да, наша вражда похожа на стандартное желание обиженного ребенка доказать, что он не хуже и что окружающие просто ошиблись. Но мне, на деле, оказалось плевать — это было весело, так что не важно, какая детская травма лежит в основе.

— Я не знаю, согласится ли господин Алиран Хвэйт тебя принять, но я сообщу о твоём визите. Не смей к нему даже прикасаться, — ведьма повернулась ко мне и смерила таким взглядом, что любой другой бы захотел провалиться сквозь землю.

Но я не любой другой.

— Ялина, я, кажется, слышу вызов? Ты же знаешь, как мне нравится забирать чужие игрушки, — я почти мурлыкала, подойдя так близко к нальвэ, что почувствовала едва заметный аромат лаванды.

— Он мой жених! Если у тебя есть хоть что-то светлое...

— Нету, милая, нету. Но ты и сама знаешь это, — жених? Оп-па... странно... очень-очень странно.

Наверное, наш разговор перешел бы уже на личности, но тут двери, рядом с которыми мы остановились, резко открылись и на пороге появился мужчина. Ну что ж, выбор Ялины я одобряю — Алиран был весьма привлекательным мужчиной с седоватыми темно-русыми волосами, строгим лицом, чуть вытянутым узким носом и холодными голубыми глазами. На вид градоначальнику было не более сорока, а по расе он относился к смескам с большой долей эльфийской крови.

— Дамы? — мужчина чуть иронично приподнял бровь, — Ялина, солнышко мое, что

тут происходит?

— Тальвэ Луана Бэрк, — я не стала протягивать руку, лишь чуть склонила голову, — у меня есть к вам небольшой, но очень важный разговор. Нальвэ была столь добра, что провела меня сюда. Мы с ней старые знакомые, — если бы взглядом ведьмы умели прожигать дырки, я сейчас была бы похожа на решето.

— Да, мы с тальвэ дружили в детстве. В том возрасте, когда еще даже не понимаешь, насколько могут быть опасны змеи и что иногда проще обойти грязь, чем после пытаться ее смыть, — голос Ялины был мягче шелка, мне даже захотелось ей пооплодировать — раньше она не умела так красиво оскорблять. А еще ее было очень просто довести до слез.

— Ну, раз так, — взгляд градоначальника вернулся ко мне, — на данный момент у меня есть час свободного времени, но не больше. Вы успеете объяснить суть своего прихода или стоит перенести разговор на другой день? — Алиран явно попался в ловушку, его страшно мучало любопытство и то, как напряженно держалась нальвэ, лишь подогревало это чувство.

— О, часа нам хватит с головой, — я чуть наклонила голову и улыбнулась, — только боюсь, лучше избежать свидетелей, даже со стороны Ялины.

— У нас нет секретов, — сухо вмешалась нальвэ.

— Даже когда речь идет о странных повозках, проходящих где-то три раза в год через местные телепорты? — моя улыбка стала еще шире. По плану Алиран должен был прекрасно понять, что речь идет о рабах и по его реакции, можно будет судить — в курсе нальвэ о его махинациях или нет. И если верно второе, то Ялина как минимум заинтересуется повозками и попытается найти нужную информацию. Увы, конкретно у этой ведьмы всегда было плохо с предвиденьем. Зато девушка обладала другим, крайне редким даром — восстановление судьбы. Если человек уходил с пути, который изначально был ему прописан или если вмешивались ведьмы, нальвэ была способна помочь все исправить. Грубо говоря — мой антипод.

Алиран едва заметно дернулся и бросил взгляд на Ялину.

— Это разговор о деле, милая, распорядись, чтобы принесли выпить, и продолжай заниматься своими делами. Вы что предпочитаете? — последнее было адресовано уже конкретно ко мне.

— Виски, не разбавленный, — я посмотрела на мужчину, едва сдерживая радость.

— Ты потом расскажешь, что за повозки? — нахмурилась нальвэ.

— Да, конечно. Иди.

Ялине не нравилось то, что ее выпроваживают таким образом, но спорить девушка не стала — послушная малышка. В любом случае я сумела зародить в ее сознании зерно сомнения, и теперь можно было с полной уверенностью сказать, что нальвэ станет моим соратником. Такого она не сможет простить даже своему жениху.

— Прощу, — Алиран галантно указал на комнату и, едва я зашла, закрыл двери, — что вы хотите, тальвэ Луана?

— Не стоит так напрягаться, — я задумчиво оглядела помещение. А ничего так — красиво и со вкусом. Чистый деревянный пол из красного дерева, минимальное количество мебели (большой круглый стол и четыре кресла), ничего кричащего, но при этом даже маленькая вазочка с перламутровой поверхностью, стоящая на столе, подчеркивает статус хозяина, — скажем так, я нашла и устранила одну вашу ошибку. У нее были жутко обрезанные светлые волосы и милые голубые глазки, чуть светлее, чем у вас. А еще довольно вкусная энергия, которую мне почти хватило для одного обряда, что хотелось бы провести не

позже, чем послезавтра. Ключевым словом тут стало «почти». Однако я от вашей «ошибки» узнала, что возможно у меня все еще может получиться. Ведь девочка тут была не единственной, чья пропажа и смерть не станет кому-то интересной.

Я села на мягкое, обитое темно-коричневым бархатом кресло и подняла глаза на Алирана.

Мужчина стоял рядом с дверями и смотрел на меня, явно пытаюсь понять — сможет ли убить в случае чего, а если нет, к каким проблемам это может привести?

— Если я правильно понял, вам нужна... жертва?

— Да, — я кивнула, — но с определенными способностями и запасом сил. Еще желательно, чтобы существо обладало хорошей регенерацией, так как процедура станет... болезненной для него, и если сознание не выдержит и мой подопытный умрет, это станет... неприятно.

— Что я могу получить взамен на предоставление вам... моего человека?

— Знаете, я сейчас как раз ищу место, где бы оценили мои темные способности по достоинству и хорошо бы за них платили, — я ненадолго замолчала, так как после стука, в комнату вошла служанка с подносом, на котором стояли два широких бокала и графин с желто-коричневой жидкостью. Градоначальник быстро забрал у девушки ее ношу и, выпроводив из кабинета, поставил все на стол. Молча, с натянутым спокойствием, он разлил виски по бокалам и протянул один из них мне.

Я с кивком взяла холодное стекло в руку и сделала маленький глоток, наслаждаясь весьма дорогим, но, на мой взгляд, слишком мягким, напитком.

— Таким образом, вы предлагаете мне вас нанять, — наконец-таки Алиран сел напротив и посмотрел прямо мне в глаза, — какой у вас уровень? Прости мое невежество, но ведьмы обычно не ходят с надписью на лбу о том, насколько они сильны.

— Седьмой, — я улыбнулась, — близко к восьмому. Основная специальность — плетение линий судьбы.

В глазах мужчины на секунду промелькнул восторг. Еще бы — фактически я одна могла сделать так, что он получит все, что захочет. О плате мы пока промолчим.

— Это, естественно, весьма заманчиво, но я не понимаю, почему вы пришли именно ко мне?

— Большая свобода действий, возможность питаться от выбранного существа без оглядки на окружающих, ну и то, что вы далеко от любых центральных городов. Связываться с властью мне сейчас не хочется.

— Заманчиво... — Алиран явно боролся с собой. Разум кричал о подвохе, а вот сердце требовало не упустить шанс, — надеюсь, вы будете не против, если я обсужу данный вопрос с... друзьями? Ответ вы узнаете завтра.

— Естественно нет, — я дернула плечом, — но учитывайте несколько моментов. Первое — если бы я хотела о вас доложить, я бы это уже сделала, так как доказательства у меня были. Второе — через два с половиной дня я покину город, если не проведу обряд. Третье — в случае найма, я готова дать клятву о том, что никогда и никому не расскажу о вас, так что если даже в какой-то момент мне надоеет это место, и я его покину, ваш источник заработка будет под защитой.

Алиран улыбнулся.

— Мне нравится иметь с вами дело.

— Надеюсь, завтра я скажу вам то же самое, — я допила виски и поднялась, — не смею

вас больше задерживать.

— Хорошего вечера, — Алиран так же встал и, подойдя ко мне, взял мою ладонь и поцеловал, — если завтра все выйдет не так, как мы бы хотели, надеюсь, вы все же не откажитесь поужинать со мной?

— Как вам можно отказать? — я прикрыла глаза, смотря сквозь ресницы, и улыбнулась мужчине самой откровенной улыбкой, на которую была только способна.

После этого Алиран открыл передо мной дверь, и я вышла в коридор. Почти уже у ворот, меня догнала Ялина.

— Что тебе от него было нужно? Что за повозки? — девушка зло свернула глазами. Держу пари — она уверена, что я пытаюсь втянуть ее жениха в какие-то свои темные делишки.

— «Карамель», комната номер шестнадцать. Здесь я с тобой говорить не буду.

Резко отвернувшись, я направилась прочь от этого места. Первый ход вроде бы прошел успешно, но... но это только первый ход.

* * *

Ночь встретила меня за поеданием мандаринов на кровати, в практически голом виде (халат едва ли можно назвать полноценной одеждой). Рядом со мной, на прикроватном столике лежала карта города и маятник. После сегодняшнего похода к Алирану, я была уверена, что смогу спокойно найти место, где он открыл свой бордель, однако меня ждало разочарование. Толи руки и правда растут значительно ниже требуемой точки, толи кто-то прикрывает этот дом разврата от ведьмовской магии.

И этим кем-то может быть только другая ведьма.

Я со вздохом выплюнула семечку в руку и, сжав двумя пальцами, отправила ее в полет через открытое окно. Пора было вставать — Ялина вот-вот почтит своим присутствием мою скромную обитель и разговор нас ожидал сложный. Хотя лично для меня еще и одновременно, очень приятный — сказать нальвэ, что ее жених ее обманывает и занимается работоторговлей... надо этот день в календаре пометить, как праздник.

Едва я села на кровати, как в дверь постучали. Так и представляю, как ведьма в данный момент мечется внутри, разрываясь между желанием узнать правду и святой верой в жениха.

Решив не оттягивать приятный сердцу момент, я подошла к двери и открыла ее, быстро впуская рыжую.

— Я пришла только чтобы узнать ответы на свои вопросы, — сразу же заявила она, нервно расстёгивая застёжку на темно-зеленом плаще.

— Представляешь, у меня точно такие же цели, — я улыбнулась и кивнула в сторону кресла, — садись. Предлагаю стандартный перекрестный допрос друг друга. Начну я, ведь это ты ко мне пришла.

Ялина сжала губы, но, послушно сев в кресло, кивнула головой.

— Как ты оказалась невестой Алирана? И да, мне нужен развернутый ответ.

— Где-то полгода назад, я приехала сюда просто для того, чтобы телепортироваться в другой город, но как-то случайно задержалась. В это время тут помощницей Алирана работала альвэ Кэрин Паул, мы познакомились, подружились, и она устроила меня на работу, пользуясь тем, что я хорошо разбираюсь в плане экономики.

— Постой, что ты сказала? Альвэ Кэрин Паул? — я резко подалась вперед, чувствуя, как холодная испарина проступает на лбу, — ярко-рыже-красные прямые волосы, серо-зеленые глаза, круглое лисье личико...

— Ну да. Ты ее знаешь? — Ялина удивлённо посмотрела на меня, — что-то не так?

— О да... она не альвэ. А тальвэ. Почти седьмого уровня, специализируется на любовной магии и проклятьях. Та еще дрянь...

— Не знаю, мне она показалась очень милой и приятной девушкой. Умная, с чувством юмора, да и просто интересный собеседник. Либо мы говорим про разных ведьмах, либо ты как всегда судишь по себе, — Ялина фыркнула, демонстрируя максимальное презрение.

— Слушай, мне сейчас не до наших детских разборок. Твой жених занимается помощью в работоторговле и держит бордель. Собственно я и приходила для того, чтобы получить зацепку для поиска, потому что туда могла попасть сестра моего друга. Однако, место нахождение публичного дома закрыто от виденья. Сначала я решила, что тут может быть причастен охотник или сам Совет, но раз в городе ты видела Кэрин... ее уровня хватит, чтобы скрыть от меня одно конкретное здание.

— Ты ошибаешься. Не знаю, для чего ты мне рассказываешь этот бред, но...

Договорить Ялина не успела. Внезапно ее горло разорвало, во все стороны рванули брызги крови, а еще через секунду не менее четырех болтов пробили тело и без того мертвой ведьмы.

Я рванула в сторону, падая на пол, и проклиная себя за то, что не закрыла окно и не активировала на нем защиту, боясь ее съесть.

Внезапно все стихло. Я продолжала лежать, стараясь даже дышать как можно тише и прислушиваясь к звукам на улице. В какой-то момент, в голове вспыхнула надежда на то, что неизвестный убийца не заметил, что в комнате было две ведьмы и, решив, что заказ выполнен, покинул место преступления. Однако тут, через оконный проем, со свистом влетели несколько стеклянных бутылок с белыми тряпичными фитилями и, упав на пол или врезавшись в стены, они взорвались осколками и горячей жидкостью.

И что самое главное — я буквально кожей почувствовала, как кто-то прямо в этот момент снял все заклинания, которые раньше защищали дом.

Вот ситуация — вы лежите на полу, боясь и голову поднять, так как нет гарантии, что после этого вы этой самой головы не лишитесь, ваша комната и, кажется, все остальное здание в огне. Рядом труп ведьмы. Что вы будете делать?

Звать на помощь!

Я судорожно заползла пол кровать, пользуясь тем, что огонь был еще далеко и, сконцентрировавшись, начала звать Альгара. Не знаю, поймет ли сварг, что я в опасности, но пока он — главная моя надежда. Я слишком долго была на энергетической диете, а потому выбраться живой из передряги, может просто не хватить сил.

На улице раздался крик и звон металла. Ммм что там еще происходит? Проверить было страшно, но все же необходимо — тут становилось жарко, мягко говоря.

Я быстро выползла из своего убежища, схватила собранную сумку (тот момент, когда ты искренне радуешься своей паранойе) и присела рядом с окном, пытаюсь понять, что творится снаружи.

И поняла.

Там, прямо посреди улицы, спокойно отражая все выпады полноценной боевой звезды наемников, стоял Альгар. Мужчина явно находился в стадии боевого транса: даже с высоты

моего окна можно было разглядеть, как побелели его волосы и глаза. Он легко, словно это были мальчишки с деревянными палками, а не убийцы со стальными клинками, отбивался от атак наемников, демонстрируя некую ленивую грацию разбуженного тигра. Его противники злились все сильнее — даже мне было понятно, что сварг лишь играл с ними, а это сильно бьет по самооценке. Вот — ударом ноги Альгар отшвырнул одного из нападавших и, судя по тому, как тот затих, пробив стену дома, удар был фатальным. Вот специально остановил движение лабриса, чтобы противник успел увернуться.

Но любоваться боем полноценно у меня не вышло — все же горящий дом, это не самое лучшее место для наблюдения. Когда над головой что-то угрожающе затрещало, я решила и выпрыгнула из окна, пытаясь не влететь во что-нибудь. Не влететь вышло, а вот нормально приземлиться — нет. Резкая боль пронзила ноги, от чего я зашипела проклятья сквозь сжатые зубы. Собственно насколько я неправильно поступила, я поняла почти сразу, потому, что четыре наемника, крутящихся вокруг Альгара, осознали, что их жертва уже не в горящем доме и ломанулись ко мне. Одного сварг сумел остановить почти сразу — укоротив на голову. Во второго метнул нож, вошедший до самой рукояти в спину, однако с третьим сделать что-либо мужчина не успевал.

Да и кто бы успел? Ну, кроме злой ведьмы, которой надоело до чертиков сидеть на диете? Да и вообще, помимо этого, у нее выдалась крайне сложная неделя.

Когда наемник оказался в паре шагов от меня, я совершила, наверное, самый невероятный прыжок за свою недолгую жизнь, в мгновение ока оказавшись рядом с мужчиной. Убийца попытался отмахнуться от меня, делая шаг назад, но я уже вцепилась в ворот его крутки и рывком приблизила лицо, впиваясь жадным поцелуем в покрытые шрамами губы. Ты можешь быть сильным, можешь иметь колоссальный опыт за своими плечами, но умереть абсолютно глупой смертью. По меркам наемников, разумеется. В том, что быть съеденным для убийцы — не самая почетная смерть, я не сомневалась. А если учесть, что сделала это ведьма, на которую и был заказ — позор на голову капитана боевой пятерки. Посмертно, так сказать.

Я отпустила мужчину, и его тело мешком упало на дорогу. За спиной во всю полыхал дом, передо мной стоял Альгар, которого медленно отпускало боевое состояние, а где-то вдалеке, звенел колокол тревоги. Чудесная ночь, чтобы прогуляться в темный мир.

— Нарина, — сварг наконец-таки отошел и от шока, и от своей боевой формы, — ты как?

— Средне, — честно ответила я и перекинула через плечо сумку, — у меня есть план, но нужно тихое и спокойное место, где часа два никто не сможет нас найти. Есть идеи?

— Да. Тебе помочь? Такое падение...

— Я полностью восстановилась, — злая усмешка коснулась моих губ, — и теперь очень сильно горю желанием найти и убить тварей, что устроили это покушение. А заодно и местный бордель. Пошли быстрее, пока еще не много зевак.

Сварг молча повернулся к домам напротив и кивнул в темный переулок.

— Нам туда.

Туда, так туда.

Уже скрывшись в тени дома, я последний раз оглянулась на чудесный факел, что получился из некогда роскошного отеля. Мне было плевать на то, сколько людей погибло там, не сумев выбраться. Но мне было не плевать на Ялину. Да, может, мы никогда не были хорошими друзьями, но мы прошли столько всего вместе, что обижать ее могла только я.

Остальные за это могли получить по голове.

И теперь она мертва. Я знала, кто отдал приказ — Алиран, и знала, кто его уговорил на это — Кэрин. Только эта ведьма безошибочно могла понять, чем грозит мое любопытство. Наше знакомство проходило под знаком холодной войны. Я открыто призналась, что призираю ее, а зная, сколько мужчин только за неделю перебывало в ее кровати, мне противно даже прикасаться к тем вещам, к которым прикасалась до этого она. Шутка шуткой, а даже моя регенерация могла бы не справиться с лечением всего «букета». Мерзкая, скользкая как змея, Кэрин легко входила в доверие к людям, особенно к мужчинам. Последнее видимо было связано с тем, что у представителей «сильного» пола, есть пунктик насчет девушек вольного поведения, умеющих грустным голосом рассказывать о том, как они несчастны и как хотели бы изменить свою жизнь. На самом деле, мне всегда было плевать, чью судьбу разрушает эта тальвэ, но после того, как ее дорога пересеклась с дорогой Сольвэ, политика нейтралитета была стерта на корню. Справится и по отдельности, что со мной, что с моей подругой, Кэрин не могла, а после того, как наши старания еще и объединились, ведьме пришлось сматываться в очень быстром темпе, оставив напоследок несколько неприятных слухов и легкий разлад в отношениях с окружающим обществом. На самом деле, еще тогда нужно было ее уничтожить — было же у меня насчет этой твари плохое предчувствие, однако Сольвэ меня остановила. Девушка вообще была против убийств, так что, дабы не ссориться, я позволила рыжей гадине убежать обратно в свою нору, копить яд.

И вот, наконец, она-таки появилась. И нет никого, кто бы прочитал мне лекцию о том, что хорошо, а что плохо, да еще с такими доводами, которые способны меня убедить.

После небольшого забега по ночному городу, Альгар вывел меня на что-то типа складской зоны. Без особого стеснения, сварг вскрыл одну из дверей и провел меня внутрь огромного помещения, заваленного приличным количеством мешков с непонятно чем.

— Нужно освободить место на полу, — я скинула свою сумку и быстро начала расчистку места, — я должна лежать в полный рост и мне ничего не должно мешать.

— Понял, — кивнул мужчина и принялся перетаскивать мешки, — что ты вообще задумала?

— Одно небольшое путешествие, — я хитро улыбнулась, пряча под веселостью определенную долю страха, — когда обряд начнется, я не буду слышать и видеть. Твоей задачей станет охрана моего тела и только. После нам потребуется уходить, точнее мне, так что надеюсь Рейя справится. Вам самим придется остаться на некоторое время — после этой ночи, король будет вынужден отправить комиссию для поиска виновных, — говоря все это, я уже начинала вычерчивать знаки на грязном деревянном полу, — попросишь свою девочку заблокировать тебе воспоминания о моем настоящем имени и сообщишь, что на самом деле случилось комиссии, которая приедет. Если этого не сделать, власти никогда не узнают о работорговле и борделе.

— Тогда зачем ты делаешь этот странный обряд? Если после него все равно придется ждать комиссию?

— Во-первых, без определенной шумихи, король не обратит на столь далекий город даже каплю внимания. Во-вторых, я не из числа тех, кто прощает своих врагов. В-третьих, даже если план не сработает так, как я планирую, ты сможешь самостоятельно найти и освободить всех. Обряд, что я собираюсь провести, позволит убить не только градоначальника и стоящую у него на службе ведьму, но и тех, кто был связан с ними моим

убийством, торговыми вопросами и при этом находился в городе.

Я закончила чертить, замыкая внешний круг.

— То, что ты сейчас делаешь, насколько это опасно? — Альгар присел рядом, пытаюсь прочитать непонятные символы.

— Не опаснее, чем выпускать проклятого оборотня, — более двусмысленного ответа я не придумала, а врать и говорить, что все будет абсолютно нормально, я не хотела.

Быстро вытянувшись на холодном, жестком полу, я прикрыла глаза и, порезав сначала парую, затем левую ладонь, положила их так, чтобы кровь начала заполнять вычерченные мной линии.

Вдох...выдох...

Внезапно меня словно что-то сжало невидимой рукой и рвануло вниз. Картинка окружающего мира смазалась, а сердце перешло в галоп. Наконец падение остановилось и я, открыв глаза, поняла, что все сработало как надо.

Окружающее пространство представляло сейчас иллюстрацию на тему: подземные миры. Серое небо, без любого намека на солнце за облаками, полное отсутствие растительности, воды или чего-то еще — бескрайняя черная пустыня, местами способная поглотить все, что оказывается рядом, местами тверже камня. Но самое главное было не это, а то, что, судя по маленьким облачкам пыли, поднимающимся над землей, меня уже почувствовали. И жуткие твари пустоши бежали, радостно скаля пасть, надеясь съесть душу одной наглой ведьмы.

Заклинание, которое я применила называлось — проклятый меч. Само-по-себе оно читалось легко и не требовало долгих обрядов, однако для того, чтобы результат вышел таким, какой ты хочешь, нужно было заранее спуститься в темный мир и заключить договор с тварью пустоши. Согласно нему, когда тебе было нужно, ты менялся местами с нею, т. е. тварь проходила в обычный мир, а твоя душа уходила в темный. Пока проклятый меч (так называли этих существ) не выполнял приказ и не убил тех, кого пожелал видеть мертвыми хозяин, вызвавший его оставался в пустошах, пытаюсь выжить. Если в итоге его догоняли твари, обитавшие там, и разрывали, то душа умирала, а вместе с ней умирало и тело.

Итого, мы имеем одну ведьму, несущуюся по черной сожженной пустыне и одну тварь, которая сейчас вырезала всех, кто был связан с Алираном, Кэрин и работоторговлей. Хорошо, что я не была маленькой изнеженной ведьмой. А еще, что моя душа не была безоружна, ведь род Бэрк известен не только своей силой пожирателей. Но еще и тем, что когда-то давно, он взял начало от тварей одного из подземных миров.

Я оскалилась, демонстрируя длинные острые клыки и, присев на четырех черных лапах, стрелой помчалась вперед.

* * *

— Ты уверена, что все хорошо? — Альгар чуть придерживал меня за плечи, пока Рейя воевала с настройками телепорта.

Забег по пустошам не прошел для меня бесследно и на спине были довольно неприятные царапины от когтей, однако, в общем и целом я чувствовала себя скорее морально уставшей, чем вымотанной физически. В любом случае сбежать из города мне нужно как можно быстрее — отдохнуть и в порту можно.

— Да, Альгар, хорошо. Дождись властей и расскажи о том, что здесь произошло. Знаю, что из-за этого ты потеряешь еще несколько дней, но поверь мне — оно того стоит. Ты найдешь свою сестру целой и здоровой.

— Верю. Как можно не верить той, что уже столько раз помогала и спасала мою шкуру, — мужчина обнял меня с улыбкой, — будь осторожна. Возможно ты сильнее многих, но все же...

— Но все же из плоти и крови, — я обняла сварга в ответ, затем повернулась к Рейе, которая с момента нашего знакомства, кажется, так не сказала мне и слова, — удачи тебе. Расти сильной, чтобы никто и никогда не мог управлять твоей жизнью.

— Спасибо, — неожиданно ответила девочка, — верных друзей и легких дорог тебе, ведьма.

Я кивнула с улыбкой и, перехватив поудобнее мешок с вещами, последний раз оглядела сваргов. Мы еще встретимся. Обязательно встретимся.

Или я не ведьма!

Глава 1. Специфический побег

Ну да. Об очевидном я и не подумала. Все просчитала и как в порту окажусь, и как жить в нем буду, пока раны не заживут, а вот как до Нафиры доберусь... Как-то все логично было — корабль. А что эти самые корабли ходить не будут, благодаря «доброму» Нальгару, это я, признаюсь, не учла.

Нет, мне как девушке, было приятно, что оборотень меня забыть не может, но как ведьма я начиналась злиться. На себя, конечно, нужно было, но на охотника оказалось проще. Проще, но не эффективнее — его все равно мои проклятья затронуть могут. Так что отыгрываться я решила на окружающих двуногих.

Мое прибытие в порт сначала было вполне обычным. Я, не смотря на грязь и раны, легко нашла место в местном постоялом дворе — золото везде остается золотом. Так же без проблем прошли еще несколько дней отдыха. Я умею учиться на ошибках, и в этот раз решила и носа не показывать, пока полностью не восстановилась. А вот потом пришло горькое осознание правды: добраться до Нафиры простыми путями мне не светит. Все корабли, которые шли туда, были отменены. Кроме нескольких королевских, на которых крайне тщательно проверяли документы. Знаете, если ведьме выдать металлическую пластинку, удостоверяющую ее личность и сказать, что её невозможно потерять или сломать, ведьма решит, что это вызов ее таланту. Проще говоря, даже если бы меня не искали, сесть на корабль я бы не смогла.

Итого: единственными способами оказаться у Сольвэ остаются пиратские корабли, контрабандисты или длительное путешествие до границы с эльфами. Теперь подробно обо всех и почему каждый из них был для меня плохим выходом. Пираты: даже если не думать о том, что они пошлют, куда подальше, ведьму с просьбой довести ее до какого-то там острова, на борт они брали женщин только для одной конкретной цели. Рано или поздно, учитывая менталитет этих существ, начнутся поползновения в мою кровать. Чем же они закончатся не тяжело предположить — я перебью часть команды, а потом остальная часть прибьет меня. Но, даже если, одна ведьма справится с пиратами (слабо себе это представляю, но все же), что я буду делать одна, на пустом судне? Еще один вариант — меня просто доведут до белого колена, и тогда я устрою что-то типа последнего шторма для корабля. Итог — умрем мы все. Зато красиво, тут не поспоришь.

Насчет контрабандистов примерно так же история, с исключением в том, что эти ушлые ребята постараются придушить и закопать меня даже до подъема на корабль. Они подозрительным ведьмам вообще не доверяют, ведь речь идет об их жизни.

Эльфы... ДИВНЫЙ народ. Именно так — большими буквами. Если честно, я свят уверена, что они принимают какие-то травы и делают это в ненормальном количестве. Как у всех тех немногих, бессмертны рас, что существовали в нашем мире, у эльфов не было четкого представления о времени. Говоря с кем-то, ушастые внезапно могли замолкнуть, смотря в одну точку, чтобы через пару дней продолжить повествование с того места, на котором они закончили. Что логично, такое состояние в основном было нормой для тех, кто прожил более тысячи лет, а молодые вполне себе бойко реагировали на события вокруг. И, тем не менее, плыть на корабле этой расы — страшное испытание для нервной системы. К тому же, после определенных событий, а именно неудачных отношений с одним из них, общение с эльфами стало не желательным. Мало ли...

Итак, я в... затруднительном положении, если культурно говорить. Правда, с последним у меня было все больше проблем. С каждым обойденным мною знакомым в порту Блир, в голове оставалось все меньше и меньше цензурных слов. В конечном счете к ним можно было отнести только знаки препинания.

С великим чувством ненависти ко всему прямоходящему, я села в своем любимом кабаке, хозяином которого был мой старый друг — Унар Клит и заказала бутылку рома (что еще пить в порту?).

— Я так понимаю, день вышел не слишком удачным, — высокий, немного располневший с момента нашего знакомства, черноволосый оборотень сел напротив меня.

Мрачно оторвав взгляд от чашки, я посмотрела в добрые, светло-карие глаза своего друга. Постарел он все же — тонкие морщинки пробежались у глаз и губ, в смоляных волосах поблескивала седина. Странно, вроде бы он не был настолько старше меня.

— Не слишком удачным вышел далеко не день, а уже полгода, — я пододвинула к нему бутылку рома, но Унар отрицательно покачал головой.

— Слушай, до меня тут слух дошел, насчет корабля, что тебя до Нафиры довести сможет, но это вилами по воде. Даже если правда — слишком уж все туманно выглядит.

— Давай без загадок, — я нахмурилась. Если Унар говорит о том, что что-то выглядит подозрительно, значит лучше сжечь это и развеять пепел по ветру — на всякий случай. Однако, мне откровенно лень искать обходные пути через соседние земли. Я так могу кране долго бродить, натываясь то на одну неприятность, то на другую.

— Где-то, месяц назад, появился смесок по имени Каранкар. У него старое, трухлявое судно, в которое он на деле вложил весьма немаленькие деньги. Спустил он их, правда, не на ремонт, а не заклинание покрова. То есть, ни одно поисковое заклинание не может найти корабль, как бы не старалось. Для того, чтобы хоть немного покрыть расходы, а заодно и проверить заклинание на деле, Каранкар предложил свои услуги тем, кому нужно было добраться в обход всем властям в те или иные места. И в Нафиру, естественно, тоже. Первая партия беженцев уже покинула Блир, сейчас мужчина вернулся за второй. Доставил он их в обещанное место или нет — никто не знает. Может, продал в рабство, может убил просто. Так что — решай.

— Ну, рабских островов я не боюсь, — может быть, это высказывание было слишком самонадеянным, но факт оставался фактом.

— Нет, ты что, — Унар усмехнулся и почесал пальцами с обстриженными ногтями щетинистый подбородок, — до этого он не дорос. Туда пропуск имеют единицы. И не смотри так хитро, я знаю, что у тебя он есть, хотя даже не представляю, как ты его достала.

— Наркой в свое время помогала, — я пожала плечами и залпом допила содержимое бокала, — вот и поставила это условием. Мало ли, что может пригодиться. И да, если он их не в рабских островах, то где тогда продавал?

— В Фалирэне, — Унар резко дернулся, услышав звук разбившейся бутылки, но когда повернулся, понял, что это неосторожная служанка случайно выронила уже пустую тару, — сама знаешь, тамошний народ старается всячески усилить свою кровь вливаниями со стороны, однако о классическом браке и слышать не хотят. У них нет понятия — один мужчина на одну женщину. Вот и выкупают девочек-смесков. Особо дорого ценятся маги. Только вот женщинам они колдовать не разрешают, вешая сразу ограничитель.

— Подожди, — я нахмурилась, — а как же ведьмы?

— А ты представь — у них о ведьмах как ты, и слышать не слышали, — Унар хитро

улыбнулся, словно заранее продумывая, что случится с жителями Фалирэна, если до них доберутся мои «сестры», — девочек всех с рождения запугивают колдовством и как оно влияет на организм. Мол, женщинам нельзя применять свою силу, иначе они становятся бесплодными и так далее. Но знаешь, если Каранкар реально отдает туда всех своих «пассажиров», для тебя это даже хороший вариант будет. Сама подумай — ты красива, молода, в тебе куча разных примесей в крови, заклинания на тебя почти не действуют, так что даже понять, что ты не девственница, они не смогут. А если уж покажешь силу... но не как ведьма, то тебе будет прямая дорога к какому-нибудь тамошнему аристократу. У них этот класс, кажется, схэр называется.

— А младшие правители, стоящие во главе областей — сэйро, — я кивнула, не удержавшись от демонстрации собственных знаний, — кстати, судя по твоей хитрой улыбке, ты считаешь это для меня одним из лучших выходов.

— Если Каранкар действительно избавляется от людей, то да. Фалирэн не так далеко от Нафиры и оттуда можно добраться даже через телепорты. В отличие от нашей страны или Наории или тех же самых эльфийских лесов, там нет ограничения на перемещения в другие страны. Да и, на мой взгляд, уже через месяц твоего пребывания, местные сами взвоют и сделают все, чтобы ты ушла.

Я надула губы, изображая детскую обиду. Кажется, этот старый моряк больше о жителях той страны заботится больше, чем обо мне. А как же моя тяжелая моральная травма, если я окажусь в гареме?

— Так, давай рассмотрим остальные варианты. Он может отдавать людей перекупщикам рабских островов. И тогда для меня все станет совсем просто — с ведьмой такого уровня они не станут враждовать. Может даже помощи попросят — мне не сложно.

— И еще есть вариант с простым убийством.

— Ой, ну в это я совсем не верю. Для такого ушлого существа просто избавиться от возможного заработка, это как-то не серьезно. Все равно, что выкинуть деньги.

— Тоже верно. В любом случае — решать тебе. Вопрос тут такой... сложный. Возможно, я просто перестраховываюсь, а возможно — дело говорю. Сама знаешь, меня редко предчувствия подводят.

Я налила себе еще рома, чувствуя, что это будет последняя порция — совсем напиться не хотелось.

— Где мне, если я соглашусь, найти этого самого Каранкара?

— Он отплывает через два дня, ровно в полночь от западной пристани. Я его предупрежу, скажу, что дочка моих погибших друзей хочет до своей тетки добраться. Каранкар и не подумает проверять — мало что ли в наших землях случаев, когда целые деревни гибнут?

— Не мало, — я мысленно вспомнила деревню Наглай и усмехнулась. Гибнет действительно много и как минимум треть — с помощью ведьм, — тогда я пока займусь подготовкой. Лучше и правда, чтобы они не знали о том, кто я. Да и чистку устрою — на всех сканированиях стану как новорожденный младенец.

— Ну, это уже твои, ведьмовские штучки, не мне в них лезть, — Унар зевнул, — ладно, засыпаю я что-то. Тянешь ты энергию все же, спасибо хоть не в полную силу. Чего мужика себе не нашла, для кормежки?

— Нашла, — я усмехнулась, — знаешь фразу: задушить любовью? Ну вот. А у вас тут земля твердая, сухая, мне без лопаты нормальной расставаться с ним было ой как тяжело.

Лучше «воздухом» питаться буду. Слабые какие-то нынче мужика пошли — с ними не то, что играть, говорить не интересно. Падают от одного поцелуя — либо к ногам, либо просто, без сознания.

— Ой, не могу, — хозяин кабака начал громко смеяться, схватившись за круглое брюхо, — вот помяни мое слово, найдешь ты себе мужика нормально, еще с сожалением будешь вспоминать об этом времени.

— Звучит как проклятье, — я нахмурилась, — я одного такого себе уже нашла. Теперь вот не знаю, как от него избавиться, чтобы без глобальных катаклизмов.

— Ну, это потому, что не любишь. А найдешь ты себе такого, что будешь рядом с ним не ведьмой, а обычной девушкой.

— Вот теперь это точно проклятье, — уверенно кивнула головой я и допила остатки рома, — ты смотри, меня от «ты мой друг» и «да гори оно все» отделяет только пара бокалов. Я сейчас... остро реагирую на непонятные пожелания и проорицания.

— Понял, — Унар встал на ноги и задвинул стул, — шла бы ты тогда... спать.

— И пойду, — я тоже встала, хотя и не так аккуратно. Стул с глухим стуком упал на пол, подняв небольшое облачко пыли.

— Ох, горе ты, луковое. Давай, приводи себя в порядок и завтра чтобы пришла — окончательное решение сказала. Договариваться мне или нет.

— Приду, — я порывисто обняла старого друга, вдыхая полной грудью аромат чеснока, исходивший от рубашки Унара, а после ровной (ну на сколько это было возможно) походкой направилась в свой постоянный двор. Благо он был не далеко.

Мысли заплетались, ноги подгибались, мир кружился. Однако добралась я без приключений и, рухнув прямо в одежде на покрывало кровати, тут же забылась пьяным, тяжелым сном.

Правда спокойно поспать не вышло. Едва глаза закрылись, сразу же пришли видения, которые мне передавала сущность из пустошей темного мира. Такое явление было нормальным, когда речь шла о связи: слуга-хозяин. Я видела отрывками то, что делала тварь за время своей хоты в том милом городе, каждую ночь с момента, как оказалась здесь.

Первой, как я и хотела, сущность нашла Кэрин. Ведьма встретила ее в своей спальне, стоя в защитном кругу. Она считала, что если я и выживу, то натравлю не более чем нечисть или приду сама. А вот проклятого меча она увидеть не ожидала. Ужас на ее лице стал приятным моему сердцу, была бы возможность, я бы сохранила бы это воспоминание и смаковала бы его длинными зимними вечерами.

Затем настала очередь градоначальника. Тот отмечал со своими друзьями непосредственно в том самом борделе, что открылся его стараниями. Прикрытие для этого места было выбрано довольно удачно — один из сиротских домов, где якобы любой мог получить бесплатную еду.

Собственно в борделе погиб не только тот, кто организовал на меня покушение, но и вся его группа собутыльников.

Я знала, что после подобной «трагедии» Альгар не упустил возможность найти и освободить рабов. Здание легко можно было найти по выбитым после появления сущности окнам и изуродованным телам. Так же сварг не пропустил мимо ушей мой совет о том, чтобы дожидаться комиссию. Ребята не хотели изначально слушать незнакомого северянина, но получив прямые доказательства его слов, знатно перепугались. Лаварре не пошла бы на пользу история с продажей живых существ, так что ради молчания Альгара следователи не

только обеспечили возвращение всем сваргам, что освободили, но еще и помогли добраться мужчине до нужных ему островов прямым, королевским, телепортом.

За него можно было не волноваться...

А вот за себя пора было уже. Все же я оказалась в неприятной ситуации, которая неизвестно как еще должна была закончиться. Добраться до Сольвэ оказалось все-таки слишком тяжело — не ожидала я такого.

Ладно, если верить в то, что не бывает в жизни ведьмы случайностей, то корабль некоего Каранкара, был именно тем выходом, который и прописали мне покровители. Ну и ладно, я отдохнула и готова к приключениям.

* * *

Два дня, это конечно много, когда речь идет о подготовке к небольшой поездке. Особенно когда тебе не нужно срочно заниматься чем-то еще. Однако я все же благополучно потеряла почти все время, когда случайно нашла недавно появившийся книжный магазин, где помимо чтения, можно было вполне спокойно посидеть с чашкой чая и чем-нибудь сладеньким. В какой-то момент я даже подумала о том, что можно и не плыть никуда. Рано или поздно, ситуация с кораблями изменится ведь...

Внезапно я представила себе, как Сольвэ надоедает меня ждать и она сама отправляется на поиски одной загулявшей особы. Правда в этом случае, если девушка отыщет мою тушку в данном книжном магазине, она не сможет ругаться. Сама потеряется среди бесчисленных книжных полок. Девушка была маньяком чтения не хуже меня, правда предпочитала более серьезную литературу.

Но, какой бы не была сладкой перспектива остаться на вечное содержание здесь, я со вздохом заставила себя подняться и, расплатившись с хозяйкой, направилась на поиски необходимого для пути.

Вообще, претворяться скромной маленькой девочкой было для меня не впервой, так что я примерно знала, что нужно купить.

До кабака Унара я дошла лишь днем перед отправлением. Мужчина встретил меня с теплой улыбкой и тарелкой пирожков с печенью.

— Привет, я так погляжу, ты уже готова?

Я с наигранным стеснением опустила глаза в пол и начала теревить кончик черной косы, которая заканчивалась на уровне груди. На мне был простой, льняной сарафан свело-кремового цвета с голубыми цветами непонятного вида. Из обуви я взяла простые тапочки на тонкой подошве из дешёвого материала — жутко неудобные, но зато соответствующие тому образу, что я пыталась создать.

— Думаешь, сойдет? — я улыбнулась.

— Только одно тебя выдает с головой, — мужчина закрыл за мной дверь и указал на стол, в абсолютно пустом на данный момент зале, — взгляд.

— Ну, извини, природную язвительность не спрячешь, — я села на стул и с наслаждением вытянула ноги, кидая сумку на пол рядом.

— Да я не про язвительность, — мужчина разлил по чашкам медовый виски и поставил передо мной.

— Возраст? Ну, это тоже ничего не значит. Я видела детей, кто выглядел в разы старше

меня.

— И не про него тоже. Скорее... понимание. Ты смотришь на людей, говоря им взглядом: я знаю о тебе все. Я понимаю, о чем ты думаешь, что стоит за твоими поступками.

Я нахмурилась и откусила от золотистого сдобного пирожка.

— Значит, буду как можно меньше смотреть в глаза, — я пожала плечами, — вообще я пришла еще и вещи тебе свои оставить — все же с такой одеждой, что у меня есть, не стоит появляться на корабле под видом бедной девочки. Да и обидно будет все потерять, если нас на самом деле собираются в рабство продавать.

Мужчина вздохнул.

— Я, конечно, для тебя все сохраню... да только, ты ведь не вернешься, пока опять не случится что-то плохое? Знаешь, вообще это меня больше всего злит — а просто так проведать старого друга?

Я виновато опустила глаза.

— Обещаю, что как со всеми нынешними проблемами разберусь, приеду, минимум, на пару месяцев, еще выть будешь.

— Не буду, ну ладно, давай за удачную дорогу, — мужчина приподнял бокал, и я повторила этот жест.

— За удачу, — это стало уже почти нашей традицией. Унара я знала давно... какое-то время даже была у него персональной ведьмой. Мужчина занимался охотой на пиратов, причем как и все в это стране, данная работала, была ужасно организована. Точнее корона выдавала самые дряхлые корабли для тех, кто охранял торговые суда, и почти не выделяла деньги и нормальных магов. Если учесть, как все было обустроено у пиратов, шансов не только их ловить, но и просто уйти живыми в случае встречи, было ничтожно мало. Так что, отчасти, именно благодаря мне и другим ведьмам, что решились помочь за определенную плату, такие как Унар и смогли дожить до пенсии, с неплохими выплатами.

Мужчина с самого первого дня нашего знакомства относился ко мне как к дочери. Что меня не сильно удивляло и даже совершенно не раздражало — вся родная семья оборотня погибла, когда на судно, на котором они плыли, напали пираты. Потому собственно он и пошел на такую работу. Да почти у всех служивших и служащих сейчас на королевских кораблях, похожие истории. Какое-то время, из-за общей бедности, голода и незаинтересованности короля в помощи своим подданным, пиратов расплодилось какое-то немыслимое количество. Лаварра по праву считается родиной почти всех самых известных морских бандитов. Еще бы — она фактически полностью вытянулась вдоль трех разных океанов.

— Как мне понять, что с тобой все хорошо? — Унар откинулся назад, потягивая крохотными глоточками напиток.

— Со мной будет все хорошо в любом случае, — я пожала плечами, — сам знаешь. Я как таракан — даже когда бьют тапком, нахожу щель в подошве.

— И на тараканов находится управа, — покачал головой оборотень.

— Ну, тогда сделаем вот так, — я залезла в свою сумку, что собиралась оставить у друга и вытащила тонкий кожаный шнурок. Пара строк заговора и я спокойно завязала нить на шее Унара, — если развяжется и спадет, значит со мной беда.

— Тебя по нему найти не смогут? — мужчина повел пальцами по тонкой, плетеной коже черного цвета.

— Если внезапно, кто-то станет меня искать и придет к тебе, просто сорви шнурок и

магия исчезнет, — я допила залпом виски, — говорю сразу, погоня за мной серьезная и, скорее всего, выйдет на Блир она без проблем. Собственно потому мне нужно убежать отсюда любым способом. Поверь, даже если меня продадут в эту самую... как ее...

— В Фалирэн.

— Да, в эту страну с плохо запоминающимся названием, так вот, даже попытке сделать из меня рабыню там, будет куда как проще сопротивляться, чем тому, что мне уготовил тот, кто ищет некую тальвэ. А если учесть, что у них вроде как нет ведьм... кстати, как интересно это вышло? Я думала, моя братия по всему миру засветилась...

— Фалирэн очень и очень закрытая страна. Незамужним женщинам других рас туда нет прохода, кроме как на кораблях работорговцев. Они, таким образом, как бы решают проблему с невозможностью затащить в свой гарем понравившуюся «самку». А так же не приходится разыгрывать вежливое отношение к тем, кто, по их мнению, мало того, что женщина, так еще и не верящая в их Бога.

— Ой, как все запущенно, — я сморщилась, — мне туда нельзя. Я же из чистой вредности устрою какую-нибудь внутреннюю войну... просто, чтобы скучно не было, и чтобы спокойно иметь возможность под шумок убежать.

— Да ладно, мне лично плевать, как ты там гуляешь. Единственное, если тебя ищут, я на твоём месте не стал бы слишком уж светиться.

— Я и так, как фонарик, — я виновато развела руками, — откат одного из заклинаний.

— Извини, я тут особо ничего не понимаю. Откаты, плата... вот у магов все просто — есть у тебя энергия внутри и все. Выше просто так не прыгнешь, да и результат всегда известен.

— Маги, это ремесленники. А ведьмы — творцы. Когда ты строишь дом, ты всегда знаешь, сколько тебе нужно будет строительных материалов. Когда же ты рисуешь картину, даже примерно не представляешь, сколько это займет времени и краски.

— Вот потому, никогда не завидовал ведьмам. Сколько бы ты не говорила, твоя жизнь никогда не будет принадлежать только тебе. Как художником управляет его вдохновение, так вами...

— Духи-покровители, — я грустно улыбнулась, — ладно, давай закроем тяжелые темы. Надо собрать мне походную сумку. Поможешь?

— Что за вопрос! Естественно.

* * *

Из всего длинного списка того, чего не хватает ведьмам, терпение стоит на первом месте...

Хорошо хоть Унар заявил Каранкару, который к слову оказался чистым человеком (большая редкость) лет сорока, с чуть рыжеватыми волосами и длинной бородой, что я — маг. Верить на слово, конечно, никто не стал, так что мне пришлось немного поизобразить чтение заклинания, на деле чистой силой убрав облака с неба. Если бы не это, сидеть бы мне в общей каюте, вместе с почти тремя десятками далеко не самых чистых существ. Однажды я уже имела несчастье путешествовать таким образом. Почти два дня, мы сидели без света, в невыносимой вони (перегар, пот, испражнения и рвота. Милое сочетание?), при постоянном плаче детей, крике мамаш и отцов. Почему я не поубивала всех? О нет, тут причина была не

в сострадании. Просто я осмотрительно взяла успокоительную настойку, смешанную с ромом, и все время была в состоянии, в котором плевать было бы, даже если корабль загорелся.

Сейчас же мне выделили даже свою, загруженную кучей бочек, но все же комнатку. Тут, как и ожидалось, не было окон, зато стояло ведро, выполняющее роль туалета. Ну и, в общем — было не так плохо, особенно учитывая, на какой развалюхе мы отплыли из Блира.

Глядя на полу гнилой корабль, я, если честно, искренне надеялась, что работорговцы приплывут за нами. Добираться на ЭТОМ до Нафиры все восемь дней даже темной ведьме было страшно...

Ну, так вот, проснувшись на второй день, в адской духоте, потная, грязная и голодная, я поняла, что моему терпению пришел конец.

Однако тут открылась дверь...

Каранкар, одетый в подобие халата темно-синего цвета, зашел ко мне, с доброй улыбкой, открывающей жуткие, гнилые зубы. Мужчина явно был в приподнятом настроении, и это значило только одно — сейчас я узнаю, для чего конкретно он возит людей.

— Нэри, душенька, — мужчина улыбнулся еще шире, от чего его глаза почти исчезли в складках жира, — к нам тут гости наведались, — угу, когда ты плывешь на корабле по океану, гости — это нормальное явление, — у них беда случилась, вода пресная закончилась. Ты дождик вызвать сможешь?

Когда внутри у тебя столько невысказанных «добрых» слов, очень тяжело сохранять маску милой девочки. Явная глупость его просьбы наводила на мысль об умственном развитии самого мужчины. Хотя... если бы все живущие в мире существа отличались сообразительностью, ведьмам было бы тяжело. А так, встречаешь иного уникама и понимаешь, обмануть его — твоя святая обязанность.

— Ой, конечно. Только я ведь маг слабенький, сделаю что смогу, — я выбралась из гамака, которого успела возненавидеть за время нашего путешествия (никогда не умела спать в подвешенном состоянии) и встала на ноги, стыдливо прикрывая обнажившиеся на несколько секунд ноги.

Когда мы вдвоем вышли на палубу, я едва ли не выдохнула с облегчением. Во-первых, корабль, стоявший рядом с нами, выглядел вполне себе внушительно, хотя и напрягал тем фактом, что я не почувствовала его приближение. Во-вторых, четверо мужчин, мгновенно окруживших меня, без сомнения относились именно к жителям Фалирэна. Даже имея весьма посредственные и исключительно книжные знания об этой стране, я понимала, что смуглая кожа и темные волосы, в сочетании с серыми и серо-зелеными глазами слишком хорошо вписываются в образ. Да и одеты они были соответственно — широкие штаны, сильно походящие на юбку, рубашки без рукавов и высокие сапоги с чуть загнутыми носами. На поясе у каждого были ножны с изогнутыми саблями внутри, а еще хлыст.

— Добрый день, — я робко опустила глаза, изображая скромную девочку-овечку, затем повернулась к фалирэнскому кораблю и, прикрыв глаза, начала делать пасы руками.

Ведьмовская магия довольно сложна, особенно если требуется немедленных эффект, но сейчас мне нужно было проявить себя по-настоящему, а, значит, сил жалеть нельзя. Я была довольно хороша собой и обладала необычным сочетанием кровей, однако этого было недостаточно для того, чтобы стать по-настоящему ценной. Насколько я успела узнать систему рабства, пока была на островах с Далианой, на всех, кто не выглядел интересным в плане продажи, ставили обычно клеймо... Хороший стимул, правда? Даже если тут нет

такого принципа, что-то мне подсказывало, что сбежать будет проще из многочисленного гарема какого-нибудь местного аристократа или как их там...схэра. Чем с невольничьего рынка.

Повинуясь моей воле, подул резкий и довольно холодный ветер. Я не видела, так как глаза пришлось закрыть, но знала, что постепенно на небе начинают собираться облака. Они темнели, готовясь пролиться водой, и тут по телу прошлась волны силы от чужого заклинания. Разум как-то отстранённо осознал, что это чары усыпления и мне, обрывая магию, пришлось подыграть, оседая на знатно прогнившие доски.

Вторым заклинанием, которое активировали явно с артефакта, стало сканирующее, которое должно было подтвердить то, что я невинна. Тут пришлось подмухлевать, но результат вышел таким, какой мне и был нужен. Третьим стала проверка крови — было довольно сложно не вздрогнуть, когда палец уколола игла, однако наградой мне за актерское мастерство стал восторженный выдох. Хм... вот как себя чувствуют племенные лошади, оказывается...

— За нее хочу сто золотых, — тут же раздался голос Каранкара, — последнее дело все-таки.

— Будет тебе золото, — как-то слишком спокойно ответил ему сидящий рядом со мной мужчина.

А вообще мне даже обидно стало — сто золотых? Да я даже одноглазая и хромая, только за счет своей крови стоила бы дороже на рабских островах. Хотя, сдается мне, Каранкар и медного не получит за свою подлость. Зря он открыто сказал о том, что это его последняя сделка, теперь мужчина не имел никакой ценности для фалирэнцев.

Словно подтверждая мои слова, раздался хруст и звук падающего тела.

— Жадность, великий грех, — философски сказал мужчина рядом со мной и, судя по всему, начал подниматься на ноги, — все управление на себе завязали?

— Да, — ответил ему низкий бас где-то в трех метрах от меня, — сейчас пустим усыпляющую смесь в отсек с рабами и потом перетащим их. Что делать дальше? И куда магичку?

— Корабль затопить, а эту, — судя по всему, последовал кивок в мою сторону, — вколите ей снотворное и аккуратно уложите. За нее можно действительно хорошо получить. Сэйро Рануат по достоинству оценит и внешность рабыни, и силу возможного наследника.

Ой... не хочу никаких сэйро, не хочу никаких наследников...

Однако теперь уже менять что-то было поздно. На размышление, не проще ли сейчас быстро вскочить на ноги и перебить фалирэнцев, затем захватить их корабль и так далее, мне дали не больше тридцати секунд. За это время я даже не успела построить своих тараканов, дабы провести общий совет, не говоря уже о принятии решения. Внезапно плечо обожгла боль, от которой я все-таки вздрогнула, мир поплыл, и я ушла уже во вполне реальное беспамятство...

Чтобы прийти в себя на еще одной унижающей тираде про мою стоимость. Нет, ну вот честно, хоть вставай и начинай лично себя рекламировать!

— А если она истерична! Не буду я брать своему сыну неизвестную рабыню, — женский, довольно приятный голос с легкой хрипотцой, был первым, что я услышала. Говорила незнакомка на немного странном для меня языке, похожем на тот, что я изучала как диалект южных островов, но отдельные слова звучали все же иначе. Ну, ничего — если понадобится, выучу.

— Можете не брать, отдадим сэйру Менату. Он как раз жаловался на то, что у него нет наложниц, от которых родился бы достаточно сильный ребенок... а тут такая удача — редкое и многогранное сочетание крови, в столь красивой оболочке.

— Красивой? Вот та рыжая рабыня, что ты отдал сэйру Фенту, была красива! А эта — самая обычная!

— Та рабыня не имела магического дара, и по крови была на треть эльфийкой, то есть одной из множества. Эта же, уникальна!

Ах, мужчина, я слышу по вашему голосу, что вы стар... но за такие красивые слова, я вас уже почти люблю... Самооценка растет... толстеет...

— И все же тысяча золотом, это слишком!

— За эти деньги ее приведут в порядок, успокоят, да и ограничитель так же останется с ней.

Ограничитель? А, так вот что за вкусную подвеску на шею с таким упоением и чавканьем поедает мой организм! На камень подавления энергии денег видимо не хватило, решили магией ограничить магию. Нет, вообще тоже хороший способ, он бы даже сработал, не будь я пожирателем. А так... а так это просто питательный завтрак.

— Раз так... хорошо. Я зайду послезавтра и посмотрю, что из нее вышло. Задаток оставляю, но если она все же окажется истеричной, остальное выплачивать не стану!

— Ваша воля, сэро Намали, — мужчина кажется, поклонился.

Раздался звук закрывающейся двери и почти сразу к моему лицу поднесли что-то, что сильно походило на молотый перец. Тут никакая игра помочь была не в силах, я оглушительно чихнула и раскрыла глаза, смотря с наигранным удивлением на склонившегося надо мной мужчину. Как я и определила по голосу, это был старик с высохшим лицом, острыми темно-серыми глазами и чуть подвивающимися практически черными волосами.

— Доброго дня тебе, душечка. Как зовут столь дивный цветок? — мужчина расплылся в улыбке, открывая довольно ровные и чистые зубы.

— Нарина, — я постаралась как можно шире открыть глаза, демонстрируя во всей красе образ невинной маленькой девочки, — а я где? И кто вы?

— Меня зовут Лурич, да... так и называй. А ты, цветочек, находишься теперь в своем новом доме. В стране Фалирэн, городе Мирас. Отныне ты — собственность сэйро Рануата. Это большая честь! Если примешь свою судьбу, до конца жизни не будешь знать голода и одеваться станешь в шелка. Если нет — пойдешь как подстилка в местный порт и умрешь года через три, и то — если тебе повезет. Так что решай, станешь вести себя как хорошая девочка, или нет?

— Я сделаю все, только не отдавайте меня в бордель! — от ужаса в моем голосе лицо мужчины расплылось в еще более довольной улыбке.

— Раз так, то пора приводить тебя в порядок...

Глава 2. Ведьма есть в каждой

Вообще, судя по всем книжкам о том, как юные милые девушки оказываются в гаремах, у меня было несколько дальнейших путей. Первое — я начинаю беситься и пытаюсь сбежать любыми путями, второе — остаюсь и сопротивляюсь более пассивно, после чего обязательно влюбляюсь в хозяина и становлюсь единственной и любимой женой. Третье — меня спасает из лап старого извращенца мой истинный, и мы уплываем под белыми парусами в рассветную даль.

Почему ни один из вариантов не был хоть немного приемлемым для меня?

Начнем с третьего. Единственный, кто приплыл бы сюда за мной, мог быть Нальгар. Вот правда — я лучше со старичком-извращенцем, доживающим свой век, побуду. Оно и спокойнее как-то. Буду ему вязать носки из овечьей шерсти и варить зелья от облысения.

Второй настолько смешон, что даже особо рассматривать его не нужно. Нет, ну если бы я полюбила «хозяина» я естественно осталась бы единственной его женщиной, тут как бы я и не сомневаюсь. Однако ведьмы не слишком... моногамны. А гаремы для нас тут не предусмотрены. Да и сидеть на одном месте... даже в шелках и при хорошей еде, более десяти лет я бы не смогла.

Первое... а зачем так сразу?

Вот к примеру сейчас мне делали массаж, растирали маслами, расчесывали волосы, мыли... Да я за половину всех процедур, что мне тут за первые пару часов устроили, выкладывала сумму равную стоимости небольшого городского домика!

А если учесть, что параллельно заботливые служанки еще и не забывали подкармливать меня местными сладостями типа орехов в карамели, мне все больше казалось, что мое решение плыть на том корабле, было самым удачным в моей жизни.

После всех замечательных процедур, которым меня подвергли, окончательно меня подкупила огромная, мягчайшая кровать с шелковыми простынями...

Побег? Да я отсюда не уйду, даже если Нальгар начнет штурмовать стены этого дома! Сниму к чертям с себя все блоки и будь оборотень хоть трижды охотником, его это не спасет!

И все же, не смотря на общую эйфорию от этого дня, были и несколько мелочей, серьезно не понравившихся мне. Например, комната, которую мне выделили, была ну очень похожа на ту, в которой меня держал Нальгар. Разве что почти всю ее часть занимала кровать, а кроме — мебели не было вообще. Еще одним странным нюансом стало то, что служанки во время всех манипуляций не произнесли ни слова. Ладно со мной не говорили, но между собой-то!

Еще, я абсолютно точно могла сказать, что как минимум одна темноволосая и сероглазая малышка имела ведьмовскую силу. Однако их тут настолько запугали видимо, что девочка с рождения не использовала свои возможности. Если ведьма так поступает, энергия разрушает ее изнутри. Сначала это проявляется на ее жизни, затем — на теле. В данном случае, служанка умирала... медленно... но умирала.

Итак, новость хорошая — тут есть такие как я. Новость плохая — им на столько сильно промыли мозг, что большая часть местных женщин скорее бы убили себя, чем начали колдовать.

Ну, ничего. Иногда нужен лишь правильный толчок. Или пинок — для особо упертых.

В общем, следующий день для меня стал продолжением моего женского рая. Никто не будил меня (видимо решив, что так я быстрее приду в себя и меньше буду паниковать), затем сыто накормили неизвестными мне жареными птицами и продолжили массажировать, и растирать.

Ближе к вечеру служанки облачили меня в такой костюм, что даже у такой развратной ведьмы как я, округлились глаза. Ярko-алый кружевной лиф высоко поднимал и зрительно увеличивал мою грудь, от него спадали множественные нити мелких бусинок, при каждом движении расходящиеся и обнажающие живот. Дальше шли широкие и почти прозрачные брюки, обхватывающие щиколотки кружевом. Они держались ненормально низко, смотрясь так эротично, как не смотрелось бы даже обнаженное тело.

Кроме подобной одежды на меня надели множество украшений из золота с рубинами. Диадема, серьги (три раза мне пытались проколоть уши и три раза прокол заживал быстрее, чем вставляли сережки. В итоге одели хитрые клипсы, сдавливающие мочку уха) и огромное количество браслетов на руки и ноги. Вообще, мне мой внешний вид очень даже понравился. Давно уже я не чувствовала себя такой... красивой и соблазнительной. Жаль только, в ближайшем будущем нет того, для кого мне понадобится все это. Конечно, остается «хозяин», но что-то мне говорит, что там ничего не светит.

Однако, как оказалось, не только для мужчин тут стоило выглядеть подобным образом. После того, как меня полностью одели и накрасили, две тихие служанки, облаченные в непонятные, бесформенные хламиды, вывели меня в огромный, без мебели зал. Там уже стоял доктор как-его-там, одетый в довольно простые одежды: белую рубашку, расшитую золотом темно-зеленую жилетку и под цвет нее — штаны.

— О, прекрасный бутон расцвел и стал красивейшим цветком, — мужчина улыбнулся широкой и неожиданно доброй улыбкой. Его взгляд цепко осмотрел меня с головы и до ног, однако пошлости в этом не было. Скорее просто интерес художника, рассматривающего полотно.

— Большое вам спасибо, — я изобразила детский восторг, который был не слишком уж наигранным. На самом деле я его расцеловать была готова!

— О, я рад, что ты не из числа тех дикарок, что не понимают и не принимают хорошее. Скоро прибудет мать сэйро Рануата. Она оценит, насколько ты подходишь ее сыну. Но бояться не стоит, учитывая потрясающую смесь твоей крови и магический дар, ты точно попадешь в гарем. Даже если сэйро Рануат не сделает тебя своей любимой наложницей, все равно ты — будущая мать его наследника.

Я улыбнулась, абсолютно не слушая слова доктора. Они проходили общим фоном, а сама я тем временем изучала артефакты в комнате. Кажется, тут магией закрыты и двери, и окна. Даже прикоснуться к ним, не имея разрешение хозяина, было невозможно. Хммм в гареме наверняка защита в разы выше. Могут заметить, что ее поедают... Тут нет ведьм, но о пожирателях должны знать. И все было бы хорошо, если бы не факт — такие как я не способны на активную магию, а это опровергает теорию о моем даре.

Последний, кстати, должен был блокировать амулет, что на тонкой цепочке спадал в соблазнительный вырез. Простая, милая, перламутровая капелька, которая в отличие от нормальных подавляющих амулетов, не поглощала энергию, а именно связывала потоки. Она начала поглощаться мной едва была одета на шею. Приходилось сильно сдерживаться, надеюсь мне и без этой игрушки, хватит источников для питания. Иначе я окажусь под угрозой разоблачения.

И тут открылись двери.

Сэро Намали была красивой, нет, роскошной женщиной в возрасте. Интересно, они так стремятся разбавить свою кровь всеми подряд и при этом остаются смертными... почему? Специфические корни? От кого вообще произошли фалирэнцы? Крови бы одного из них попробовать, я хоть что-то да смогла бы узнать.

Ну так вот, Намали (кстати, обращение сэро относилось к высшим по статусу женщинам, а сэйро — мужчинам) выглядела лет на пятьдесят. Причем это было видно не по морщинам — кожа на лице была чистойшей, а по глазам и узким, поджатым губам. Огромные, насыщенно-зеленые глаза обрамлялись угольно-черными ресницами, в прямом смысле до бровей. Последние кстати были четкими и изящными, словно нарисованными углем. Тонкий, прямой нос, резкие, четкие скулы и полное отсутствие второго подбородка, свойственного женщинам в таком возрасте. Волосы цвета воронова крыла были убраны в пучок, держась на золотых шпильках с потрясающе реалистичными цветами из того же металла, украшенными драгоценными камнями. В отличие от того, во что облачили меня, на Намали было строгое, закрытое под горло платье из черного кружева и шелка. Траур? В любом случае оно не старило ее, а лишь подчеркивало высокую грудь, тонкую талию и изящную линию шеи.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Женщина шла мягко, плавно, с гордо поднятой головой и идеально ровной спиной. Эх. Хочу под конец своей жизни выглядеть не хуже... но ведьмы обычно доживают последнюю сотню лет с целым букетом старческих болезней, вплоть до слепоты.

Это еще одна причина нашего одиночества. Связав себя с человеком, мы обречены его похоронить. С любым другим... мы никогда не забываем, что, однажды, встав рядом, напротив зеркала, мы увидим красивого, статного мужчину и старуху, расплачивающуюся за грехи молодости. У нас странное понятие любви... мы так хотим, чтобы тот, кто нам дорог, был счастлив, что не можем обречь его на жизнь с нами. Потому, что он достоин большего, чем темная ведьма, которая даже в своих тараканах не может разобраться. Которую тянет дорога, и которая слишком привыкла к навязанной ей маске, чтобы так просто ее снять.

Даже для того, кого она любит больше своей жизни.

Но я опять отошла от сути.

Сэро Намали остановилась напротив меня, даже не посмотрев на доктора. Ее взгляд холодно и цепко рассмотрел каждый сантиметр моего тела. Она подошла еще ближе и провела рукой по моим бедрам. А вот тут я ощутила то, что заставило мои зрачки расширяться — мать великого наследника была... хммм... по девочкам, в общем. То есть увлеклась ими больше, чем мужчинами. И я ей понравилась.

Так, а что мне теперь делать?

— Подойдет. Вы ее хорошо подготовили. Как твое имя? — последнее сэро добавила на общем языке.

Вот это выдержка... у нее не дрогнула ни одна черточка лица. Хотя это не удивительно, на самом деле — что тут за однополые связи? Или ничего, если это девушки? В том же самом гареме, сэйро наверняка не прикасается к большей части своих рабынь, а развлекаться им нужно! Если они не фригидны, разумеется.

— Та... — вот черт, чуть себя тальвэ не назвала! — Таша.

Доктор удивленно поднял брови, но промолчал. Решил, видимо, что я взяла себе новое имя в честь новой жизни. Любовь отдельных существ самостоятельно додумывать чужие

мысли сильно облегчала случайную ложь.

— Таша, хорошее имя. Немного змеиное, под стать твоим глазам, — женщина кивнула головой и повернулась к доктору, — вам выплатят остальные деньги. Девушку я забираю.

— Рад, что угодил вам, сэро Намали, — мужчина склонился, держа правую руку на сердце.

— Идем, дитя. Нас ждет небольшая поездка в карете, за время которой, я расскажу тебе основные правила жизни во дворце. Остальное тебе поведают служанки.

Я кивнула головой, скромно сложив руки, и чуть опустив голову, двинулась за женщиной.

Надо почитать будет на тему иерархии в местных землях. Надеюсь, для рабынь тут не закрыты библиотеки. Придется только сначала изобразить, что я учу местный язык. Хотя особо изображать и не придется — местный диалект я понимала, но не полностью. Отдельные слова казались мне полной тарабарщиной, другие же произносились не так, как я привыкла. Следовательно, стоит мне открыть рот и конфуза не избежать.

Мы вдвоем вышли на улицу их простого, без изощренных рельефов и прочих украшений, дома и в лицо мне ударил горячий и влажный воздух, от которого дышать стало тяжело. Как же тут немилосердно печет солнце!

Я бросила быстрый взгляд на окружающий пейзаж, пока мы не сели в простую карету из белого дерева, с окнами, защищенными плотной, светлой тканью. Запряжена сея прелесть была двойкой забавных лошадей, у которых от своих обычных родственников было только наличие четырех ног и общее строение тела. В остальном, это были миниатюрные создания, примерно с оленя, с раздвоенными лысыми хвостами и полным отсутствием гривы. Цвет шкуры у существ был похож на белый жемчуг, а глаза, которых было аж три папы, на янтарь. Интересные создания и, судя по всему, сильнее своих обычных сородичей.

Что касается города и его улицы, тут удивляться было нечему. Ровные ряды почти одинаковых домиков и белого камня, без намека на стыки. Казалось, кто-то взял несколько кубиков и сложил их в единое здание, прорезав небольшие окошки. Было многолюдно, жарко и душно. В общем — если бы я выбирала место, где отдохнуть, конкретно эта страна осталась бы в конце списка. После темных пустошей нижних миров.

— Садись, дитя, — женщина кивнула головой мгновенно появившемуся слуге, что заботливо открыл дверь кареты, и быстро села на мягкое, обитое бархатом сиденье.

В остальном мире лакеи помогали дамам, подав руку, однако тут, скорее всего, прикасаться к чужой жене было смертельным грехом. Особенно — к сэро и матери великого правителя.

Я не стала тянуть время и быстро залезла в темную прохладу кареты следом за женщиной.

— Откуда ты родом дитя, — сэро Намали сидела напротив и, пользуясь своим статусом, начала довольно-таки откровенно разглядывать мое, не самое одетое тело.

Я даже себя неуютно почувствовала. Честно — был бы на ее месте мужчина, меня бы это пугало меньше. А тут мало того, что мать моего «господина», так еще и просто восхищающая меня женщина. Я не хочу ей навредить!

— Я из Лаварры, там раньше была небольшая деревенька под названием Нагаи. Ее сожгли во время набега какие-то разбойники, и я осталась совсем одна.

— Бедное дитя, — женщина улыбнулась, — самое страшное в твоей жизни уже позади. Тут к тебе станут относиться как к сокровищу, особенно, когда ты забеременеешь от моего

сына.

На этом моменте ее голос немного сорвался на непонятную интонацию. Скорее всего, саму Намали более чем не устраивала судьба простой матери наследника. И она не собиралась ее рекламировать другим более, чем того требовали условия.

— Скажите, а что еще делают... в гареме?

— Тебя будут учить нашему языку, танцам, музыке, истории и нашей вере. Помимо этого будут дополнительные занятия, но большая часть из них проводится на добровольной основе.

— Спасибо, что так добры ко мне, — я сделала самые милые глаза, на которые только была способна.

— О, дитя, думаю, мы найдем общий язык, — Намали сжала мои пальцы своими, тонкими, изящными и по телу прошла волна силы.

Так, понятно. Она еще была и магом, пока ее силу не заперли!

— Сэро Намали, могу я задать еще один вопрос?

— Конечно, только у нас осталось немного времени до момента прибытия во дворец.

— Почему блокируют магию? — примерный ответ я уже знала, но подтверждение было необходимо.

— Когда женщина использует свои внутренние силы, это истощает ее душу, и она в итоге становится либо бесплодной, либо рождает слабых детей. Магия — это путь мужчин. Как и алхимия. Однако девушкам не запрещается изучать травы — каждая мать должна уметь лечить своих детей и себя.

Видимо это тонкий намек на то, что в их местном серпентарии яд подкладывают в каждое второе блюдо.

— Спасибо вам! Тут все пока так странно и непонятно для меня. Надеюсь, я стану хорошей женой и матерью...

— Наложницей, — поправила Намали, — женой может стать только рожденная в нашей стране и с нашей верой женщина. Но, если ты понравишься моему сыну, он может тебя сделать своей даен. На вашем языке это значит... любимая и единственная, так, наверное. То есть, у тебя будет не на много меньше прав, чем у жены. Ты сможешь выбирать девушек для гарема, у тебя появятся свои покои и прислуга.

Интересно... даен. Красиво звучит. Хорошо они тут устроились все-таки.

Карета остановилась и двери открылись. Первое, что сразу бросилось в глаза и что ввергло меня в состояние шока — яркая, почти режущая глаза зелень травы. Даже не скрывая своего шока, я начала выходить и тут же меня закутали непонятный платок-плед. Я такое даже не заметила, потому что с восхищением рассматривала сад. Тут были, наверное, сотни разных растений со всего мира. Цветущие кустарники были подстрижены в форме зверей, журчали мраморные фонтаны, пели птицы. Посреди этого великолепия стоял дворец. Ну, пожалуй, я не стану совсем уж тут пакостить — если эти фалирэнцы создают такую красоту, они заслуживают право на жизнь.

Если вы еще не поняли — дворец выглядел великолепно. Он был словно высечен из лунного камня, переливаясь при разном освещении то белым, то голубым, то розовым. Стены его покрывали потрясающие рельефы, которые, казалось, двигались, стоило чуть изменить угол зрения. Колонны, которые уходили далеко вверх над крышей, заканчивались причудливыми шарами с непонятным ярко-голубым символом внутри.

— Некогда, великий Бог Фэлорэн прогневался на детей своих за то, что они проливали

кровь друг друга, и он иссушил всю воду. Первый сэро — Бэнор вознес свои молитвы и пообещал, что больше ни один фалирэнец не убьет другого фалирэнца, и тогда Бог создал великие оазисы в каждом городе, — Намали заметила мой взгляд и решила устроить экскурсию в местную историю-мифологию. — Теперь вокруг дворца, вне зависимости от времени года и того, что творится в остальном мире, всегда зеленые сады.

А еще благодаря тому, что здесь источник магии, и несколько артефактов. Ну а так, да, конечно это сделал Бог Фэла... Фэло... тьфу, не важно. Дырявая у меня память.

— Спасибо, что учите меня, — я выдавила еще одну улыбку.

К нам подошли около семи слуг, и сэро Намали тут же отдала распоряжение на местном языке.

— Подготовьте одну из комнат в гареме, а еще, подберите служанку, знающую общий язык.

— Да, великая сэро, — пожилая и довольно полная женщина с головой, замотанной непонятным пестрым платком послушно поклонилась и начала отдавать приказы остальным.

Интересная система.

— Иди, дитя.

Я склонилась в поклоне и двинулась вслед за служанками, стараясь не слишком откровенно наслаждаться тем, что энергия растекалась по телу и заставляла даже волосы на голове шевелиться.

Мне тут нравится все больше и больше.

А, нет, не нравится.

Я уже заходила во дворец, когда почувствовала на себе взгляд и, чуть повернув голову, заметила высокого, смуглого мужчину с неожиданно светлыми волосами и колкими черными глазами. Маг и довольно сильный, специализирующийся на тенях. Вообще такой вид силы не у гевейцев странен и более того, одаренных любят меньше, чем даже темных ведьм. Даже мне было очень неуютно под его взглядом — некромантам достаточно было оказаться в месте, где кто-то погиб, чтобы собрать энергию для заклинания, а вот теневым нужны жертвоприношения.

Ааай, непонятно объясняю... Гевейцы сами, своей силой, вызывают тварей из верхних темных миров. Ведьмы способны перейти на абсолютно любой уровень, но вытащить лишь одного монстра, рискуя своей жизнью. А обычные маги тени убивают других, скармливая их жизни и вытаскивая взамен существо для исполнения конкретной цели.

И отсюда вопрос... какого лешего?!

Я резко отвернулась от мужчины, надеясь, что незнакомец не понял кто перед ним. Так, скорее всего, и есть — детектор ведьм был только у охотников, а среди них нет магов теней. Как среди школьных учителей не должно быть каннибалов. Что за сравнение? Милые мои тараканы, хватит шалить. Меня все чаще пугают мысли, что вы мне подбрасываете...

— Прошу, — служанка, лет пятнадцати на вид, с так же убранными под платок волосами и светлыми, голубыми глазами открыла передо мной красивые, украшенные цветочным орнаментом двери и глазам предстал зал... комната? Гарем, в общем.

Это было большое и светлое помещение с четырьмя лестницами ведущими наверх. У дальней стены стоял тяжелый, покрытый темным лаком стол, по сторонам еще шесть меньшего размера. Доминирующими цветами были молочно-белые и бирюзовые, если не считать почему-то оранжевых светильников. Второй этаж зала был выделен под личные

комнаты рабынь. Видимо в зависимости от статуса, каждой девушке доставались либо покои, скрытые от лишних глаз простыми, не имеющими украшений дверями, либо с золочеными рельефами.

Кстати насчет рабынь. Едва мы шагнули на мягкий синий ковер с каким-то гипнотическим узором, как со всех сторон стали появляться молоденькие девушки всех рас и возраста. Тут было не менее десятка красавиц со всего мира. И миниатюрные жительницы восточных островов, с острыми ушками и волосами, выглядящими как набор прядей всех оттенков радуги. И вполне себе человеческие «самки» с едва заметными отличиями от смертных, к примеру, узкие зрачки или неестественно большие глаза, или когти и клыки. Но мое внимание в первую очередь привлекли не они, а две женщины, стоящие чуть в стороне от основной массы. Первой была чистокровная лунная эльфийка. От остальных рас этих существ отличали волосы преимущественно темно-синих оттенков и кожа, выглядящая как жидкое серебро. Огромные миндалевидные глаза не имели белков, смотря колко и холодно. Как дочь столь редкой расы оказалась в гареме? На шее незнакомки был полноценный ошейник из сложной системы артефактов. Те, кто ее сюда продал, позаботились о том, чтобы красавица не могла воспользоваться ни врожденной, ни обычной магией. Скорее всего, так же под контроль была взята и физическая сила — в нормальном состоянии малышка могла без особого труда сломать руку взрослому мужчине.

Второй, кто привлекла мой взгляд, была невысокая, белокожая женщина с весьма внушительной грудью и широкими бедрами. У нее были длинные, почти до талии прямые волосы, в которых сочетались темные, почти черные, пряди и ярко-алые. Узкое лицо казалось немного бесцветным, но вполне симпатичным. Даже большим, светло-голубым глазам не хватало яркости, не смотря на красивый оттенок. Прямой нос был немного длиннее, чем хотелось бы, а губы выглядели узкими. Женщина сутулилась и казалась неухоженной, даже не смотря на красивое платье и дорогие украшения. Однако в первую очередь, привлекло меня в ней не это и не то, что за смесь была в крови незнакомки, а сильный ведьмовской дар, запертый в хрупкой оболочке. Темный дар.

Женщина подняла глаза и наши взгляды столкнулись. Мои губы дернулись в легкой и, как мне казалось, доброй улыбке, однако незнакомка тут же дернулась и отвела глаза в сторону.

— Это новая девушка и будущая мать наследника. Относитесь к ней соответственно, — за нами вошла старуха, что встретила нас с сэро Намали в саду.

Девушки дружно переглянулись, а меня обдало волной неприязни. Ну, ничего, как только двери за моей спиной закроются, я устрою тут маленький переворот власти. Последняя, к слову, была в руках лунной эльфийки. Это было очевидно, стоило только посмотреть на то, как почтительно держатся рядом с ней обычные рабыни.

— Так, Афаира, ты поможешь новенькой в первое время. Спать она будет в твоей комнате, — та самая голубоглазая ведьма, что привлекла мое внимание, кивнула головой, старательно не смотря на меня. — Остальные собирайтесь — сейчас у вас урок истории.

Девушки недовольно заворчали, но послушно выстроились в ряд. Я прошла мимо них и встала рядом с необученной тальвэ. С близкого расстояния ее сила стала еще очевиднее, как и тихонько проявляющие себя разрушительные последствия сдерживания.

Едва рельефные двери закрылись за спинами наложниц и в зале остались только мы двое, я повернулась к Афаире.

— Пойдем, я покажу тебе нашу комнату, — тихо сказала девушка, все так же отводя

глаза, — наверное, ты устала с дороги. Кстати, как твое имя?

— Таша, — я быстрым движением поймала ведьму пальцами за подбородок и заставила посмотреть мне в глаза. Зрачки у рабыни расширились от смеси испуга и злости, но сказать что-либо она не успела, — мы сейчас поднимемся в комнату и поговорим. Насчет того, чему я буду тебя учить, и что ты хочешь получить от этой жизни. Однако скажу сразу — не надо прикидываться скромной овечкой. Ты старше почти всех в этом гареме и далеко не так скромна и невинна, как хочешь казаться.

— Кто ты? — девушка отшатнулась назад.

— В комнате, — сухо ответила я, — обо всем мы поговорим в комнате.

Афаира нахмурилась, продолжая стоять, так что я силой развернула ее и толкнула к лестнице. Дойти до комнаты, что нам выделили, я могла и без чужой помощи, просто концентрируясь на том, что необученная тавльвэ живет там, однако играть было веселее.

Мы поднялись наверх, и девушка открыла скромную, но все же украшенную золотом дверь, сразу заходя внутрь. Комнатка, что нам выделили, была простой, но довольно приятной. Стены покрывала белая ткань, на полу лежал мягкий ковер с пестрым рисунком. Из мебели тут были две кровати и два внушительных сундука, крышка одного из которых служила еще и столом.

— Итак, пришла пора поговорить, — я вальяжно опустилась на одну из кроватей и взглядом указала напротив себя.

Девушка нахмурилась, но села.

— Ты слишком нагло себя ведешь. Даже если возможно станешь матерью...

— Я не стану ни матерью, ни даже любовницей, — я вальяжно перекинула ногу на ногу, — ни одна ведьма не ляжет с кем-то под давлением и тем более не забеременеет.

— Ведьма? — девушка немного побледнела.

— Как и ты, дорогая, как и ты. Только сильнее, опытнее и старше, — я позволила себе оскалиться, — судя по всему, ты знаешь о том, что у тебя есть некая... сила.

— В нашем роду все женщины пользовались дурной славой, — тихо ответила Афаира, — но я думала, что мне ничего не досталось.

— Досталось и очень даже много. А теперь, душа моя, ответь-ка мне на вопрос. Чего ты хочешь? И на что ради этого, готова пойти?

— Если ты о побеге, я не стану отсюда уходить, — девушка снова нахмурилась, — я осознанно продала себя, чтобы моя деревня пережила голодную зиму, и еще никогда мне не было так хорошо, как здесь.

— Голодную зиму? Откуда ты?

— Моя страна — Сантария, граничит на севере с Фалирэнном. Местные не нападают на нас, за то, что мы отдаем большую часть урожая и, иногда, некоторых женщин.

— Понятно, — я кивнула головой, — но о побеге, на самом деле, я и не говорила. Мне интересно, чего хочешь не я, а ты.

— Я хочу быть с сэйро Рануатом и стать матерью его сына, — девушка резко подняла голову, явно прикладывая все силы, чтобы выдержать мой взгляд.

— Какая легко осуществляемая мечта, — я усмехнулась, — если будешь меня слушаться и учиться, ты легко получишь все, что захочешь. Есть только одно «но». Как только ты решишь отступить, бросить все или просто не сделаешь того, что я скажу, ты лишишься всего, что получишь, — я чуть наклонила голову. Перед моими глазами в данный момент проходила вся возможная жизнь наложницы и я понимала, Афаира мне нужна. Очень нужна.

Только ей об этом знать не обязательно.

— Почему я? Мне кажется, ты что-то не договариваешь. Хочешь просто сделать так, чтобы мне отрубили руки за колдовство! — девушка сжала тонкие пальцы в кулаки. Интересно — это она так сдерживает саму себя от того, чтобы согласиться на все, что я предложу, или мне угрожает?

— Ты сильнее всех по врожденному дару и при этом он тебя почти не разрушил, — я встала и подошла к сундуку, на крышке которого стоял небольшой серебряный графин, — твоя судьба и так связана с Рануатом, так что сильно вмешиваться мне не понадобится. К тому же, как я уже сказала — ты старше почти всех женщин гарема, так что есть надежда, что помимо ветра, в твоей милой головке есть зачаток мозгов. Если честно, я сначала не собиралась так сразу ставить тебя перед подобным выбором, но меня ждут немного в другом месте и сбежать хотелось бы не позже, чем через пару недель. Такого времени мало на что хватит, но если ты будешь хорошей девочкой, я смогу дать тебе базовые знания, которые впоследствии, ты увеличишь сама. Если хочешь, я поклянусь, что не замышляю вреда. Ни тебе, ни ребенку в твоём утробе.

Женщина вздрогнула и сложила руки на еще плоском животе.

— Но как ты...

— Я — ведьма, моя дорогая. Я вижу куда больше, чем многие мудрецы и маги. Судя по твоей реакции, ты считаешь, что никто кроме нас об это не знает. Однако это не так. Более того, хочешь плохое пророчество? Ты будешь жить ровно до того момента, как местный маг не сделает вывод, что у тебя скоро родится сын. Я пока еще не поняла и не почувствовала всю картину будущего, но это знаю точно. Итак, душа моя, последний раз спрашиваю — станешь ли ты моей ученицей или решишь испытать судьбу?

Афаира заметно побледнела. Ее глаза чуть покраснели, показывая, что она едва сдерживает слезы.

— Если ты говоришь правду, я пойду на все, чтобы спасти себя и ребенка! Тем более — сына.

— Вот и отлично, — я потерла руки, — тогда заключим договор. Я обещаю передать тебе все знания, что смогу за такое время, и уберегу тебя от смерти, а ты клянешься, что будешь делать все, что я тебе скажу и ни словом, ни делом, не попытаешься причинить мне вреда.

Я подошла к девушке и протянула ей ладонь.

Афаира на секунду замерла, смотря на мои пальцы, но потом аккуратно сжала их своими.

— Клянусь.

— Теперь нам осталось выбрать тебе двух помощниц, — я снова села на кровать, — меньших сил и достаточно хорошо к тебе относящихся. Я более-менее запомнила всех девочек, так что давай прикинем, кто из них подойдет на второстепенные роли...

* * *

Итак, что есть жизнь в гареме? Почти тоже самое, что и обучение в каком-нибудь дорогом училище. В окружении кучи совершенно безмозглых девушек, молчавших только по ночам. И то — не всегда и не все. А еще у данного «училища» был явный эротический уклон.

Правда, меня доставили во дворец в тот момент, когда сэйро был на охоте, так что о последнем напоминали лишь уроки «любви» во время которых, наложниц обучали доставлять удовольствие мужчине. Посещение подобных занятий было добровольным, но я естественно даже не думала упускать такую замечательную возможность расширить свои умения...

Помимо это, как и говорила сэро Намали, нам преподавали историю, музыку (наконец-таки научусь на чем-нибудь играть, а то все руки не доходили), танцы и мифологию. Тьфу, она у них тут религией называется.

Из дополнительных занятий я взяла себе изучение языков, демонстрируя «врожденные способности». Хорошая отговорка — правда? Все свободное от уроков и уборки время, я проводила с тремя девушками в выделенных покоях. Афаира выбрала вполне не плохих девочек-смесков по имени Лэяли и Мэя. Первая выглядела как обычная деревенская девочка, с толстой косою цвета пшеницы, и с красивыми темно-серыми глазами. В ее роду знатно погуляли оборотни, и от них девочке досталась великолепная регенерация, и взрывной характер. Мэя же оказалась частично дриадой, что выдавали светло-зеленые волосы и красивая кожа цвета сосновой древесины. Помимо них, к нам довольно часто пытались «заглянуть» другие любопытные, но после нескольких неудачных падений с лестницы, активность наложниц спала. Пошел слух, что наши покои прокляты, однако дальше курятника (гарема в смысле), они не пошли.

Так, в тишине и спокойствии прошли целых три дня. Да-да, я все это успела сделать за такой короткий срок!

И тут во дворец прибыл сэйро Рануат.

От девочек я узнала, что мужчине было около двадцати двух лет, и при этом он был далеко не самым молодым правителем области. Помимо него у предыдущего сэйро, был еще сын наложницы — Тангвинар. Вопреки вполне напрашивающемуся выводу о том, что мужчина должен был ненавидеть брата, без которого, он смог был легко взойти на трон, оба хорошо ладили и часто отдыхали вместе. Охота, на которую уехал Рануат в момент моего прибытия во дворец, была тому примером. Вообще леса, где так часто пропадали эти двое с маленькой армией охраны, располагались вплотную ко дворцу, а потому мне было непонятно, на что тут тратилось столько времени? Или они не сколько охотились, сколько отдыхали?

Как бы там ни было, с приездом хозяина, привычная жизнь должна была претерпеть некоторые изменения. Во-первых, теперь стоило ждать ежеминутного прихода сэйро, для выбора девушки на ночь. Во-вторых, наложниц отныне снова должны были выпускать в сад (пока Рануата не было, ни одна из его женщин не могла покинуть стены дворца). На мое настроение эти новости подействовали как глоток виски для алкоголика. Первого я не боялась, так как легко могла отвести глаза мужчине, и он бы не выбрал меня, даже если бы на остальных наложниц надели мешки из-под картошки. А второе можно было воспринять как гостеприимно открытые для побега двери. Обернуться лисой и вперед — на поиски корабля или телепорта. В шкуре, конечно, делать это было неудобно, зато исключалась возможность быть пойманной и наказанной как беглая рабыня. Я же не оборотень, когда совершаю переворот, всеми заклинаниями читаюсь как простая лиса, без намека на магию.

Однако так просто уйти я все же не могла. Как ни парадоксально, меня держал именно договор, который должен был упрощать мой побег. Не могу сказать, что за несколько дней я пропиталась прямо таки пылкой любовью к своим ученицам, но и бросать их с таким

жалким набором знаний, было нельзя. Та же самая Афаира. Как и в моем случае, у женщины была кровь мальров и, но только тех, что в обмен на, скажем, кровь, дарили вдохновение. Музы. И как все ведьмы с наследием этих существ, тальвэ умела плести судьбы. Только вот ее собственная все еще висела на волоске, а я пообещала, что она выживет.

Оправдав это еще и тем, что тут вкусно кормят и каждые три дня устраивают полный набор ухаживающих процедур, я решила подождать, пока либо не пойму полностью, что тут происходит, либо просто не доучу Афаиру.

Для второго было нужно время, которого оставалось, по моим ощущениям, все меньше.

Для первого — руны или карты...

Я, задумчиво пробежалась пальцами по простым, деревянным браслетам из тонких пластинок, близко прилегающих друг к другу. Данное «украшение» создавалось для оберегов. Женщина должна была собственноручно написать на пластинках молитвы и отдать любимому для удачи. Наложницам их выдавали в комплекте с общими побрякушками (да, совсем я обнаглела. Побрякушки — это украшения из золота и драгоценных камней?!) дабы они могли своими молитвами защищать великого сэйро. Ну вот пусть и защищают. А мне они нужны для другого...

Раздобыв тонкую кисточку из волосяного покрова неизвестной мне твари, а так же стойкую краску непонятного красно-коричневого цвета, я собрала своих ведьм в круг и с деловым выражением лица рассыпала перед ними аккуратно просверленные пластинки дерева.

— Сейчас я буду объяснять, как создавать свои оракулы и руны.

Девочки переглянулись и достали точно такие же браслеты, ловко разрезав держащую их нитку ножом для фруктов.

— Существует очень много способов гадать, — я села прямо на пол в нашей небольшой комнате, — чаще всего ведьмы используют воду и свечи, однако далеко не всегда это удобно, да и вообще — возможно. Так что карты и руны становятся незаменимыми помощниками в том, что касается будущего. Есть несколько важных правил: первое, если вы гадаете кому-то, всегда берите с него плату. Так или иначе, вы вкладываете свои силы, свою энергию и тем самым вешаете долг на своего клиента. Результатом может стать, к примеру, то, что судьба начнет вас постоянно сталкивать, причем каждый раз вы будете оказываться в ситуации, когда тот, кому вы гадали, будет обязан вас спасти. Лучше брать деньги с самого начала. Правило второе — карты или руны, на деле это отражение вас самих. Их характер это то, чему вы их научили, их сила, это связь, что вы создали. Таким образом, самым важным при гадании становится не дословное знание каждой карты или каждого символа, а умение слушать внутренний голос, который на деле и предсказывает. Третьим правилом становится то, что вы не должны позволять кому-то прикоснуться к вашим картам или рунам, если сами чувствуете, что ничего хорошего из этого не выйдет. Подсознательно, многие ведьмы так сильно связывают себя с инструментом для гадания, что, даже не желая того, проклинают любого, кто покусился на него.

Итак, чтобы не быть совсем голословной, мы сейчас займемся созданием рун. Я выбрала именно эти браслеты потому, что даже если их найдут у вас, обвинить в магии будет невозможно. Вам придётся самим придумывать изображения, однако скажу сразу — лучше обходиться простыми, обобщенными образами. Нельзя завязывать руну только на физическом или только духовном уровне. Каждый символ в вашем подсознании должен иметь тысячу разных оттенков смысла. Общее количество рун — не ограничено, но советую

использовать не более трех десятков. Постарайтесь охватить весь мир и все явления. Не бойтесь — если что, я помогу.

Девочки послушно кивнули и, закусив губы, взяли альбомы для живописи. Правильно, лучше сначала продумать общую систему, а лишь потом переносить ее на дерево. Самой же мне такое не требовалось. Уже очень дано, на тот момент еще маленькая темная ведьмочка, придумала двадцать пять символов. И до сих пор не изменила ни одного.

Пока я вырисовывала причудливые знаки, Афаира кажется, закончила черновой вариант и подняла глаза, в ожидании, когда я смогу высказать свое мнение о ее творчестве. Почувствовав это, я поймала взгляд тальвэ, невольно отмечая, что за такое, смешное, по сути, время, девушка заметно похорошела и стала держаться куда изящнее и смелее. Но было за ее плечами что-то такое, что мне не нравилось. Словно тень предчувствия и чтобы я не делала, не получалось полностью разобраться в угрозе.

Внезапно за пределами комнаты раздалось какое-то движение и, судя по всему — резко открыли двери.

— Возлюбленные сэйро Рануата! Ваш господин завтра выберет себе девушку, так что подготовьтесь! Для этого вы все сегодня освобождены от занятий и можете гулять по саду!

Ну что ж... пора детально рассмотреть будущий путь для бегства.

— Ладно, руны мы досмотрим позже. Сейчас же пойдем отрабатывать практику. Влияние на погоду, — я встала и быстро пробежалась глазами по тому, что нарисовала Афаира, — твоя система хороша, но не достаточно. Подумай ближайшие два дня, как ее дополнить и что убрать. Это так же касается остальных. Все — на выход.

И четыре ведьмы двинулись в сторону ворот, ведущих в сад гарема. Спиной я внезапно ощутила пристальный взгляд и, наклонив голову, заметила лунную эльфийку, которую, как оказалось, звали Шаэнтилирэ.

— Девочки, принцип вы знаете, так что, играйтесь. А мне поговорить нужно.

Ведьмы кивнули и, возбужденно перешептываясь, направились в сторону простенького лабиринта из высоких, подстриженных кустов.

Я же села рядом с фонтаном на жесткую каменную лавочку и, прикрыв глаза, подняла лицо к солнцу.

— Сначала я думала, что ты очередная овца, которую продали свои же односельчане в рабство, но ты слишком хорошо держишься. Да и взгляд выдает с головой, — я чуть приоткрыла левый глаз, рассматривая лунную, что появилась словно бы из воздуха.

— Доброго дня тебе, — ноль эмоций в голосе.

— Что ведьма делает в гареме? Не хватило сил, чтобы сбежать?

— Станный вопрос от лунной, оказавшейся в таких же условиях, только еще и без магии и силы. Для меня тут — отдых. Кормят, ухаживают, учат. После довольно тяжелого года, рай просто какой-то!

— А я и забыла, на сколько ведьмы безнравственные.

— Если ты про то, что мы не накладываем на себя руки после изнасилования, да и вообще, получаем удовольствие от секса — то да. Ну, так все же. Что делает лунная эльфийка в таком месте? И самое интересно — что ей нужно от меня?

— Ты взяла под опеку бывшую фаворитку Рануата — Афаиру. Тебе следует знать, что если в твоих планах есть свести ее с сэйро, тебе придется убрать меня. Сэро Намали знала, что я была обучена, а потому не могу иметь детей от другого мужчины, пока помолвка не расторгнута среди моей расы. Она искусственно привязала своего сына ко мне, дабы у него

не мог родиться наследник в ближайшее время. До меня, Рануат души не чаял в Афаире. Так что, если ты планируешь привести девочку к власти, тебе нужно мне помочь.

Например — убив.

Вообще интересно, Намали сама устроила так, чтобы у ее сына не было наследника? Зачем это женщине?

— Ты, наверное думаешь сейчас, зачем великой сэро это было нужно? — заметив мое выражение лица спросила Шаэн (аааа, как я ненавижу длинные имена!), — вот тебе загадка на ночь — почему в якобы ее сыне нет ее крови?

Эльфийка улыбнулась, демонстрируя изящные клыки.

Чем больше я углубляюсь в местную политику, тем больше мне хочется выпить.

— Итак, что тебе от меня-то нужно? Я не слишком хорошо разбираюсь в том, как здесь все устроено. Так что вывести тебя из страны...

— Это и не нужно, — девушка поморщилась, — сможешь снять с меня этот ошейник? Мои близкие уже организовали все, что нужно, но они не в силах помочь мне сбежать из дворца.

Я задумчиво пробежалась пальцами по «ожерелью» эльфийки и тут же по телу прошла волна удовольствия от поглощения магии.

— Да, это будет не сложно. Но потребуется как минимум минут двадцать.

— С этим проблемы не будет, — кивнула Шаэн, — пока я не могу точно сказать, когда попытаюсь отсюда сбежать, но предупрежу тебя минимум за день. На сколько я знаю, вы, ведьмы, всегда требуете что-то в замен... Если ты окажешься в наших лесах, тебя примут как свою, а так же, тебе поможет любой лунный, оказавшийся рядом, если с тобой случится беда. Такое тебя устраивает?

Я хмыкнула. Кто интересно учил девочку, как правильно заключать договора? Нет, я была не против, но все же.

— Договорились, — я протянула ей руку, и девушка сжала ее своей.

— Кстати...

— Да?

— На тему того, как я здесь оказалась, — Шаэн встала, — слишком сильно доверяла своему избраннику. Межрасовые браки все-таки ничем хорошим не заканчиваются, — с этими словами эльфийка развернулась и пошла к воротам, ведущим в гарем.

Не завидую я тому, кто ее сюда продал. Такие спать не могут, пока собственноручно не убивают предавшего их. Но сейчас главная моя головная боль не эльфийка, а то, что она мне рассказала. Кажется, пора собрать нормальную информацию о том, что здесь происходит. И желательно до того момента, как Шаэн решит убежать. Почему? Когда я съем ее ошейник, во мне будет очень много энергии и не хотелось бы просто ее потерять. Лучше соединить наши побеги, с разницей не больше чем в один день.

Я встала и нашла взглядом своих ведьм. Больше нельзя терять время, к тому же они и так уже наигрались — небо наполовину было закрыто облаками, наполовину чистое. Они бы еще в крестики-нолики решили бы поиграть таким образом. Сколько не говори о том, что нельзя так открыто демонстрировать вмешательство, им в одно ухо влетает, в другое вылетает.

Глава 3. Когда все идет не так

— Великий сэйро Рануат!

Я не удержалась и зевнула. За последнее время я уже раза так четыре была свидетельницей выбора девушки на ночь. И каждый раз спокойно отводила глаза. Этот день не должен был стать исключением.

Окружающие меня наложницы заметно округлили глаза, всем видом говоря о том, что я совершила непростительную наглость, но мне было плевать. Спать хотелось больше, чем играть свою роль. Да и за неделю пребывания тут, я не знала ни одной рабыни, что еще не поняла бы, насколько я странная, и что ко мне лучше не лезть.

Внезапно стихли все звуки, и на мягкий синий ковер шагнул сэйро. Правитель данной области.

Это был довольно молодой (по моим меркам так вообще ребенок) мужчина с черными волосами, смуглой кожей и красивым зеленым оттенком глаз. Надо признать, на Намали он был похож, но сомневаться в словах эльфийки я не видела смысла. В конечном счете, тут каждый второй похож на каждого третьего.

Парень был одет в свободное подобие халата темно-синего цвета с золотой вышивкой. Он был красив и хорошо сложен, однако все портило то, что в его глазах был весьма слабый намек на интеллект. Такие как он до старости остаются мальчишками.

Рануат пошел вдоль ряда наложниц, с интересом изучая лицо каждой. Когда он остановился рядом со мной, я легко отвела его глаза и внимание тут же соскользнуло на стоящую рядом Афаиру. Однако и там мужчина не задержался, идя к своей фаворитке — Шаэн. Девушка как будто специально своим видом демонстрировала полное нежелание идти с наследником, что выражалось не только в равнодушно-презрительной гримасе, но и в скромном, сером одеянии, прячущем все красивое тело. Однако, кто бы не сделал ошейник для лунной, он хорошо постарался. Уже после прогулки в саду, я смогла вычислить артефакт, который притягивал наследника, как кот притягивает валериана, но выключать его не стала, лишь ослабив. В конечном счете, если кто-то станет проверять «украшение» его может насторожить то, что какой-то камень внезапно перестал функционировать.

Пока длился весь этот балаган с выбором девушки на ночь, я внимательно рассматривала лица остальных рабынь. Были тут и те, кто смотрел на Рануата с откровенным обожанием и те, кто его явно боялся. К первым относилась и Афаира. Девушка смотрела на мужчину с такой нежностью, словно он сейчас не любовницу себе выбирал, а обустроивал детскую комнату для их малыша. Тяжелый случай — такие как эта тальвэ, до конца дней любят выбранного «самца», даже если он их бьет, гуляет и относится как к грязи под ногами. Я такого не понимала, после первых моих отношений, как-то научилась любить себя и поставила это чувство на первое место. Теперь мне хорошо, теперь плохо другим.

Едва двери в гарем закрылись, я повернулась к своим ведьмам.

— Афаира, ты идешь со мной, остальные — занимайтесь тем, что я вам до этого говорила.

Девушки послушно кивнули и направились в свои покои.

— Что ты собираешься делать? — тальвэ с удивлением посмотрела на меня.

— Будем смотреть ваше будущее, и что конкретно ему угрожает, — я быстро поднялась по лестнице и открыла дверь, — уже скоро твой живот станет очевиден и тогда те, кто хотел

вам зла, активизируются.

— Почему ты хочешь меня защитить? — Афаира села на кровать, вытянув ноги. Девушка легко в принципе переносила первые месяцы беременности, но конечности у нее опухали все же знатно.

— В красивую историю о том, что я тебе направлена духами-покровителями, ты не поверишь? — я иронично подняла брови и, взяв широкую тарелку из-под фруктов, налила в нее воду.

— Ты учила не верить темным, — заметила девушка.

— О духах мы не шутим. Да и к тому же... есть у меня пунктик... ненавижу тех, кто убивает детей и беременных женщин. Мне кажется, что способные на такое — не заслуживают даже человеческой смерти.

— Прости, но все же от тебя такое звучит странно, — девушка улыбнулась.

— Мне так не кажется. Ладно, слушай внимательно, мне нужно просмотреть твое будущее и, связанное с ним, будущее ребенка и сэйро. Для этого необходимо, чтобы ты налила воду в эту пиалу, затем сожгла на свече прядь своих волос и посыпала пепел. После такого, положишь ладонь на поверхность и медленно проведешь ею по часовой стрелке три раза, повторяя: «будущее темное, будущее светлое, откройся глазам моим, откройся душе моей». Когда все сделаешь, опустишь кончики пальцев в воду и капнешь мне на глаза по капле. Поняла?

— Я думала, что сама буду заглядывать в будущее, — осторожно сказала Афаира, уже наливая воду в тарелку.

— Ты — беременная женщина, любящая (что мне совсем не понятно) местного правителя. Тебе и без грядущего в жизни хватает проблем.

— Я не считаю любовь к Рануану проблемой. Пусть он не со мной, но он здоров и счастлив. Главное, что я всегда хотела, это благополучие сэйро. И еще, чтобы у моего ребенка были его глаза. Остальное не так важно.

— Потрясающая жертвенность, — я сморщилась, словно съела что-то кислое, — вот никогда не понимала такую позицию. А как же гордость? Как же то, что ваша разница в плане половых признаков не делает тебя ниже, или хуже, чем он?

— Твоя душа неспокойна и потому, ее постоянно бросает из крайности в крайность, — Афаира улыбнулась, — ты словно маленькая птичка, попавшая в ураган. А у меня все иначе — мое сердце нашло свой мир и мне достаточно того, что у меня есть. Для счастья мне не нужно стоять на одной ступени с любимым, мне вполне хватит сидеть у его ног. Возможно, однажды ты полюбишь не менее сильно и поймешь мои чувства.

— Нет, спасибо. Любила, больше не хочется. Жаль, что это не ветряная оспа — однажды переболеваешь и можешь больше не волноваться. Ну их, великие и светлые чувства. Чем ярче они выглядят, тем грязнее их изнанка.

— Время все расставит по своим местам, — пожала плечами тальвэ.

Вообще было даже интересно, как быстро повзрослели мои ведьмы. Еще шесть дней назад они вели себя как маленькие деревенские девочки, а сегодня говорили уже как взрослые и весьма не глупые женщины. Приятно было осознавать, что случилось это именно благодаря мне.

Тем временем Афаира закончила свои махинации и замерла глядя мне в глаза. Я поняла, чего ждала девушка, так что легла на кровать, широко распахнув глаза. Тальвэ робко занесла влажные пальцы над моим лицом и две капли упали по очереди, прямо в центр

радужки. Я закрыла глаза и расслабилась, отправляя душу в полет...

Видения накрыли меня внезапно. Вот — женщина, похожая на Намали протягивает мешок с деньгами незнакомому магу, вот, Афаира идет по саду, держа в руках непонятно кого. Следующий момент — голая тальвэ привязана к камню, а над ней застыл силуэт мужчины в длинном плаще... Внезапно картинка поплыла, и вот перед глазами предстал уже Рануат, по левую руку которого стоит Афаира, а между ними мальчик лет девяти, черными волосами и голубыми глазами. Сила, которая исходит от ребенка даже при том, что это лишь ведение, заставляет шевелиться волосы.

Последним изображением стал мужчина лет сорока, со все теми же черными волосами и голубыми глазами, садящийся на высокий резной трон, отлитый из золота. Перед сэйро застыли правители областей и все что-то говорят. Внезапно мужчина поднял глаза на меня и видения оборвались.

Я резко села на кровати, тяжело дыша и пытаюсь прийти в себя. Вопросов такой кошмарный сеанс предвиденья породил больше, чем ответов, однако теперь я знала главное. Причину, по которой мне суждено было тут оказаться...

— Ты как? — Афаира заботливо подала мне чашу с вишневым соком.

— Весело, — хрипло ответила я, — более чем весело... у нас оказалось слишком мало времени. Слушай меня внимательно, не перебивая. Нам нужно кое-что сделать...

* * *

Знаете, почему еще очень здорово быть ведьмой? Потому, что когда ты что-то решаешь сделать, весь мир подчиняется твоему желанию.

Одной из главных задач последних дней пребывания в гареме для меня стал поиск тех, кто должен был убить Афаиру. Легко сказать и почти невозможно сделать, особенно, когда выйти из комнат гарема можно было либо в сад, либо в покои сэйро. Единственной зацепкой, так или иначе, был маг, которому Намали отдавала деньги. Кто он? Сдается мне не личный охранник правителя. А наоборот. Совсем.

Благодаря сбору общей информации я узнала, что Рануат на деле был не сыном Намали, а сыном наложницы, что умерла при родах. Однако даже если все именно так, вопрос: зачем ей плести интриги против сэйро, остается в силе. При желании эта женщина вполне могла убрать мальчика еще в детстве, однако она ждала до момента его восхождения!

Как бы там ни было, но к моменту, как я решила найти мужчину из своего видения и устранить его, ко мне обратилась лунная эльфийка. Снимать полностью ее ошейник я не стала, просто выкачав силу из камней, чтобы девушка могла самостоятельно освободиться в тот момент, когда это будет нужно. Получив после всего этого весьма приличный запас энергии, я вместе с остальными ведьмочками, попытались выцепить незнакомому мужчину из видения и тех, кто с ним организовывал заговор против Рануата. На самом деле это была игра вслепую, однако сила такая замечательная штука, что позволяет решить многие проблемы. Когда мы закончили, я точно знала, что магия найдет того, на кого она была направлена. А еще я, таким образом, дала последний урок практики — теперь все три ведьмы знали, как им действовать для собственной защиты.

И все бы было хорошо... но...

Но ночью я проснулась с жуткой паникой и ощущением того, что уже почти опоздала к

Сольвэ. Что времени нет.

Рывком сев на кровати, я посмотрела на тихо посапывающую Афаиру. Тень за ее спиной заметно рассеялась, так что я была почти уверена, что смерть мы уже отогнали. Даже если заговор все еще в силе и даже если кто-то попытается организовать покушение на девушку, она вместе с ведьмами вполне неплохо должна справиться.

Значит пора уходить.

Эх, а как тут кормили... я, судя по размеру груди и животику, вполне неплохо тут веса набрала. Ну, ничего, назову все это стратегическим запасом и буду плакать, вспоминая, как его заработала. Чудесное было время. Избавлюсь от Нальгара и сдамся обратно — годика на три...четыре... воспитаю ведьмочек, устрою переворот... в общем нормально отдохну без оглядки на Совет!

Утром я собрала своих учениц и прочитала им последнюю лекцию. О параллелях. О том, как духи покровители создали наш мир и первых существ, которых наделили своей полной силой. И стали они практически равными им и научились создавать параллельные миры.

Как пример, я выставляла зеркала, образуя коридор, и ставила яблоко. Каждое из бесчисленных отражений — это и есть параллель. Без яблока (а в нашем случае, без реального мира) их бы не существовало. А вот существование параллелей на яблоко не влияет.

После того как Боги ушли в свои миры, духи покровители населили наш, Альтариан, другими расами, учтя ошибки и сделав их куда более слабыми. Первые рожденные бессмертные взяли на себя опеку над новыми жителями, создавая религии и черпая силу из веры людей. Умерших новоиспеченные Боги забирали в свои параллели и так родились сказания о загробных мирах. Однако помимо рая и ада в куче разных интерпретаций, существуют еще и просто темные и светлые миры. В зависимости от силы тварей, что живут в них, такие параллели делятся по уровню. Редко, кто спускается ниже четвертого, однако ходят слухи о тех, кто доходил до седьмого. Там, как говорят, нет ничего, кроме смерти и безумия. Насчет светлых миров примерно так же — почти все они пусты и заброшены, словно создавшие их Боги давно умерли или потеряли интерес к своему детищу.

Помимо параллелей существуют другие населенные планеты. Истинные миры. Они живут под иными звездами, и там может светить ярко-красное солнце на темно-фиолетовом небе. В большей части зарождение жизни везде шло примерно по одному типу, так что, в общем и целом, расы везде обладают схожими чертами.

Я ненадолго замолчала, делая глоток воды.

— Вообще, вам стоит помнить только несколько вещей из того, что я рассказала. Первое — Боги, это так же лишь созданные духами-покровителями существа, рай и ад — это их параллели, а еще, лучше никогда не уползать до четвертого теневого мира. Там сложно. Очень сложно выжить.

Ну, вот и все, — я обвела глазами девушек, — общие понятия мира я вам дала, дар разблокировала, пора и уходить.

— Как, уже? — Афаира с самого начала была самой смелой из ведьм, и она больше всего привязалась ко мне, так что мой уход ожидаемо стал для нее ударом.

— Да, уввы, но у меня свои дела на большой земле. И они больше не терпят отлагательств. После того, как заметят побег эльфийки, дворец, скорее всего, перекроют на некоторое время, а это не даст мне спокойно уйти, так что стоит прямо таки сегодня

провернуть все запланированное. Напоследок скажу только одно: всегда держитесь друг друга. Верьте в свои силы и никогда не отступайте от намеченной цели.

— Я не хочу так тебя терять, — Афаира всхлипнула и потянулась ко мне, обниматься, — ты стала мне подругой, какой я никогда не знала...

Подругой? Это когда я успела так сглупить?

— Вы и без меня хорошо справитесь, — я постаралась не скривиться, когда к объятьям присоединились и остальные всхлипывающие ведьмы.

Паника... так вот как ты выглядишь...

— Спасибо тебе, — рыдали ведьмы.

Дыши, Луана, дыши... если ты сейчас убьешь их, все твои усилия по обучению пойдут насмарку. Терпиииии...

— Девочки, ведьмам не пристало так рыдать, — я отлепила от себя девушек, — теперь давайте обговорим последние мелочи. Вам, Лэяли и Мэя, нужно защищать Афаиру и друг друга. Слушайте свои предчувствия, доверяйте силе. Ваша жизнь скоро изменится и все станет куда лучше. Может, встретимся еще.

— Удачи тебе, найти тех, кого ты хочешь найти, и пусть никто больше в этом тебе не помешает.

Ну, хоть говорить я их научила нормально.

— Так, я сейчас обернусь. Афаира — вынесешь меня в сад и отпустишь. Эльфийка еще не сбежала, так что охрану не усилили.

— Хорошо, — хлюпнув носом, сказала тальвэ.

Я мрачно оглядела трио. Что-то мне говорит, что свержение власти в этой стране было бы милосерднее, чем то, что я оставила им трех абы как подготовленных ведьм.

Но ведь это уже не мои проблемы. Пока — так уж точно.

Я быстро разделась, не забыв и о медальоне. Было жалко оставлять столько золота, но утащить все это в зубах я бы не смогла.

Кувырок-кувырок-кувырок и я опустила на лапы.

— Ути какая прелесть! — тут же заявила Мэя и потянулась ко мне.

Вообще это самая страшная фраза, что может услышать животное от девушки. За этим обычно следует попытка задушить, которую она почему-то считает объятьями.

Афаира поняла по моему взгляду, что творится на душе и тут же накрыла меня платком. Закутав словно ребенка, девушка, под грустные вздохи, вынесла меня из покоев и направилась в сад. Можно было просто самой туда выйти и обернуться, но тогда охрана, которая поймет, что я не вернулась в гарем, поднимет шум и охота за мной начнется раньше, чем я хотела бы.

Так, не привлекая особого внимания, мы оказались в том самом лабиринте, что тут зачем-то устроили местные садовники.

Афаира опустила меня на землю и отошла в сторону. Я быстро выбралась из ткани и повернулась к тальвэ. Девушка грустно улыбнулась мне и, развернувшись, двинулась в сторону ворот. Еще одно проявление ведьмовской души — мы не прощаемся.

Смотря ей вслед, я думала о том, что принесет ей жизнь... и тут перед глазами мелькнул кусочек видения, где Афаира что-то несет на руках...

Нехорошее предчувствие шевельнулось в груди, и тут я заметила, как рядом с ней появляется тень. Закричать не удалось, как и спасти ведьму. Ей чем-то закрыли рот и тут же ее тело пошло рябью, чтобы через секунду исчезнуть.

А вот теперь я зла.

Минута паники прошла, и тараканы в голове притихли. Даже попытались начать мыслить конструктивно. Звать на помощь бессмысленно — во-первых, мне мало кто поверит, во-вторых, как я объясню то, что меня не заметили похитители? Идти за ведьмочками так же глупо — если сама я в своей шкуре не слишком привлекаю внимание, то компания из трех наложниц дальше сада не пройдет. Смогу ли я найти Афаиру одна? Смогу. Смогу ли я ее освободить?

По крайней мере, я попытаюсь.

Тряхнув головой, я сосредоточилась на связи с моей ведьмой и легко нащупала нить, связывающую нас.

Весело перебирая лапками по траве, черная лиса двинулась мимо стен замка. На самом деле, когда адреналин схлынул, один, самый разумный таракан в моей голове робко задал вопрос — а зачем мы это делаем? Контракт закончен по сроку...

Что я могла ему ответить? Не могу иначе. Все, ставим точку. Если я позволю убить беременную женщину — чем я буду лучше тех, кто ее убил? Твари...

И вообще — с каких пор я оправдываюсь перед своими же тараканами?

В общем, я шла. В очередной раз, совершая большую ошибку. С большой буквы «Б». Зачем? «Потому, что это — весело» — заявил самый безумный таракан в моей голове. Его довольно быстро спеленали собраты по черепной коробке, но фраза была произнесена, отступить оказалось поздно.

В общем кошмаре ситуации радовало то, что Афаиру утащили в помещение располагающееся довольно близко от меня. Скорее всего, надо искать тайную комнату в стене замка. Не сложная задача для ведьмы.

Вообще смешно — мальчики всегда выстраивают сложную систему для достижения желаемого. Но они всегда допускают одну ошибку — они упускают ведьм. Хотя нет, ведьмы не ошибка. Скорее сама система — это одна большая ошибка в глазах ведьм. Всегда интереснее действовать спонтанно, не учитывая сотни шагов одновременно.

Я замерла рядом с ровной белой стеной. Здесь. Но найти секретный ключ было невозможно в лисьей шкуре, так что мне пришлось срочно переворачиваться. Быстро, пока никто не заметил голую девушку из гарема, я пробежалась пальцами по ровной стене. Никаких рельефов или выпирающих кирпичей. Однако ключ был и тут — камешек внизу, словно бы случайно оказавшись рядом со стеной. Стоило его коснуться, и тут же появилась дверь, плавно отъехавшая в сторону. Я не стала экспериментировать и вошла внутрь уже в шкуре лисы. Мало ли кто там ждет — проще выглядеть обычной милой животинкой, ничуть не похожей на человека.

Рассчитывать на то, что открывающуюся дверь все оставят без внимания, было глупо, а потому, оказавшись в пыльном и темном коридоре, я припала к земле, напряжено вслушиваясь в окружающие звуки. Мало ли что. Однако, кроме тихого бубнения где-то впереди, ничего не нарушало тишину потайной комнаты.

Немного осмелев, я поднялась и легкой трусой побежала туда, где явно находились живые. Коридор резко вильнул в сторону, а глазам предстала банальная до жути картинка любого жертвоприношения. Ну вот честно — что за отсутствие фантазии у магов?

В центре небольшой комнаты стоял каменный алтарь, к которому привязали Афаиру. Девушка была без сознания, но пока абсолютно цела. На самом деле, если бы ее не усыпляли, я бы еще десять раз подумала о том, чтобы сюда сунуться. Беременная ведьма

могла вполне успешно сорвать любые планы заговорщиков. У нас в таком состоянии открываются все резервы, и сносит все блоки.

Вокруг алтаря был тщательно вырисован призывающий круг, судя по рунам, обращенный к темному божеству. В центре, у бесчувственной ведьмы, стоял маг, облаченный в темно-серый плащ. Он находился спиной ко мне, и разглядеть лица никак не выходило, однако вполне стандартный ритуальный нож, который всегда есть у мага тени, тонко намекнул на того, кого я встретила в первый день во дворце.

Помимо мага и Афаиры, в комнате было еще трое мужчин. Из них силой обладал лишь один, и с него я решила начать свою месть. Все-таки мне всегда было проще увернуться от ножа, летящего в голову, нежели от направленного фаэрбола. Я такое конечно могу съесть, но знаете... что-то мне подсказывает, что подавлюсь. Старость она такая — учишься реальнее оценивать свои возможности и последствия своих решений.

Быстро перебежав за спину к довольно молодому темноволосому огневику, я замерла, выжидая момент. У меня будет не более полутора секунд на то, чтобы убить его и начать обезвреживать остальных. И это в том случае, если ребята не сразу заметят мое обращение.

Выдохнув воздух, и почти силой заставив тело расслабиться, я совершила три быстрых кувырка и метнулась вперед, радуясь тому, что благодаря жизни в гареме смогла восстановить свою физическую форму. Скучно было — упражнялась.

Хруст шейных позвонков оказался как-то неожиданно громким. Маг под моими руками обмяк и свалился на пол, а я уже уходила от атаки ближайшего ко мне мужчины. Его нож прошелся в миллиметре от моего лица. Я ловко перехватила руку и нанесла удар по локтевому суставу, ломая такие непрочные кости. Мужчина взвыл, теряя на пару секунд способность воспринимать окружающее пространство, чем я и воспользовалась, резко притянув его к себе и подставив под удар пяти метательных ножей, что бросил в меня третий заговорщик. С третьим было и сложнее и проще одновременно — я не хотела убивать последнего свидетеля (тот, что сейчас читал заклинание, умер бы в любом случае. Слишком опасно его оставлять), а потому я вложила накопленную энергию в один хороший удар и швырнула все это в наемника. Мужчина резко схватился за горло, хрипя и силясь сделать хоть вдох. Уделять ему хоть еще секунду времени было нельзя, а потому я рискнула оставить его за спиной, метнувшись к теневому. За все короткое время бойни, маг даже не дернулся и не попытался помочь своим товарищам. Для обычного человека такое было бы странным, однако я знала: теневой не мог просто остановить ритуал, если учесть, что он был почти закончен. Да и натравив на меня тварь из пустошей, он добился бы большего, чем обычными заклинаниями.

Добился бы... но не успел.

Я сбила его с ног, рывком переворачивая к себе и замерла — это был не тот маг, что я видела в первый день. Совсем другие, бледно-серые глаза смотри на меня сейчас, да и в целом, был это не мужчина в расцвете сил, а дряхлый старик.

Решив воспользоваться моим замешательством, теневой ударил меня рукоятью кинжала в район виска. Едва не потеряв сознание, я упала на бок, быстро перекатившись и вновь оказавшись на ногах. Маг понял, что так просто от меня избавиться не получится, а потому решил поставить на кон все и свою жизнь тоже. Его губы зашевелились, дочитывая последние строчки заклинания, а нож свернул черной молнией, нацелившись в живот Афаиры.

И тут меня прорвало.

Сильный порыв ветра, неизвестно откуда взявшегося в комнате, отшвырнул мага в сторону, а уже через секунду я сжала пальца на его горле. Теневой решил вновь воспользоваться своим ритуальным оружием, однако на этот раз я была осторожнее и, перехватив руку, с наслаждением сломала ее. Затем, пару раз врезав кулаком по явно уже не раз сломанному носу, я поднялась на ноги. Маг был еще жив, но сейчас лишь временная случайность. В его теле прямо в данный момент отказывали по очереди все органы, так что, не смотря на пульс, мужчина в моих глазах был уже простым куском остывающего мяса, одетого на костный каркас. Я отвернулась от него и пробежалась глазами по комнате.

Тишина...

Вообще могу собой гордиться — всегда считала, что бездарна в том, что касается драки, однако смогла уложить четырех мужчин. Нет, преувеличивать свое достижение я не собиралась, прекрасно понимая, что столкнись я в честном бою с кем-нибудь их них и... хотя о чем я? Когда это ведьмы участвовали в честных поединках? У тех, чей девиз: ни один метод не плох, если он позволяет тебе выжить, весьма странное представление о том, как нужно драться.

Я тряхнула головой, возвращаясь в реальный мир своими мыслями, и быстро подошла к алтарю. Афаира даже не думала прийти в себя, однако пульс ее был ровным, дыхание спокойное, температура тела в норме. Фактически тальвэ просто спала, и я облегченно выдохнула. Подняв ведьму с алтаря, я отнесла ее к выходу. Там сняла с первого убитого мной мага плащ и закутала в него девушку. Нужно найти способ как ее незаметно вывести из тайной комнаты. Надеюсь, в гареме еще не подняли панику из-за ее пропажи. Мне бы такого не хотелось.

— Это был самый оригинальный способ вызывать проклятый меч.

От низкого, похожего на шелест мужского голоса, я вздрогнула и резко повернулась. На алтаре, вальяжно сложив руки на груди, сидел мужчина. На вид ему было не более тридцати лет, однако, сколько на самом деле прожила эта сущность, я даже догадываться бы не взялась. У мужчины была красивая, но не приторная внешность. Он был высок, широкоплеч, но не мускулист, а скорее жилист. Идеальные черты лица: большие, чуть вытянутые глаза потрясающего темно-зеленого цвета, прямой нос, неожиданно пухлые губы, но не девчачьи. Форма не такая. А самое главное, что бросилось в глаза и заставило завистливо выдохнуть — потрясающие длинные волосы, цвета стали, заплетенные в косу. Темные всегда были идеально красивыми... еще один способ заманивать и искушать. Даже я поплыла, особенно заметив острые ушки — всегда обожала их... так и захотелось подойти и укусить.

— Тальвэ Луана, вы, кажется, не можете поверить в мою реальность. Подойдите, потрогайте. Я не против, — мужчина улыбнулся, открывая клыки. Вот честно — у меня колени почти подогнулись. Сколько в нем было силы... сколько его можно было есть...

— Не надо, — прокашлявшись, сказала я, старательно пряча настоящие эмоции, — я в Богов не верю и начинать верить не собираюсь.

Точнее я не отрицаю их существование, но всегда предпочитала держать данных созданий как можно дальше от своей судьбы и жизни.

— Зато я в тебя очень даже верю, — темный улыбнулся еще шире, — ну же, Луна, мне кажется, или кто-то меня боится? Ты столько раз спускалась в мой мир, правда выглядела не так потрясающе, как сейчас. Ну же, прояви вежливость, а то мало ли что может с тобой случиться в дальнейшем.

Я нахмурилась, но послушно отошла от Афаиры. Отвесив легкий, почти шуточный

поклон, я выпрямилась, высоко держа голову.

— И что же божество четвертой темной параллели делает здесь? Чем мы обязаны такой радости? — мне пришлось немало потрудиться, чтобы голос не дрожал и был не слишком ядовитым. Невежливое общение с такими существами на самом деле может очень и очень плохо закончиться для той, что довольно часто использует заклинание проклятого меча.

— Ну как я мог проигнорировать подобное жертвоприношение? Сначала я ощутил вполне стандартные заклинания, что должны были лишь притянуть одно из моих созданий, однако тут в дело вмешалась некая ведьма, что уже имела контракт с моим миром. И она принесла в жертву целых трех... а нет — уже четырех мужчин, — я скосила глаз на заговорщика, что пыталась лишь оглушить и поняла — увы, но он мертв, — и вот, мне стало любопытно. Тем более, что силы в обряд было вложено достаточно для моего перехода. Ты давно привлекла мое внимание, так что упускать такой шанс было глупо. Жизнь Бога слишком скучна.

Так, к чему это последняя фраза?

— Спасибо конечно, это лестно, но все-таки настораживает. Что ты хочешь?

— Помочь тебе, — Бог соскользнул с алтаря и кивнул на Афаиру.

— Ты не сможешь ее провести во дворец, а я — могу. К тому же, ты ведь так и не разобралась, кто угрожает правителю и, соответственно, его наследнику.

Я замерла, кусая губы.

— Что такое?

— Пытаюсь разобраться в том, какая проблема для меня сейчас первоочередная. То, что я ничего не понимаю в местной политической игре или то, что через минут десять могут понять, что пропали две наложницы? Еще явной проблемой становятся вот эти тела, по которым меня все-таки можно найти, но самой главной все же остается темный Бог, что предлагает мне помощь. Это, если честно, пугает больше остального.

— Я предлагаю не помощь, — мужчина провел пальцами по голове, приглаживая волосы, — я предлагаю договор. В обмен на одну мелочь, я помогу тебе избавиться от тел и перенесу вас во дворец. А еще расскажу, что тут происходит.

— И какую мелочь ты хочешь? — я напряглась. Как темная я не доверяла темному в вопросах договоров. Мы никогда не упускаем шанс обвести вокруг пальца доверчивого дурочка.

— Поцелуй, — Бог улыбнулся открытой, мальчишеской улыбкой, — как ты сама понимаешь, в нижнем мире скучно, а тут такая потрясающая и к тому же нагая девушка — невозможно устоять.

В голове стало тихо. Самые нервные из моих тараканов упали в обморок, остальные замерли, пытаясь остановить синхронный нервный тик и поднять упавшую челюсть.

— Что же ты, красна девица, или не мил я тебе? — мужчина обиженно надул губы.

— С малознакомыми Богами не целуюсь, — никогда не отличалась умением говорить спонтанно умные вещи. Да и не спонтанно — тоже.

— Это можно исправить, — пожал плечами мужчина, — меня зовут Рэйкириан, я четвертый сын темного бога Дэйвана. Надеюсь, теперь проблема решена?

— Давай так, ты мне пообещаешь, что ты не проклянешь меня, не заколдуешь, не покалечишь. Один поцелуй и все.

— Остальное только по твоей личной инициативе, — Бог улыбнулся, — торопись — через пятнадцать минут возвращать вас не будет иметь смысла. Итак?

Я ведь ничего не теряю? Ну, если все пройдет хорошо. Разве что голову, но мне иногда кажется, что она вообще не была предусмотрена как часть меня при рождении. Фактически данная часть тела была мне нужна исключительно, чтобы красиво хлопать глазками и кушать. Второе, конечно, очень важно, ведь мои отношения с едой самые долгие, крепкие и страстные в жизни...

Я вздохнула и, стараясь не показывать свое волнение, подошла к Рэйкириану. Бог выпрямился, смотря подозрительно темнеющими глазами на меня. На границе защитного круга я замела, еще пытаясь дождаться от тараканов более вменяемого решения. Однако они продолжали валяться без сознания.

Едва я переступила начерченные линии, Рэйкириан пришел в движение, мгновенно оказавшись рядом и скользя холодными ладонями по моей спине. Реакцию тела тут же обозначила стая мурашек, разбежавшаяся во все стороны. В меня потекла сила, которая даже без поцелуя уже заставила колени подогнуться, дыхание сбилось, а сердце предательски перешло в галоп. Мужчина не спешил, позволяя мне насладиться всей гаммой чувств и эмоций. Он великолепно знал, что я теряю голову и как осторожный охотник ждал момента, когда я окончательно попадусь в расставленную ловушку. И катись оно все к лешему — да я была готова на любую глупость, лишь бы ощущать то, что чувствовала сейчас. Играть с Рэйкирианом не имело смысла, он был намного сильнее и старше меня, но ах...

Мужчина наклонился к моему лицу и коснулся губ. Мир завертелся перед глазами, от безграничного удовольствия, но что это было не только в моей голове, а еще и на самом деле, я поняла, только когда Рэйкириан опустил меня на мягкую простынь кровати. От удивления я даже на секунду вынырнула из сладкой неги и попыталась дернуться, но мужчина ловко избавил меня от ненужных мыслей. Что там... дела? Афаира? Какая Афаира — у меня тут потрясающий Бог, пусть и младший. Плевать на остальное.

Есть моменты, когда я благодарна вселенной, за то, что родилась темной ведьмой с таким уровнем сил. Это был один из них. Когда мы замерли друг напротив друга, все на что я была способна, это глупо улыбаться во все клыки. Да и сам Рэйкириан выглядел примерно так же. Его коса растрепалась, да и сам образ уже не был столь величественен, однако сила, бурлящая на дне зеленых глаз не давала забыть о том, кто передо мной.

— Итак, ты утащил меня в свой мир. И что теперь? Кто-то вроде обещал помочь Афаире... — я потянулась, изгибаясь всем телом.

Рэйкириан коснулся моей спины, ласково проведя сверху вниз.

— Все уже сделано. Тел нет, девушка в своих покоях. Да и не волнуйся, в моем мире время течет так, как я захочу. Сейчас, шестьдесят минут, проведенные здесь равны секунде там.

Я задумчиво смотрела в глаза мужчины. После телепортации мы оказались в странной комнате, которая могла находиться в доме любого человека, если бы не явно живые тени, двигавшиеся и принимающие очертания разных существ. На полу лежал серебристый ковер, стены закрывали гобелены с изображением неизвестных мне тварей. Из мебели тут были высоченные книжные шкафы, стол с двумя креслами напротив камина и огромная кровать, с кованой спинкой.

— Тогда остался только один вопрос, — я улыбнулась, прикрывая глаза и зарываясь пальцами в мягчайше волосы Рэйкириана, — зачем я здесь? Думать, что Бог не устоял перед моей ведьмовской красотой конечно приятно, но слишком самонадеянно.

— Ты права, я принес тебя сюда не потому, что ты красивая женщина, хотя если бы не

это, мы бы лишь поговорили. Знаешь, мало ведьм спускаются сюда, ради заключения контракта, и единицы из них твоего уровня.

— Буду считать, что все это такой большой и сложный комплимент, — я физически не могла думать и уж тем более злиться на Бога, после всего, что произошло несколько минут назад, — но давай ближе к делу. И телу...

Рэйкириан улыбнулся, прижимая меня к себе резким движением. Я даже вскрикнула от неожиданности.

— Мне нужна ведьма, которая сможет открывать для меня дорогу в ваш мир. Для этого тебе просто понадобится любой живой двуногий. Ты положишь ему на лоб руку и скажешь: жизнь, ну или смерть, если ты не захочешь, чтобы после того как я закончу свои дела, он возвращался в обычный мир. Так же ты сможешь убить любого, кого захочешь, вне зависимости от того, нужен мне выход или нет. И тебя не смогут вычислить по его телу. Тебе подчинятся тени, станут нестрашны шивану, и ты даже сможешь переноситься в знакомые тебе места через параллель. Как и вернуться сюда в любой момент, физическим телом, а не только душой. Проклятый меч, любой, даже не один, придет по твоему зову. Что скажешь, ведьма?

— Что я хочу кушать, и если ты сейчас продолжишь меня так обнимать, я окончательно потеряю способность думать, — я не шутила.

— Ну что ж, у тебя много времени. У нас, — мужчина улыбнулся и встал с кровати. Он подошел к столу и тут же под его руками материализовался поднос со всевозможной едой, — сам я почти не ем, разве что от скуки, но для тебя — все что захочешь.

Лишившись аппетитного Бога рядом, я села, пытаюсь как-то привести в порядок кошмар именуемый волосами с помощью пальцев. Мысли в голове постепенно успокоились, тараканы отошли от своей комы, громко ругая хозяйку. Хотя делали это не все — несколько робко аплодировали, просматривая мои воспоминания.

Я подняла глаза на Рэйкириана, на котором сама-по-себе появилась одежда в виде халата черного цвета. Обо мне он так же не забыл, одев примерно в тоже самое.

— Итак, моя радость, нам нужно поговорить.

Глава 4. Договор темного с темной

Я села на мягкое кресло, взяв в руки бокал с медовым виски. Интересно — откуда он все это знает?

— Когда ведьмы переносятся в мой мир, их души становятся открытой книгой для меня. И твоя — так же. Но не бойся — мне тут некому рассказывать о твоих секретах.

— Интересно, никогда об этом не знала, — я сделала глоток, прикидывая, сколько мне понадобится сегодня алкоголя. Вообще здорово — я уже успела забыть, насколько это вкусный напиток.

— Ведьмы много не знают о других мирах, — мужчина сел напротив, так же, не забывая налить себе, — большую часть информации вам никто не раскрывает. Совет считает, что чем меньше у вас знаний, тем проще вас контролировать.

— Тогда расскажи, — я пожала плечами, — времени у нас много.

— Хорошо. Ты знаешь, что параллели создаются богами. Темные нижние миры это дом младших божеств — детей тех, кому все поклоняются. Нас с рождения заточают здесь, дабы мы не могли контактировать с людьми и не забирали власть родителей. Без сильных ведьм мы не способны выйти отсюда, но даже с вами, теряем почти все способности, оказавшись на поверхности. К тому же, без нас, параллель умирает, а когда это случается, следом погибаем и мы. Многие мои братья и сестры сходили с ума, запертые в одном месте, где живут лишь души тех, кого поглощают созданные нами сущности. Потому, второй, пятый и седьмой уровень закрыты — там лишь смерть. Чтобы спастись, мы ищем ведьм для контракта. Иногда тальвэ приходят сами — в поиске силы. Но это не наш случай.

— Я и своей-то стараюсь не пользоваться. Чем больше ее у меня, тем агрессивнее я и тем больше хочу смерти окружающих. Не надо мне этого.

— Понадобится. Когда ты согласишься на контракт, ты столкнешься с бедой. Стоит Совету узнать, что ты сделала, и за тобой начнется охота. Не такая, какую организовал твой недобитый оборотень, а настоящая. Лишь сила теней и способность перейти сюда смогут спасти тебя и твоих близких.

— Или я могу просто не согласиться на контракт, — я взяла тарелку с жарким и поставила поближе к себе.

— Увы, я не оставляю тебе выбора. Может, просто не выпущу, может, сделаю так, что за час здесь, продут века в твоём мире. Это будет сложно, но иногда цель оправдывает средства. В итоге — не будет иметь значения, вернешься ты к своей Сольвэ или нет, она уже давно состарится и умрет. Или ее казнят.

— Такие как ты умеют быть убедительными, — я продолжила есть, как и раньше, хотя внутри пробежал холодок. Очень не люблю безвыходных ситуаций.

— Ты не похожа на почти всех ведьм, что я видел, — мужчина улыбнулся, — а потому я предложу тебе особый контракт. Как ни парадоксально, я не настолько уж злой и жестокий. Даже позволю тебе расторгнуть его, через... год. По твоему желанию. Однако, поверь мне, ты этого не сделаешь.

— Иногда я совершаю те или иные действия только из чистой вредности.

— Знаю, — мужчина улыбнулся, — однако я прожил и знаю столько, что наш спор лишен смысла на самом деле. Будущее пусть и не открытая книга для меня, однако и не тайна.

— Ммм, что я тут вспоминала... ты обещал рассказать, что происходит в Фалирэне. Откуда, кстати, вообще что-то о нем знаешь?

— При дворе немало магов теней. Через них я вижу больше, чем ты думаешь, — пожал плечами Рэйкириан. — Ты решила, что Рануат не был ребенком Намали, что на самом деле это Тангвинар. Однако истина в том, что женщина вообще не имела детей. Сэйро родился от наложницы, которая умерла слишком рано и забота о малыше легла на жену правителя. Женщина полюбила его как своего и всегда желала только счастья. Когда появился второй ребенок, Намали не видела изначально в этом беды, тем более, что мальчики росли дружными и верными друг другу. Однако в то время, когда Тангвинар становился умнее, зачитываясь книгами по истории и другим наукам, Рануат уделял больше внимания женщинам и развлечениям. Пошли разговоры о том, кто именно из этих двоих должен взойти на престол. Намали сумела уговорить своего мужа и наследником остался старший из мальчиков. Но женщина лишь отложила назревающую беду. Надеясь укрепить власть с помощью сильного ребенка, ведь у Тангвинара на данный момент единственный сын, который к тому же слабый и болезненный, сэро стала искать подходящих для такого женщин. Дабы Рануат не заимел случайно детишек от кого-то типа твоей Афиры, Намали приворожила его к эльфийке.

И все же, из-за политики сэйро, третья сила решила, что пора уже свергнуть одного сына и поставить на его место другого. Все, что осталось Намали — сделать так, чтобы все отвернулись от Тангвинара. Пользуясь тем, что мужчина приблизил к себе сильного мага теней, она наняла своего и решила провести обряд. Таким образом сэро устранила бы три проблемы. Во-первых, не рождённого ребенка, да, не удивляйся — Намали благодаря своему лекарю узнала то, что вы пытались скрыть. Во-вторых, подставила бы Тангвинара, в-третьих, смогла бы получить контракт с сущностью, подчиняющейся ее воле. Ты, конечно немного подпортила план, но не на столько. Рано или поздно она сможет провернуть задуманное. Если ты, конечно, не помешаешь с моей помощью.

Я вздохнула и закрыла глаза, затем встала и отошла к окну. Пейзаж за ним был хорошо знаком мне — бескрайняя пустыня из пепла.

Внезапно картинка стала изменяться: небеса расцвели изумрудной зеленой, вспыхнуло яркое белое солнце. Земля покрылась перламутровыми цветами.

— Я могу сделать здесь все, что захочу, — тихо сказал Бог, — даже могу дать тебе то же самое право.

— Ты это предложение приберег на крайний случай? Для самых непокорных? — я горько усмехнулась, чувствуя внутри душную пустоту.

— Нет, до тебя была лишь одна, получившая такой дар. К тому же, ты все равно согласишься, — спокойно сказал Рэйкириан, подходя в плотную и обнимая меня со спины.

— Почему? — я откинула голову, закрыв глаза.

— Потому, что слишком сильно хочешь умереть. Ты бросаешься на острия битвы, ища того, кто станет твоим поражением. И каждый раз побеждаешь. И каждый раз это не приносит радости, лишь привкус пепла сгоревшей души на губах. Ты устала. Устала бороться, искать во взглядах людей понимание. Понимание души. Но находишь только понимание тела. Той маски, той скорлупы, в которую себя заключаешь. И внутри испуганный ребенок, что раньше так сильно кричал, уже лишь тихо шепчет. Он еще верит. А ты — уже нет. Ты сгораешь. Пусть не так, как раньше, когда тебя терзала твоя же любовь, но сгораешь. Ты согласишься на наш контракт, надеясь что благодаря нему увидишь победную

улыбку своего врага, которого ты полюбишь больше любого другого, когда его клинок оборвет твое существование.

Я вздрогнула как от удара. Сердце испуганно пропустило удар, и в первый раз в моей жизни было бессмысленно спорить. Рэйкириан видел мою суть. И ни одного сказанного им слова не прошло мимо.

— Да ты поэт, — я вымученно улыбнулась, сжимая кулаки, чтобы боль от того, как режу ногти тонкую кожу, отрезвила разум, который слова Бога ранили куда больше любой стали.

Мужчина зарылся лицом в мои волосы, вдыхая аромат.

— Останься.

— Зачем? — мой шёпот был едва различим, но я знала, что Рэйкириан услышит.

— Я мог бы сказать, что полюбил тебя, но это будет ложью. Но я хочу, чтобы ты жила. Время не лечит, но оно учит жить с болью. Останься здесь.

— Знаешь, наверное, ребенок во мне еще силен. И я хочу попытаться. Жить там. Среди тех, кто не поймет и не увидит. Вернуться всегда можно. Чтобы ты не говорил — я люблю Альтариан каким бы он не был по отношению ко мне. К тому же мне еще так много нужно сделать.

— Тогда я предложу тебе не то, что хотел изначально. Твой груз в глазах людей станет еще весомее, но у тебя всегда будет дом здесь. И ты сможешь вернуться через тень тогда, когда сама того захочешь. Я дам тебе часть своей крови.

Я подняла глаза на мужчину, замерев в весьма неудобной позе. Вопрос, который сорвался с моих губ был не тем, что я хотела задать изначально, но слова остановить было нельзя.

— Ты же видишь будущее, что ты можешь мне сказать? Неужели не за что бороться?

— Сама знаешь, что это не так. Просто всегда лучше бросаться на копья, имея пути к отступлению.

— С копий его обычного нет — либо ты умрешь, либо они сломаются, — я горько усмехнулась.

Бог склонился, целуя легким движением мои губы.

— Еще не выковали тех копий, что смогли бы тебя убить. И не родился тот, кто смог бы это сделать. Есть лишь те, кому ты можешь позволить закончить твои дни так, чтобы это перед самой тобой не выглядело самоубийством.

— Знаешь, я действительно согласна. И ты прав, однажды я вернусь, чтобы остаться. Глупо спорить с тем, что я так четко вижу в своем же будущем.

— Я буду тебя ждать. Сестрой или женой — решать только тебе. В любом случае — мой дом будет навеки твоим.

Я повернулась и обняла Рэйкириана, вдыхая его запах. Мне было это нужно.

— Это у вас такой способ развлечься? Притащить в дом живого двуногого питомца и смотреть, как он будет себя вести?

— Извини, но — да, — мужчина тихо рассмеялся, — однако обычным зверушкам, я не предлагаю столько всего. Обычно им достаточно подстилки на полу и тарелки с едой.

— Польщена, — я улыбнулась, но горечи от этого меньше не стало. Пусто, холодно и горько... я подняла лицо и поцеловала Рэйкириана, пытаюсь сбежать от этого чувства, но привкус не стерли даже его губы.

Как во сне я ощутила клыки на моей шее, впившись в ответ в руку мужчины. Эх, Сольвэ

меня убьет.

Но что-то мне говорит, что я никогда не пожалею о своем решении.

* * *

Новые силы... эх, я врала, когда говорила, что не хочу этого. Как же здорово, когда в теле такая потрясающая дрожь. Я рассмеялась, начав крутиться посреди зеленого луга. Рэйкириан замедлил время, чтобы я смогла научиться контролировать себя, так что груз того, что я опоздаю куда-то, свалился с моих плеч, оставив место эйфории.

Сам Бог сидел рядом, наблюдая за мной с улыбкой. Благодаря нашей связи, мы ощущали друг друга. Мужчина наслаждался тем, что я чувствовала, потому что сам он давно потерял способность к таким эмоциям. Боги поступили невероятно жестоко с подобными ему — неужели они так сильно боятся потерять свою власть в Альтариане, что готовы обречь своих же детей на муку одиночества, медленно сводящую их с ума?

Наверное, я слишком добрая. Покажи он мне изначально то, что творится внутри, я бы согласилась, даже не задумываясь о последствиях.

Поймав мой взгляд и ощутив какое тепло и нежность я испытываю, Рэйкириан встал и подошел ко мне, обнимая и прижимая так крепко, словно от этого зависела жизнь

— Солнышко, я не могу долго держать время. Тебе лучше сейчас переместиться обратно и начать разборку с матерью Рануата. Вернешься, когда захочешь. Заодно покажу тебе, как через параллель можно перемещаться в реальном мире.

— Договорились, — я обняла его, быстро целуя в губы, — главное не слишком светиться. Кстати, а этот знак, — я посмотрела на ладонь, где теперь серебром, отсвечивала руна подземного мира, — его все видят?

— Только одаренные. Так что тебе лучше носить перчатки.

— Не велика беда, — я пожала плечами.

— Если ты хочешь поговорить с Рануатом и Тангвинаром без лишних глаз, то лучше идти прямо сейчас, — мужчина пробежался пальцами вдоль моего позвоночника и простая рубашка белого цвета и коричневые штаны превратились в длинное, закрытое черное платье из сверкающего шелка. У Рэйкириана была какая-то мания переодевать меня. Прямо куклой себя чувствую.

— Вернусь, как закончу, — я кивнула головой, — не скучай.

— Если ты позволяешь, я останусь в твоей голове, и буду смотреть твоими глазами, — Бог улыбнулся.

— Если обещаешь уходить, когда я попрошу.

— Честное слово, — Рэйкириан шутливо поднял руки.

— Ой, темной-то не говори, — я щелкнула по носу мужчины, — ладно, отправляй меня. Пора разобраться с тем кошмаром.

Мне еще как-то придется объяснять Сольвэ то, что я так задержалась. Хорошо, что я теперь хотя бы знаю, что с ней все нормально. Рэйкириан об этом сказал почти сразу, а врать ему было не зачем.

— Не светись, — тихо попросил мужчина и отступил в сторону, — иди. Тебе пора.

Лес, красивый, экзотичный и не похожий ни на один, в котором я была, окружил меня так резко, что я даже пошатнулась. Тут пели диковинные птицы, бросались в глаза пёстрые, огромные цветы самых нереальных оттенков. И посреди всего этого великолепия стояли двое мужчин в дорогих, расшитых костюмах, с луками в руках. Они молча прислушивались к окружающим звукам, ища хоть какой-то намек на дичь. Красивые юноши похожие друг на друга и отличимые только ростом — Рануат был ниже. Теперь главное выйти к ним так, чтобы меня не убили случайно.

— Доброй охоты, — все ведьмы были склонны к театральности, и я позволила себе легкий шутовской поклон.

Мужчины вздрогнули и резко повернулись на мой голос.

— Кто ты? — Тангвинар нахмурился, но хорошо хоть лук опустил.

— Мое имя тальвэ Луана Бэрк, — я подошла чуть ближе, впрочем, стараясь находиться в тени, на всякий случай, — и я пришла обрадовать тебя, сэйро Рануат, и снять с тебя приворот.

— О чем ты? — мужчина сделал несколько шагов ко мне, но его брат протестующе поднял руку, заставив остановиться.

— Ваша мать, сэро Намали, задумала одну неприятную игру с вами. Тебя, Рануат она приворожила к эльфийке, так как она не могла родить наследника, а твою настоящую возлюбленную — Афаиру, беременную от тебя, попыталась сегодня убить. Причем подставив тебя, Тангвинар, так как обряд проводил маг тени.

Оба синхронно нахмурились. Ой, какие они милые, прямо близнецы одномозговые.

— Какая ты лапочка, — раздался в голове голос Рэйкириана.

— Только это почти никто не ценит, — с наигранной грустью ответила я.

— Что за бред ты несешь? — Рануат почти выкрикнул эти слова.

— А зачем мне врать, — я наклонила голову, — я уйду отсюда и больше никогда вас не увижу. Если вам нужны доказательства, твоя Афаира, ну же, ты уже начинаешь вспоминать эту красавицу, лежит сейчас в своих покоях, все еще без сознания после того, как ее усыпили. Ты же, Тангвинар, можешь просто спросить своего приближенного мага — почувствовал ли он отзвуки проведенного обряда? Мне в любом случае все равно. Однако, я прорицаю великое будущее твоему ребенку, Рануат, он станет во главе не области, а всех этих земель. Если родится. И если ты научишься слушать свою будущую даен, которая поможет тебе пережить все войны и все предательства.

Или же умрешь через четыре года и два месяца. Верить мне или нет — решать вам, мои хорошие. Ложь не в правилах темных ведьм, — я сложила руки на груди и улыбнулась.

— Я помню тебя, — внезапно сказал сэйро, — ты та, которую привела моя мать в гарем...

— Меня привела воля высших сил. Чтобы я спасла твоего ребенка, — немного пафоса не повредит, — теперь же я ухожу.

— Стой, — Тангвинар подошел ко мне и схватил за руку.

Я молча сжала его кисть и сломала несколько костей.

— Не люблю, когда меня трогают.

— Что-то я не заметил, — хихикнул Рэйкириан.

— Цыц!

— Кстати, милая, зови меня Рэй. Я знаю, насколько ты ненавидишь чужие длинные имена.

— Тварь, — взвыл мужчина, — я знаю о ведьмах, но вас никогда не было здесь. Тогда какого черта ты пришла? Что ты хочешь взамен на эту информацию?

— Ничего, — я пожалала плечами, — моя судьба просто пересеклась с судьбой Афаиры и я не могла оставить ее в беде. На вас, мальчики, мне плевать. Хоть поубивайте друг друга. Ладно, зерно мыслей я посадила в ваши неокрепшие умы, теперь пора уходить.

— Стой, — внезапно подал голос Рануат, — я знаю, что ты не врешь мне. Я уже чувствую изменения, внутри и Афаиру я тоже вспомнил. Как мне отплатить за твою помощь?

— Милая, я всей кожей чувствую, как внутри тебя вспыхивает твоя алчность. Не бери больше, чем сможешь унести.

— Ты не понимаешь, у них тут такие украшения, — я мысленно закатила глаза, — а одежда...

— Женщины...

— Для вас же, дураков, стараемся. Это вам на нас смотреть.

— Знаешь, лучше всего ты выглядишь без одежды. Спроси любого — подтвердят.

— Пошляк!

— Ой, кто бы говорил.

— Не спорю, но на то я и ведьма.

— Что ж, я хотела бы забрать те вещи, что были у меня в гареме, все-таки подобных украшений я нигде не встречала.

Минуту стояла тишина, а потом оба наследника расхохотались. Рука у Тангвинара успела срастись, и он уже без настороженности смотрел на меня.

— Тогда едем. Думаю, имеет смысл остановить охоту.

Я кивнула.

— Я обернусь, и вы отнесете меня, в виде лисы, во дворец. Там просто закинете в покои и все. Я мешки соберу, а вы, сэйро Рануат, сможете, наконец, поговорить с любимой.

Мужчины переглянулись, все еще улыбаясь. Я же присела и быстро совершила тройку кувырков. Теневые одеяния, конечно, хороши, но стоит оказаться на свету, и они тают, зато и превращениям не способны помешать.

Рануат с интересом присел рядом со мной, проводя пальцами по густой черной, с едва заметной рыженой, шкуре.

— Красивая. У нас тут таких нет.

— Да, отличный бы вышел воротник, — хохотнул Тангвинар, который так же присел рядом со мной, — ладно, поехали. Если все и правда так, мне надо кое о чем узнать, а тебе, Ран, поговорить с Афаирой.

* * *

Возвращение в гарем было шумным. Меня прямо с рук правителя, игнорируя все правила, стащила Мэя. Девушка сама испугалась своей наглости, тут же залившись краской, но что сделано, то сделано.

— Где Афаира? — с улыбкой спросил сэйро.

— В своих покоях, господин, — девушка поклонилась и быстро побежала вверх. Она думала, что Рануат будет ждать внизу, но мужчина двинулся следом, словно в первый раз рассматривая комнату.

Афаира лежала на кровати, так и не проснувшись. Ее руки покоились на едва заметном животике.

— О Великий Бог, мужчина метнулся к ней и сжал ее ладонь, с нежностью и страхом смотря на лицо своей возлюбленной. Интересно, что он ощущает? Ведь теперь он понял сколько раз проходил мимо нее, сколько раз на глазах у девушки уводил с собой другую. Они тут не слишком мучаются совестью в данных вопросах, и все же.

Я обернулась в человека и вытолкнула сильно ошарашенную Мэю. Старательно игнорируя сопливую парочку, я сделала мешок из широченного платка и начала закидывать в него одежду и украшения. Не сильно стесняясь, я прибрала и парочку диадем Афаиры — ей еще подарят.

— Будь твоя воля, ты бы и постельное белье бы забрала, — хихикнул Рэй.

— И была бы права!

— Сэйро... — меня остановил стон Афаиры.

Я повернула голову и увидела, как в открывшихся глазах тальвэ сверкают слезы.

— Я здесь, любовь моя. Моя даен, — Рануат обнял женщину.

— Как я счастлива, — девушка обняла правителя, едва сдерживая рыдания, подступившие к горлу.

Я смотрела на них с улыбкой. Афаира, благодаря тому, что не знала о своей силе раньше, не успела изгадить собственную судьбу. Она вполне может быть счастлива с ним. До конца своих дней.

— Поживи немного и увидишь — тебя ждет судьба не хуже. Духи-покровители, создавшие нас, испытывают на прочность лишь тех, кому прописали великое счастье.

— Да пошли они, к лешему, — зло ответила я и запихнула последнюю порцию одежды, — я ведь смогу перенестись со всем этим к тебе?

В голове раздался тихий смех.

— Как всегда, о самом важном думаешь в последний момент. Да, сможешь. Шагай в тень и представь комнату, где оказалась первый раз.

— Сейчас.

Я повернулась к уже во всю целующейся паре.

— Кхе-кхе, — оба подняли головы. Афаира радостно улыбнулась.

— Спасибо тебе! За все!

— Рада, что все так закончилось, — я тепло улыбнулась в ответ, — но мне пора. Не прощаюсь, так как загляну к вам обязательно. Не обижай ее, — я шутливо погрозила пальцем Рануату и, не дожидаясь ответа, шагнула в тень шкафа.

Ну, вот и все — пора к Сольвэ.

Глава 1. Истина прошлого

Я в сомнении стояла перед дверью в дом, который кода-то давно мы купили с Сольвэ. Небольшое, но вполне симпатичное здание, сделанное из качественно обработанного светло-песочного камня. Крышу покрывала аккуратная красно-коричневая черепица, под цвет нее были выкрашены ставни на окнах и дверь.

Вообще Нафира был исключительно красивым островом, с необычным рельефом. Часть его мягко спускалась в воды океана, на протяжении десятка метров не набирая практически глубины. Часть же была скалистой и поднималась высоко вверх, образуя странный полукруг, внутри которого располагался основной город, тщательно закрытый от любых непогод еще и внушительным магическим барьером. Тут было тепло почти весь год, именно тепло — без изнуряющей жары летом или даже снега зимой. Чудеснейшее место, привлекавшее огромное количество людей. Чтобы не было проблемы перенаселения, местная власть постановила, что больше чем на год, здесь могли оставаться только те, кто покупал дом.

Мы были одними из таких счастливцев.

Я сделала пару глубоких вдохов и подняла руку в тонкой, но прочной коричневой перчатке. Пора было стучать.

Вообще я прибыла сюда еще четыре часа назад, когда было темно, однако идти сразу к Сольвэ не решилась. Потратила время на поиск нормальной одежды, да и просто приведение себя в порядок. Отчасти, стоило признать, что не спешила я потому, что боялась реакции подруги. Она и поскандалить может, а мне так не нравилось, когда на меня поднимали голос... А еще, когда Сова увидит знак Рэйкириана...

Но, чему быть, того не миновать.

Я с силой четыре раза постучала в дверь и замерла.

И снова духи-покровители доказали мне, что любая попытка представлять будущие диалоги — глупа бессмысленна. Уж чего-чего, а детского голоса, громко спросившего: «Кто там?» я не ожидала точно.

Но именно его и услышала.

— Эээ Луана, — осторожно ответила я.

— Сейчас... Мама, там тетя Луана... Ага, поняла. Тетя Луана, что вам подарила моя мама, на ваш последний день рождения?

— Эээм, такая штука... которой того... оскотление проводят... — я не знала как реагировать на происходящее. Во-первых, как объяснить ребенку, что именно подарила ее мама, а во-вторых, какая к лешему МАМА?!

Дверь открылась и глазам предстала потрясающе красивая девочка. Ее волосы золотой копной спадали почти до пола, а огромные, пепельно-серые глаза со зрачком в виде восьмиконечной звездочки рушили последние вопросы.

Передо мной стояла шивану. Та самая, которую мы спасли из дворца. Девочка заметно похорошела — ее кожа приобрела ровный золотистый цвет загара, исчезли круги под глазами, заметно округлились щечки.

— Тетя Луана! — девочка порывисто обняла меня, окончательно ввергая в состояние немомого шока, — там вас мама зовет, у нее и дяди Дэшара, случилось что-то!

Момент, когда ты понимаешь, что если постоишь еще минут десять, только запутаешься

сильнее. Лучше уж посмотреть своими глазами.

Я кивнула и быстрым шагом прошла в большой и светлый дом.

— Луна, быстро сюда! — голос Сольвэ прозвучал из-под приоткрытой двери, ведущей в гостевую комнату справа от меня.

Я почти вбежала в нее и увидела довольно странную картину. Моя подруга была цела и невредима, она сидела в безразмерной рубашке темно-серого цвета и судорожно пыталась остановить кровь, идущую из жутких ран у незнакомца, лежащего на кровати. Последний был кстати гевейцем.

— Лун, на нас какие-то твари напали, еле отбились. Срочно помогай мне — тут без пожирателя не обойтись.

Я молча кивнула и подошла к мужчине. Сольвэ убрала руки и, тяжело поднявшись, направилась к небольшому столу, на котором стоял тазик с водой и куча бутылочек. Наблюдая за девушкой краем глаза, я начала сканировать тело гевейца. Яда в нем было много, причем именно того типа, что был смесью и химии, и магии. Такой можно вылечить только совместными усилиями целителя с пожирателем. В данном случае радовал факт, что у этой расы регенерация такая, что можно лишь позавидовать.

Хотя это несет и свои минусы. В данном случае, организм уже успел срастить некоторые разрезы, однако яд по-прежнему разлагал плоть внутри. Чтобы устроить нормальный отток гноя и прочей гадости, я быстро взяла с соседнего столика нож и начала вспарывать рубцы. Мужчина застонал, дернувшись, но я не уделила этому никакого внимания.

Сольвэ присела напротив меня, хмуря брови.

— Зачем ты это делаешь?

— Иначе не вывести всю гадость из организма. Я буду по очереди поедать магию яда, а тебе нужно будет нейтрализовать его физическую сторону.

— Хорошо, — девушка кивнула, — я уже подобрала нужные травы.

И работа закипела. Из первого же рубца, при надрезе, хлынула темная, почти черная кровь вперемешку с желто-зелеными сгустками гноя. Я сдавила рану, выдавливая как можно больше гадости. В какой-то момент пришлось прикусить руку и, как только Сольвэ промыла рану, капнуть сверху своей кровью. Так лечение пошло веселее.

Не знаю, что именно за тварь повстречали эти двое, но тело гевейца в некоторых местах было фактически пережеванным. Радовало только то, что его кости были достаточно прочными, так что обошлось без переломов. Шаг за шагом мы обработали все, даже самые мелкие царапины. Отдельные мне даже пришлось зашивать шелковой нитью, так как организм был слишком истощен, чтобы заживить сразу все.

— Все, — вздохнула я, спустя несколько часов, и тяжело откинулась назад, — кто вас так?

Сольвэ, которая сейчас была белее полотна, а ее руки заметно тряслись, прикрыла глаза, тяжело дыша.

— Не знаю. Все случилось очень неожиданно. До нас дошел слух о том, что на острове Райва с корабля сняли некую ведьму, обвиняемую в нападении на высшую королевскую персону. Сама понимаешь, решили, что у тебя проблемы, тем более, что я не могла тебя никак почувствовать. Оказалось, что все это было простой ловушкой — на Нафире нас достать не могут, а вот Райва уже другое дело. Еле ноги унесли и то, лишь благодаря тому, что нападавшие не знали о том, что со мной гевеец, и Дэшар сумел открыть телепорт между

теньями.

Я нахмурилась.

— Откуда он вообще взялся?

— Это брат Кайрона. Мы ведь с Фэли ушли сразу, как твои сообщения получили, но сама понимаешь — с ребенком, который даже ходить не может, я бы не смогла добраться до Нафиры. И тут появился Дэшар. Его послал брат, едва ты пропала.

— Вот уж не ожидала такой помощи от гевейцев, — пробормотала я, — но определенно благодарна.

— Почему тебя не было так долго? Куда исчезла? — девушка приоткрыла один глаз, смотря на меня своим любимым сканирующим взглядом. Под таким невольно начинаешь нервничать, даже если ничего плохого не делал.

— Ну, знаешь, как это бывает — сначала меня похитил Нальгар, потом я пряталась долго. Познакомилась со сваргом, разрушила проклятье оборотня, получила в должники фальгару, раскрыла сеть работорговцев, побывала в гареме сэйро из Фалирэна...

— Заключила контракт с темным миром, — закончила за меня Сольвэ.

Я дернулась и опустила взгляд.

— Да ладно тебе — большая девочка, сама разберешься. Вообще, стоит признать, я чего-то такого от тебя и ожидала. Вообще всегда поражала твоя способность пойти на десять минут в магазин за хлебом, а вернуться через два года, верхом на драконе и рассказать о том, что ты просто встретила старого друга и тут началось.

Я виновато развела руки.

— Это говорит мне девушка, которую прозвали бедствием в юбке? — я устало улыбнулась, — никогда не забуду, как у тебя взорвался чайник. Или как на тебя напала отвязавшаяся у соседей коза. Да, может это не так эффектно как мои драконы, зато приключения ты находишь даже не выходя за пределы города.

Сольвэ тихо рассмеялась.

— Ты посторожить сможешь? Мне нужно спать. Срочно.

— Рэй, ты как, сможешь сделать так, чтобы я у тебя поспала часа три?

— И при этом, чтобы в реально мире не прошло больше десяти минут? — тут же ответил вопросом Бог.

— Угу.

— Конечно, мое безумие, давай сюда. Заодно расскажу, кто напал на твоих друзей.

— Угу... спасибо.

— Сов, ты минут десять сможешь посидеть? Я в параллель смотаюсь — там время можно так замедлить, что я отдохну и смогу тебя спокойно отправить спать.

— Только переходи не из дома, — девушка поморщилась, — я, конечно, не собираюсь тебе выговор устраивать за контракт, но предпочту, чтобы моего дома это не касалось. Но только ты не думай, что нас не ждет серьезный разговор на тему всего произошедшего. Просто сейчас мне лень не только думать, но и говорить.

Я улыбнулась и, встав, порывисто обняла подругу.

— Ты не представляешь, как я рада, что с вами все хорошо.

— А я, что с тобой, — Сольвэ уткнулась носом мне в район шеи, — ладно, иди давай. Чем быстрее ты отдохнешь, тем быстрее это смогу сделать я.

Кивнув головой, я вышла в центральную комнату. Шивану не было — наверное, играть убежала или спать. Я улыбнулась, вспоминая хорошенькое детское личико Фэли. Ощущение

безграничного тепла разлилось по телу, однако его довольно быстро сменила злость. Как, как они могут так поступать с детьми? Какими тварями нужно для этого быть?

Я вышла на улицу и тут же шагнула в тень дома. Мир вокруг меня завертелся, а через секунду меня уже обнимал Рэйкириан.

— Спать-спать-спать... — пробормотала я, вдыхая необычный аромат его кожи.

— Я не настолько садист, — тихо рассмеялся мужчина и, подняв меня как пушинку, уложил на кровать.

Честно слово — я чуть не замурчала от удовольствия. Всегда считала именно эту мебель главной в доме. Глаза закрылись сами собой, и я провалилась в пустоту мира снов.

* * *

Я сидела, молча смотря на постепенно розовеющее лицо гевейца. Он оживал с каждой секундой, хотя его тело еще терзал жар, а часть ран кровоточила. Не смотря на явно нездоровый вид, мужчина был хорош собой. Черные, словно поглощающие свет волосы, были неожиданно коротко обрезаны, неровными прядями. Узкое лицо, ямочка на подбородке, прямой нос, четкие брови полумесяцем и глаза, цвет которых я не видела, но зато могла оценить насколько длинными были ресницы. Гевеец был хорошо сложен, но на его теле было неожиданно много шрамов. Несколько из них, в районе спины, были явно нанесены магическим оружием и, судя по тому, как они располагались, скорее всего, не слабо мешали раскрыть крылья. На секунду задумавшись, я взяла со стола тряпочку, капнула на нее быстро испаряющееся зелье-снотворное и положила на рот и нос гевейца. Ну что ж, пора вспомнить, почему еще ведьм не допускают к целительству. У нас есть такой вредный таракан в голове, который требует, разу уж начали что-то делать, не останавливаться, пока это что-то не доведено до идеала. Так что я без особых размышлений вскрыла старые шрамы и капнула свою кровь. Эх, и ведь не оценит никто искрений порыв моей души.

Смыв кровь с ровной, белоснежной кожи, я нанесла новую порцию дурно пахнущей мази на все раны. Пока все в доме спали, а Фэли гуляла, стоило приготовить что-то сытное и желательно в виде трех-четырех блюд. Что любила кушать Сольвэ я знала, а вот гевецу оставалось просто есть то, что я ему дам.

Подняться на ноги оказалось все же проблематично. За короткое время сна в теневом мире я не смогла восполнить свою потерю крови, а ведь сейчас еще немало потратила.

В ледяной камере на кухне я нашла приличный кусок свиной шейки и ребрышки непонятного животного. Ну ладно, такое испортить даже я не смогу — стандартный суп и жаренное мясо приготовить не сложно.

Работа закипела.

В какой-то момент я почувствовала, как закрутился мир перед глазами, и осела на пол. Ничего серьезного — простая слабость и чего уж скрывать, приличный нервный срыв. Какой бы «умиротворённой» я не выглядела в глазах окружающих, внутри с момента побега от Нальгара оставалась взвинченной струной. Сейчас правда большая часть мучившего меня груза спала с плеч, ведь Сольвэ оказалась не просто живой, но еще и без царапинки.

Однако оставалась еще Марэй, Антара... Улана, даже о смерти Сайвары мне было бы тяжело узнать.

Я откинула голову назад и сделала пару глубоких вздохов. Так, надо встать. Приятно

конечно, когда твоей главной проблемой является только убегающий суп, но все же.

К моменту, когда я закончила свою войну с едой, прибежала улыбающаяся во все зубы Фэли. Девочка как маленький ураган прошла по столу, съев суп, закусив мясом и хлебом и тут же убежав дальше играть. Интересно, как с ней Сольвэ справлялась.

Я выключила огонь и пошла с тарелками в комнату гевейца. Глухой звон стекла о деревянный стол, заставил мужчину проснуться.

— Чем так воняет? — хрипло спросил он, — ты... что за мерзкий от тебя запах?

Я непонимающе уставилась в яркие, необычные глаза мужчины. Они были светло-голубыми, с темной окантовкой радужки, яркие настолько, что казались ненастоящими.

— Ну, извини, вроде вчера ночью мылась, — я фыркнула, — я поесть принесла.

— Дело не в грязи, — гевеец прищурил глаза. Весь его образ сейчас источал злость и раздражение, — от тебя воняет темной параллелью.

— О, какие мы чувствительные, — я ухмыльнулась, — ну ничего, ты через рот дыши, говорят — помогает.

— Я так понимаю ты и есть — Луана Бэрк?

— Тальвэ Луана Бэрк, — поправила я его, — а ты тот, из-за кого я все же устрою Кайрону ведьмовские смотрины. Спасибо, что помог Сольвэ.

— Я просто оплатил своему брату за старый долг, — сморщился гевеец, — если бы не он, я бы тут никогда не оказался. Хотя не спорю, твоя подруга очень милая девочка.

— Рада, что вы нашли общий язык. Ладно, ты кушай, кушай. А то сейчас даже твоё столь демонстративное презрение ко мне выглядит жалким и каким-то... знаешь, как если бы на меня шипел хомячок. Не впечатляет.

— Я бы с удовольствием поел, но меня с детства учили не пробовать то, что дают ведьмы, — мужчина дернул бровью и усмехнулся.

— Поверь, в данном случае, тебе стоит бояться только того, что я плюнула в твою еду. Однако тут тебя спасает один забавный факт: пока ты молчал, выглядел вполне разумным, так что убивать тебя не хотелось. Я вот думаю, какое проклятье позволит мне продолжить наслаждаться тишиной?

— Боюсь Сольвэ будет против, — хмыкнул мужчина и попытался сесть.

— О, ты наверное уверен, что теперь она твоя должница до конца своих дней и будет тебя слушать? — наклонила голову набок, — увы, Сова никого не слушает и долг уже вернула. Не советую при ней говорить обо мне плохо, девушка нервно реагирует на тех, кто очерняет ее друзей.

Развернувшись на пятках, я вышла из комнаты, едва удержавшись от того, чтобы со всего размаха хлопнуть дверью. Вот же ж паразит...

В центральном зале я почти столкнулась лоб в лоб с Сольвэ. Девушка сонно зевнула, смотря немного рассеянным и пустым взглядом вокруг себя.

— Спасибо, что покушать сделала, как там гевеец?

— Почти умер, — я развела руки, — большая просьба, сведи наше общение к минимуму, а то я вспомню, что моя магия на представителей этой расы все-таки действует.

— Да ладно тебе. Так, я пойду, умоюсь и надо будет поговорить, — Сольвэ еще раз зевнула, прикрыв рот ладошкой, — если хочешь, там, в шкафу, твое любимое виски стоит.

— Все так плохо? — я посмотрела на указанное место, чуть повернув голову.

— Ну как тебе сказать. Хорошего определенно мало. Ну, если не считать того, что мы вообще живы.

Мне такое начало разговора не понравилось. Я мрачно вытщила виски и два бокала. Сольвэ скорее всего пить не будет, но предложить нужно. Девушка вернулась спустя минут десять, переодевшаяся в простое платье светло-коричневого цвета. Она села за стол и вздохнула.

— Фэли видела?

— Да, забегала, покушала и обратно умотала. Она у тебя целыми днями гуляет?

— Не хочу ее ограничивать — ребенок и так натерпелся. Она рассказала, что их деревня была сожжена, спаслась лишь она и ее старшая сестра. В итоге, когда девушек выследили, Фэли поймали, а что случилось с Савэли она не знает.

— Можно будет потом к Далиане обратиться, — задумчиво произнесла я и сделала глоток крепкого напитка.

— Тоже об этом подумала. Если кто и способен найти сестру Фэли, то именно Наркои. Но тебя все же интересуется ведь не шивану, а что случилось после твоего ухода? — Сольвэ положила себе в тарелку картошку и жаренное мясо. — Знаешь, когда убили короля, начался настоящий кошмар. Я об этом узнала намного позже, благодаря гевейцам. Марэй сразу же оказалась под защитой — девушка не отходила за вечер от своего ухажера — Лайгара и он без проблем забрал ведьму с собой. Сайвару взял под защиту Совет — альвэ все же редкость и терять их так глупо не хотели. А вот с Уланой и Антарой все было куда хуже, — Сольвэ вздохнула, — не знаю, что сделал Нальгар, но Улану казнили почти сразу. Вторая нальвэ долго провела в темнице. Я сначала не могла понять, почему ее оставляли живой, а потом мне пришло письмо. Там сообщалось, что если ты не прибудешь в Наорию через три дня, Антару сожгут на костре.

— Когда оно пришло? — охрипшим голосом спросила я.

— Неделю назад, — тихо ответила мне девушка, — Нальгар считал, что ты уже у нас и решил, что не сможешь стоять в стороне, когда смерть грозит твоей подруге. Когда ты не прибыла, охотник понял, что еще есть шанс поймать тебя по дороге. Правда, нальвэ это жизнь не продлило.

Я закрыла глаза и откинулась назад на стуле.

Мертвы... две маленькие светлые девочки.

И кто бы, что не говорил — частично из-за меня.

— Лун, не думай об этом. Их уже ничего не вернет и твои мучения тем более.

— Знаю, — просто ответила я и взяла бутылку со стола, — пойду я. Погуляю.

— Найдешь Фэли — отправляй домой. Темно уже. И да — щиты тут сейчас хорошие, но не усердствуй.

Я только кивнула головой и направилась к выходу. Главное было не давать себе думать — по крайней мере, пока я в месте, где есть люди. Нафира мне была хорошо знакома. В районе пляжа со стороны гор была удобная пещера, располагающаяся на высоте метра от небольшой песчаной отметки и как раз вне щитов.

К моменту, когда мои ноги погрузились в мягкий и еще влажный песок, бутылка опустела на половину, а мир перед глазами кружился. Я закрыла глаза и пошла прямо в воду, чувствуя, как прорывается сила сквозь блоки, как начинает звенеть пространство вокруг. Подул сильный, холодный ветер, небо заволкли тучи. Мелкие волны, что минуту назад лишь слегка толкали меня, стали набирать мощност, поднимаясь все выше и выше.

И я была рада как никогда тому, что была сейчас одна. Рэй так же молчал в голове, прошло даже ощущение его присутствия. Бог великолепно понял, что мне не нужны

свидетели, не нужна поддержка. Каждый раз, в моменты, когда эмоции закрывали меня с головой, я как никогда любила свое одиночество.

Я опустила руку в воду и начала чертить круги. Где-то на расстоянии полукилометра от остова тут же закрутилась вода и начала подниматься вверх. С неба к ней потянулась вторая воронка, миг — и они слились в один смертоносный поток. За первым последовал второй, затем третий. Я рассмеялась, подняв руки и начав кружиться. Стихии пели, подчиняясь силе, что рвалась нескончаемым потоком. Это потрясающее чувство, эта свобода и воля решать чужие судьбы. Обманчивое ощущение. Пьянящее не меньше, чем виски в моей бутылке. Только похмелье еще хуже.

В какой-то момент я обхватила себя руками и села прямо в воду. Вытянула ноги и сделала глубокий глоток, едва не поперхнувшись.

— Красиво, — этот голос я никак не ожидала услышать.

Чуть повернув голову и почти упав из-за этого, я столкнулась с яркими голубыми глазами гевейца.

— Что нужно? — я усмехнулась, — ты сейчас слишком слаб, чтобы хоть как-то противиться моей магии, так что давай ты развернешься и уйдешь, оставив своим умные и абсолютно бессмысленные реплики на завтрашний день.

— Да, убить меня сейчас может даже просто мальчишка с арбалетом, — Дэшар двинулся ко мне. На секунду я замерла, любясь мужчиной. На нем была белая рубашка и свободные черные брюки. Темные круги под глазами и чрезмерная бледность еще говорили о том, что он был не здоров, однако походка у него была уже вполне твердой.

Замерев рядом со мной, он присел, игнорируя и холодный ветер и далеко не маленькие волны, которые накрывали меня почти до груди.

— Сольвэ сказала, что это благодаря тебе я жив. И мои старые рубцы ты так же убрала. Прости за то, как я говорил с тобой.

— Успокойся, — я дернула плечом, — ты не первый и не последний, кто предпочитает судить меня по моему имени и моей силе, а не по тому, что я для него делаю. Уже не задевает. Как и сцены раскаянья.

— Да уж, брат мне тебя хорошо описал, но о том, какая ты колючая, упомянуть забыл, — Дэш аккуратно поднял меня на руки и понес в сторону берега, — а еще ты вполне спокойно можешь простыть.

— Да пошел ты. И я поду. Меня ждут.

— В темной параллели? — гевеец иронично приподнял одну бровь.

— Да, — я усмехнулась, — кстати, почему ты сказал, что от меня воняет? Так очевидно, с чем я связана?

— От тебя пахнет смертью, — спокойно ответил мужчина, — сладкий аромат... с едва заметным оттенком, свойственным только тем, кто связан с тенями. И все же — зачем тебе туда? В пустой и мертвый мир?

Я задумалась. Так, интересно, теперь мой аромат это не только магнолии. А значит... значит, что «найти по следу» Нальгар меня уже не может... Рэйкириан знал о таком, или это случайность?

Как бы там ни было — мое молчание затянулось, а гевеец явно ждал ответ.

— Меня там ждет целый мир творчества и очень даже привлекательный Бог.

— Он дал тебе свою кровь? — голос Дэша стал напряженным. Я ощутила, как его руки незначительно дрогнули. Интересно — он думал о том, чтобы бросить меня, дабы не

запачкаться или что-то еще?

— Да, — зачем скрывать правду?

— Странно. Обычно Боги предлагают только силу в обмен на контракт. Но никак не делят свой дом.

— Просто Рэйкириан в разы лучше не только своих братьев-сестер, но и большей части разумных двуногих Альтариана.

— Рэйкириан? — гевеец легко запрыгнул в пещеру и посадил меня на землю, — четвертый мир? Интересно. Кай говорил что у тебя седьмой уровень, а Боги такого порядка выбирают куда как более опытных... Или сильных. Или я чего-то не понимаю?

— Хах, ну на всех сканированиях мой уровень будет семь с половиной. Однако тут нюанс... знаешь, у всех ведьм есть первый всплеск силы. Эмоции начинают бить через край, и они смешиваются с энергией. После него есть два варианта: либо ведьма начинает считать себя всемогущей и подчиняет всю свою жизнь попытке стать еще сильнее или так пугается, что ставит блок такого уровня, что снять его в обычных условиях не может даже она.

— Дай угадаю, с тобой было второе? — Дэш сел рядом и, взяв мою бутылку, сделал глоток. Тут же начал, правда, отплевываться — еще бы, виски дано смешалось с морской водой.

— Именно. В итоге часть моих способностей, надеюсь, навсегда стали мне недоступны.

— А настоящий?

— Девятка, — я ухмыльнулась, прикрывая глаза.

— Но это...

— Невозможно? — улыбка стала еще шире. Я положила руку на камешек рядом и подняла. Кусок гранита поднялся вверх, замерев на расстоянии двадцати сантиметров от земли, затем начал крутиться. — Обычные ведьмы не обладают такой силой. Более того, с утра мои блоки вернутся на место, и я тоже перестану так делать.

— Кто пострадал тогда? — мужчина коснулся камня и ощутил поток энергии, идущий от моей руки.

— Моя мать. Выжила, но больше никогда у нее не будет детей. Наверное, так даже лучше, — я устало убрала руку, и камень упал вниз, прямо в ладонь Дэша. — Ладно, пошли. Хватит душевных бесед, а то решишь еще, что я хорошая маленькая девочка и вообще — той друг.

— Ну, уж нет, — гевеец встал и подал мне руку, — для такого нужно что-то посерьезнее, чем пьяный разговор о твоём детстве, сильно походящий на угрозу.

Я подняла глаза, смотря на мужчину. Кто ты? Странно, я не могла увидеть его судьбу, так же, как всегда не видела Сольвэ. В ее случае причина была в том, что нашу встречу проплели духи-покровители. Интересный принцип, правда? Те, кто мне близок, оказываются вне видений. А еще такая ситуация бывала с теми, кто в ближайшем времени мог умереть.

Кем был гевеец? И интересно ли мне это?

Я сжала его руку и едва не упала, когда Дэш резко поднял меня с земли.

— Пойдем, уложу тебя спать. Пожалуй, это меньше, что я могу для тебя сделать.

— Хорошо, мамочка. Тебя Сольвэ отправила?

— А кто же еще. Попросила не позволить тебе утопить Нафиру, а еще пригрозила, что не будет кормить, если я тебя не приведу. Сама понимаешь — в моем состоянии, последнее стало весьма важным доводом.

Я тихо рассмеялась.

— С тобой уже можно говорить? — голос Рэя стал неожиданностью.

— О, а я решила, что ты не хочешь копаться в голове пьяной ведьмы.

— Ты не просто пьяная ведьма. Иди ко мне.

— Попробую...

Я аккуратно освободила руку из цепких лап гевейца.

— Что такое? — Дэш напряженно замер.

— Я пойду, прогуляюсь по мирам.

— Луана...

— Хороших вам снов, — я изобразила пьяный полупоклон и сделала шаг назад. Гевеец дернулся за мной, но я уже провалилась к Рэю.

— Ну что, мое безумие, как тебе идея поиграть с законами физики? — мужчина подошел ко мне и мягко обнял.

— Мне еще никогда ТАК не предлагали заняться сексом, — я пьяно хихикнула. Плохое настроение ушло мгновенно. В душе неожиданно поселился покой, а все благодаря тому, что мы как всегда поделили пополам наши чувства.

— Вообще я хотел тебе предложить создать небольшой пространственный карман. Будет чисто твой уголок в моем мире. Туда при желании будешь отправлять тех, кого не захочешь убить, в тот момент, когда придется исполнять условия контракта. Ну или спрячешься от всего мира, когда даже я тебе надоем.

— Ммм... мой вариант мне нравится больше. Совместить не получится? — я задумчиво пробежалась пальцами по крючкам на рубашке.

— Я думал, тебе не хочется видеть кого-то рядом сейчас, — Рэй улыбнулся, зарываясь пальцами в мои влажные волосы, — хотя, ты права. Ты же мокрая до ниточки, раздеть и согреть — моя прямая обязанность.

— Какое потрясающее единодушие...

Глава 2. Шило, которое мешает жить

— Итак, рассказывай, — Сольвэ налила мне крепкий кофе и села напротив.

— О чем? — я сладко потянулась, зарываясь пальцами в еще влажные после ванны пряди волос. Чудесное утро, с чудесными сдобными плюшками, и ароматным кофе.

— О своем Боге. Судя по тому, как ты улыбаешься, твоя копилка пошлых историй, с подписью: «никогда не рассказывать внукам», пополнилась еще десятком.

Я рассмеялась:

— Есть такое. Он — чудо! Даже если мы сидим на расстоянии десяти метров или вообще в разных мирах, чувствуем друг друга и... и это чудесно. У меня есть место, куда я могу уйти в любой момент, и там меня будут ждать. Я как никогда близка к понятию «счастье». Оказывается, для этого мне всего лишь нужно знать, что ты жива, а еще избавиться от груза своего прошлого.

— Ох, мне не нравится все это, но ты большая девочка. Сама разберешься в своих бедах.

Я улыбнулась.

— Кстати, куда мы по планам дальше? Или здесь будем сидеть?

— Сидеть не получится в любом случае, — хитро улыбнулась девушка, — у нас есть два варианта. Первый — мы отправляемся в Гевею, собственно именно для этого меня и нашел в свое время Дэш...

— А второе...

— А второе, мы отправляемся на поиски Далианы Наркои. Фэли, как я уже сказала, потеряла свою сестру и довольно таки давно. Я знаю лишь о том, что она жива, однако найти... в общем, мы можем либо не думать о том, что происходит с шивану, которая старше Фэли лишь на пять лет, и о том, что она — последняя близкая родственница нашей приемной дочери, — на слове «нашей» я честно говоря, растерялась, — или отправляемся на одни, хорошо известные нам остров, рискуя быть пойманными. Итак?

— Разве ты задала вопрос? — я удивленно подняла брови, — естественно едем к Далиане. Я передо через другой мир, так что на корабле меня не поймают, а тебя мы замаскируем. К тому же теперь от меня не «пахнет» так, как раньше, так что даже если мы окажемся рядом с Нальгаром, меня он не найдет.

— Даже так... — Сольвэ подняла брови и улыбнулась во все зубы, — Дэшар наверное попытается нас убить.

— Давай откровенно — меня, а не нас. Я же тут темная ведьма, так что все зло исходит именно от меня.

Сольвэ хихикнула.

— Это, на самом деле, самое удобное в нашем с тобой общении, если что — ты негласно являешься зачинщицей, причиной и так далее.

— Ну вот, чувствую себя использованной.

— А ты возьми еще одну маковую булочку и все пройдет, — девушка широко улыбнулась.

Неожиданно меня коснулось плохое предчувствие.

— Вообще... слушай, Сольвэ, мне кажется лучше, чтобы вы на Нафире остались. Я передумала, — невольно нахмурившись, я попыталась уловить, что именно чувствую, но не смогла.

— Что-то не так? — тут же посерьезнела Сольвэ.

— И да, и нет. В любом случае смотри: ты и шивану довольно яркие представители, следовательно, найти вас проще даже, чем меня. Особенно если учесть, что после последнего забега я умею перемещаться сквозь тени физическим телом. Лучше я быстренько доберусь до Далианы, поговорю, заплачу...

— Так, Луна, хватит паниковать. Нормально объясни что произошло, а то сейчас паниковать начну я, и плохо будет всем.

— Я не знаю. Сама помнишь, через какое место у меня идут видения и предчувствия, когда речь идет о моих близких. Просто стало нехорошо, когда я подумала о тебе и Фэли на корабле... Давай я сама...

— На Вэльтгоре стоит барьер, — сухо сказала Сольвэ, — его поставили там после смерти короля. Как и почти на всех мелких островах рядом с Наорией — тебе здорово пытались перекрыть выход. Ты не сможешь даже через тени туда перейти. В остальном, насколько я помню, данный вид телепортации позволяет оказаться исключительно в тех местах, где ты уже была. Итак — в Наорию или на Лаварру ты собираешься переходить? — девушка скептически сжала губы.

— О нет, мой пусть будет безумнее и веселее, — я радостно улыбнулась, — прыгну я в леса киору*. Была я там как-то на границах. Они милые и симпатичные, нервные только.

— Киору? Ты с ума сошла? Они же пожирателей терпеть не могут!

— Да ладно. Это же наоборот — интересно!

Кажется у Совы медленно развивался нервный тик.

Киору* — представители древней бессмертной расы, состоящие фактически целиком из магии. Внешне они отдаленно напоминают эльфов, однако на этом их сходство заканчивается. У киору длинные, заостренные уши, резкие скулы, огромные глаза без белков, но самое главное — они не имеют рта. Питаются эти существа запахами. Живут представители данной расы замкнуто, неохотно идут на контакты с другими видами. Точно определить способ их рождения не удалось, тем более, что по основной теории считается то, что они бесполоы.

— Доброго утра, дамы, — в зал вошел Дэшар. Мужчина заметно пришел в себя, перестал казаться белым как полотно, прошли круги под глазами, да и в целом, он излучал силу.

— Привет, — я улыбнулась, — мы решили отправиться в Вэльтгор.

Гевеец споткнулся.

— Вы совсем больные на голову?

— Луана хочет пойти одна! — в голосе Сольвэ было столько возмущения, что я не удержалась и фыркнула.

— Понятно, больные вы обе, но у одной совсем неизлечимый случай, — Дэш мрачно смотрел на меня, явно прокручивая в голове возможность моего связывания и отправления в Гевею таким же способом, каким обычно путешествуют шивану.

— Без рук, — тут же заявила я, — мы обязаны помочь Фэли найти сестру. Да и не хочу я в Гевею — там будет скучно!

Вот теперь и у мужчины начался нервный тик так же как у Сольвэ пять минут назад.

— Как ее можно убедить в том, что это ее желание найти приключения на пятую точку, противоречит инстинкту выживания? — гевеец вопросительно посмотрел на мою подругу.

— Вот и я о том же! Нельзя ей одной идти!

Ха! Дэш рано обрадовался союзнику в лице Сольвэ — девушка не меньше меня любит опасные и головокружительные путешествия. Просто обычно у нее это сезонно проявляется. Она может проснуться как-то весной, выпить чашечку чая, собрать сумку и уйти. Даже я в этом плане как-то тщательнее относилась к вопросу подготовки. Ну, или ждала пинок от духов-покровителей.

С минуту Дэш молча смотрел на нас по очереди, видимо пытаюсь найти зачатки интеллекта в глазах хоть одной. Однако видел только океан оптимизма и энергии.

Выругался.

Подошел к шкафу и достал бутылку рома.

— Сольвэ, ты и Фэли должны остаться здесь. Слишком опасно тащить вас с нами.

— Нами? — я подняла бровь.

— Ты думала, я отпущу тебя одну? — гевеец поднял брови и усмехнулся, — мой брат с меня взял обещание, что я не просто найду тебя, а что приведу живой в Гевею. Раз на данный момент это не выйдет сделать без членовредительства...

— Ага, как раз без членовредительства не получится точно! — кивнула я.

Дэш поперхнулся, бросив на меня странный и многозначительный взгляд, после чего продолжил.

— Мне будет проще присоединиться к тебе и хотя бы проконтролировать глупый и абсолютно бессмысленный поход в Вэльтгор. Единственный вариант для нас отплывать от материка Шангра. Ты была в человеческих землях там?

— Нет, — я покачала головой, — единственное место, что я помню — леса киору.

Гевеец вздохнул и сделал глоток рома, на его лице было вырождение из цикла: «Что я такого сделал, что мне приходится терпеть все это?».

— Ладно, киору это уже не так плохо.

— Я еще у драконов была, но мне туда лучше не соваться, — честно сказала я.

— Что еще мне стоит знать? — иронично и уже вполне по-доброму спросил Дэш.

— Мммм, — я с наигранной стыдливостью опустила глаза в пол, — давай мы оставим откровенные разговоры до следующей пьянки. Чтобы мне не было стыдно, потом смотреть тебе в глаза. Предпочитаю утреннюю головную боль и полное отсутствие воспоминаний.

— Слабачка, — хмыкнул Дэш, за что чуть же поплатился, прикусив язык и взыв от боли, — ведьма!

— А то!

— По возвращению домой, Кай жестоко поплатится за свою просьбу.

— Вот уж не надо, он у тебя замечательный, — я шутливо нахмурилась.

— Даже интересно, что он такое сделал, что заслужил твое одобрение?

— Так, я пойду, посмотрю, где Фэли, — Сольвэ подмигнула мне и быстро вышла. Я проводила ее удивленным взглядом — чего это она?

— Знаешь, девяносто процентов мнения о человеке складывается по первым минутам знакомства. Скажем так — у вас разные манеры.

— О да, мой брат, как правило, исключительно вежливый и понимающий, — Дэш вальяжно сел напротив меня, — думал ведьмы менее падки на красивые слова.

— Ой, нашелся знаток моего вида, — я подставила чашку с кофе гевейцу, и он тут же капнул в нее алкоголя.

— Зачем тебе в Вэльтгор? Неужели за последнее время с тобой мало произошло плохого? — мужчина смотрел на меня с интересом... прямо как на подопытного кролика.

— Я не считаю такую авантюру синонимом плохого. Дорога — это ведь так чудесно! Новые страны, новые существа. Никогда пути не бывают одинаковыми. Мне скорее непонятны те, кто сидят всю жизнь в одном месте, прорастая корнями в землю не хуже, чем многие деревья.

Дэш неожиданно тихо рассмеялся.

— Знаешь, вообще я поддерживаю твое отношение к этому, но все же отправляться черт-знает-куда, с такой охотой за твоей головой...

— Меня не убьют, — я откинулась назад, — по крайней мере, даже если и выследят, попытаются схватить живой. Нальгара интересуется не мой труп. А уязвленная гордыня.

— Я так понял, вы были любовниками?

— Охотник — оборотень, это не тот кавалер, которому ведьма рискнет сказать «нет», не имея возможности смотаться в другую страну, — я хмыкнула, — лучше плохой секс, чем хорошая могила.

— Многие леди с тобой поспорят, — рассмеялся Дэш.

— Леди — это недееспособный вид особей женского пола, способный размножаться только на мягких кроватях и только замужем за лордом. Ведьмы же, не смотря на свои чудачества и, иногда, полное отсутствие логики в поступках, являются одним сплошным куском инстинкта выживания. И у нас нет понятия: я лучше умру.

— Даже если на кону стоит жизнь любимого вами? — гевеец заломил одну бровь.

— Ну да. Сам посуди, если мы умрем за кого-то, то обречем своего любимого жить, терзаясь совестью и невозможностью сказать что-то, что он всегда хотел. А так все замечательно — наш близкий отправляется на реинкарнацию, преисполненный счастьем от того, что его любовь жива, а мы, походив пол годика в трауре, спокойно идем дальше. Ну а если погибший не радуется тому, что его смерть нас спасла, то нафиг он был нам нужен. И правильно, что умер — а то разбил бы наше сердце в будущем и смерть оказалась бы не на руках какого-то там злодея, а на наших. Опять-таки труп закапывать, одежду стирать...

Гевеец хрюкнул от сдерживаемого смеха. Причем у него на щеках мгновенно появились невероятно милые ямочки... насколько же противоречивы бывают внешний и внутренний миры.

— А как же возвышенное, неземное и светлое?

— Ты это сейчас темную ведьму спросил про возвышенное и светлое или тут кто-то еще есть, просто я не заметила? — я даже повернулась, оглядывая комнату.

— Да брось, ведьмы тоже женщины.

— По страшному секрету, скажу тебе, что это и есть главный источник всего плохого в нас. И вообще, мы как-то странным образом перешли на личности, хотя обсуждали дорогу, — я улыбнулась.

Дэш смотрел на меня каким-то задумчивым и явно отрешенным взглядом.

С таким видом могут и предложение сделать, и убить. И вот вопрос — что из этого меня пугает больше?

— Итак, какой дорогой ты планировала плыть в Вэльтгор? — гевеец все же оттаял.

— Хотела через тени переместиться в леса киору, затем от них добраться до человеческой страны и уже оттуда поплыть на корабле. А у тебя какие другие предложения?

— Схожие. Но рисковать, наведываясь к киору, мы не будем. Я слышал, что ведьмы умеют переворачиваться в животных, ты тоже на это способна?

— Ну да, — я осторожно кивнула.

— Тогда предлагаю сесть на корабль от Нафиры и доплыть до Шангры, а именно — Монфара. Пересесть и отправиться дальше. С деньгами проблемы ведь нет?

Я с грустным вздохом кивнула. Продавать украшения не хотелось, но с другой стороны, выбирая между отдельными покоем с возможностью обращаться в человека в любой момент и лежанкой в общем зале, я выберу первое.

— Тогда пора собираться. Как говорится — если не можешь что-то остановить, возглавь это, — Дэш улыбнулся как-то совсем по-мальчишески.

— Ой-ой, дяденька, а у вас ничего не треснет? — я иронично подняла бровь.

— Практика покажет, — мужчина приподнял бокал.

Я наклонила голову, с интересом смотря на гевейца. Сдается мне, началась новая партия в большой игре. Фигуры расставлены, стратегии прописаны.

* * *

Я собирала сумку, когда в комнату вошла Фэли. Золотые волосы девочки сегодня были убраны в косу, перевязанную атласной голубой лентой. На малышке было незамысловатое белое платье в синий цветок, и простые туфельки без каблука.

— Привет, — я улыбнулась шивану и достала из кармашка специально заготовленный кристалл.

— Мама сказала, что вы хотите найти мою сестру, — девочка подняла не меня блестящие от слез глаза.

— Да, милая, — я присела рядом с ней.

— Спасибо! — девочка порывисто обняла меня и начала всхлипывать.

Как дезактивировать ведьму? Ну, вот примерно так, как это сейчас сделала Фэли. Я замерла, неловко обнимая вздрагивающего ребенка. На душе царил такой хаос, что я не знала, как действовать, и что говорить. Просто смотрела расширенными глазами в пустоту и боялась даже пошевелиться. Странно, но постепенно во мне начало разливаться тепло. Такое необычное чувство, словно за спиной раскрываются крылья, и ты можешь сделать все.

Не знаю как, но я все же нашла в себе силы чуть отстранить заплаканную Фэли и посмотреть в ее глаза.

— Так, мне нужна твоя помощь. Женщина, к которой мы поедem, не видит в привычном смысле. Если ей сказать — блондинка, она этого не поймет. Зато она очень четко ощущает ауры и запахи. Видишь кристалл? — я показала шайти маленький кусочек камня, похожего на кварц, — он способен записывать информацию и благодаря такому мы сможем отыскать твою сестру.

— Мне нужно что-то сделать для этого? — девочка последний раз хлюпнула носом и вытерла щеки рукавами платья.

— Взять его в ладони и подержать минут пять. Я скажу тебе, когда отпустить.

Фэли кивнула с серьезным видом и сжала подобие кварца крохотными пальчиками. Параллельно я вытащила коробку для артефакта. Кристалл набирал в себя все данные о существе, но потом нужно был очень аккуратно его перевозить — информация легко повреждалась.

— Давай сюда, — я протянула шкатулку и шайти медленно опустила в нее камушек.

— Все?

— Да, теперь нам нужно только добраться до Вэльтгора. А дальше все будет зависеть от одной чудесной девушки по имени Далиана. Она занимается поиском людей, которых похитили по всему миру. Когда находит — либо выкупает, либо похищает. Но обычно первое, потому ее репутация чиста и светла.

— И она найдет Савэли? — девочка счастливо улыбнулась. Такой маленький лучик солнца с грустными серыми глазами.

— Или она, или мы. Так что можешь быть уверенной — все будет хорошо.

— Спасибо! — девочка еще раз обняла меня и, быстро развернувшись, выбежала из комнаты, видимо, чтобы поделиться с Сольвэ новостью.

Я выпрямилась и вздохнула — один маленький ребенок способен вить из меня веревки. И я ведь не против — самое что смешное.

Дэш зашел в комнату, когда я уже затягивала сумку и переделалась в халат.

— Странное понятие «быть готовой», — гевеец окинул меня взглядом.

— Для переворота я должна быть голой, — я улыбнулась, — так что вполне себе готова.

— А когда ты вернешься в человеческое тело...

— На мне так же не будет и нитки, — я кивнула, — а что?

— Нет, ничего, — мужчина улыбнулся, — совсем ничего.

Подозрительно...

— Лун, ты совсем наивной девочкой не прикидывайся уж. Может вы и ругаетесь через слово, но как девушка ты очень даже его привлекаешь.

— Вот уж точно, не успокоил, — мрачно ответила я Рэю, хотя на самом деле по телу разлилось приятное тепло. А что — я тщеславна, мне нравится получать подтверждение тому, что нравлюсь мужчинам.

— Ладно, раз все готово, пойдем вниз. Сольвэ там приготовила ужин перед нашим выходом. Корабль отплывает через два часа.

— Хорошо, — я с трудом спрятала улыбку и протянула Дэшу свою сумку.

Мы спустились вниз, и рот мгновенно наполнился слюной. Сольвэ очень вкусно готовила, если ей было не лень это делать. Сама девушка уже разливала по бокалам напитки, а рядом с ней крутилась Фэли.

— О, вот и вы. Давайте за стол — времени немного осталось.

Знаете, чтобы я не говорила, но в определенной степени, всегда скучала по теплым семейным встречам, какие были редко доступны ведьмам. Мы сидели за одним столом, весело болтая и не затрагивая будущую поездку. Одна из глупых примет, которые мы тщательно соблюдали с Сольвэ, с момента наших первых приключений.

После, мы молча собрались посуду и замерли у выхода.

— Ждем через месяц, — Сольвэ обняла меня, — я замариную поросенка, и только посмейте опоздать! Будет лежать в соусе, пока вы не приедете. Если что — поставлю стухшее мясо на стол, и только попробуйте не съесть все!

— Поняла, — я рассмеялась, — ладно, нам пора.

Я зашла за ширму и быстро обернулась, вернувшись уже в качестве лисы. Фэли тут же присела рядом, с горящими глазами и провела по моей спине. Прикосновение оказалось неожиданно приятным, причем настолько, что я даже прикрыла глаза, перевернувшись и подставив живот.

Гевеец тихо рассмеялся и так же сел рядом.

— Луана, ты же раньше не обращалась, — улыбнулась Сольвэ, — Дэш, она слишком

молода для такого, потому не давай ей больше двенадцати часов находится в шкуре.

— Постараюсь, — кивнул мужчина, — как раз оплатил отдельную каюту. Она может переворачиваться каждый раз, когда мы будем одним.

— Крайне интересно звучит, — хмыкнула девушка, — ладно, пора. А то опоздаете.

Дэш кивнул головой и быстро поднял меня, сажая себе на плечо. Такая позиция была неудобной как мне, так и мужчине, ведь лисы не умели прятать когти. Немного повозившись, я обняла его плечи лапами и легла, изображая воротник

— Хорошо смотрите, — заявила Фэли и Сольвэ тут же закивала.

Мне осталось только фыркнуть под смех окружающих. Ну, ничего — будет и на моей улице праздник.

* * *

Корабль... уааа замкнутое пространство и даже сбежать невозможно — за стенами только бескрайний океан. А что еще хуже — под боком неугомонный гевеец, на которого сразу обратила внимания вся женская половина пассажиров. Даже мне перепало, точнее — в первую очередь мне. Ничего хуже десятка протянутых рук, под восклицания: «какая хорошенькая!» для меня и быть не могло. Радовало во всей этой ситуации то, что благодаря все той же черной шкурке, я могла безнаказанно кусаться и «помечать» особо наглых. Дэш правда сделал мне выговор, мол, так поступают самцы, а девочкам не положено, но меня в очередной раз спасла лисья форма, потому отвечать оказалось не обязательно.

Пользуясь моментом передышки, пока гевеец очаровывал очередную девушку, я вытянулась в полный человеческий рост на кровати, смотря в простой деревянный потолок. Мне было скучно. Очень скучно, а это никогда не заканчивалось хорошо.

Вот и сейчас, только я набила руку в том, чтобы попасть косточками вишни в маленькое круглое окошко, как дверь после трех стуков открылась. Это наш код — три раза, значит, что все хорошо.

— Ну как местный цветник? Не одарил тебя еще своим букетом? — я иронично улыбнулась вошедшему гевейцу.

— Боги, какая ты злобная, — Дэш фыркнул, — к твоему сведенью, меня это достало не меньше, чем тебя. Вообще-то не слишком приятно чувствовать себя куском пирога. Тем более, что к большей части дам тут присоединены мужчины, которым так же не нравится происходящее на корабле.

— Бедненький, — я потянулась, — а вот если бы это на меня бы тут капали слюной, ты бы подшучивал на тему неразборчивости ведьм в половых связях или бросал фразы из цикла: что еще от тебя можно было ждать?

Дэш фыркнул и, подойдя к кровати, на которой я лежала, ничуть не стесняясь, упал сверху.

— Неужели я так предскажем? — гевеец поерзал, устраиваясь как можно удобнее.

Я захрипела, придавленная далеко не маленькой тушей мужчины.

— Ты меня задушишь!

— Что-то не так? Я думал, что один путешествую, и кровать только моя, — мужчина чуть повернул голову и наши взгляды столкнулись.

Ммм... тот самый момент, когда недостаток кислорода не помогает отвлечься от

плотских желаний, а наоборот еще больше туманит разум. Как ни странно, но Дэш тоже ощутил напряжение. Он на секунду замер, смотря на мои губы, но потом резко поднялся, как ни в чем не бывало, направившись к столу с фруктами. Я ничего не говорила, прикрыв глаза и изобразив сон — сейчас лучше думать о чем-то высшем, а то моим спутником окажется один очень мертвый гевеец.

— Раз о высшем, то я к твоим услугам, — раздался в голове тихий смешок Рэйкириана.

— Мне скучно, — я мысленно надула губы.

— Сдается мне, скоро не будет, — судя по голосу, Бог явно улыбался.

— Это неприятно звучит от тебя. Как бооольшие проблемы, что вот-вот обрушатся на мою пушистую пятую точку.

— Ммм никакой «пушистости» у тебя я там не заметил. Наверное, придется более тщательно осмотреть твоё тело.

Я невольно почувствовала, как из-за разыгравшегося воображения у меня краснеют уши.

— Что притихла? Где ядовитые реплики? — Дэш повернулся ко мне, и я даже с закрытыми глазами ощутила, волну раздражения, — с младшим божеством четвертого уровня говоришь?

Я приоткрыла глаз.

— Ревнует.

— Угу. Приятное чувство, — я мысленно улыбнулась, — наверное, его крайне бесит, что одна наглая темная ведьма предпочитает ему одного еще более темного Бога.

— Безумие мое, я, конечно, польщен, что такой старик как я, столь долго удерживает внимание молодой и невероятно активной ведьмы, но пожалей мой радикулит.

— Ты меня бросить хочешь? — я нахмурилась.

— Скорее советую заняться реальной жизнью. Я у тебя и так буду всегда, как персональный подкроватный монстр.

— Какая прелесть, — я представила Рэйкириана в большом пушистом костюме, выползающего из-под кровати.

В голове раздался приглушенный смех.

— У тебя потрясающая фантазия. И такая...

— Больная?

— Красочная. Ладно — твой гевеец сейчас из ушей начнет дым пускать. Обрати внимание на мужчину.

Я вздохнула и открыла второй глаз.

— Да, с Рэем. С некоторыми мужчинами так интересно разговаривать, что тяжело оторваться. А что такое? Ты обижаешься, что я не проявляю должного внимания тебе? Ревнуешь?

— Милая, чтобы ревновать, нужно изначально испытывать какие-то чувства. А у нас даже дружеские отношения идут со скрипом.

— Знаешь, — я встала и подошла к мужчине, положив ему руку на плечо, — обычно, когда что-то скрипит, говорят надо смазывать. Совет на будущее, так сказать.

— Как ты все опошляешь, — сморщился Дэш.

— О, знаешь, говорят, что нет пошлых слов, бывают крайне пошлые уши. И мысли. И фантазии.

Я подмигнула гевейцу и быстро обернулась лисой. Отличный способ закончить разговор. Особенно когда мужчина доведен до состояния скрипа в зубах. На самом деле в

этот раз шкура меня не спасла. Дэш молниеносно рванул ко мне, целясь в пушистый длинный хвост. Такого я ему просить не могла, а потому вцепилась далеко не маленькими зубами в палец мужчины.

Когда дверь в каюту открылась, удивленным глазам капитана предстала картина маслом: Дэш пытался меня задушить, а я из чистого нежелания уходить неотомщенной, заглатывала его палец.

— Кхе-кхе...

Мы синхронно замерли, смотря на высокого и относительно молодого мужчину с белыми, выгоревшими волосами, бронзово-красной кожей на лице и карими глазами. К кому он относился по расе, сказать точно было нельзя, смесок в-леший-знает-каком поколении.

— Господин Дэшар, у нас тут непонятная ситуация, не поднимитесь со мной?

— Да, сейчас, — гевеец с явным сожалением отпустил мое горло, а я в ответ выплюнула знатно пережеванный и довольно вкусный палец.

Мы обменялись взглядами, заключая негласное перемирие. Я заползла на плечо мужчины, и тот быстро поднялся на ноги.

— А что с вашей... живностью?

— Течка, — пожал плечами Дэш.

Я от этой реплики впала в такой ступор, что даже не укусила наглеца за ухо.

— А, ну да, у них в это время мозг совсем набок, — с видом знатока лисьей анатомии кивнул капитан.

Гевеец подозрительно затрясся, я скосила на него глаза и поняла, что мужчина едва сдерживал смех. Вот паразит, ничего, устрою ему... течку...

Пока я кипела праведным гневом, мы поднялись на палубу и один из матросов протянул Дэшу подзорную трубу.

— Посмотрите...

И все? А куда? Хотя стоп — глупый вопрос. Целью изучения явно должен был стать корабль, подозрительно замеревший в одном месте на приличном расстоянии от нас.

— Что там?

— Непонятно. На корабле флаг Лаварры. Людей не видно, щиты опущены. Но посадка низкая — там точно что-то есть.

— Хотите высадиться на корабль и проверить?

— Да, но сами понимаете, у нас мало боеспособных людей, так что вы, особенно учитывая невосприимчивость к магии, смогли бы помочь. Если что, вам... оплатят риск, — капитан хитро подмигнул Дэшу.

— Хмм, не вижу ничего плохого.

Я не ожидала такого от гевейца и на этот раз не упустила шанс цапнуть его за ухо, привлекая внимание. Мужчина зашипел от боли и, сказав, что ему нужна пара минут, быстро направился в свою каюту.

— Ты что творишь? — меня довольно грубо швырнули на пол.

Я совершила переворот и резко подошла к Дэшу.

— Ты головой недавно о твердые предметы не бился? Лаваррский корабль, посреди океана, без щитов, и людей, но груженный, как если бы на нем была либо куча золота, либо куча мертвых тел внутри. Что ты там потерял?

— А тебе самой не интересно? — мужчина смотрел мне в глаза, однако было в нем что-то странное. Он покраснел что ли?

— Милая, ты нечестно пользуешься своим преимуществом. Спорить с ведьмой — тяжело, спорить с голой ведьмой — нереально. У тебя сейчас как минимум два весомых довода, которые не дают ему даже думать.

— Ой.

Я внезапно покраснела не хуже помидора и, быстро стащив с кровати покрывало, завернулась в него почти с головой.

— Любопытство никогда не было свойственно моему виду. Мы из тех, кто, видя приоткрытую дверь, подходят и закрывают ее.

— Да ты что? — гевеец прочистил горло и сделал пару глотков разбавленного вина, — а как тогда ты вляпывалась каждый раз в свои приключения?

— Азарт. Если появляется кто-то, кто пытается доказать нам, что он нас умнее и вообще, мы пляшем под его дудку, в нас разгорается желание обыграть его всеми способами. Однако, даже не смотря на это, мы никогда не рискуем слишком сильно. Поверь ведьме — ничего хорошего вы на корабле не найдете.

— Луана, мне кажется, ты перегибаешь, — мужчина нахмурился, — но если хочешь, я оставлю тебя здесь...

— Вот уж нет. Так, давай мне мой мешок. Сейчас мы из меня сделаем твою магическую рабыню. Они все равно не знают особенностей магии гевейцев. Наплетешь, что я что-то типа твоего теневого демона... мне подыграть будет не сложно, учитывая контракт.

— Волнуешься, что меня съедят без тебя? — Даш подал мне мешок, и я с упоением начала копаться в одежде, которую успела забрать из гарема. Заодно вытащила цепочку, что была обычно поясом, но в моем случае подойдет в качестве мифического поводка.

— Нет, но твоя смерть в любом случае усложнит мне жизнь. Как и гибель капитана. В конечном счете, если вы меня одну оставите на корабле с таким количеством невменяемых кури... то есть женщин, я взбешусь и затоплю все к лешему.

Гевеец фыркнул и тактично отвернулся, пока я переодевалась.

— Все же я не уверен, что твой выход будет нормально воспринят.

— Да ладно. Ты — гевеец, путешествующий с чернобурой лисой на шее. Поверь — хуже не будет. Скажи просто, что ты заточил меня в звериный облик, чтобы я не могла навредить кому-то, находясь вне твоего контроля.

— Как же ты усложняешь...

Мужчина повернулся, когда я переоделась и замер, несколько побледнев. Что я могу сказать... оделась я в весьма специфический костюм бледно-золотого цвета вперемешку с белым. Лиф мягко охватывал грудь лентами держащимися с помощью колец и цепочек, переплетался крестом на спине и переходил в низко сидящую широкую юбку с двумя весьма откровенными разрезами. Волосы я оставила распущенными, надев на голову только тонкий обруч, с янтарной капелькой, спускающейся вниз ровно к линии бровей. На шею я надела подобие ошейника из золота, к которому прикрепила цепь.

— Ну?

— Ээээ...

— Я, конечно, о польщена столь очевидным комплементом, — мягко изогнувшись, я кокетливо похлопала глазами, — однако тебе сейчас нужно будет надеть на руку вот это, — я протянула браслет из комплекта с моим ошейником, — скажешь, что это дублирующий артефакт.

— В нем действительно камни блокировки, — задумчиво сказал гевеец, явно радуясь

тому, что получил возможность отвлечься от моего полуголого тела.

— Да, в гареме пытались перекрыть магию. Правда, не знали, что я ведьма.

— Гареме? — мужчина защелкнул украшение и поднял глаза.

— Ну, у меня обычно не бывает скучных поездок, — я улыбнулась, — правда редко из них удается ухватить столько замечательных вещей.

Дэш еще раз бросил на меня взгляд и поспешно отвернулся. Эй, а как же восторженные вздохи! Я так не играю!

— Я сначала предупрежу команду, потом уже выйдешь, — в голосе мужчины не было и намека на то напряжение, что я ожидала. Так, а вот это уже разжигает во мне азарт.

Оставшись в тишине каюты, я постаралась отогнать неприятные мысли и сконцентрироваться на том, что конкретно мне не нравилось в грядущей вылазке. Ну, помимо того, что это груженный корабль посреди океана без щитов и команды. Бррр — ему бы еще рваные паруса, да и соответствующий антураж в виде ночи, полнолуния и полного штиля.

Но все же этого маловато, чтобы напугать ведьму. А я хоть и не трясусь, но все же мне крайне тяжело на душе.

— Рэй, ты знаешь, что там? — я прикрыла глаза, теребя в руке конец цепи.

— Знаю, но это как читать книгу с конца, — Бог явно улыбался, — скажу так, ты со всем справишься. Так или иначе.

— Укушу!

— Только не за ухо. А так — буду только рад.

Я невольно улыбнулась. Рэкириан вообще действовал на меня как... не знаю даже. Просто говоря с ним, я испытывала такое чувство... тепла. Словно он — мой дом. Моя семья. Это было непривычное и крайне приятное ощущение. Оно заставляло верить в себя куда больше, чем когда-либо. Помните то чувство, когда молнии на полнеба и гром жуткий, а тебя обнимает мама и говорит: все хорошо, с тобой будет в любом случае все хорошо, я же рядом. Помните? У меня такого не было. Никогда. А теперь вот есть.

Я почувствовала, как горло сдавил комок. Быстро тряхнула головой и, подойдя к столу, налила себе вина, делая несколько глотков.

Открывшаяся дверь стала для меня неким спасением от неожиданной волны самокопания. Дэш бросил быстрый взгляд на мою фигуру и сказал.

— Я всех предупредил. Идем на сближение — как только все будет готово, выйдем на палубу и оттуда — на соседний корабль.

Что можно было ответить? Я только кивнула головой и села на кровать, держа в руках бокал.

— Тебе обязательно вести себя так? — Дэш кивнул на мои ноги, которые я привычно сложила перекинув одну на другую.

— Так, это как? — я ухмыльнулась, проводя языком по клыкам.

— Пошло, — мужчина так же налил себе вино и отошел к небольшому окну.

— Ну, я ведь не обвиняю тебя в том, что ты мыслишь стереотипами, слишком самоуверен и вообще — грубиян, каких мало на свете, а я их повидала достаточно, поверь мне.

— Как банально звучит, надеялся, что ты придумаешь что-то более изощренное и тонкое.

— Ну, все тонкое я оставлю на тебя — держу пари, ты тут имеешь больше опыта, — я

чуть пригубила противный, приторно сладкий напиток.

— И опять пошлость.

— И опять она только в твоей голове, — я усмехнулась, — Дэш, вот честно, что я такого сделала, кроме того, что родилась?

— Тебе необходимо нравится всем и каждому? Гордость задевает то, что какой-то мужчина не целует тебя в ноги?

— Дорогой мой, я в этом мире только потому, что мне тут нравится. А так, у меня давно есть надежный дом и страстный любовник, который по совместительству еще и Бог. Скажи мне, как можно сравнивать его с кем-то другим? Тем более — с тобой?

— Ой, только не говори мне, что веришь в искреннюю и чистую любовь, такого как он? — гевеец иронично приподнял бровь, — или ты настолько глупа, что удивляет факт того, что дожила до такого возраста, или для тебя это не более чем один из любовников.

— Ты прав, — я не стала спорить с очевидным, — но, видишь ли... я все еще не уверена, способен ли кто-то с ним сравниться. Так что на данный момент, какой-то гевеец, с душой переломанной даже больше чем моя, меня не интересует. Знаешь, предпочитаю мальчиков, которых не надо спасать от мрачных теней прошлого. Надоело уже. Не буду говорить, что ты — последний с кем я бы переспала, но и не первый. Далеко не первый.

Наши с Дэшом взгляды пересеклись в немой борьбе двух характеров. И сейчас я видела, что мои слова его задели. О да, ведьмы умеют бить тонко и четко. Даже если не видят судьбы.

От нового витка ругани на якобы равнодушной ноте нас спасла открывающаяся дверь.

— Ой, — один из местных прислужников замер, смотря на меня с немым восхищением.

Я решила подыграть, мягко наклонив голову и медленно отпивая из бокала. Пара капель как бы невзначай скатились по моей шее к весьма нешуточно увеличенной с помощью ткани груди.

— Пора идти? — Дэш сморщился, глядя на паренька как на мышшь, попавшую в ловушку. С презрением и сочувствием.

— Д-да... капитан зовет... мы того... переходим уже.

Я поднялась на ноги и замерла, глядя на гевейца. Хозяин все-таки.

— Идем, — кивнул мужчина, правильно поняв мое поведение, — ни с кем не говори кроме меня. Знаю я твои уловки, Лисица.

Я мягко улыбнулась ему и кивнула. Кто бы понял, что в данный момент, мне больше всего хотелось вылить на его голову остатки вина, а потом туда же вбить тонкий металл бокала.

На палубе нас ждал уже десяток вооруженных мужчин. Когда они повернулись ко мне, синхронно замерли, кажется, перестав дышать. Меня бросило в дрожь от волны похоти. Ну да — я могла быть серой мышкой без форм, однако даже тогда вызвала бы желание у всех тут. Слишком откровенный был мой наряд, по сравнению с чопорными платьями большей части женщин. Банальная жажда экзотики, что обещает мой внешний вид.

— Это демон. Не говорите и ни в коем случае не прикасайтесь к ней. Она спокойно может отправить вашу душу в мир теней, где вас будут гнать страшнейшие монстры, до тех пор, пока не смогут поймать и разорвать на части.

Хммм, вообще для меня это близко к комплименту. Самооценка растет.

Моряки дружно вздрогнули и отвернулись.

— Заходят сначала мои ребята, потом уже вы, — к нам подошел капитан, — не лезьте

первыми. Мало ли что там. Вдруг — ловушка для таких, как мы.

Я нахмурилась. Ловушка-то это да, вопрос какая. Сдается мне не команда пиратов, ждущих глупых любопытных моряков. Магия? Не страшно — вот ее я не боюсь точно. Я вообще, мало чего боюсь. Однако мне все же не нравится происходящее.

С каким-то странным злым азартом, чувствуя, как жжет язык фраза: «я же предупреждала» я наблюдала за тем как морские волки переходят на другой корабль.

— Идем, — Дэш кивнул мне и пошел первым. Мне оставалось только плестись следом, чувствуя напряжение в каждой клеточке тела.

На палубе ничего не нашли. Ни признаков того, что кто-то за последнюю неделю тут к чему-нибудь прикасался, ни намеков на кровавую бойню. С явным страхом моряки потянули первую дверь, и в нос ударил запах влажности и гнилых тряпок. Я облизнула губы, чувствуя, что сердце начинает стучать куда быстрее, а голова кружится. Дэш выглядел спокойным, словно его ничего не смущало вокруг.

И тут нашим глазам предстало темное помещение без единого факела. Огонь наших собственных выхватил из мрака отдельные куски, но даже этого хватило, чтобы у меня подогнулись колени.

Там лежали тела. Много, не менее трех-четыре десятков мертвых существ, высохших словно мумии, но важнее было не это. А то, что они явно дрались между собой.

— Ведьмовское проклятье! Назад! Все назад! — я закричала так, что казалось, сорвала голосовые связки. Не важно, лишь бы успеть...лишь бы прошло...

Только глупые ведьмы верят в чудо.

Только глупые ведьмы пытаются спасти других, когда надо спасти себя.

Я всегда была глупой.

Глава 3. Равный для темной

Первыми сошли с ума те, кто обладал слабым сочетанием крови. Смеси с большим количеством человеческих родственников. Они мелко затряслись, глаза помутнели. Миг — и они бросились на своих же товарищей, демонстрируя ненормальную, чудовищную силу.

— Заприте их внизу, остальные, наверх! — капитан первым пришел в себя после моего крика. Люди, охваченные безумной паникой, метнулись по лестнице, сбивая друг друга и крича. Меня отшвырнуло в сторону и вниз, прямо на тела уже погибших, но это была меньшая из моих бед. Я всей кожей ощущала как темное, завязанное на смерти хозяина проклятье вгрызается в мое тело, ломая что-то внутри. Я попыталась встать на ноги, но это не получилось — под ними было что-то скользкое и горячее. Внезапно некто дернул меня наверх и я столкнулась взглядом с потемневшими глазами гевейца. Его кожа стала глянцево-идеально белой, за спиной раскрылись да крыла. Мужчина прижал меня к себе и метнулся вверх, раскидывая по сторонам сошедших с ума моряков. Когда по глазам ударил свет, мы увидели приговор в виде того, что корабль, на котором мы путешествовали, медленно отплывал. Ветер трепал обрезанные веревки, висящие на бортах.

И мы могли бы до него доплыть или долететь.

Но картина безумия, что охватило всех, кто был там, заставила остановиться.

Дэш пришел в себя первым. Он несколькими ударами сбил проклятых моряков, что пытались лезть наружу и закрыл тяжелые двери. Те, что уже выбрались метнулись ко мне, но и я на чистом инстинкте самосохранения проявила чудеса ловкости и силы, сбросив их в воду.

Когда кроме нас двоих на корабле не осталось никого, я повернулась к гевейцу и замерла.

Он стоял, тяжело дыша. Сгорбившись, опустив крылья...

— Дэшар...

Мужчина резко повернул голову, и я столкнулась с мутными, белыми глазами проклятого. Тварь потянула воздух и сделала шаг ко мне.

— Дэш, — я всхлипнула, отшатнувшись назад.

И гевеец рванул ко мне с такой скоростью, что я просто не успела увернуться. Хруст ребер в ушах, боль такого уровня, что в глазах померк свет. Я вскрикнула и попыталась перехватить руку с когтями, что могла легко убить меня одним ударом. Хрустнуло правое запястье, но я все же не смогла полностью избежать раны. Боль обожгла грудь, горячая, липкая жидкость потекла по коже.

И это стало последней каплей.

— Ах ты...

Не знаю откуда взялись силы, но я, не чувствуя боли, отшвырнула назад Дэша. Тело пронзил поток силы, волосы взметнулись вверх, блоки смелись один за другим.

— Тварь! Мертвая погань! Мало тебе было убить всех на корабле, ты решила забрать и тех, кто просто увидит это место! — я была в ярости. Ветер рвал океан вокруг, гевейца смяло потоком и вбило в мачту. Все веревки, что были рядом, скользнули по его телу, обматывая не хуже мумии. Но мне было этого мало.

— Ненавижу... и вас тоже, — я резко повернулась к отплывшему от нас кораблю, и его завертело так, словно он оказался в воронке. Вроде бы прочное дерево с треском начало

ломаться, как будто кто-то невидимый бил по нему топорами. Кричали люди, плакали женщины...

Отвернувшись от гибнущего корабля, я, скрежеща зубами и не помня себя от злости, подошла к дверям, что вели к проклятой комнате. Моряки, что рванули ко мне из темноты, отлетели назад, как тряпичные куклы. Хруст их костей был почти оглушающим.

— Где ты, тварь. Ты же умерла где-то здесь, — я шагнула вниз и тут же в воздухе вспыхнули зеленые огоньки. Мой безумный взгляд скользил по каждому телу, по каждой тени.

И я нашла ее. Женщину, которая лежала связанной в дальнем углу. Ее тело покрывали глубокие раны, явно были сломаны большая часть костей. Кроме того, ей отрезали пальцы.

Почувствовала ли я боль за нее? Сочувствие?

Нет.

Я была слишком зла и истерзана.

— Вот и ты, неуспокоенная, — я положила руки на голову трупа и потянула. Ее душа, испытавшая ад в последние моменты жизни рванула часть моей силы, используя ее для материализации.

— Что ты хочешь, сестра? — ее голос звучал скорее в моей голове, чем на самом деле. Я подняла глаза и увидела едва заметное искривление пространства. Призраки почти никогда не представлял собой белые или зеленоватые силуэты. Только легкий блик...

— Чтобы ты сдохла, — я оскалилась и выбросила вперед руку со знаком темного мира, — смерть...

— Будет сделано...

Мертвая ведьма закричала. К ней словно в жутком сне потянулись тени, Она вырывалась, молила... но мне было плевать. Совсем. На всех.

Не знаю, каким образом я вышла из комнаты, помню только, как заставляла себя переставлять ноги, как начал резать глаза свет. Ветер ударил холодной волной в лицо, и я почувствовала, что падаю.

Больно... как мне больно... Я заскулила, словно битая собака, сворачиваясь и чувствуя, что щекам текут слезы. Все поплыло, и последней картинкой, ввевшейся в мозг, стало судно, на котором мы приплыли. Там уже не было живых...

Оно медленно тонуло, с теми, кого убило не проклятье. А я.

Потому, что если бы сразу спустилась вниз и уничтожила дух, все пришло бы в себя.

Как хорошо, что я темная. Мне не надо оправдываться перед другими. Мне вообще сейчас ничего не нужно. Только чтобы перестало болеть.

* * *

— Ну же, давай, тебе нужно открыть рот и покушать.

Я застонала, пытаюсь выплюнуть странную жидкость, что заливали мне в рот.

— Луана, не глупи. Приходи в себя, я начинаю бояться.

— Давай же, это суп. Я что, просто так несколько часов потратил на рыбалку.

Но мне было плохо от одной мысли о еде. Тело болело. Все, кажется даже волосы.

— Не хочешь по-хорошему, будем по-плохому.

Мне зажали нос, и чьи-то губы коснулись моих. Второй рукой гевеец (ну я думаю, что

это был он) потянул вниз мой подбородок. Когда я попыталась сделать вдох, в рот потек пресный и вообще — отвратительный по вкусу бульон. Но помимо него, было кое-что еще, крайне питательное и полезное для меня. Я потянулась вверх, превращая кормление в поцелуй. Энергия Дэша потекла в меня, исцеляя куда лучше еды. С трудом подняв левую руку, я обняла мужчину, пытаюсь не дать ему разорвать контакт.

— Лу...

Я с трудом открыла глаза, смотря на Дэша.

— Потерпи, мне... нужно...

Гевеец сжал губы, но потом сам потянулся ко мне, нежно и одновременно жадно целуя. Наши энергии, точнее его энергия и мои жалкие остатки, сплелись в единое кружево и, что странно, я не просто забирала его силу... мы словно стали одним целым. Как два сообщающихся сосуда...

— Твои раны...

— Плевать, — я уже весьма активно занялась раздеванием Дэша, кусая и царапая его кожу. Ладно — мне можно. Он сам виноват в том, что произошло. Теперь пусть расплачивается.

В какой-то момент стена неприступности пала и гевеец присоединился к первоначально одностороннему процессу. Когда его руки скользнули по моей спине, я чуть не выдохнула с облегчением — ну вот, теперь это не выглядит как совращение.

Ха, совсем не выглядит.

Когда мы замерли, тяжело дыша, и смотря друг на друга, мое тело было почти полностью исцелено. Если не считать обширных гематом. Когда нужно восстанавливать и тело и энерго оболочку, одной, даже такой, близости не хватит.

— Это я сделал? — Дэш мягко коснулся сине-красно-черной кожи на груди.

— Не думай об этом. В списке плохих поступков нашей пары, то, что сделал ты под проклятьем — детские шалости.

— О чем ты? — мужчина наклонил голову, с каким-то странным выражением лица смотря на мое, в общем-то, голое тело.

Говорить... не говорить... если промолчать проблем меньше будет, но... но мне было лень придумывать отговорки. Если после этого он начнет испытывать еще больше презрения ко мне, то значит, так тому и быть.

— После того, как я тебя спелинала, я была зла. Корабль, на котором мы приплыли сюда отходил и это взбесило окончательно...

— Что ты сделала?

— Я утопила их. А потом спустилась вниз, перебила всех, кто пытался на меня напасть, нашла тело ведьмы, что убили здесь, и отправила ее душу в персональный ад.

Горькая усмешка пробежалась по губам. Ну, что скажет господин гевеец?..

— Теперь я точно знаю, что тебя лучше не злить, — Дэш устало улыбнулся и, наклонившись, поцеловал меня, — я уже очень долго не боялся так за кого-то. Когда я пришел в себя и увидел, что ты лежишь крови, с едва заметным пульсом... не делай так больше.

— Дэш, я убила людей. Просто так — потому, что разозлилась.

— Тсс... ты же темная ведьма, если устроишь сейчас из-за этого истерику, я разочаруюсь.

Я смотрела в глаза мужчины, пытаюсь понять, что он думал на самом деле...

Но видела только свое отражение.

Вздыхнув, я решила действительно не задумываться о том, что произошло. Сколько угодно можно пережёвывать прошлые ошибки, но не находить покоя. Хотя на самом деле важно запомнить не их. А выводы, которые ты сделал впоследствии.

Я улыбнулась и только сейчас поняла, что уже не на палубе. Мы были в небольшой каюте, явно некогда принадлежавшей местному капитану. На улице было уже темно, видимо я пролежала далеко не пару часов.

— Луан, расскажи все-таки нормально, что тут произошло? — Дэш подставил под голову руку, смотря прямо мне в глаза.

— Произошло убийство ведьмы, которой не повезло родиться похожей на меня, — я грустно усмехнулась, — она была черноволосой темной, имеющей слабые ведьмовские силы и неплохой уровень пожирания. На корабль девочка села в Лаварре, не слишком беспокоясь за себя. Однако, уже во время плаванья, местные охранники поняли, кто она по праву рождения и, сложив два плюс два и получив пять, приняли ее за меня. Сначала убивать ведьму никто не собирался, все же Луану хотят видеть живой. Однако, когда на корабле началась всякая чертовщина, люди испугались. Ни с того ни с сего пропал капитан. Матросы, испуганные и взбешённые, направились прямо к ведьме, желая получить ответ, который сами и придумали. В итоге же, когда каждый из них заболел, было принято решение убить тальвэ. Лучше живыми забрать половину от обещанного золота, чем оказаться мертвецом, которому деньги вообще не нужны.

Измученная, но не собиравшаяся убивать всех, ведьма, сразу поняла, что с ней будет. И, до того момента как ее сердце остановилось, она сожрала все щиты и вложила эту энергию в посмертное проклятье. Все, кто плыл на корабле, сошли с ума. Те, кто еще мог держаться, заперлись в трюме, однако со временем бойня началась и там. Самое опасное в этой магии было то, что избавиться от нее, можно было лишь освободив душу ведьмы. Посмертные проклятья привязывают нас к месту нашей смерти, таков их откат. Но, даже если бы кто-то достаточно сильный смог бы вызвать дух, едва ли ведьма согласилась бы уйти. Она уже давно сошла с ума и жаждала только одного: видеть как мучаются и умирают другие.

— Тогда как ты смогла?

— Очень просто, — я вытянула руку, на которой была серебряная руна, — я отправила ее туда, где она не сможет никому причинить вред. И мне для такого не требовалось ее согласие.

Мы замолчали на некоторое время. Меня в который раз мучали вопросы о том, что творится в голове гевейца, но, увы, это был один из тех случаев, когда даже вскрытие его черепной коробки не помогло бы.

— Знаешь, я почти все помню, но словно сквозь пелену. И как напал на тебя и как меня смело твоей силой. Когда я пришел в себя, лежа у мачты, первое, что я увидел — была ты. Да уж, знатно я испугался. Знаешь, это был тот самый момент, когда понимаешь, сколько всего хотел сказать, сколько сделать... а шанса может уже и не быть. В таких ситуациях сильно пересматриваешь свое отношение. Чтобы перестать сходить с ума от беспокойства, ведь я бы все равно ничего не смог бы сделать, я воспользовался тем, что наступила ночь, и призвал своих тварей. Они вытащили и сбросили за борт все тела и все, что успело испортиться, затем я проверил местные артефакты и знаешь, не все так плохо — среди них многие ушли в «спячку», накапливая энергию, и теперь вполне неплохо ведут нас к нужному нам порту. Ну да ладно, тебе надо покушать.

— Дэш, ты, конечно, того, прости в общем, но я твой суп есть отказываюсь. Лучше задуши меня — я хоть мучиться буду меньше.

— Я к ней со всей душой, а она... — гевеец надул губы, словно маленький ребенок. Смотря на него, я невольно улыбнулась.

— А она тебе очень благодарна, но с удовольствием пополнит свои силы другим образом, — я скользнула пальцами по обнаженной груди.

— Обычно от этого наоборот — устают, — прищурился мужчина.

— О, только не те, в ком столько от расы мальров.

* * *

Проснулась я в одиночестве. Тело еще слегка постанывало, голова была тяжелой, словно я только вышла из недельного запоя. Но главное, что мучило меня ранним утром, голод. Желудок выл, ругался и обсасывал позвоночник. В таких условиях мне даже на секунду показался аппетитным суп, что сварил Дэш, но эта галлюцинация прошла в тот момент, когда я заглянула в тарелку и увидела странное, зеленое желе, с, кажется, нечищенной картошкой на дне. Хм... а я всегда считала, что плохо готовлю...

Мучительно постанывая, я поднялась на ноги и, оглянувшись в поисках одежды, стянула с кровати простынь. Сумки, которые мы собирали для похода, наверняка были целы и невредимы — руны возврата могли поднять их даже со дна морского, но лично моя не была защищена от воды, так что, скорее всего, сейчас просыхала.

Ну, ничего страшного — по идее мы тут одни, так что, чего стесняться?

Я быстро соорудила из тонкой белой ткани подобие платья и направилась к выходу из каюты. Первое, что бросилось в глаза, едва я оказалась на палубе — мы плыли. Уверенно разрезая носом волны, поднимая брызги и скрипя мачтами.

— Доброе утро, — я повернулась на голос и увидела то, от чего даже голод притупился.

Гевеец стоял в одних только брюках, причем, явно не боясь сгореть. Белизне его кожи могла бы позавидовать любая аристократка и это при условии того, что он явно уже не первый час стоял на немилосердно жарящем солнце.

— Доброе, — я направилась к небольшой лесенке, что вела к мужчине.

— Как ты себя чувствуешь? — Дэш улыбнулся, разглядывая мое творение из простыни, затем приобнял за талию и слегка прижал к себе.

— Замечательно, — я положила голову ему на грудь и прикрыла глаза. Как и вчера, наша энергия почему-то слилась, замерев на одинаковом уровне. Интересный эффект.

— Рэйкириан ничего не говорил по поводу произошедшего? — голос Дэша вроде бы не изменился, но я уловила едва заметное напряжение.

— Мы почти не общаемся, на самом деле, — я подняла лицо, смотря прямо на гевейца, — и тебе нет смысла меня ревновать. Хотя я бы обманула, если бы сказала, что мне это неприятно.

— Привыкай, я бываю просто невыносим, — Дэш щелкнул меня по носу.

— И что становится причиной этого? Так, на будущее знать.

— Во-первых, когда к моей женщине прикасается кто-то другой, во-вторых, когда мой брат прав.

— Ээ, второе поясни, — я чуть приподняла одну бровь.

— Кай с самого начала заявил, что мы буквально созданы друг для друга. Или убьем, или влюбимся, в любом случае, в стороне остаться не выйдет.

Я хихикнула.

— Ну, Каю мы еще отомстим — я ему обещала, что если он попытается меня с кем-то свести, устрою ему ведьмовские смотрины. А я слов на ветер не люблю бросать.

Дэш усмехнулся:

— А что, я даже готов оказать помощь в этом благом деле. Однако, если честно, меня сейчас интересует несколько другой вопрос.

— Дай-ка угадаю, как тебе реагировать на одну ведьму?

— Ну, в общем и целом — да. Я, заешь ли, не люблю делить свои игрушки с кем-то еще, — рука на моей талии сжалась чуть сильнее.

Ммм... будь я обычной истеричной женщиной, сейчас устроила бы скандал не тему «моя игрушка», однако я была ведьмой, и мне, чего уж скрывать, чертовски приятно было от всей этой сценки под названием «помечаю территорию и заявляю о своем праве». Дэш сколько угодно мог ершиться и говорить о том, что для него все это так... случайность, однако сдается мне, внутри он чувствовал совсем другое.

— Могу дать тебе свое слово, что пока ты остаешься в моей жизни, ни один другой мужчина не прикаснется ко мне как к женщине, — я обвила шею гевейца руками, зарывая пальцы в довольно жесткие волосы.

— И мне нужно будет поверить темной на слово? — Дэш провел пальцами вдоль линии моей шеи.

— Да... или нет. Это решать только тебе. Мое поведение не изменится в любом случае — ты даже представить себе не можешь, на сколько такие как я, принципиальны. Мы не можем не сдержать слово или обещание, иначе станем ничем ну лучше остальных.

— Звучит крайне двусмысленно... Ладно, темная моя, можно ли тебе поручить ответственное задание по приготовлению завтрака-обеда-ужина? Как ты уже сама имела возможность убедиться, я крайне бездарен в вопросах готовки.

Я улыбнулась:

— Можно. Пойду, посмотрю, что из продуктов осталось. Корабль не больше месяца тут дрейфует, так что вяленое мясо, и даже некоторые виды овощей, вполне должны были сохраниться. Что у нас с питьевой водой?

— Нам повезло, — хмыкнул гевеец, — большая часть артефактов корабля функционирует на принципе самозарядки. Посмотришь на кухне — я набирал в бочки соленую воду, она уже должна была отчиститься.

— Отлично, — я быстро чмокнула мужчину и легко спрыгнула вниз, с капитанского мостика.

Настроение было чудесным, светлым и радостным. Мир вокруг вторил моим эмоциям: ветер внезапно стал мягче, с неба ушли тучи, и вся бескрайняя гладь океана заискрилась, словно россыпь бриллиантов. Мы были вдвоем на целом корабле и на сотни километров вокруг. Что ж, иногда я действительно благодарна духам-покровителям за их испытания. Есть такая награда, за которую не жалко рискнуть.

В голове раздался тихий смех:

— Ну, наконец. А я уж решил, что вы синхронно махнете хвостами и разбежитесь по разным углам, — Рэйкириан мысленно потрепал меня по голове.

— О чем ты?

— Ты еще не поняла? Он станет твоим РАВНЫМ. Если ты сама не испугаешься и не убежишь.

Я резко споткнулась, смотря в темный провал кухни. Равный? Он? Но...

— Безумие мое, не надо паниковать раньше времени. Тебя никто ни к чему не обязует. Если ты захочешь, я вложу все силы, но создам достаточно устойчивый портал на корабле, чтобы ты смогла сбежать. Однако подумай спокойно — не этого ли ты ждала, не об это ли мечтала?

— Нет, — я решительно покачала головой, — мне не нужен ни ведущий, ни следующий, ни, тем более, равный. Я люблю свое одиночество и не хочу его с кем-то делить.

— Но со мной ты его уже поделила...

— Ты — другое. Тебя не смогут убить по моей глупости, — я сжала губы и начала судорожно настраивать кристаллические светильник в помещении.

— Он не слаб. Луана, не убегай от своего будущего. Пусть все идет так, как идет.

— Знаешь, — я положила руки на холодный, гранитный стол-плиту, которой был оборудован корабль, — лучше бы ты мне не говорил об этом.

— Не бойся, мое безумие, радуйся светлой полосе своей жизни и не думай о завтрашнем дне. Потерять всегда проще, чем найти. Не отталкивай Дэша только из-за того, что он может стать тебе слишком дорогим.

Я только грустно улыбнулась и, потрянув головой, оглядела помещение. Так, где здесь еда?

* * *

Ладно, пора признать, что я слабохарактерная и просто не умею устоять перед соблазном. Никак иначе нельзя объяснить тот факт, что, даже решив для себя, что буду держаться немного в стороне от Дэша, я засыпала и просыпалась каждую ночь только рядом с ним. И что самое страшное, я в прямом смысле чувствовала, как наша энергия переплетается сложным кружевом, и чем дольше это будет продолжаться, тем сложнее нам будет разорвать узор.

Зачем разрывать?

Потому, что мне на самом деле проще одной. Не боясь за любимых, не гадать судорожно каждый день — жив ли он? Встретимся ли? Нет, спасибо. Не хочу.

Не знаю, на самом деле, чем бы в итоге закончилась моя внутренняя борьба страхов и желаний, но на четвертый день, мы все же доплыли до Шангры. Вообще данный материк был очень и очень интересным местом, правда, не самым безопасным. Начнем с того, что северную часть вместе с доброй половиной востока занимали леса киору. Милых, забавных существ, состоящих из магии. Они все были эмпатами и, что самое страшное, таким же даром обладали еще и растения, и животные в их ласу. То есть, если ты на самом деле не замыслил ничего плохого, тебя легко, без даже намека на опасность, выводили туда, куда тебе было нужно. Но если ты собирался причинить вред (даже костер развести из живого дерева), твоя жизнь была сочтена.

На юге обитали еще одни нервные жители данного материка — драконы. В отличие от того, как часто их любят изображать в сказках других миров, наши крылатые ящеры не умели обращаться в людей. Так же, драконы не испытывали мании к золоту, а их размер

варьировался от орлиного, до почти бесконечности. Про бесконечность я, конечно, загнула, но вообще они действительно бывают огромными. Драконы издревле были хранителями знаний Альтариана и каждый день записывали события в великую книгу истории. Помимо этого крылатые ведали будущее и хранили у себя самые разрушительные из заклинаний. Будучи весьма мирными и выполняющими роль охранников, драконы никогда и ни с кем не делились своими знаниями. Будь то бессмертный или человек, ведьма или маг.

Между их горами и киорскими лесами располагалось последнее королевство чистокровных смертных людей. Говорят, раньше их раса была самой многочисленной и из-за того, что у них не было времени, чтобы набраться ума, люди всегда считались самыми жестокими, горделивыми и глупыми. Говорят даже, что они уничтожили многих бессмертных, компенсируя отсутствие силы изобретениями, ядами и одной из самых разрушительных магий. Даже ведьмы изначально были именно человеческими женщинами.

Спустя долгие, долгие столетия, граница между расами начала стараться. Средняя продолжительность жизни даже у смесков поднялась минимум до трехста, а у некоторых и до шестиста лет. Во всем Альтариане осталось только одно место, где до сих пор живут чистокровные представители смертных. Шангра. По какой-то неизвестной причине, люди тут не выходят по своему количеству за границы какой-то одной величины. Они рождаются и умирают, но если взять любой момент и пересчитать их — цифра будет всегда примерно одинакова.

Монфар, так звали человеческое королевство, был маленьким уголком рая для двуногих. Тут был умеренный климат, черноземные поля и полное отсутствие проблем с питьевой водой. Местные довольно неплохо реагировали на то, что к ним приезжали представители других рас, однако действовал один весьма строгий закон — никто из гостей не должен был соблазнять местных девушек. За чистоту крови тут убивали. Не задумываясь.

Еще на материке, в самом центре, закрытые от любопытных глаз, жили две мирные и весьма интересные расы. Тасары и исары. Последние были своего рода оборотнями, но с важным отличием. По сути, при рождении, ребенка выбирал зверь-хранитель и в него малыш мог превращаться без проблем, боли или затрат энергии. С возрастом маленького исара выбирали еще два существа — по одному на стихию. Причем для этого нужно было пройти испытание. У вожака было еще и четвертое лицо — огненной стихии. Зачастую саламандра или феникс.

Тасары были так же связаны со зверем, но только одним и вполне материальным. В момент, когда малыш рождался, параллельно на свет приходило и его животное. Они вместе росли, охотились и вообще — фактически являлись одним существом, разделенным на два тела. В момент выбора возлюбленной, решение принимал не только человек, но и его животное. В итоге, и у двуногих и у их зверей одновременно рождались дети. Но самое интересное было даже не это, а то, что убить тасара можно было, только если одновременно остановить сердце и у него, и у его зверя. Иначе они просто воскрешались.

Обе зверо-расы были мирными и почти не контактировали с остальными разумными двуногими. Даже те немногочисленные стычки, что шли внутри их деревень, никогда не заканчивались смертью, им было незнакомо понятие казни.

Идеалистический мирок внутри далеко неидеального мира.

Однако я снова отошла от главного.

Мы подплывали к Шангре и, в принципе, ничего не предвещало беды. Дэш решил, что проще всего будет оставить корабль где-то у берега, просто долетев до земли на его крыльях.

Объяснил гевеец все это довольно логично — сложно будет в порту объяснить откуда у нас корабль из Лаварры, и где остальной экипаж. Лишние вопросы и лишнее внимание — это не то, что нужно нам сейчас.

На самом деле меня мучала огромная зеленая жаба, которая жутко выла из-за того, что мы оставляем настоящий корабль просто так. Однако логически я понимала, сколько с ним может быть проблем. Тем более, что все же большая часть артефактов у него не работала, а кроме того, если бы на нас напали пираты, вдвоем мы бы не смогли отбиться.

Дэш, который в отличие от меня так и не загорел под ярким солнцем, снял с себя рубашку и вошел в боевое состояние. Я замороженно смотрела на огромные темные кожаные крылья, что в мгновение ока расправились за его спиной, не удержавшись от того, чтобы не потрогать это великолепие. Кожа гевейца даже на ощупь стала похожей на гладкую поверхность фарфора, волосы же превратились в настоящую проволоку.

— Какой ты красивый, — тихо сказала я, смотря в глаза Дэшу.

Мужчина улыбнулся, открывая ровный набор клыков.

— За комплимент, конечно, спасибо, но давай не будем терять светлое время суток. Оборачивайся, и полетели, нам нужно сегодня добраться до ближайшего местного города, а он весьма не близко.

Я с сожалением кивнула и начала раздеваться. Быстрый оборот и вот уже мужчина поднимает меня с палубы, осторожно, словно боясь повредить. Одной рукой Дэш прижал меня к своей груди, второй поднял сумки. Резко присев и оттолкнувшись от досок, гевеец раскрыл огромные, словно бы сотканые из тени крылья и сделал взмах.

Ой, а я и забыла, насколько на самом деле боюсь высоты. Всегда относилась к числу тех, кто считает, что рожденные ползать, летать не должны. От страха я впилась когтями в прочную кожу гевейца и прикрыла глаза, тихонько подвывая. Дэш рассмеялся и шепнул.

— Не бойся, я тебя не уроню. Лучше посмотри как тут красиво.

Я с трудом разлепила один глаз и тут же пожалела об этом. Да уж, о романтических полетах под звездами нам говорить не придется.

К моему счастью, гевеец решил не лететь до города, а телепортироваться туда, как только мы окажемся на берегу. Кстати, перенестись через тени с корабля было невозможно из-за их нестабильности. Грубо говоря, судно находилось постоянно в движении, а потому порталы не могли никак совпасть. Точно так же невозможно было, и, скажем, из кареты, летящей по дороге, прогнать в параллель.

— Ты как? — Дэш отцепил меня от груди, подняв на уровень лица. Если бы укаченные лисы могли бы принимать зеленый оттенок, именно такого цвета я бы и была в этот момент, но так как кожу покрывала шерсть, лишь вываленный набок язык и зрачок на всю радужку, говорили о том, что я думаю про полет и про чертову крылатую расу.

Однако гевеец все и так понял. Мужчина тихо рассмеялся и положил меня на землю. Я рефлексивно, подчиняясь инстинктам, поползла в кусты, в то время как Дэш принялся одеваться. Мир перед моими глазами перестал вздрагивать и кружиться как раз в тот момент, когда гевеец полностью привел себя в норму и был готов отправляться дальше. Мне же уже никуда не хотелось идти. Хотелось только лежать и смотреть на океан.

— Пойдем, страдалица. Вот я и нашел слабое место злой темно ведьмы.

Если честно, мужчину прямо таки спасло то, что я сейчас была лисой. Проклятья жгли язык, но кроме рычания, никакие звуки сейчас мне не были доступны.

Дэш поднял меня и привычно положил на плечо. Затем что-то шепнул и сделал шаг в

ть ближайшего к нам дерева. Всего перемещение до конечной точки включило себя не менее четырех прыжков, и каждый из них я воспринимала спокойно, особенно по сравнению с полетом. В итоге, когда последняя телепортация была совершена, глазам предстал небольшой человеческий город. Шангра была наверное единственным местом, где почти ни у одного поселения не было защитных стен. Люди между собой установили абсолютно свободный способ перемещения, даже не собирая налоги. Нападать тут на них могли лишь пираты, но за этим следили и киору, и драконы. Принцип — все соседи друг другу друзья и должны помогать, работал как нельзя лучше.

Городок, где мы оказались, по словам Дэша, назывался Вьюр. Начинался он с мелких, преимущественно каменных домиков с огородами, но, чем ближе был центр, тем выше становились здания, тем ярче их украшения. В Альтариане было мало мест, которые могли похвастаться отсутствием деревянных строений. Однако тут, в Шангре, это было логично. Почти все леса занимали киору и они крайне негативно относились к вырубке. Зато охотно помогали в строительстве из менее живых материй.

В центре Вьюра располагался храм Богини Жизни Илзаи. Ей поклонялись опять таки не многие, так как она учила жить, не используя этот мир, а ища пути гармоничного сосуществования. Мне иногда казалось, что люди, приносящие ей дары, на самом деле лишь притворяются, дабы скрыть от соседей то, что по ночам пьют кровь девственниц. Вот честно, сколько бы я не путешествовала, ни разу не встречала достойных последователей Богини Жизни. Всегда был какой-то подвох, какая-то скрытая от чужих глаз тайна.

Хотя здесь, если уж быть совсем откровенным, жители Вьюра и всего остального королевства, не спорили, что поклонение этой даме в основном началось из-за соседства с киору. Это подчеркивали еще и местные законы, которые едва ли можно было назвать мягкими. Уже хотя бы то, что когда знахарка делала вывод о том, что девушка беременна от представителя другой расы, ее с позором клеймили и выгоняли, говорило о многом. Если же в итоге малыш и мама выживали, любой нашедший их мог легко убить обоих, и ему бы за это ничего бы не было.

Мило?

Вот именно поэтому я старалась избегать данного материка. С моим отношением к беременным и к детям, я не могла быть уверенной, что не взорвусь и не устрою маленький конец света. Потом, конечно, я и сама погибну (даже не сомневаюсь), но во время вспышки ярости, я вообще не умела думать трезво, прикидывая, к каким последствиям все приведет.

— Доброго дня вам, уважаемый, — Дэш тем временем уже дошел до центральных улиц и остановил какого-то мужика, — не подскажите, где можно снять хорошую комнату на ночь?

Дедок, одетый в простую льняную рубашку и помятые брюки, цепко оглядел гевейца и прощамкал ртом с практически полным отсутствием зубов.

— «Жолотой быщок».

Мдааа... а ведь ему наверняка лет так семьдесят... семьдесят пять. Если не меньше. Даже представить страшно — будь я чистокровным человеком, большая часть моей жизни уже бы прошла.

— Спасибо, — гевеец чуть поклонился и пошел в указанном направлении. Постоялый двор под названием «Золотой бычок» мы нашли довольно быстро. С виду это была простая каменная коробочка на три этажа. Из широко раскрытой двери несло гарью и чем-то еще, однако в целом, все было не так уж и плохо. За свою жизнь я неоднократно останавливалась

в куда более ужасающих местах. В иных комнатах лучше на полу спать, чем на кроватях. Хотя порой это не спасает, однажды я остановилась в месте, где все кишело блохами. Они прыгали по всей комнате, больно кусаясь и оставляя почему-то крайне плохо заживающие и постоянно зудящие пятнышки.

По сравнению с той дырой, «Золотой бычок» выглядел как вполне себе приличное заведение. Внутри стояло около десятка простых, сделанных видимо корабельных обломков, столов, к каждому были приставлены по четыре стула. За стойкой, наливая в чашку непонятную мутновато-желтую жидкость, стоял коренастый бородатый мужик в темно-коричневой рубашке.

— Доброго дня, уважаемый, — Дэш подошел прямо к незнакомцу и выложил золотую монетку, — мне нужна комната, с большой кроватью. Еще я хочу помыться и нормально поесть.

— Одна ночь? — мужик даже глаза не поднял, однако мне показалось, что он весьма тщательно нас оглядел.

— Да.

— Номер четыре, — хозяин постоялого двора залез рукой под столешницу и достал ключ с простой деревянной биркой, — минут через двадцать принесут ванну. Или вы сначала поедите?

— Сначала мыться, — кивнул Дэш.

— Хорошо. Сейчас все будет.

Я задумчиво посмотрела на лицо незнакомца. Станный он какой-то. И ведет себя подозрительно. Однако сделать я все равно ничего не могла в лисьей шкуре, так что позволила Дэшу унести себя наверх. В конечном счете, я всегда лучше думаю после ванны, еды и на мягкой кровати...

Глава 4. Это лишь начало

Это странное и крайне подозрительное чувство, когда ничего вокруг не происходит. И все просто хорошо.

Я мрачно смотрела на улицу, сидя в небольшом ресторанчике, куда Дэш меня все же отпустил, решив, что бояться тут охотников смысла не имеет.

И вот, уплетая большую порцию шоколадного мороженого, посыпанного шоколадом, я пыталась понять, что происходит. Ну да, можно со всей уверенностью назвать это моим самым плохим качеством, если все хорошо, не хорошо мне, и я ищу подвох.

А как же... как же нападения нежити или нечисти, как же тайные культы, разбойники, взбесившиеся драконы или, на худой конец, ураган... Тут ничего такого не было!

Было только невероятно вкусное и дешевое мороженное в стеклянной вазочке и ленивое созерцание пейзажа за окном.

Я вздохнула и прикрыла глаза, откинувшись назад. Дэш пошел узнавать насчет телепорта в главный портовый город, так же гевеец планировал узнать о том, какие слухи ходят среди местного населения, а потому ждать его в ближайшее время не стоило.

Внезапно я заметила краем глаза, как медленно по улице идет девочка. Ну как девочка, она могла бы быть моей бабушкой, если бы я в прошлой жизни совсем уж нагрешила. В любом случае это была самая настоящая альвэ. Длинные, темно-русые волосы копной спиралей падали до талии, ростом ведьма была не больше полутора метров, тоненькая талия и почти полное отсутствие выпуклостей, свойственных женщинам. Не смотря на это, тощей ее назвать было нельзя, крепкие, мускулистые руки, и примерно такие же ножки, обтянутые темно-коричневыми брючками недвусмысленно намекали на то, что физический труд знаком этой ведьме, как и хорошая еда.

Не чувствуя ног, я поднялась со стула, не забыв кинуть монетку на стол, и быстро вышла из заведения. Альвэ двигалась нарочито медленно, так, чтобы я могла за ней успеть. И я шла, не смотря на то, что передо мной был вестник Совета. Таки как она зачастую и приносили новость, что отныне та или иная ведьма вне закона и вне защиты. Конечно, предупреждали об охоте далеко не всех, однако я принадлежала к древнему роду, к таким как я проявляют определенную долю уважения.

Мы неспешно шли по улице, пока не завернули в небольшой переулок между домами. Как только я шагнула следом, ведьма повернулась, смотря на меня небольшими, но яркими, желто-зелеными глазами с длинными черными ресницами.

— Доброго пути вам, тальвэ Луана Бэрк, — вестница наклонила голову, смотря на меня.

— Доброго, альвэ Нарайя Вэрго, — я, в отличие от женщины, поклонилась нормально. Не стоит пренебрегать вежливостью, когда речь идет о таком существе.

— Вы, наверное, не можете понять, зачем я пришла. Не буду мучить вас неизвестностью, тальвэ, с сегодняшнего дня с вас сняты все обвинения. Вы — свободная и чистая перед законами Совета ведьма, — вестница вытащила из кармана небольшую серебряную пластинку.

Я автоматически взяла ее в руки и увидела, что это мои документы.

— Так же, Совет рекомендует вам через сорок один день прибыть на очередное собрание, — Нарайя улыбнулась, явно наслаждаясь моим полным непониманием происходящего.

— Но, чем я так заинтересовала Совет? — вот уж не легче от того, что мне грехи отпустили. Нет ничего хуже не гнева власти, а ее излишней любви.

— Ваш уровень, тавльвэ, и то, кем вы можете стать под небольшим контролем, — вестница улыбнулась еще шире, — скажем так, Совет не против вашего вхождения в наши ряды...

— Но они не принимают ведьм столь юного возраста, — я нахмурилась.

— Новое время, тальвэ, новые порядки и новые имена. Не советую вам игнорировать приглашение, ведь способов заставить вас оказаться там, где нам нужно, довольно много. Ваша сила не сможет противостоять нашему опыту.

Я скрипнула зубами. Ой-ой-ой, как подозрительно и вообще, страшновато, если честно. Тем временем вестница продолжила.

— Удачи разобраться со своими делами. Вернуться к ним вы сможете еще ой как не скоро. До встречи, — девушка прошла мимо меня и скрылась в толпе людей, оставив одну темную ведьму слепым взглядом смотреть в темноту.

— Луан, она не поняла, что ты заключила контракт. Сейчас на тебя не действует магия проплетения судьбы из-за нашей связи по крови.

— Рэй, это не поможет. Если Совету что-то нужно они этого добьются.

— Если тебе интересно, ко мне за последний год приходило много ведьм твоего и выше уровней, предлагая контракт. И некоторые из них были из Совета.

— Почему тогда ты выбрал меня?

— Тебе единственной не была нужна сила, и ты не строила страшных планов с моим участием.

— То есть если бы я была вероломной алчной тварью, избежала бы твоих притязаний? — я устало улыбнулась.

— А тебе бы этого хотелось?

— Сам знаешь, что нет. Ты был прав. Ненавижу так говорить, но и врать нет смысла. Я никогда не пожалею о нашем контракте.

— Насколько я тебя знаю, тебе вообще не свойственно сожаление.

— Просто в нем нет смысла, — я повернулась и вышла из переулка, ища глазами ближайшее питейное заведение, — можно сколько угодно мучиться прошлым, прокручивать в голове, как бы все случилось, «если бы не...». Но это ничего не изменит. Единственное, что способно искупить грехи перед самим собой или другими — поступки. А не мысли.

— Такая умная, а такие глупости порой творишь, — я почувствовала, будто невидимая рука ерошит мои волосы.

— Без глупостей жизнь была бы скучной. Без риска, не получалось бы любить периоды тишины. Без потерь нельзя научиться ценить простое тепло того, кто рядом.

— Лу! — Дэш все время забывал мое ложное имя и спотыкался на первых двух буквах.

Я повернулась и даже выдавила из себя улыбку. Гевеец появился раньше, чем я ожидала, однако, в сущности, это было не плохо.

— А у меня новость хорошая, — я быстро подошла к мужчине и обняла его, — за мной больше не ведется охоты.

— Тогда чего тебя трясет? И откуда ты это узнала? — Дэш прижал меня к себе, уткнувшись носом в мои волосы.

— Совет прислал вестницу. Она отдала мои документы и сказала, что отныне я безгрешна перед лицом остального мира.

— Луана, так это же хорошо, ты чего?

— Пойдем куда-нибудь. Где никого не будет, — тихо пробормотала я.

— Да, конечно. Только не пугай меня, скажи сразу — у нас проблемы?

— Не у нас, и не совсем проблемы, — уклончиво ответила я, вцепившись в его руку.

Дэш нахмурился и повел меня по улице к какому-то зданию с яркой вывеской. Я почти автоматически зашла в довольно светлое и чистое заведение, затем, в небольшую «кабинку», отделенную от остального зала, и попросила принести виски.

— А теперь рассказывай, — мужчина сел рядом, не отпуская мою руку. Я смотрела на белые пальцы, сжимающие мою загоревшую до темно-коричневого цвета ладонь, и внезапно поняла, что... да. Я со всем справлюсь. Да, все будет хорошо.

— Что ты знаешь о Совете? — я прикрыла глаза, восстанавливая пульс.

— Только то, что это ваша, ведьмская власть. И состоит она из самых сильных представительниц вашего рода.

— Они еще и охотников воспитывают, — хмыкнула я, — как уступка остальному миру. Мол, мы сами проконтролируем своих дочерей и сестер. А вообще, ты сказал правильно. Представительницы совета стары. Они так давно живут в этом мире, что потеряли эмоции и опираются только на разум и логику. Некоторые из них слабее меня по уровню, но даже так способны легко стереть в порошок любого. Одно из главных условий вхождения в Совет — отказ от остальной жизни. Это делается специально, чтобы решениями управляла не привязанность к семье и друзьям, а логика. Сегодня ко мне пришла вестница. Она сказала, что охота больше мне не страшна, но я должна прибыть через сорок один день. Они каким-то образом уловили мой выплеск силы и поняли настоящий уровень. Ведьм, которые в столь юном возрасте получают такую мощь, почти всегда контролируют. Это меня и ждет.

Дэш нахмурился.

— Что ты собираешься делать?

— Проще сказать, что я не буду делать в любом случае. Я не прибуду на растерзание старухам. Как только всплывет факт того, что я еще и контракт заключила, меня уже никто не спасет. В общем, пока наши планы останутся такими, какие они были. Отправляемся в Вэльтгор, но теперь на нормальном скоростном корабле, находим Далиану, ну а дальше... дальше посмотрим. Возможно, мне придется уйти к Рэйкириану. Благодаря нашей связи у меня есть персональный карман, в котором только я и могу хозяйничать. Не знаю, захочешь ли ты со мной...

— Это мы решим потом. Сейчас же на повестке дня другой вопрос — ты уверена, что стоит рисковать, совершая такую поездку? В Гевее...

— Дэш, я пообещала маленькой девочке, которая провела часть своей жизни в подобию гроба, что постараюсь найти ее сестру.

— Как же я умудрился забыть о твоих странных темных принципах, — мужчина заставил себя улыбнуться, — вторым вопросом становится твой... как его там... ну оборотень

— Нальгар.

— Пусть совет его не может натравить на тебя как охотника на ведьму, но у него остаются личные эмоции. К тому же, если все, что говорила Сольвэ правда, власти у него становится все больше.

— Нальгар сейчас занят, — я взяла бокал, что поставил передо мной слуга, — то, что он собирается проверить требует определенной подготовки. Так что в ближайший месяц ему

будет не до личной мести даже такой занозе как я.

— Уверенность это конечно хорошо, но не когда она несколько беспочвенна. Ты, видимо, плохо знаешь, как работает мозг психически больных мужчин. Сейчас, как только у него появится реальная зацепка, он, если и не бросится на твои поиски сам, обязательно наймет кого-нибудь.

— Дэш, давай решать проблемы постепенно. Моя голова сейчас похожа на бурлящий котел, куда постоянно добавляют новые ингредиенты, поднимая температуру кипения. Еще немного и я взорвусь.

— Ладно, один раз я уже видел, как ты это делаешь, второй раз не хочу, — гевеец улыбнулся и прижал меня к себе, — а вообще все пока весьма славно, я узнал расписание кораблей и теперь мы, телепортируясь, можем сразу сесть на вполне приличное королевское судно. Там потрясающие артефакты, за четыре дня доберемся до нужного острова с одной всего остановкой.

— Это хорошо, — кивнула я, — ненавижу сидеть на корабле без дела.

— Ну, теперь ты можешь портить жизнь окружающим не только в шкуре лисы, но и как взрослая, темная ведьма.

Я хмыкнула.

— Кстати, «течку» я тебе еще припомню.

— Обязательно. Прямо сегодня вечером и припомнишь, — мужчина озорно блеснул глазами.

* * *

— Чего грустишь? — Дэш присел рядом с моим креслом, в то время, как я смотрела в окно.

— Скучно, — я откинулась назад, — я такая хорошая в последние дни, что скоро умру от передозировки сладкого в организме.

— Значит, вот это шоколадное мороженное политое шоколадом и им же присыпанное сверху, ты не будешь? — мужчина со вздохом поставил передо мной на стол вазочку со сладким.

— Да ты что! — я вцепилась стекло двумя руками, — но все же на долгое время такой стимуляции не хватит. И не смотри на меня как на маленького ребенка.

— Темная моя, ты за три дня устроила капитану аллергию на непонятно что, отравила двух женщин, а после этого один из матросов случайно поскользнулся и сломал себе обе руки и ребра. Ты, правда, считаешь, что хорошо себя вела?

Я надула губы.

— Никто не докажет, что это я.

— Нет, но, увы, все в курсе кто ты по рождению, так что вывод напрашивается один.

— И все равно, я ненавижу плаванья потому, что это скучно, — я и правда была готова ползти на стену. Мало того, что жить приходилось фактически в четырех стенах, так еще и на Дэша как назло вновь и вновь вешались женщины. На меня, правда, тоже, но в основном мужчины. Тот самый моряк, к примеру, подкараулил меня на палубе и попытался изнасиловать. Но потом он упал. Несколько раз... на разные предметы.

— Темная моя, давай сойдем сегодня погулять в порту. Уже завтра мы будем в

Вэльтгоре, но если ты так хочешь...

— Мы близко к Наории, — я нахмурилась.

— Знаешь, меня сейчас больше беспокоит настроение команды по отношению к нашей паре, чем некий оборотень. Что сама-то думаешь?

— Было бы хорошо, — я облизнула маленькую ложечку, смакуя горьковатую сладость мороженого, — говорят в порту Кинкар есть потрясающий музей зелий и трав.

Дэш издал мученический стон, уткнувшись лицом в мою ногу.

— А еще там пекут замечательные кленовые пеканы, — я хитро прищурила глаза.

За несколько дней я успела хорошо изучить привычки мужчины. К примеру, он любил черный кофе без сахара, но со сливками, правда всегда употреблял его исключительно на ночь. Утром он пил зеленый чай с лимоном и, если была возможность, заказывал единственное сладкое, что любил — кленовые пеканы. А еще он обожал грибные соусы к мясу.

Вот таким был гевеец, который медленно, но верно, становился моим персональным видом наркотика. Иногда я почти пугалась зависимости, и тому, как быстро мне стало сложно представить свою жизнь без него.

— Ммм... да, я согласен на все, что может случиться в Кинкаре, если там будет хорошая пекарня.

— Даже так... кажется, мне пора научиться готовить.

— Да ты и так меня устраиваешь, — Дэш взял мою руку и коснулся губами пальцев, — пойду, поговорю тогда с капитаном о нашем выходе на берег. Главное припугнуть его так, чтобы он не воспринимал нашу прогулку хорошим способом избавиться от столь неудобной пары.

— Давай. А я переоденусь...

— Надеюсь, фалирэнские одеяния ты оставишь для нашего личного использования? — гевеец прищурил глаза.

— Чем больше ты намекаешь на мою глупость как женщины, тем больше мне хочется назло соответствовать этому образу, — я ударила ложкой по носу Дэша.

— Ладно-ладно, — мужчина поднял руки и встал, — через полчаса мы уже будем в порту. Успеешь?

— Ты видишь в этой комнате огромный шкаф с одеждой и девушку, обожающую ее мерить? — я фыркнула.

— Я вижу потрясающую ведьму, которая роясь в сумке, вполне способна найти уже забытую баночку с зельем и потратить несколько часов на попытку экспериментальным путем понять для чего она.

Я только фыркнула. Между прочем, такое было лишь один раз. И мои усилия были не бессмысленными — там оказалось противоядие от укуса нежити. Мало ли на кого можно натолкнуться в дремучих лесах. Да и посреди моря — тоже.

Не став терять время я быстро стащила с себя некое подобие платья и сменила его на свободную рубашку с широкими рукавами и брюки из тянущейся ткани, которые заправил в невысокие сапоги на гибкой подошве. Волосы я заплела в косу, которую на конце перетянула кожаным шнурком. С каждой минутой, когда корабль становился ближе к любимой для меня земле, внутри все больше разгоралось беспокойство от ожидания. В Кинкаре я не просто хотела погулять, мне так же требовалось встретиться с ведьмами. Чтобы я не говорила Дэшу, меня нервировала ситуация с Советом. Что-то было не так с

ведьмовским аналогом власти. Никогда не поверю, что просто так тальвэ седьмого уровня, ну ладно, фактически девятого, и моего возраста пригласят в свои ряды древнейшие. Даже если разговор идет о чистом контроле над моим даром, этот способ никогда не применялся, если ведьма могла контролировать сама себя. В моем случае всплеск был один, и при этом после него я вернулась, без особых проблем восстановив свои прежние блоки.

Так почему меня нашла вестница?

Дэш зашел в тот момент, когда я уже привязывала к поясу сумку.

— Можно выходить. У нас будет два часа. Капитан клянется и божится, что без нас никуда не отплывут, но все же я предлагаю не испытывать удачу.

— Да, конечно, — я немного рассеянно посмотрела вокруг себя и подошла к гевейцу, — не стоит терять ни секунды, я планирую потратить немало времени в музее.

— Мне кажется или тебя там интересуют не только скляночки и травки? — Дэш взял меня под руку и повел наверх.

— Есть такое. Хотела бы встретиться с несколькими старым подругами-ведьмами, поговорить на тему Совета и что творится в мире. Я во время своих путешествий в основном мир изнутри вижу, а игра высших как-то мимо проходит.

— Я так понимаю, что при этом буду лишним? — Дэш кинул головой капитану корабля, что смотрел на меня так, будто бы с удовольствием утопил своими руками. Я его понимаю — примерно такие же чувства у меня вызывал и он.

— Есть немного. Некоторые дамы не могут думать о деле рядом с голубоглазыми брюнетами, — я хитро посмотрела на гевейца.

— Ладно, можно и без лести. Понимаю, что иногда девочкам нужно играть в отдельной песочнице и без присмотра.

Мы спустились по лестнице, и глазам предстал большой и красивый город. Канкар был богатым местом, с мощеными улицами и красивыми домами, большую часть которых обвивали цветы. Кованные ограды, мраморные статуи, фонтаны. И прямо на центральной улице находилось красивое, белокаменное здание со стеклянным куполом. Тот самый музей.

— Я подожду тебя вон в том ресторанчике, — Дэш кивнул на здание с рельефными стенами, где висела табличка в виде грозди винограда.

— Договорились.

Я быстро поцеловала гевейца и подошла к двустворчатым дверям с надписью, провозглашающей, что это и есть — дом истории зелий и травничества.

Внутри было прохладно и относительно темно. Посетителей в таком месте было немного — в основном зеваки, так что я легко нашла взглядом нужную мне тальвэ.

— Киара, — я с улыбкой подошла к невысокой ведьме с крайне специфической внешностью.

Она была примерно моего роста с длинными, прямыми каштановыми волосами. Ее лицо прямо говорило о наличии кровей южного народа — чуть изогнутый нос, большие темно-карие глаза, узкие губы и большое количество родинок. Девушка была одета в легкое, нежно голубое платье, никаких духов, никакой косметики. Но что самое главное, весь ее облик выражал усталость. Глубокую, внутреннюю. Мало кто зал, но Киара уже очень давно боролась с болезнью, что не мог исцелить никто. Ее тело словно бы отрицало само себя, а это приводило то к тому, что у нее то останавливалось дыхание во сне, то начинались провалы в памяти, то жуткие приступы боли.

Странно, но это считалось чем-то типа наследственного проклятья. Для того, чтобы

прекратить свои муки, Киаре нужно было родить ребенка, перекладывая тем самым болезнь для него.

Для нее это было не вариантом. Жить за счет своего же малыша, казалось ей отвратительным. Всю свою жизнь тальвэ посвятила поиску лекарства и благодаря такому, сыскала славу одного из самых известных травников. Ее зелья спасли жизни многих, но не ее собственную.

— О, Луана! Какими ветрами? — девушка радостно обняла меня, демонстрируя природный оптимизм и неугасающую энергию.

— Да вот, мимо проплывали. Зашла поздороваться и поговорить. Ты сейчас занята?

— Ниари, займи мое место, — тальвэ повернула голову к невысокой блондинке, что сейчас протирала пыль с закрытых стеклянными колбами трав. — Что-то случилось? Ходили слухи, что тебя ищут, — девушка взяла меня за руку и повела к небольшой, скрытой от лишних глаз, двери.

— Все уже в прошлом. Однако возникли новые проблемы. Что ты знаешь о Совете. О том, что происходит там сейчас?

Мы вошли в маленькую комнату с большой кроватью, столом и огромным книжным шкафом.

— Мало чего. Но есть одна странность... думаю, ты о ней и пришла поговорить, — Киара достала небольшую бутылочку вина и на скорую руку вытерла пару бокалов, — в Совете произошли серьезные изменения состава. Сейчас там от старых остались только двое — тальвэ и альвэ. Имен не помню, извини. Так вот, вместо остальных пришли вполне себе молодые ведьмы, которые занялись серьезной реформой охотников. Почему тебя это так заинтересовало?

— Потому, что меня пригласили к ним, — я взяла бокал и села на кровать, застеленную темно-красным покрывалом, — сама понимаешь, мне такая перспектива не нравится.

— Тебя пригласили, — тальвэ села напротив, задумчиво крутя в руках напиток, — знаешь, меня тоже посетила вестница, но, посмотрев, сколько мне осталось, она сказала, что моя помощь не потребуется.

— И вот вопрос — что задумал Совет, — я чуть пригубила сладковато-терпкий напиток.

— Ой не знаю. Но если у тебя есть возможность сбежать куда-то, беги. Ничего хорошего внимание нового Совета тебе не принесет.

— Вот блин, только я... — я замолчала, пряча улыбку в глотке вина.

— Только ты что? — Киара улыбнулась.

— Да вляпалась я. Равного нашла и теперь вот...

— Если духи-покровители тебя свели с твоим равным сейчас, не думаю, что ведьмы смогут тебе помешать. И вообще, ты же — Луана Бэрк. С каких пор тебе хоть кто-то пугает?

— Я не сколько боюсь, сколько не понимаю игру, что начали ведьмы. Ты же знаешь, меня сильно раздражает, когда это случается. Причем, если я хочу получить больше информации, мне нужно прийти к ним. Но тогда я могу и не сбежать...

— Вот я и говорю — бери своего мужика и уматывай куда-нибудь. Лично я бы так и поступила, если бы оказалась в подобной ситуации, — ведьма грустно усмехнулась и сделала глоток напитка.

— Ладно, — я встала, — извини, но у нас совсем нет времени сегодня — корабль ждать не будет. Однако, я обещаю, что вернусь. Чуть-чуть позже.

— Главное чтобы не поздно, — Киара грустно улыбнулась, — и все же я рада, что ты

зашла. Правда, я не гарантирую, что не забуду об этом уже завтра.

— В твоём состоянии есть одно великолепное преимущество, — я подошла к девушке и, поставив бокал на стол, обняла ее, — ты забудешь не только это, но и все плохое, что случилось с тобой ранее.

— Уже, милая, уже. Удачи тебе.

Я вздохнула и направилась к двери. Было бы проще, будь я немного нормальнее, я бы окружила ее щебетанием и кучей историй, убеждая, что все будет хорошо. Если бы. Однако на самом деле, я испытывала к Киаре не то чувство дружбы, что так лелеют девушки. Я ей восхищалась, считала, что она во многом, куда меня сильнее. Таких людей не оскорбляют жалостью или «особым» вниманием.

Если я когда-нибудь узнаю, что тальвэ все же проиграла свою битву, что она мертва, я подниму за нее бокал хорошего виски и пожелаю, чтобы в следующей реинкарнации у нее была лучшая жизнь.

И, если ситуация будет обратной, она сделает тоже самое.

Вышла на улицу я, признаюсь, в довольно неудачный момент. На меня, тихонько повизгивая, налетела непонятная пушистая тварь с маленькими и едва ли рабочими крыльями. Существо было пушистым, очень. На плоской морде влажно блестели большие круглые глаза и маленький нос-пяточек. Из рта свисал раздвоенный язык.

Существо было темно-серого цвета и, как я уже сказала, имело непонятные крылья на спине, толи получившие дефект при рождении малыша, толи просто обычные рудименты. Как бы там ни было, существо вцепилось в меня шестью лапками, каждая из которых заканчивалась подобием ладошки, только с пальцами примерно одинаковой длины и выло, трясясь каждой клеточкой.

— Вот он! — крик из толпы заставил меня насторожиться. К нам, расталкивая зевак, шли трое мужчин. Они были примерно одинокого роста, с платками на голове, в широких штанах и обычных светло-кремовых рубашках.

Непонятная хрюшка заскулила еще громче и попыталась спрятаться в моих волосах.

— Дамочка, отдайте нам пьерки. Они опасны — тварь в любой момент может вас укусить.

Пьерки...

— Это вид существ, которые, легко адаптируясь, могут жить и в воде, и в огне, и под землей, — тут же пояснил Рэй, — люди ценят их мозг, говорят, он позволяет оборотням стать сильнее, а переворот происходит за считанные секунды. К слову пьерки на самом деле опасны, они способны синтезировать в организме самые разнообразные яды и противоядия.

Я задумчиво провела по мягкой, похожей на пух шерстке и поднялась на ноги.

— Это мой зверек. Ваш, если и был, убежал в другую сторону.

— Милая, давай лучше по хорошему ты нам его отдашь, и мы не будем звать стражу.

— Они ее не позовут в любом случае. Пьерки под запретом, их нельзя ввозить без специальных документов. Не думаю, что они у них есть.

— Мое имя, тальвэ Луана Бэрк. Вы, правда, хотите попытаться забрать у меня МОЕГО питомца? — мужчины переглянулись. Видимо они резко перестали ощущать прежнюю уверенность в своих силах. Однако оставлять мне маленький комочек шерсти, что несколько успокоился, разобрав мне косу и, кажется, начав строить на моей голове гнездо, они не собирались.

— Уважаемая тальвэ, — тот, что стоял ближе всего ко мне попытался выдать из себя

добродушную улыбку, но у него это вышло больше похоже на резкий приступ паралича лицевых мышц, — я уверен, что мы сможем с вами договориться. Пьерки — это не то животное, что стоит оставлять рядом с собой, к тому же вне клетки. Отпустить его на волю так же не вариант — рано ли поздно он тут погибнет. Давайте мы пойдем к нам на корабль, и вы выберите себе любую другую животинку.

И правда, чего я вообще вцепилась в это существо?

— Потому, что его у тебя хотят забрать, — хихикнул Бог, — да и милые они. Правда, на роль домашнего зверька на самом деле плохо подходят.

— Так и я не домашняя девочка, — я мысленно пожала плечами.

— Признайся лучше честно, тебе нравится перспектива иметь зверушку, способную отравить любого. Или исцелить, если отравят тебя.

— А еще оно хрюкает.

— Ну конечно, как я это упустить, — Рэйкириан рассмеялся, — хочешь, отправь их ко мне.

— Прямо посреди улицы?

— Милая, только не говори, что мне нужно по пунктам тебе объяснять, как и что нужно сделать.

— Не буду...

— Ребят, давайте с улицы отойдем, — я постаралась улыбнуться, — такие вещи не стоит обговаривать среди толпы людей.

— Знал, что вы деловая женщина, — контрабандист (а что это были они, я не сомневалась) кивнул своим ребятам и те расслабились. А зря.

Мы вчетвером пошли к пирсу, свернув в ближайший переулок, где и остановились.

— Ну, так что, госпожа тальвэ, вы отдадите нам пьерки? — от доброжелательности мужчины становилось как-то противно. Такие люди могут, не теряя улыбки, задушить тебя, глядя в глаза.

— Да, конечно, — я провела пальцами по шерстке и начала быстро стягивать перчатки с рук. Затем подошла вплотную к мужчине и, улыбнувшись, резко положила ему руку на лоб.

— Жизнь, — мужчина закрыл глаза и осел.

— Ах ты, тварь, — ко мне рванули сразу двое, но один подвернул ногу и упал, а второй поскользнулся и полетел в стену.

— Жизнь, — моя ладонь коснулась очередного лба.

Третий оклемался слишком быстро, и я едва увернулась от удара, который пришелся по голове того, что я минуту назад отправила к Рэйкириану.

Тени переулка внезапно ожили и метнулись стайей жутковатых тварей на последнего контрабандиста. Мужчина взвыл, пытаясь сбросить с себя монстров, но я была быстрее.

— Жизнь.

И стало тихо.

— И почему ты их не убила? — с интересом спросил Бог.

— Зачем? Все равно они едва ли сунуться к ведьме, из-за одной зверушки. Не люблю просто так убивать людей.

— Ну, сама смотри. Кстати, спасибо. Пойду, погуляю.

— Удачи, — я улыбнулась и, оставшись в одиночестве, быстро надела перчатки.

Пьерки все еще сидел в волосах. Я аккуратно взяла его и приподняла, стараясь не провоцировать и не пугать. Как ни странно, но пушистый хряк и не думал переживать или

пугаться. Он смотрел на меня черными глазками и смешно шевелил пяточком, едва заметно похрюкивая на каждом вздохе.

— Ну, привет. Будем дружить? — существо наклонило голову, высунув раздвоенный язык и лизнув меня в нос. Знаете, это было бы мило, если бы я не держала пьерки на расстоянии тридцати сантиметров от себя.

— Ох, ладно. Будем считать, что это положительный ответ. На плече поедешь? У тебя вроде как ногти, а не когти, царапаться не должен.

Я осторожно положила зверька на себя и тот, довольно захрюкав, зарылся обратно в мои волосы. Интересно, как Дэш отреагирует на пополнение в нашей команде?

Не знаю как гевеец, а вот люди, встречающие нас на дороге к ресторанчику, шарахались прямо таки лихорадочно.

Как ни странно, но лично мне все нравилось. Во-первых, хрюканье, подозрительно ставшее похожим на храп, успокаивало. Я сама не заметила, как мои губы растянулись в довольной улыбке. Во-вторых, теперь я была куда больше уверена в том, что просто так ко мне не подойдут. Интересно, чем питаются эти милашки? Я представила себе как пушистый малыш разрывает маленькими зубками кусок мяса и улыбка стала еще шире.

Когда я открыла дверь ресторана, меня остановил юноша в строгом черном костюме с белой рубашкой.

— Извините, леди, с животными нельзя.

— Вы это моему пьерки скажите. Он так устал за день, что стал раздражительным.

Зверек, словно поняв, что от него ждут, поднял мордочку и принялся, шевеля пяточком.

Мальчик побледнел.

— К тому же, не пускать темную ведьму хоть куда-нибудь, это вообще плохо для здоровья.

Белизна лица могла уже поспорить уже с рубашкой.

— К-к-конечно! П-проход-дите. В-вас жд-дут? — какие милые эти мальчики, когда пугаются. А вежливость так вообще взлетает до небес.

— Да, меня ждет здесь мой спутник. Я сама его найду, — я улыбнулась, открывая клыки и, пройдя мимо прислужника, двинулась по залу к широкой спине Дэша.

Ой, сейчас будет сценка: Мама, я тут нашла котенка, давай оставим его себе. Только вот Дэш не мама (и слава духам!), а пьерки — не котенок.

Зато он хрюкать умеет...

Я вздохнула и подошла вплотную к мужчине.

— Дорогой, у меня сюрприз...

* * *

Спать мы легла на корабле, уже глубокой ночью. Как ни странно, Дэш спокойно отреагировал на пьерки, сказав, что из всего того, что могло со мной случиться, одна ядовитая домашняя животинка — меньшее зло. Разобраться мальчик у меня или девочка мы так и не смогли, решив просто назвать существо Хинэ.

Хорошо, что по вкусовым предпочтениям он был вроде как всеядным. Плохо, что храпел как большой, пьяный мужик. Да еще и спать отказывался где-то кроме моих волос.

И все же, засыпала я с улыбкой.

Уже завтра мы окажемся в Вэльтгоре, где живет Далиана. Возможно, нам придется подождать, пока она где-то выполняет заказ на поиск, однако мне почему-то казалось, что поездка не будет напрасной. Вдруг я еще и Альтгара найду... мне было приятно думать о том, что я снова увижу сварга. Может наше путешествие было не самым простым и светлым, однако плохих воспоминаний о мужчине у меня не было. Надеюсь, у него тоже.

У Далианы так же можно будет узнать и о том, что творится в мире и что говорят о Совете. Если там действительно произошли такие перестановки, вполне может случиться так, что впереди светит новая война ведьм и остального мира. Старейшим была не интересна борьба за власть, они понимали, на сколько важен баланс. О других я такого сказать не могла. Разговоры о том, что такие как я, не должны просто склоняться перед волей простых людей, шли давно. С этой точки зрения то, что произошло в Наории так же может стать решающей каплей. Ведьмы, что взяли Нальгара в ряды охотников, не могли не знать, к чему это приведет. Так что логично, что таким образом Совет хотел еще раз показать ведьмам, что рано или поздно, мы будем вынуждены кланяться всем королям.

Я вздохнула и попыталась отогнать плохие мысли. Что будет — то будет. В любом случае я устала играть по чужим правилам и даже если речь шла о Совете, не собиралась покорно выполнять приказы. Нужно было собрать больше информации, и надеюсь, я смогу ее получить не попавшись.

Теперь, когда мне действительно было что терять, жить хотелось как никогда. Я смотрела на спящее лицо Дэша и понимала — я безнадежно влюбилась в этого гевейца.

И как я уже говорила, если ведьма на самом деле любит кого-то, она никогда не позволит ему быть рядом.

Чтобы не творилось в мире, это всегда будет слишком опасно. Мы не боимся умереть. Но мы до ужаса боимся увидеть кровь того, кого мы любим. Не знаю, что со мной тогда будет...

Я закрыла глаза и попыталась уснуть.

Чтобы не случилось с нами, это будет только завтра. А сейчас — дорога продолжается.

Не бойся, темная. Ничего не бойся.

Пусть боятся другие.

Больше книг на сайте - Knigolub.net